И. А. Медведева

ОДАРЕННЫЕ ДЕТИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

На современном этапе модернизации системы образования в России вполне закономерно возникает вопрос дифференцированного. Индивидуального подхода к развитию каждого члена общества. В особенности актуально это звучит по отношению к детям, наделенным выдающимися способностями в той или иной сфере, так называемым одаренным детям. 3 апреля 2012 г. Президентом Российской Федерации была утверждена концепция общенациональной системы выявления и поддержки молодых талантов. Правительством Российской Федерации разработан и утверждён комплекс мер по реализации концепции общенациональной системы выявления и развития молодых талантов. Кроме того, в «Национальной доктрине образования в Российской Федерации на период до 2025 года» отмечается, что для достижения нового, современного качества образования следует более полно использовать потенциал искусства как средства развития личности, ее творческой самореализации.

Предваряя обращение к возможностям дополнительного художественного образования в развитии одаренных детей, следует заметить, что рассматриваемая проблема давно привлекает внимание как отечественных, так и зарубежных педагогов и психологов.

Одна из наиболее известных концепций одаренности в психологии – теория «трех колец» Дж. Рензулли, который описывает одаренность как взаимодействие трех групп человеческих качеств: а) интеллектуальные способности, превышающие средний уровень; б) высокая увлеченность выполняемой задачей; в) высокий уровень креативности. Как отмечает Д. Б. Богоявленская, концепцию Дж. Рензулли характеризует скептическое отношение к тестам как средству идентификации одаренности, рассмотрение мотивации как компонента одаренности в сочетании со способностями и креативностью [2]. Данный подход прослеживается и в концепции К. Хеллера. Наряду с интеллектом, в его структуре одаренности присутствуют креативность и мотивация, а также еще один фактор – среда (влияние социокультурных условий).

Творческие способности, творческие умения и творческую мотивацию включает в структуру одаренности П. Торренс. Высокий уровень показателей творческих способностей П. Торренс считает необходимым, но не единственным условием достижения высоких результатов в творчестве. Автор отмечает, что при отсутствии творческой мотивации, даже наличие творческих умений (владение технологией, знаниями и т. д.) не способно обеспечить высокий результат.

Зарубежные исследователи М. Парлоф и Л. Датта выделяют также свойства, наиболее характерные для творческого человека, независимо от его возраста: развитое чувство индивидуальности, наличие спонтанных реакций, стремление опираться на собственные силы, эмоциональная подвижность, желание работать самостоятельно, уравновешенность, напористость, уверенность в себе.

В свою очередь, А. Танненбаум разделил таланты на те, в которых испытывают дефицит (изобретательство), таланты избыточные (в области искусства), таланты в норме (специализированные высококлассные навыки) и аномальные таланты (непризнанные). Автор выделил пять факторов, определяющих достижения талантливого человека: высокий уровень специальных способностей, высокий интеллект, неинтеллектуальные компоненты, влияние среды, случай или удача. Вместе с тем ученый отмечает, что самым трудным в определении личностных особенностей и высших достижений является отсутствие определенности в том, какие из них отвечают хотя бы частично за человеческий талант, какие просто ассоциируются с ним, а какие сами являются его продуктами.

Подобно П. Торренсу, А. И. Савенков высказывает в своей теории мысль о том, что достижение максимального уровня творческих способностей, а значит и результатов творческой деятельности, возможно лишь при сочетании трех основных факторов – высокого уровня показателей творческих способностей, творческой мотивации и наличия творческих навыков и умений.

Как известно, развитие творческой активности детей нередко связывают с развитием специальных способностей, их чаще всего и относят к понятию одаренности. На практике ее определяют по трем взаимосвязанным параметрам: опережающее развитие познания, психологическое развитие и физические данные.

Надо сказать, что долгое время одаренность считали божественным даром, и лишь в середине XIX века возникло представление о наследственной природе этого дара. История экспериментального исследования проблемы детской одаренности насчитывает всего около сотни лет, однако представления о ней существенно менялись за это время.

Представители ассоциативной психологии исходили из того, что душе присущи три свойства: мышление, воля и чувствование. Отдельное место в ассоциативной психологии занимала проблема познавательных процессов, к которым, кроме мышления, были отнесены: внимание, память, восприятие и др. На основе исследований этой проблемы стали разрабатываться методики, призванные идентифицировать одаренных детей. Одной из таких методик являлась система, предложенная русским ученым Г. И. Россолимо. Его диагностики предполагали изучение пяти основных функций: внимания, мышления, воли, запоминания, восприимчивости. Так, внимание исследовалось по его устойчивости и объему; воля – по внушаемости и сопротивлению автоматизму; запоминание – по зрительному представлению предметов, фигур, картин, элементов речи и чисел; восприимчивость – по степени узнавания и воспроизведения.

Вплоть до середины XX века одаренность диагностировалась исключительно по тестам интеллекта. Это вызывало много споров и, прежде всего, потому, что данный показатель мало что говорил о возможности достижения успехов в дальнейшей жизни и, в особенности, в творческой деятельности. Практически параллельно стал развиваться интегративный подход. Одаренность рассматривалась не как сочетание уровней развития отдельных функций, а как интегративная личностная характеристика.

Так, к примеру, К. Д. Ушинский считал, что творчество ребенка проистекает из соединения уникальности его индивидуальных качеств с художественной деятельностью. Такую же мысль высказывает и К. Роджерс, говоря о том, что творчество всегда оставляет след индивида на своем продукте, но этот продукт – не сам индивид или его материалы, а результат отношений между ними.

Интересным, в этом смысле, является исследование А. И. Савенкова, который выделил основные личностные характеристики одаренных детей и объединил их в три группы.

I. Интегративные личностные характеристики.

1. Любопытство (как познавательная потребность). Проявляется в поиске новых знаний, в неизменном стремлении задавать вопросы, в неугасающей исследовательской активности.

2. Сверхчувствительность к проблемам. Способность видеть проблему там, где другие ее не замечают.

3. Способность к прогнозированию. Способность предвидеть возможные последствия какого-либо действия до его осуществления, предсказать решение проблемы до того, как она будет решена на самом деле, и другие способности подобного рода.

4. Словарный запас. Проявляется в большом количестве используемых в речи слов, в умении применять в речи сложные синтаксические конструкции. Для одаренных детей характерно придумывание новых слов для обозначения новых придуманных ими понятий или событий.

5. Способность к оценке. Подразумевает понимание как собственных мыслей и действий, так и поступков других людей. Обеспечивает возможности: самодостаточности, уверенности в себе, самоконтроля.

II. Характеристики сферы умственного развития.

1. Оригинальность мышления. Проявляется в поведении ребенка, в общении его со сверстниками и взрослыми, в его деятельности (ярко выражена в рисунках, сочинении историй, конструировании и др.).

2. Гибкость мышления. Выражается в умении находить альтернативное решение проблемы, активно изменять направление поиска решения проблемы.

3. Продуктивность мышления («беглость мышления»). Способность генерировать большое число идей. Чем больше интересных идей, тем больше возможность выбора из них самых оригинальных. Проявляется в количестве продуктов деятельности.

4. Способность к анализу и синтезу. Проявляется в решении логических задач и проблем.

5. Классификация и категоризация. Может проявляться в стремлении к систематизации различных материалов, к коллекционированию.

6. Высокая концентрация внимания. Предрасположенность к сложным и долговременным занятиям.

7. Память. Способность ребенка к запоминанию (фактов, событий, абстрактных символов, различных знаков) – важнейший признак одаренности. Развивая память, следует иметь ввиду, что преимущество в творчестве не у того, у кого больше объем памяти, а у того, кто способен быстро извлечь из памяти нужную информацию.

III. Характеристики сферы личностного развития.

1. Увлеченность содержанием задачи. Доминирующая мотивация – интерес к содержанию деятельности.

2. Перфекционизм. Выражается в стремлении соответствовать самым высоким личностным стандартам.

3. Нонконформизм. Стремление поступать оригинально, нетрадиционно.

4. Лидерство.

5. Соревновательность. Склонность участвовать в деятельности, которая предполагает конкурентные формы взаимодействия.

6. Широта интересов.

7. Юмор.

На основе этой системы психических характеристик можно оценить уровень развития каждой из них, сопоставить эти уровни развития и получить нечто вроде «портрета личностного потенциала ребенка» [5].

Другой отечественный психолог, Е. В. Пронина, выделяет следующие особенности учащихся, склонных к творческой деятельности.

1. Самостоятельность (как познавательно-волевой компонент творческой активности). Подразумевает возможность ставить цели и достигать их без помощи других лиц, а также умение регулировать собственное поведение и эмоции при постановке и реализации целей.

2. Инициативность (как интеллектуально-волевой компонент творческой активности). Проявляется в стремлении к поиску новых путей достижения цели, а также в сверхчувствительности к проблемам.

3. Любознательность (как интеллектуально-познавательная характеристика личности). Выражается в стремлении человека к получению новой информации.

4. Интеллектуальная, поведенческая, эмоциональная гибкость. Способность человека легко отказываться от способов поведения, приемов мышления и эмоциональных реакций, которые не соответствуют ситуации и задаче, а также способность принимать новые решения.

5. Оригинальность мышления. Характеризуется нестандартным подходом к решению проблем.

6. Беглость мышления. Способность продуцирования большого количества разнообразных идей.

7. Социальная автономность. Способность отстаивать свое мнение и регулировать свое поведение согласно собственным социальным установкам [4].

Большой вклад в изучение детской одаренности внесен А. М. Матюшкиным, который считал, что творческий потенциал заложен в ребенке с рождения. В качестве центрального компонента одаренности им выделена познавательная потребность, которая имеет свои возрастные особенности и реализуется в форме поисковой, исследовательской активности, направленной на открытие нового.

В педагогике особенно часто ставилась проблема развития творческих способностей детей. Современные исследователи выделяют следующие компоненты творческих способностей младших школьников, стимулирование которых повышает результативность их творческой деятельности.

1. Мотивационно-творческая активность, стремление к лидерству, стремление к успеху, любознательность.

2. Интеллектуально-логические способности (способность выделять главное; способность анализировать, сравнивать; способность доказывать свои суждения; способность описывать явления, процессы; способность давать определения).

3. Интеллектуально-эвристические способности (независимость суждений; способность выдвигать гипотезы; критичность мышления; способность генерировать новые идеи; способность осуществлять перенос знаний, умений в новые ситуации; способность к неожиданным ассоциациям, фантазированию).

4. Способности к самоорганизации (способность видеть главную цель и подцели; способность к самоконтролю; способность рационально использовать время и планировать свою деятельность; прилежание; способность к объективной самооценке; способность к волевым усилиям в случаях временных неудач).

5. Коммуникативные способности (способность к сотрудничеству, способность отстаивать свою точку зрения).

6. Нравственные свойства личности, способствующие успешности учебно-творческой деятельности (честность, правдивость, принципиальность, верность, искренность, скромность, смелость, решительность).

7. Эстетические свойства личности (способности руководствоваться эстетическими критериями в учебно-творческой деятельности).

8. Индивидуальные особенности личности (наиболее типичный темп деятельности, работоспособность) [1].

Педагоги утверждают, что в организации учебно-воспитательной работы необходимо ориентироваться на выделенные компоненты.

Вопросы развития креативности в музыкально-творческой деятельности рассматривали такие исследователи, как Е. В. Назайкинский, В. Ф. Петрушин, Н. А. Ветлугина, К. Сишор и др. Так, А. Л. Готсдинер, обобщив позиции исследователей, раскрыл исключительную роль обучения в развитии музыкально-творческих способностей, подчёркивая, что эти способности проявляются и формируются в деятельности. Он указывал на то, что в музыкальном творчестве ведущую роль играет синтез эмоциональной отзывчивости и мышления, логики и интуиции, активности, творческого воображения, способности быстро принимать решение. Творчество учащихся связано с их самостоятельными действиями, с умением оперировать музыкально-слуховыми представлениями, знаниями и навыками, применять их в новых условиях и в разных видах музыкальной деятельности.

Вообще психологи четко разделяют две формы детского творчества: творчество воспроизводящее и творчество изобретательное. Такое деление, конечно, является условным, т. к. в искусстве творчеством является не только сочинение, но и восприятие, и исполнительство. В этой связи интересна позиция композитора и педагога О. В. Усачевой, полагающей, что человек, поющий, играющий «с...», «на...», «в...», «для...», «по...», «как...» и т. д., – это человек изобретающий, открывающий. Такое отношение к исполнительской деятельности и рождает особенный, трепетный, глубокий звук, глубокое содержание, глубокое понимание, а значит свою интонацию, свою идею, наконец, авторство [6].

Для изучения и диагностики творческого потенциала детей современные психологи пытаются применить богатый опыт школы Ж. Пиаже. Так, с помощью его теории, в которой конечным пунктом умственного развития признается становление логических структур детского интеллекта, Д. Фельдман пытается раскрыть

качественные стороны детского творчества. Он считает, что это даст возможность рассматривать развертывание обычных и экстремальных уровней познавательных способностей, обслуживающих творчество, а также выделение стадий развития внутри них как становление целостной системы, а не отдельных компонентов.

Л. С. Выготский обозначает два подхода к рассмотрению вопроса развития детской одаренности в искусстве. С одной стороны, нужно культивировать творческое воображение, с другой – процесс воплощения образов, создаваемых в творчестве. По мнению Л. С. Выготского, только там, где имеется достаточное развитие той и другой сторон, детское творчество может развиваться правильно. Он отмечал, что, рассматривая детские рисунки и восхищаясь их непосредственностью, в то же время необходимо различать, где проявляется сила воображения, а где присутствует слабость критической мысли.

Исследователи считают, что развитие у детей творческих способностей зависит от того, с какими типами задач они встречаются в процессе обучения. Для предоставления возможности раскрытия и реализации творческих способностей, развития внутренней потребности в творчестве необходимыми условиями являются грамотная организация педагогического процесса, использование новых программ и технологий в обучении. К ним относятся такие виды обучения, как проблемное, развивающее, личностно-ориентированное, модульное, технология полного усвоения и другие. В русле решения этой задачи Е. А. Евсеева указывает на необходимость смещения акцента обучения с усвоения объема знаний на усвоение учащимися методов и приемов самостоятельной познавательной деятельности. Автор рекомендует использовать следующие методические приемы.

1. Прием новизны. Его применение объясняется тем, что учащиеся с большим интересом воспринимают материал, содержащий сведения необычные, загадочные, неожиданные.

2. Прием создания проблемной ситуации. Важно так организовать процесс обучения, чтобы он активизировал познавательную активность учащихся, явился источником самостоятельного приобретения знаний.

3. Прием значимости. Создание у учащихся готовности оценить предмет с точки зрения его практической значимости и эстетической ценности.

4. Эвристический прием. Учитель задает учащимся трудный вопрос с дополнительными наводящими вопросами, чем побуждает их к догадке, т.е. к интуитивному решению познавательной задачи.

5. Исследовательский прием. Предоставление учащимся возможности самостоятельно решить какую-либо познавательную задачу на основе их собственных исследований [3].

Представленные выше результаты исследований должны найти полноценное воплощение в системе дополнительного художественного образования детей для развития одаренных учащихся, тем более что принятые недавно на уровне Правительства России законодательные акты внушают определенный оптимизм. В первую очередь это касается реализации в детских школах искусств дополнительных предпрофессиональных общеобразовательных программ в области искусств, которые предназначены для целенаправленного развития детей, обладающих яркими творческими способностями, и дальнейшей их подготовки к профессиональной деятельности в сфере искусства. Такие программы должны быть разработаны на основе федеральных государственных требований к минимуму содержания, структуре и условиям их реализации и пройти лицензирование.

В настоящее время в Чувашии ведется определенная работа по формированию условий, способствующих поиску, выявлению и развитию одаренных детей. Так, детские школы искусств предоставляют детям возможность развивать свои способности в коллективах и объединениях художественно-эстетической направленности. Наиболее способные и творчески одаренные дети ежегодно принимают участие в региональных, всероссийских и международных конкурсах, олимпиадах, фестивалях, соревнованиях, удостаиваются общественного признания, становятся победителями и призерами всероссийских и международных конкурсов. Традицией стало проведение на республиканском уровне конкурсов, организаторами которых становятся городские и районные школы. Можно отметить фестивали: «Провинциальные ассамблеи» (Алатырская ДШИ), «Струн душевных касаешься ты» для юных композиторов, «Услышать музыку» (Новочебоксарская ДМШ), конкурс электроакустической музыки «Атал-Идель» (Новочебоксарская ДШИ), конкурс юных музыковедов «Беседы с музами», «Звонкие голоса» (Чебоксарская ДШИ №2), «Родные напевы» (ДМШ г. Канаш), «Сурские узоры» (Шумерлинская ДШИ), открытый районный конкурс им. А.Н. Тогаева (Марпосадская ДШИ), городской конкурс детского рисунка «К далеким мирам» (Канашская ДХШ), Всероссийский конкурс исполнителей на саксафоне (Чебоксарская ДШИ №3) и др.

В то же время существуют определенные проблемы в работе с одаренными детьми, которые можно решить, координируя и концентрируя общие усилия образовательных учреждений под началом научно-методического отдела Чувашского института культуры и искусств. Так, необходимо решать вопросы использования инновационных технологий по выявлению и адресной поддержке талантливых детей, в первую очередь, проживающих в сельской местности. Слабая техническая оснащенность системы дополнительного образования детей, а также института, колледжей и училищ, не позволяет изначально выявлять, далее развивать и поддерживать интеллектуально одаренных детей и студентов. Разрозненность проведения мероприятий по выявлению наиболее способных и одаренных школьников без создания условий их дальнейшего сопровождения, как на уровне школы, так и на уровнях района и республики не обеспечивает сохранение и развитие одаренности, широкого общественного признания и успешной социализации в научной, творческой и высокотехнологичной взрослой среде. Отсутствие объективной и полной информации о детях, обладающих различными видами одаренности, ведет к бессистемности их обучения и развития. Назрела необходимость в создании единого республиканского банка данных одаренных детей и молодежи. Кроме того, систематизация работы с одаренными детьми требует дополнительной подготовки и переподготовки педагогических кадров с учетом современных научных достижений и методических разработок в этой области, включая не только сугубо профессиональный аспект, но и формирование у педагогов необходимых личностных качеств. Таким образом, обозначенные проблемы свидетельствуют о необходимости разработки и реализации дополнительных мер, обеспечивающих развитие системы выявления и поддержки талантливых детей и молодежи.

Литература

1. Андреев, В. И. Педагогика : учебный курс для творческого саморазвития / В. И. Андреев. – Казань : Центр инновационных технологий, 2000. – 608 с.

2. Богоявленская, Д. Б. Психология творческих способностей : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Д. Б. Богоявленская. – М. : Издательский центр «Академия», 2002. – 320 с.

3. Евсеева, Е. А. Развитие творческого потенциала учащихся на уроках и во внеурочной работе по биологии / Е. А. Евсеева // Педагогический процесс в поликультурной школе. – Москва-Чебоксары. – 2002. – С. 111–115.

4. Пронина, Е. В. К проблеме психической регуляции творческой деятельности детей и учащейся молодежи / Е. В. Пронина // Прикладная психология и психоанализ. – 2007. – №2. – С. 8–17.

5. Савенков, А. И. Детская одаренность : развитие средствами искусства / А. И. Савенков. – М. : Педагогическое общество России, 1999. – 220 с.

6. Усачева, В. О. Уроки сочинения / В. О. Усачева, Л. В. Школяр, М. С. Красильникова, Е. Д. Критская [и др.]. – М. : Флинта-Наука, 1998.

Г. И. Андреев

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

Проблема формирования личности всегда находится в центре исследований культуры. Это естественно, ведь культура и личность неразрывно связаны. С одной стороны, в культуре формируется определенный тип личности. Общее историческое прошлое, историческая память, пространственно-временные отношения, мифология, религиозные доктрины, общепринятые ритуалы, биосоциальный опыт, система общезначимых моделей-образцов, особенности географического пространства, особенности социальных институтов, групповая совесть, преобладающие экономические модели, коллективные мнения и ощущения, предрассудки, семейные образцы, исторические традиции, идеалы и ценности, отношение к чужим ценностям – вот далеко не полный список тех факторов, которые влияют на формирование личности в культуре.

С другой стороны, личность воссоздает, изменяет, открывает новое в культуре. Без личности нет культуры, так как личность не только движущая сила и создатель культуры, но и главная цель ее становления. Самореализация человека осуществляется в культуре и только в культуре в том смысле, конечно, что сама культура протекает в истории. Хотя история содержательно есть личностный процесс, но все-таки собственно личностный процесс – это процесс культуры, а история выступает как сфера объективации культуры.

Личность в культуре не просто приспосабливается к окружающей среде, как это свойственно всему живому, но сама создает свой собственный микромир. Она способна выйти из своего мира в чужой неупорядоченный, проникнуть в иные культуры, в чужую духовную жизнь и определить свое отношение к ним, создать новое на основе этого отношения. Для этого нужна социально устойчивая, адекватная личность, быстро адаптирующаяся к изменяющимся общественно-политическим и экономическим отношениям.

Известно, что существуют некие внутренние противоречия в движении личности в процессе самосовершенствования и самоутверждения, то есть отношения между внутренними противоречиями есть корень всякого движения и жизненности. Лишь поскольку нечто имеет в себе самом противоречие, оно движется, обладает импульсом и деятельностью. Положение о противоречивости движения обязывает к определению его противоположных сторон. Одной из пар противопо-

ложностей, противоречий, определяющих собой движение, безусловно, являются изменчивость и устойчивость. Это – одно из важнейших противоречий движения. Причем изменчивость и устойчивость, как противоположности, присущи всем формам и видам движения.

Под изменчивостью философы понимают смену свойств, состояний и отношений, принадлежащих материальным и идеальным системам. Устойчивость же есть сохранение свойств, состояний и отношений этих систем. Как и всякие противоположности, изменчивость и устойчивость не только взаимоисключают друг друга, но и взаимно предполагают друг друга. Устойчивость входит в движение даже в том смысле, что смена свойств, состояний и отношений (изменчивость) всегда присуща движению, то есть сама смена (наличие изменчивости) является определенной устойчивостью.

Учитывая, что «борьба взаимоисключающих противоположностей абсолютна, как абсолютно развитие, движение», следует обратить внимание на абсолютный характер отношения между изменчивостью и устойчивостью. А исходя из того, что только диалектическая концепция, понимающая движение как единство противоположностей, дает ключ к самодвижению всего сущего; только она дает ключ к скачкам, к перерыву постепенности, к превращению в противоположность, к уничтожению старого и возникновению нового, нужно заключить, что взаимодействие изменчивости и устойчивости есть один из ключей к самодвижению.

Анализ философской, психологической, педагогической литературы позволяет сделать следующие выводы:

1) одним из источников самодвижения является взаимодействие изменчивости и устойчивости;

2) изменчивость несет в себе устойчивость и подчиняется одной из важнейших ее форм – закону, в том числе нравственному;

3) объективные нравственные законы, представляя собой форму устойчивости, имеют реальную историю, то есть момент возникновения, период действия и момент прекращения действия.

Эти теоретические положения являются основополагающими в организации практики формирования социальной устойчивости у студентов вузов культуры и искусств.

Социальная устойчивость выступает, с одной стороны, как определенная общественная позиция, с другой – стержневое качество, определяющее способность личности к саморегуляции поведения в зависимости от решаемых профессиональных задач. Социальная устойчивость личности означает способность студента сохранять и реализовывать в различных условиях личностные позиции, обладать определенным иммунитетом к воздействиям, противоречащим его личностным взглядам, установкам, убеждениям. Социально устойчивая личность ответственно относится к своим обязанностям, к своим поступкам, с точки зрения соответствия требованиям профессии; умеет давать объективную оценку собственному поведению, поступкам товарищей по учебе, действиям окружающих людей; способна к самоанализу и самоконтролю; инициативна, готова нести ответственность за коллектив и других людей; способна к сопереживанию, чутко относится к чужой боли и радости; настойчива в достижении цели деятельности; проявляет усердие, выдержанность, креативность в сложных жизненных ситуациях.

Социальная устойчивость – это определяющее внутреннюю способность личности к действию, общественное качество, которое проявляется как более или ме-

нее целенаправленная и осознанная деятельность, смысл которой заключается с одной стороны, в преобразовании существующей действительности и организации социально-оправданных отношений, базирующихся на потребностно-мотивационной сфере, с другой – в формировании себя как личности конкретного социального типа. Проблема социальной устойчивости обращена одной гранью к социологии, другой – к психологии, третьей – к педагогике. Понятие социальной устойчивости указывает одновременно и на социальную детерминированность поведения, и на факт психологического состояния индивида, и на необходимый компонент процесса формирования личности. Социальная устойчивость отражается когнитивно, реализуется в структуре побуждений, в содержании профессиональной деятельности, в формах поведения. Личность, являющаяся социально устойчивой, это социально адекватная личность, тогда как неустойчивость есть признак социальной неадекватности индивида.

Социальная устойчивость не врожденное качество, оно формируется в процессе обучения, воспитания, самовоспитания, общения, в разнообразной общественно значимой, профессиональной деятельности, на протяжении всей жизни человека, преодолевая различные противоречия.

Воспитание предполагает не просто всестороннее развитие человека, а формирование личности, характеризующейся определенной системой качеств, в которой социальной устойчивости принадлежит одно из ведущих мест. Социальность выступает как специфически человеческий способ существования. Совершенствование личности, обогащение индивидуальности человеческими свойствами и качествами происходит на основе усвоения ею социальных программ. Социальная программа детерминирует внутренний мир человека в соответствии с актуальными потребностями общества. Социально устойчивая личность есть самоорганизующаяся, саморазвивающаяся, саморегулирующаяся система отношений, которая представляет собой динамическую целостность совокупности устойчивых структур. Личность не может всесторонне развиваться, если она асоциальна. Прежде чем развивать свою сущность всесторонним образом, личность должна стать устойчивой целостностью, то есть быть социально устойчивой. Устойчивость – источник развития человека, основа развивающейся всесторонности. Устойчивость обусловливает саморегуляцию внутренних процессов и внешних связей человека, определяет социальное качество личности, степень ее включенности в совокупность социальных отношений.

С учетом сказанного выше в основу построения процесса формирования социальной устойчивости студентов должно быть положено три принципа: самоорганизации, направленности, саморегуляции.

Принцип самоорганизации предполагает, что самоорганизация есть развиваемая в себе индивидом способность, которая позволяет ему стать участником общественной организации.

Направленность есть системообразующее свойство личности, в основе которой лежит доминирующая система мотивов, обеспечивающая устойчивость личности. Направленность ориентирует развитие и формирование личности заданными образцами, задает ей цель деятельности и общения.

Саморегуляция означает управление собственным поведением и деятельностью, осуществляемая на основе осознанной необходимости следовать принятым в обществе нравственным нормам. Она корректирует противоположно направленные внешние воздействия, приводящие к отклонениям от нравственной нормы, и

восстанавливает личность в пределах той же нравственной нормы, обеспечивает смену качественных состояний, обуславливает направленность формирования и развития личности. В итоге саморегуляция обеспечивает устойчивую ориентацию личности в системе социальных отношений.

Достижение цели формирования социально устойчивой личности студентов требует адекватной организации процесса воспитания в вузе. В социальном плане воспитание – это специально организованное включение студентов в освоение и преобразование мира человеческой культуры. Воспитание есть целенаправленное воздействие (в процессе обучения, параллельно с ним или вне его) на студента с целью сформировать у него определенные (рассматриваемые обществом в каждый данный исторический период его развития как социально значимые, позитивные) ценностные ориентации, принципы поведения, системы оценок и т. д., выраженное отношение к себе, другим людям, труду, обществу, миру.

Организация работы по воспитанию социально устойчивой личности студентов вузов культуры и искусств включает в себя нравственное просвещение, психолого-педагогическую подготовку, стимулирование самовоспитания.

Нравственное и социальное совершенствование личности – это непрерывный процесс по привитию студентам этических знаний, моральных убеждений, нравственных качеств и чувств, моральных потребностей и привычек правильного поведения. Оно осуществляется при изучении студентами вузов культуры и искусств философских, социальных, педагогических, культурологических, психологических и других учебных дисциплин. Важным средством воспитания социальной устойчивости личности является психологическая подготовка студентов к будущей профессиональной деятельности. На формирование мотивационной сферы студентов направлены решения задач, позволяющие им делать правильный моральный выбор.

Психолого-педагогическая подготовка осуществляется при решении ситуационных задач, проведении специальных тренингов педагогами и психологами (например, тренинга личностного роста). Психолого-педагогический тренинг представляет собой систему целенаправленных тренировок и упражнений, позволяющих эффективно развивать профессионально значимые, нравственно устойчивые качества личности студентов. Тренинг предполагает также овладение студентами системой соответствующих психолого-педагогических приемов, повышающих эффективность их будущей профессиональной деятельности.

Используются следующие основные методы психолого-педагогического тренинга: тренинг познавательных качеств; коммуникативный тренинг; ролевой тренинг; психорегулирующие тренировки; психотехнические игры.

Методы профессионально-психологического тренинга позволяют эффективно формировать и развивать необходимые для работников культуры социально устойчивые качества, практические умения и навыки.

К тренингу познавательных качеств относятся тренинги по развитию профессиональной памяти и накоплению опыта профессиональных восприятий, тренировки по развитию профессиональной чувствительности.

Коммуникативный тренинг заключается в овладении навыками установления нравственно-психологического контакта с различными категориями населения, а также потенциальных посетителей учреждений культуры.

Навыки ролевого поведения развиваются путем осуществления ролевой гим-

настики – специальных упражнений, соответствующих заданной роли. Большое место в работе со студентами уделяется созданию ситуации успеха в учебной деятельности.

Для овладения навыками саморегуляции эмоционально-волевых процессов успешно используются психорегулирующие тренировки. Эти тренировки направлены на овладение навыками использования простейших методов саморегуляции, позволяющих регулировать эмоциональные состояния личности, снимать излишнее напряжение, создавать определенный положительный настрой. В эту же группу входит и аутогенная тренировка, овладение приемами волевой саморегуляции.

Психотехнические игры – эффективный метод психологической подготовки студентов, применяемый для формирования определенных качеств средствами игрового поведения. Психотехнические игры предусматривают выполнение определенных ролей, взаимных действий, на основе которых складываются ситуации, психологически близкие к практической деятельности работника культуры.

Важным условием формирования социальной устойчивости студентов вузов культуры и искусств является включение их в процесс самовоспитания, что требует активного осознания личностью своего «Я» (самосознания), отношений с окружающим миром (определенного мировоззрения), своего жизненного опыта, самого процесса работы над собой. Чем выше уровень самосознания, тем более устойчивым и эффективным становится и самовоспитание (самопознание, самоанализ, самооценка, самопроектирование, самоорганизация, самостимулирование, самокритика, самоисправление и т. д.). По определению психологов, самопознание является первой предпосылкой активности развивающейся социально устойчивой личности. Не познав себя, не сопоставляя себя с другими, не оценив своего «Я», человек не способен к самооценке. Самопознание выражается в стремлении определить «кто есть я» на фоне «кто есть кто». Студент вуза культуры и искусств, изучая самого себя, познает в самом себе различные качества личности (волю, характер, способности), анализирует свое поведение и действия, соотносит их с поведением других людей, соизмеряет свои успехи и неудачи, больше внимания уделяет своему внешнему виду, начинает критически относиться к своему поведению. Оценка себя происходит в основном тремя способами: студент сравнивает себя с мысленным или реальным идеалом; дает самооценку на основе достигнутого; сопоставляет мнение о самом себе с мнением старших товарищей или друзей. Самопознание является важным компонентом самовоспитания. Через самовоспитание, поскольку оно связано с самостоятельным активным продумыванием правил, норм, системы человеческих отношений и т. п., лежит путь к превращению взглядов в убеждения. На основе убеждения формируется жизненная позиция личности. Продуманная и целенаправленная воспитательная работа со студентами в вузе обязательно порождает встречный процесс – самовоспитание.

В процессе участия в разнообразней социально значимой деятельности, организуемой преподавателями в стенах вуза и вне его, развивается самостоятельность – одно из важнейших качеств социальной устойчивости личности.

А. Л. Агакова

ФОРТЕПИАННОЕ ОБУЧЕНИЕ НАЧИНАЮЩИХ В УСЛОВИЯХ ВУЗА

Неотъемлемой частью комплексной системы воспитания музыканта-профессионала любой специальности является курс общего фортепиано. Он представляет собой многогранную дисциплину, включающую не только развитие навыков фортепианной игры и изучение фортепианного репертуара, но и такие важные профессиональные умения, как аккомпанирование и игру в ансамбле, чтение с листа, транспонирование и др.

Путь методических поисков, связанный со спецификой преподавания фортепиано музыкантам-непианистам, направлен на совершенствование форм и способов обучения. Таким образом, определяются идеи профилизации курса. Иначе говоря, цели и задачи работы со студентами разных музыкальных специальностей в классе фортепиано обуславливаются их будущей профессией. В методике преподавания фортепиано прямо или косвенно должны присутствовать элементы обучения студентов применению полученных знаний в изучении других дисциплин. Эти элементы составляют обязательный комплекс методических требований к урокам фортепиано, именуемый межпредметными связями.

Правила приема в музыкальный вуз для таких специальностей, как «Вокальное искусство», «Духовые и ударные инструменты», за исключением «Хоровое дирижирование», не содержат требований к владению фортепиано. Возрастной диапазон поступающих в музыкальные вузы довольно широк – от 17 до 50 лет, причем значительная часть поступивших начинает обучение игре на фортепиано лишь в вузе, остальные имеют небольшую подготовку.

Формирование базовых навыков фортепианной игры в рамках дисциплины «Общее фортепиано» должно происходить с учетом требований государственного образовательного стандарта, предусматривающего овладение необходимыми профессиональными компетенциями. Время, уделяемое фортепианному обучению невелико (для вокалистов – 3 года, для исполнителей на ударных и духовых инструментах – 2 года, для дирижеров хора – 4 года), и потому требует продуманности каждого шага в организации занятий.

Каждый урок должен содержать новые задачи и пути их решения на основе индивидуально-личностного подхода к обучаемому. Проблемно-творческий характер урока – в условиях вуза залог успеха работы с начинающими студентами.

11553 Библиотека Чувашского государственного института культуры и искусств

Уже в начале занятий важно дать осознать студенту необходимую перспективу его фортепианного обучения, помочь поверить в свои силы в овладении столь сложной деятельностью – игрой на фортепиано. Необходимо аргументировать ее значимость для профессионального становления музыканта-исполнителя, указать на цели предмета, а также условия, при которых они могут быть достигнуты.

Студент вуза (в отличие от детей школьного возраста) склонен рассуждать, сопротивляться неразумному (по его мнению) замечанию и неубедительным рекомендациям. Его интеллект требует аргументации каждого шага, зримых перспектив и доказательств целесообразности деятельности, предложенной педагогом. Создание в классе атмосферы взаимного творческого поиска, диалогического стиля общения – это те условия, которые позволяют выявлять и активизировать творческий потенциал студента.

Даже при полном отсутствии опыта общения с нотным текстом и знания нотной грамоты возможно отказаться от подготовительного периода, характерного для работы с детьми; студент по своему развитию готов к восприятию не просто отдельных первоначальных навыков, но и целого их комплекса, более того, у него ярко выражено стремление к реализации желания играть на фортепиано. Этот период подготовки по сути может ограничиться первым вводным уроком – беседой педагога об устройстве фортепиано, механике звукоизвлечения, принципе действия педалей и др. Если в классе несколько начинающих, вводную беседу можно провести для всех сразу.

Для успешности занятий необходимо правильное построение урока. В первую очередь необходимо обратить серьезное внимание на постепенное налаживание элементарных двигательных навыков. Следует сказать о постановке руки. Конечно, руки ученика должны приспособиться к процессу игры. Неизменное положение руки не будет помогать игре, а по существу исключать ее (у студентов разные формы рук в зависимости от их строения и возраста). При организации движений требуется развить ощущение естественной свободы, которая единственно открывает перспективу технического и художественного развития.

Свободное владение нотной грамотой позволит студенту следить за мелодической линией, за качеством звучания. Нужно стремиться к тому, чтобы уже на начальном этапе развития зрительное впечатление от текста вместе с поиском нужной клавиши и направленным на нее движением руки, составили для студента одно целое; следует воспитывать у обучаемого единство зрительного и слухового представления, а в дальнейшем – слуховой контроль за качеством звучания.

Одно из основных направлений в работе с начинающими – научить их слышать и исполнять мелодическую линию. Начиная с развития навыков non legato, переходить к игре legato. Схема исполнения legato сводится к следующему: рука так же мягко, как и при non legato опускается на клавиатуру, палец погружается в клавишу. Кисть и запястье должны быть устойчиво-гибкими, позволяющими хорошо ощущать общую направленность звуковой линии.

В курсе фортепиано для музыкантов-непианистов предусмотрено изучение на каждом курсе не менее двух сочинений полифонического склада, двух произведений крупной формы, этюдов, трех-четырех пьес, несколько ансамблей и аккомпанементов. При этом степень трудности изучаемого произведения зависит от уровня подготовки студента.

Первоначальную основу для выработки системы постепенного накопления навыков фортепианной игры, ускоренного пианистического и общего развития студента составляет специально подобранный репертуар, который характеризуется следующими особенностями:

1. Эмоционально-образное содержание пьес должно соответствовать уровню художественного интеллекта студента. Наряду с классикой следует включать в репертуар современную музыку, к которой студенты проявляют особый интерес. Весьма полезны произведения, созданные на фольклорной основе.

2. Обогащению и ускорению художественно-технического развития студента способствует репертуар, тяготеющий к специальности студента. Заинтересованность значительно повышается, если на уроке фортепиано появляется возможность поработать над аккомпанементами к произведениям, изучаемым в классе по специальности, над ансамблями с однокурсниками.

Работа с начинающими должна основываться на воспитании навыков профессионального отношения к тексту, правильном осмыслении всех его деталей. Важной задачей с первых занятий является развитие полифонического мышления, что для многих студентов на начальном этапе может представлять определенную трудность.

К числу сложностей фортепианной игры относится аппликатура. Необходимо привить понимание и признание аппликатуры как элемента, обязательного при исполнении нотного текста, что требует анализа каждого ее обозначения в нотах; первоначальная установка на пятипальцевую позицию и простые ритмические построения обеспечивается несложными пьесами и этюдами.

Излишне напоминать о значении для профессионального развития музыканта умения читать с листа. Но в творческой деятельности оркестрового исполнителя владение этим навыком играет особую роль, зачастую определяя уровень его квалификации.

Как показала практика, не может быть единой модели начального обучения; каждая будет претерпевать изменения, реализуясь с учетом возраста студента, его интеллекта и жизненного опыта. Отбор тех или иных средств учебно-воспитательного воздействия – процесс творческий и многое зависит от профессионально-педагогического опыта, уровня методических знаний, исполнительской культуры, кругозора и художественного вкуса педагога.

Перед преподавателем фортепиано, работающим с начинающими, стоят серьезные и многообразные задачи. Сознание большой ответственности, тщательно продуманная работа, умение вникнуть в психологию каждого студента – необходимые условия для их успешного решения.

К. Б. Буриев

РАЗВИТИЕ БИБЛИОТЕЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

К настоящему времени библиотечная отрасль Таджикистана претерпела количественные и качественные изменения, в основе которых лежат республиканские законы «О культуре» (1997), «О библиотечной деятельности» (2003). В них законодательно определена база функционирования библиотечной отрасли республики. Основными программами, разработанными В соответствии с названными выше законам приняты «Программа развития библиотечного дела в Республике Таджикистан на 2006 - 2015 гг.», «Программа развития Национальной библиотеки РТ им. А. Фирдоуси на 2006 - 2015 гг.», «Программа подготовки специалистов отраслей культуры, искусства и печати на 2007 - 2010 гг.», «Программа развития культуры Республики Таджикистан на 2008 - 2015 гг.», «Программа компьютеризации учреждений культуры и искусства Республики Таджикистан на 2007 - 2010 гг.», «Государственная программа компьютеризации государственных публичных библиотек в Республике Таджикистан на 2011 - 2013 гг.» и др.

Подготовка научных кадров и повышение квалификации работников библиотечной отрасли - одна из важных направлений современной отрасли культуры Таджикистана. Государство уделяет много внимания подготовке специалистов для всех сфер науки и культуры. Ежегодно внутри страны по президентским квотам поступают в вузы более тысячи студентов из отдаленных районов. По этим же квотам оплачивается обучение более 400 студентов за пределами страны. Так же для обучения в аспирантуре и докторантуре из бюджета страны выделяются значительные суммы. Однако многие желающие заняться научными исследованиями не могут воспользоваться льготами и защитить диссертации. Особенно остро стоит вопрос в тех отраслях, которые не представлены в республике диссертационными советами. Сюда относится и библиотечное дело, постольку наши аспиранты и докторанты вынуждены для защиты своих диссертаций выезжать в Россию или другие страны.

Республика Таджикистан постепенно интегрируется в мировое экономическое, политическое и культурное пространство, особенно в области библиотечной деятельности. Наши библиотеки поддерживают связи со многими мировыми библиотечно-информационными центрами и международными организациями. Потребность в высококвалифицированных кадрах растет. Кадровый голод создает неблагоприятные перспективы развития отрасли. Подготовка и переподготовка кадров необхо-

дима. Нужнее всего специалисты с умением работы с огромными потоками информации с помощью компьютерных технологий, а также способных создавать базы электронной и виртуальной библиотеки.

С.А. Чазова в работе «Традиционные методы преподавания с учетом возможностей современных сетевых технологий» отмечает, что «подготовка современного специалиста невозможна без системного подхода к освоению как теоретических знаний, так и практических умений и навыков. В любой отрасли деятельности сегодня от специалиста требуются не просто знания и практический опыт, но и навыки слежения за динамикой отраслевого сегмента информационного пространства и оперативного выявления новых аспектов и проблем. Данные способности, нередко ассоциирующиеся с эвристическим потенциалом субъекта, позволяют профессионалам "держать руку на пульсе времени", адекватно реализовать свои творческие и профессиональные возможности, успешно конкурировать на кадровом рынке». Далее автор добавляет: «Профессионализм специалиста информационно-библиотечного профиля предполагает глубокое знание системы источников мировых информационных ресурсов, навыки навигации как в традиционных информационно-поисковых системах, так и сетевых, опыт и умения быстрой адаптации к различным интерфейсам многообразных компьютерных программ. Эти знания и навыки должны развиваться и закрепляться в процессе обучения информационного специалиста, поскольку профессионалы данного профиля обязаны уметь самостоятельно осваивать информационно-предметную сферу, выявлять и предвидеть информационные потребности, а также обеспечивать своевременное, качественное информационное обслуживание потребителей» [1].

В программах по развитию отраслей особое внимание уделяется подготовке и переподготовке кадров, обеспечению учебно-методическими материалами, компьютеризации процессов обучения и деятельности работников отрасли, проведению мероприятий по улучшению навыков работы специалистов - таким как тренинги, семинары, конференции.

Успешное функционирование библиотечной отрасли Таджикистана происходит при содействии Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона. В Таджикистане действует 4131 библиотека, из которых 1395 библиотек подчиняются Министерству культуры; 64 являются детскими библиотеками, семь научно-отраслевыми, 152 (стационарными) передвижными; 2729 библиотек действуют в школах, также функционируют профсоюзные и частные библиотеки. Менее 10 процентов работников библиотек Министерства культуры имеют высшее образование, 30 процентов - со среднее специальное библиотечным образование.

Современные библиотеки являются не только хранилищем книг и рукописей, но и информационными центрами. Как отмечает Д. Шерматов, «в современном мире повышается значение информации как стратегического ресурса развития общества. Количество и качество информационных ресурсов, эффективность их использования становятся определяющими факторами социально-экономического развития страны. Богатейшие документированные информационные ресурсы сосредоточены в библиотеках. Библиотека как информационное, культурное и образовательное учреждение играет большую роль в развитии науки и техники, в системе образования и воспитания, сохранения историко-культурного наследия народа» [2; 132].

Понимая важность библиотечно-информационной деятельности в современном мире, Республика Таджикистан создает условия для развития отрасли в несколь-

ких направлениях. Во-первых, подготовка кадров признается одним из основных направлений государственной политики. В наше время востребованы специалисты, которые не только знают свою работу, но также владеют компьютерными технологиями, программированием, умением создавать базы данных, web-сайты, говорят на двух-трех иностранных языках.

Во-вторых, создание условий для реализации «Программы компьютеризации учреждений культуры и искусства Республики Таджикистан на 2007 - 2010 гг.», «Государственной программы компьютеризации государственных, публичных библиотек в Республике Таджикистан на 2011 - 2013 гг.» и борьба с компьютерной неграмотностью в Республике Таджикистан, обеспечение онлайн связи между библиотекарем и потребителем информации, формирование отраслевых электронных ресурсов и их размещение на web-сайтах являются основными направлениями финансирования краткосрочных и долгосрочных программ Министерства развития экономики и торговли. Оснащение Национальной библиотеки Республики Таджикистан современными библиотечно-информационными технологиями и забота об информировании населения признается важнейшим направлением деятельности государства.

В-третьих, Таджикистан реализует программы развития библиотечно-информационной отрасли («Программа развития библиотечного дела в Республике Таджикистан на 2006 - 2015 гг.», «Программа развития Национальной библиотеки РТ им. А. Фирдоуси на 2006 - 2015 гг.»).

Учитывая современные требования и тенденции развития библиотечно-информационной деятельности, научные работники института культуры и информации в целях исследования состояния обеспеченности библиотечных учреждений кадрами, технологиями, информационными возможностями инициировали тему «Основные тенденции и перспективы развития деятельности социокультурных учреждений Таджикистана» (2011 - 2015). В рамках заявленной темы выполняется следующий комплекс мероприятий:

- проводятся исследования в области культуры и информации Республики Таджикистан путем проведения социологических и иных исследований, сбора статистической, эмпирической информации;
- организовываются социологические и маркетинговые исследования по культурологическим и искусствоведческим проблемам, а также библиотечно-информационной деятельности;
- составляются прогнозы по развитию всех направлений культуры, искусства и средств массовой информации Таджикистана;
- проводятся симпозиумы, семинары, конференции, дискуссии по проблемам культурологии и искусствоведения, современных СМИ и информационных технологий;
- ведется подготовка научных кадров и повышение квалификации работников культуры и искусства;
- издаются результаты исследований, осуществленных институтом;
- пропагандируются научные знаний в области культурологии и искусствоведения, анализируется работа учреждений культуры и готовятся научные отчеты;
- осуществляются экспертные оценки по различным аспектам культурной жизни республики.

Сотрудники научно-исследовательского института культуры и информации успешно завершили разработку темы «Деятельность социально-культурных, музыкальных и библиотечно-информационных учреждений Таджикистана» (2007 – 2010).

Ими подготовлено и частично опубликовано более 300 научных, научно-методических, учебных и учебно-методических пособий, книг, брошюр и статей. По новой теме «Основные тенденции и перспективы развития деятельности социокультурных учреждений Таджикистана» (2011 - 2015) проводятся социологические исследования деятельности СУЗов и ВУЗов культуры, в том числе и библиотечных факультетов на соответствие подготовки кадров современным требованиям. В течение первых двух лет реализации научной темы уже проведено исследование в Согдийской (г. Пянджикент) и Хатлонской (г. Куляб) областях, где наряду с другими учреждениями культуры специалистами изучена деятельность СУЗов. Результаты неутешительны. Во всех культурно-образовательных учреждениях существует множество проблем с финансированием, обеспечением учебным инвентарем, учебно-методическими пособиями, квалифицированными преподавателями.

Правительство Республики Таджикистан финансирует программы развития. Возможности, предоставляемые программами, дали толчок появлению множества научных, методических и практических пособий. В частности, научные работники научно-исследовательского института культуры и информации подготовили и выпустили значительное количество научных трудов[1], в том числе монографий, учебников и учебных пособий по библиотечному делу[2], провели множество конференций, семинаров и круглых столов[3].

Современная политика Таджикистана в области библиотечно-информационной деятельности ориентирована на подготовку квалифицированных специалистов и внедрение в данную сферу современных информационных технологий. Республика Таджикистан совместно с отраслевыми учреждениями прежде всего стран СНГ в будущем должна создать условия для совершенствования библиотечной работы.

Литература

1. Чазова, С. А. Традиционные методы преподавания с учетом возможностей современных сетевых технологий // http://www.gpntb.ru/libcom2/tezis.cfm?n=doc14.

2. Шерматов, Д. Библиотечное дело за годы независимости Таджикистана (1991 - 2007) // Технологияи бунед ва истифодаи захирахои китобхонавии-иттилоотии китобхона : дастури методи / Д. Шерматов. – Душанбе : Эчод, 2009. – С. 132 - 152.

[1] Ёрова Ф. История библиотечного дела в Бухарском Эмирате (вторая половина XIX - начало XX вв.) (1997), Сулаймони С. Из истории библиотечного дела в Таджикистане (1998), Буриева К.Б. История возникновения и развития сельскохозяйственной библиографии (2010) и др., сборники: Книга в развитии культуры народов Востока и проблемы библиографирования рукописных книг (2004), Технология создания и использования библиотечно-информационных фондов библиотек (2009), Библиотечное дело в Таджикистане (2010), и др.

[2] Шарофзода Р. История письменности Аджама (2010), Тошев Ш.К. Библиография детской литературы (2011) и др., учебно-методические пособия: Менеджмент и маркетинг в библиотечной деятельности (2007), Использование современной информационной технологии в деятельности библиотек (2007), Внестационарное библиотечно-информационное обслуживание (2008), Сулаймони С., Шерматов Дж. Менеджмент библиотечно-информационной деятельности (2008), Сулаймони С., Абдурахмонова Ш. Библиотечно-информационные методы пропаганды книг (2008), Сулаймони С., Шерматов Дж. История и основные направления библиотечного дела в Таджикистане (2009), Сулаймони С. Электронные библиотеки (2009), справочник: Нормативно-правовые документы по библиотечному делу (2008) и др.,

[3] «Библиотеки XXI века» (2000), «Комплектование библиотечных фондов Таджикистана национальной литературы» (март 2001 г.), «Библиотеки Таджикистана в период создания информационного общества» (декабрь 2001 г.), «Совершенствование библиотечных фондов» (2004), международная «Библиотека в эпоху глобализации информационного пространства» (2004), международная «Роль книги в возрождении цивилизации Востока и книговедческие проблемы рукописи» (2004), круглый стол «Концепция развития культуры Республики Таджикистан: достижение и проблемы реализации» (2007), «Новые пути реализации «Концепция развития культуры Республики Таджикистан» (2010), "Роль детских и школьных библиотек в воспитании подрастающего поколения" (2010).

Т. М. Григорьева

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНИКИ БАЯНИСТА

«Разучивая только художественный материал, и не занимаясь технической работой, ученик будет отставать в технической стороне исполнения, так как исполнительское искусство требует от музыканта наличия определенных хорошо отработанных двигательных навыков».
В. Демченко.

Когда говорят о баянной технике, то имеют в виду ту сумму умений, навыков, приемов игры на баяне, при помощи которых баянист добивается нужного художественного, звукового результата. Вне музыкальной задачи техника не может существовать. Техника включает в себя все, чем должен обладать баянист, стремящийся к содержательному исполнению. Соотношение музыкальных и технических задач в работе баяниста, их последовательность можно сформулировать таким образом: от понимания музыки к технической работе, и затем в процессе технической работы к более высокому пониманию музыки.

В музыкально-исполнительском искусстве имеются особые трудности – это трудности моторики, т. е. той части техники, которая относится к игровым движениям. Работа над ними занимает огромную часть времени и сил исполнителя. Они требуют, чтобы обучение начиналось с раннего детства. С этого же возраста становится необходимой ежедневная тренировка. Ни один музыкант-исполнитель не может обойтись без глубокого всестороннего знания секретов своего мастерства. Еще более важно это знание музыкантам-педагогам, каждому из которых приходится сталкиваться с учениками самых разнообразных музыкально-творческих и технических способностей. Проблемы у учеников бывают совершенно разные – постановка рук, слабый слуховой контроль, либо слабое внимание, непонимание музыкальной графики и многие другие. Но независимо от трудностей, исполнительской техникой баяниста необходимо заниматься в раннем возрасте, не нужно ждать, что техника появится вместе с музыкальной зрелостью.

Для начинающих баянистов одной из проблем является умение приспособиться к инструменту. Успешное развитие техники немыслимо без правильного выбора посадки учащегося, установки инструмента. Позднее в процессе музыкального развития учащиеся находят каждый свою посадку, что связано с их творческой индивидуальностью. Постановка рук, как и посадка будущего музыканта, формируется в процессе привыкания к инструменту. Под этим термином принято понимать движение рук, изменчивость различных положений их во время игры. Известно, что любое действие требует физического усилия. Из этого следует, что свободное состояние руки можно считать таким, когда она непринужденно двигаясь по клавиатуре, посредством пальцев находит удобные положения для выполнения посильных ей художественных и технических задач. «Рука должна во время работы испытывать физическое удовольствие и удобство, так же как слух должен испытывать все время эстетическое наслаждение» (Н. Метнер). Выработка свободы рук – это сложный процесс, построенный на ощущениях. Ученик должен хорошо ощущать руку, ощущать вес пальцев. Отсутствие такого ощущения приведет к зажатости руки, поэтому и надо основу естественных свободных игровых движений закладывать в начальном периоде обучения. Необходимо научить ребенка находить удобные движения, прислушиваться к своим ощущениям, учиться чувствовать свои пальцы рук во время игры. В начальный период очень важно включать в процесс обучения специальную гимнастику для пальцев, благодаря которой ребенок будет осваивать «мышечную азбуку». Можно выполнять следующие упражнения. Сидя за столом, вначале одной рукой, затем другой и двумя руками вместе:

1. «Шаги великана» – «шагают» ладошки;
2. «Цапля» – «шагают» ладошки, стоя на пальцах;
3. «Воробышки клюют» – пальчики по очереди стучат по столу, изображая птичек;
4. «Пальчики шагают» – «шагают» два любых пальчика одной руки.

Упражнения на релаксацию:

1. «Брызги»: исходное положение – стоя, руки перед собой; на счет «раз» – руки сжаты в кулак; на счет «два» – руки резко расслабляются, как бы стряхивают воду.
2. «Кисточка» для расслабления запястья – свободное скольжение по клавиатуре вверх и вниз.
3. «Перелеты птички с приземлениями» – дугообразные и волнообразные перемещения по клавиатуре.
4. Упражнение воздушным клапаном («Самолет летит, самолет улетает» – сидя за инструментом, левая рука, нажав воздушный клапан, раздвигает мех баяна, «самолет прилетает» – левая рука, нажав воздушный клапан, сжимает мех баяна).

Пальчиковая гимнастика:

1. «Пальчики здороваются» (в колечке) – указательный, средний, безымянный и мизинец – каждый пальчик по очереди «здороваются» с большим пальчиком. Можно выполнять одной рукой или двумя одновременно медленно, а затем быстро (рис. 1).
2. «Пальчики раздвигаются» (по два или три и один) (рис. 2, 3).

Эти упражнения хороши для маленьких детей шести-семи лет, а если сочетать упражнения со сказками, ребенок с большим интересом включается в игру, и даже просит повторить игры на следующем уроке.

Рис.1

Рис.2

Рис.3

Например: Сказка Олеси Емельяновой «Просыпайтесь, зайки».

Утром на лужайке

Просыпались зайки. (Рука с зайцами кладется на стол тыльной стороной вниз) (рис. 4).

Рис.4

Рис.5

Рис.6

Рис.7

Рис.8

Рис.9

– Здравствуй, солнце красное! (Поднимается большой палец) (рис. 5).

– Здравствуй, небо ясное! (Поднимается указательный палец. Большой остается поднятым) (рис. 6).

– Здравствуй, ёлка! (Поднимается средний палец. Большой и указательный остаются поднятыми) (рис. 7).

– Здравствуй, пень! (Поднимается безымянный палец. Большой, указательный и средний остаются поднятыми (рис. 8).

– Здравствуй, здравствуй,

Новый день! (Поднимается мизинец) (рис. 9).

Все зайчики проснулись.

Игра гамм и упражнений в начальный период является материалом, на основе которого ученик получает необходимые ему знания, которые помогают развитию координации, ориентированию на клавиатуре. Упражнения – важное и эффективное средство для технического развития ученика. Достижение нужной беглости не цель, но лишь средство для выразительного красивого исполнения сочинения. Играть упражнения и гаммы мы начинаем с первых уроков. И каждый урок начинается с разыгрывания, т. е. с гаммы и упражнений. Конечно, на первых уроках у первоклашек могут возникнуть вопросы: для чего или зачем мы это делаем? Ребенку можно объяснить, что пальчикам тоже нужна зарядка, и если эту зарядку выполнять ежедневно, пальчики станут сильные, ловкие и послушные, что наши пальчики как молоточки, и от их прикосновения к клавишам зависит характер звучания.

Занимаясь развитием техники, уделяя большое внимание развитию беглости пальцев, нельзя выпускать из вида развитие метроритмического и интонационного слуха. Носителем музыкальной мысли является музыкальная интонация, а значит, выразительное интонирование является основой исполнительства и должно воспитываться с начала обучения. «Процесс интонирования, чтобы стать музыкой, сливается с речевой интонацией и превращается в единство, в ритмоинтонацию слова-тона...» (Б. Асафьев). Основным в работе над интонированием является умение определить во фразе главное по смыслу слово, выделить его, найти ударный слог

в слове, которое будет являться кульминацией, связать все это с музыкальным звучанием. Для улучшения интонирования при работе над упражнениями и гаммами также можно употреблять ритмические словосочетания, фразы. Например:

1. При игре упражнений на первых пяти ступенях: I–V ступени вверх – «Прозве-нел зво-нок». При игре упражнений на первых пяти ступенях вниз: V - IV ступени вниз – «На-ча-лся у-рок».

2. При игре гаммы вверх (две октавы) – «По-бе-жа-ли, по-бе-жа-ли, по-бе-жали мы на-верх! (рис. 10).

Рис. 10.

Все знают аппликатурные требования в гаммах, арпеджио, аккордах, но несмотря на это многие их нарушают. Учащиеся должны овладеть аппликатурной дисциплиной, им необходимо тщательно соблюдать все аппликатурные позиции при работе над гаммами и упражнениями. А при выборе аппликатуры пассажей в произведениях надо помнить, что «лучшей является та аппликатура, которая помогает исполнителю кратчайшим путем реализовать его художественные намерения» (Ф. Липс). Зачастую лучшей оказывается аппликатура, состоящая из базовых позиций. Работу над техникой необходимо сочетать с работой над произношением музыкального материала. Гаммы и упражнения следует исполнять различными штрихами, как в чистом виде (legato, non legato, staccato), так и в сочетаниях. Например:

Исполнение гамм разными штрихами помогает учащимся развивать качественную артикуляцию.

«Не презирайте гамм, а постарайтесь лучше сделать их красивыми» (И. Гофман). При исполнении гамм необходимо следить за красотой звучания, ровностью. Работать над техникой надо осознанно, добиваясь при этом как можно лучшего качества исполнения инструктивного материала. Без определения поставленной за-

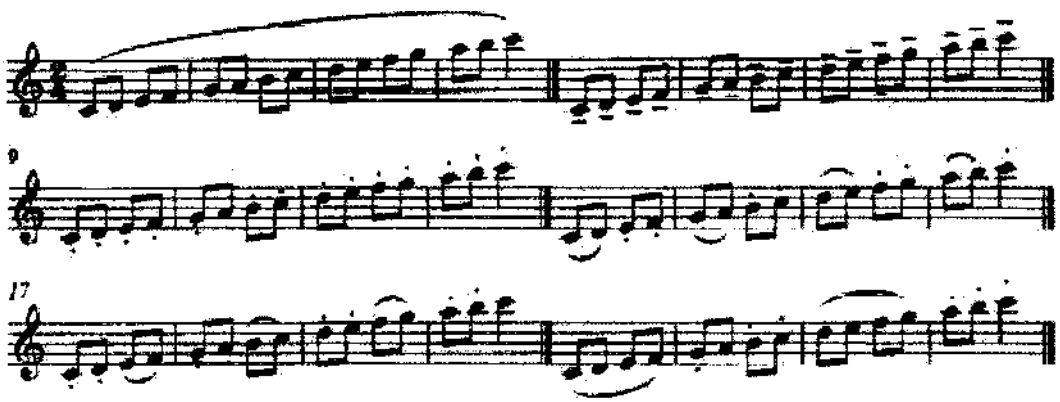


Рис. 11.

дачи, без слухового контроля работа над техникой превращается в механическую зубрежку и не дает положительных результатов. Очень важно большое внимание уделить и активизации слуха, а не только развитию игровых движений. Механическое, бесстрастное отстукивание каждой ноты пассажа в медленном темпе вряд ли принесет ощутимую пользу. Необходимо сконцентрировать все свое внимание на представлении конечного художественного результата. Ритмическая сторона, фразировка, нюансировка обязательно должны соответствовать исполняемому как в быстром, так и в медленном темпе.

Почти сто лет назад А. Рубинштейн говорил своим ученикам, что «пианист должен добиваться техники, исходя не из количества времени, затрачиваемого на технические упражнения, а из качества этого труда, превращая его в умственную, психическую работу, требующую напряжения воли и внимания и направленную на музыкальные задачи». Непременным условием осознанной работы баяниста в начальной стадии разучивания инструктивного материала является игра в медленном темпе. При такой игре исполнитель успевает осмыслить извлекаемые звуки, их метроритмическую организацию, аппликатуру, целесообразность движений. Осознанная, вдумчивая игра способствует скорейшему приобретению и закреплению навыков, автоматизации движений. Автоматизация движений является непременным условием достижения технического мастерства. В принципе каждый баянист находит для себя удобные движения пальцев, кисти, рук, т. е. свою индивидуальную технику. То, что удобно одному, совершенно не обязательно удобно для всех. Надо осознать, что техника является художественным компонентом исполнения. И как бы мы ни искали удобных технических вариантов, на первом месте всегда будет художественная необходимость. Педагогу необходимо всегда помнить, что техника – это не самоцель, а лишь средство для создания музыкально-художественного образа. «Художественная техника – это не просто чистая и быстрая игра; это техника, которая наиболее полно помогает раскрытию содержания той или иной пьесы» (Ф. Липс).

Педагог сможет обеспечить успешное, художественное развитие учащегося в том случае, если будет систематически и целенаправленно работать над совершенствованием его технического мастерства. Процесс обучения состоит из постепенного накопления знаний, умений и навыков. Особенности учебы музыканта заключаются в том, что каждое новое произведение в какой-то мере ставит новые художественные и технические задачи. Педагог должен верить в достижимость хороших и отличных результатов в развитии своих воспитанников, обладать педагогическим оптимизмом.

Л. Г. Григорьева, С. Г. Григорьева

ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Непрекращающийся интерес ученых различных отраслей знаний – философов, психологов, педагогов – к вопросам формирования и развития познавательной самостоятельности убедительно говорит о том, что это направление научных исследований получило широкое распространение и признание.

Стремление к самостоятельности – естественная потребность человека, однако самостоятельность как качество личности необходимо развивать и стимулировать. Естественным поэтому является стремление как можно лучше осмыслить основные его аспекты и выявить их сущность [7; 16].

Отдельные вопросы проблемы развития познавательной самостоятельности можно проследить на разных этапах истории развития педагогической мысли. Еще в древней Греции представители пифагорийской школы Архит, Аристоксен, Сократ, Платон, Аристотель и другие указывали на особую значимость добровольного, активного и самостоятельного овладения знаниями и утверждали, что новым знаниям человек может научиться у другого человека или овладеть ими самостоятельно. Они утверждали, что лишь в процессе самостоятельной деятельности совершенствуется личность человека, развивается его мышление. Для самостоятельного овладения знаниями необходимо, чтобы ученик учился по доброй воле. В таком случае «изучение наук и искусств бывает правильным и достигает цели, если же по принуждению, то бывает слабым и безуспешным» [16].

По мнению Сократа, основной целью образования являлось моральное самоусовершенствование личности и развитие ее способностей. Придя к мысли о необходимости специального руководства познавательной деятельностью учеников, он впервые разработал специальный метод обучения, формирующий познавательную самостоятельность учащихся, эвристическую беседу. Считая, что задача учителя заключается в создании условий для развития душевных сил ученика с учетом его склонностей и способностей, Сократ не просто передавал знания своим ученикам, а развивал их мышление и сообразительность.

Аристотель в работе «О душе» [1] утверждал, что успешной будет только та деятельность по усвоению необходимых для жизни норм и правил, которая дает человеку радость и удовольствие. Поэтому необходимо, чтобы эта деятельность

осуществлялась не путем пассивного заучивания, а в ходе активной практики человека, его самостоятельной работы. Таким образом, уже в древней Греции применялась методика обучения, развивающая у детей самостоятельность мышления.

Дальнейшее распространение идеи развивающего обучения получили в работах выдающегося римского педагога Квинтилиана. В них содержится мысль о существенной роли в усвоении знаний активной самостоятельной деятельности учащихся и даются соответствующие дидактические рекомендации. Природа наградила каждого человека умственной подвижностью, способностью к учению, сообразительностью, поэтому в процессе обучения надо не только «заучивать, но и много размышлять» [16; 61].

В своем сочинении «О воспитании оратора» [10] он требовал не допускать перегрузки учеников, т.к. чрезмерно большое количество материала мешает развитию их самостоятельности, приводит к пассивному усвоению знаний. Задача учителя заключается не только в обогащении памяти учащихся знаниями, но и в развитии их мышления, собственных суждений по разным вопросам науки. Одним из средств решения этой задачи является поощрение вопросов учащихся к учителю, организация обмена мнениями, дискуссии.

В трудах Я.А. Коменского особое внимание уделяется организационно-практическим вопросам вовлечения учащихся в самостоятельную деятельность. Я.А. Коменский рассматривал самостоятельность как природную личностную способность человека, и впервые в истории педагогики отнесся к ученику, как к субъекту учебного процесса. Однако предметом его исследования являлась по преимуществу деятельность учителя, а не ученика: «Правильно построенная дидактика важна для учеников, чтобы можно было довести их до вершины наук без трудности, скуки, а как бы играя и шутя» [9; 243].

Я.А. Коменский заложил научные основы развивающей методики обучения, построенной на сенсуалистической основе, разработал подходы к активизации процесса обучения, актуальные и в наше время. Начало познания должно «всегда исходить из чувств, т.к. ничего не существует в разуме, чего раньше не было бы в ощущениях. Учение поэтому надо начинать не со словесного толкования о вещах, а с предметного наблюдения, развивающего самостоятельную мысль ученика» [16; 211].

Идеи необходимости развивать активную, критически мыслящую личность мы находим в высказываниях передовых людей едва ли не каждой эпохи. К проблеме познавательной самостоятельности так или иначе обращались Ф. Рабле, М. Монтень, Т. Мор, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци, А. Дистервег и многие другие. Их объединяет убежденность в том, что педагог должен развивать навыки самостоятельного мышления детей, а не «переливать» в них свои знания, словно в пустой сосуд.

В трудах педагогов и философов эпохи возрождения (Д. Дидро, Д. Локк, М. Монтень, Ж.М. Руссо и других) не только содержится резкая критика догматической методики обучения, господствовавшей в эпоху средневековья, при которой от учеников требовалось лишь механическое запоминание и повторение услышанного, но и раскрывается роль познавательной самостоятельности в формировании духовных качеств личности, интереса детей к учебной работе и даются рекомендации, направленные на ее развитие.

«Постоянно кричат в уши, как будто льют в воронку, – сетует М. Монтень, – а обязанность ученика состоит только в повторении сказанного. Мне хотелось бы, чтобы учитель исправил эту сторону дела, чтобы он с самого начала сообразно со

способностями воспитанника давал ему возможность высказаться, развивая в нем вкус к вещам, заставляя его производить между ними выбор и различать их, чтобы иногда он указывал ученику путь, а иногда представлял ему и самому находить его» [16; 122].

Позднее И.Г. Песталоцци и А. Дистервег значительно углубили представления об активизации самостоятельной деятельности учащихся как средстве повышения эффективности обучения.

Великий швейцарский педагог И.Г. Песталоцци полагал, что лишь такое обучение высоко эффективно, при котором учащиеся обогащают запас своих знаний и «интенсивно повышают силы ума». Занимаясь поисками общего психологического источника развивающего обучения, ученый считал, что только через него можно найти ту форму, которая «назначена самой природой для развития человека» [17; 174]. Эта форма – самостоятельное наблюдение объектов. У ученика нужно воспитывать стремление к самостоятельному приобретению знаний в ходе выполнения трудовых дел. Дети поэтому должны сами измерять, считать, активно овладевать речью. Одновременно со знаниями формируются умения. Разум лучше всего развивается во время дела, где видно сразу всякое заблуждение. «Я не стараюсь, – пишет И.Г. Песталоцци, – многочисленностью пояснительных примеров уменьшить самостоятельное мышление - напротив, при всяком удобном случае даю ему лишь немногие, но вполне понятные для него примеры и затем тот час же спрашиваю: «Не знаешь ли еще чего-нибудь подобного?» В большинстве случаев дети находят новые примеры в пределах своего опыта, и очень часто такие, которые и в голову не пришли бы учителю; и вот таким образом расширяются и выясняются их познания» [17; 84-185].

Большой вклад в разработку идеи познавательной самостоятельности и активности внес А. Дистервег, когда ввел в дидактику понятие развивающего обучения. Полагая, что развитие духовных сил и способностей человека невозможно без усилий в этом направлении с его стороны, самостоятельность А. Дистервег считал одним из важнейших принципов обучения. Она является основой развития ума, воли, памяти, мышления и других качеств человека. «То, чего человек не приобрел путем своей самодеятельности, – не его» [5; 119].

Самодеятельность – основа развития самостоятельности ученика в обучении. А. Дистервег писал, что «главной задачей всякого воспитания и всякого обучения в формальном отношении остается поэтому развитие самодеятельности воспитанника». Для этого надо так строить обучение, чтобы на уроке «царило мышление», необходимо широко применять активные методы обучения, заставлять ученика работать так, чтобы он «самостоятельно думал, искал, проявлял себя, развивал свои дремлющие силы». Всякий метод плох, если он приучает только к восприимчивости, и хорош, если возбуждает самодеятельность [5;127].

Рассматривая требования к учителю, А. Дистервег отмечал, что «только учитель, который способен возбудить самосознание учащихся, развить их ум посредством рациональных примеров, укрепить и закалить его, может считаться воспитателем юношества в истинном смысле слова. Все прочее скорее дрессировка, а не обучение: натаскивание, а не образование» [5;182].

В отечественной педагогике проблема познавательной самостоятельности возникает в XIX веке. В трудах К.Н. Вентцеля, В.П. Вахтерова, П.Г. Редкина, П.Ф. Каптерева, К.Д. Ушинского самостоятельность учащихся мыслится как один из ведущих принципов дидактики.

В России идеи о необходимости развития самостоятельности мышления, активизации самостоятельной познавательной деятельности учащихся находились в центре внимания педагогов, методистов, просветителей. А.И. Герцен требовал, чтобы образование всемерно способствовало развитию самостоятельного мышления учащихся, а не вдалбливало им в голову готовые истины. Образование является результатом упорного труда и собственных размышлений учащихся, которые в поте лица своего приобретают научные знания. Только при таких условиях изучаемые школьниками положения получат надлежащее обоснование и практическую проверку, будут усвоены ими осмысленно.

Н.А. Добролюбов считал, что осмысленное усвоение учащимися нового материала – важнейший признак разумной организации обучения. Одним из проявлений активности учащихся в обучении является их стремление «отдавать себе отчет в своих действиях», умение «правильно оценить результаты своих действий» [6; 178].

Д.И. Писарев говорит о необходимости развития у учащихся в ходе обучения умственной самостоятельности и критичного мышления, под которыми понимает умения понять сущность изучаемого, его истоки и причины. Он настаивает на таком преподавании, которое показало бы ученику, что наука не придумана человеком произвольно, а есть «снимок с природы, сама природа, разоблаченная, разгаданная, открывшая свои законы пытливому разуму человека» [12; 382]. Основным средством развития самостоятельности Д.И. Писарев считает самостоятельную работу и приобретение навыков самоконтроля, чтобы ученик «сам замечал свои ошибки».

Отдельные идеи формирования самостоятельности мышления и деятельности учащихся в процессе обучения претворялись на практике, но стройной системы дидактических средств дано не было. Ближе всего к решению этой задачи подошли педагоги, начиная с 60-х годов XIX века: К.Д. Ушинский, Л.Н. Толстой и другие.

К.Д. Ушинский рассматривал учение как серьезный труд детей, полный мысли. Он отмечал, что учение – не игра. «Учить играя можно только самых маленьких детей до семилетнего возраста, далее наука должна принимать серьезный, ей свойственный тон» [15; 356]. Обучение и воспитание должны готовить детей к труду, при этом учебный труд надо организовать так, чтобы ученики учились самостоятельно, а учитель руководил ими, помогал овладевать не только материалом, но и приемами обучений, вел работу по развитию их мышления. «Ни один из наставников не должен забывать, что его главнейшая обязанность состоит в приучении воспитанников к умственному труду и что эта обязанность более важна, нежели передача самого предмета» [15; 360].

«Должно постоянно помнить, что следует передать ученику не только те или иные познания, но и развивать в нем желание и способность самостоятельно, без учителя, приобретать новые познания» [15; 500]. При выполнении заданий у учеников формируются также умения контролировать свою работу, без которых не может быть самостоятельного ее выполнения. «Не уметь хорошо выражать своих мыслей – недостаток, но не иметь самостоятельных мыслей еще гораздо больший; самостоятельные же мысли вытекают только из самостоятельно же приобретаемых знаний» [15; 34-35]. Кроме того, в работах Ушинского самостоятельная деятельность учащегося не только декларируется, но и сама является предметом исследования. Он «впервые в педагогической науке подошел к анализу самостоятельной деятельности в обучении с философских и психолого-физиологических позиций» [11; 28].

В образовательной концепции Л.Н. Толстого самостоятельность также играла ведущую роль: писатель подчеркивал роль личного опыта ребенка в процессе обучения.

Прогрессивная русская педагогика предреволюционного периода отстаивала идею саморазвивающего обучения. Она считала, что ученик является не только объектом воспитания, но одновременно и субъектом учебно-воспитательного процесса. Поэтому его надо учить не только знаниям, но и методам их самостоятельного приобретения. Одним из представителей таких взглядов являлся В.П. Вахтеров. Решительно выступая против догматического обучения, он требовал применять активные методы, включать учащихся в проведение опытов, приучать их «к самостоятельности и творчеству».

«Учитель ставит задачи, дает материалы, а ученик сам собственными усилиями снова отыскивает, открывает или приобретает то, что было открыто и изобретено до него. Он учится при этом не только знаниям, а как их приобрести, как самому наблюдать, самому экспериментировать, самому открывать, самому изобретать, сравнивать, классифицировать, отыскивать и выражать найденное в устном и письменном слове, в рисунке. Он учится методу» [2; 364]. У учащихся формируются навыки самостоятельной работы, развиваются их познавательные способности, мышление и речь.

П.Ф. Каптерев также выступал с позиций саморазвивающего обучения, считая, что педагогический процесс нельзя рассматривать как просто передачу знаний и опыта от одного человека другому, как только посредника между поколениями. Он является так же средством, способствующим саморазвитию и самоусовершенствованию ребенка, большую помощь саморазвитию оказывает воспитание. Автор определяет его как систематическую помощь саморазвитию организма и всестороннее усовершенствование личности в мере ее сил и сообразно социальному идеалу. А педагогический процесс в целом рассматривается как «всестороннее усовершенствование личности на почве ее органического саморазвития и в мере ее сил, сообразно социальному идеалу» [8; 51].

В работе «Дидактические очерки» П.Ф. Каптерев рассматривает методы развивающего обучения, способствующие возбуждению умственной самодеятельности учащихся. Первое место среди них он отводит эвристической форме, которая «как бы говорит ученику: мысли всегда настолько самостоятельно, насколько можешь. Она ничего не дает ученику без собственного труда и усилий. Эвристическая форма вносит в школу дух жизни, дух труда и деятельности. Познавательная деятельность учащихся при эвристической форме осуществляется постепенно; вначале они знакомятся с отдельными фактами, предметами и явлениями, выясняют их происхождение, анализируют качества и отношения; затем делаются по каждому факту выводы. В дальнейшем идет синтез, объединение полученных выводов и формулирование объединяющих обобщений. При овладении теоретическим материалом и выполнении практических работ школьники учатся находить и исправлять ошибки путем сравнения своих ощущений с имеющимися представлениями о вещах. Но так как сами представления о вещах все время уточняются, то процесс поправки тянется всю жизнь» [8; 348-349].

Американский мыслитель Д. Дьюи в разработанной им системе идей и теорий, объединенных общим понятием «прагматизм», большое внимание уделил вопросам образования. Продолжая гуманистическое направление, заложенное Руссо и Песталоцци, Дьюи считал, что главная цель образования – способствование пол-

ному и свободному развитию тела и ума ребенка. Истинное образование есть не что-то, налагаемое на ребенка извне, а естественный рост и развитие свойств и способностей, с которыми человек появляется на свет.

Д. Дьюи трактует учение как постоянную перестройку, двигающуюся от непосредственного опыта ребенка к организованной массе истины, которую мы называем наукой. По идее Д. Дьюи, в начальных классах учение должно быть построено в соответствии с интересами и потребностями ребенка. Оно ориентировано на развитие познавательной активности и вооружение детей методами самостоятельных открытий. Общая цель приобретения знаний – найти путь, как добывать знания, когда они нужны, а не знания сами по себе. Можно сказать, что Д. Дьюи заглядывал далеко в будущее, когда непрерывное образование, умение переучиваться, приобретать знания самостоятельно станут объективной потребностью эпохи. Образование для него – это непрерывный процесс реорганизации опыта ребенка для продвижения к более высокому уровню опыта и его усвоению. Ключевыми словами его системы являются рост и развитие. Критикуя традиционную школу, где детей заставляют в классах сидеть неподвижно, заучивать массу ненужных материалов, подавляют их физическую и умственную активность. Д. Дьюи считает, что такая школа не может подготовить молодое поколение к жизни в демократичном обществе, требующем от человека активности, уверенности, самостоятельности. Все это очень актуально в наши дни [3].

Становление проблемы развития познавательной самостоятельности личности в советской педагогике относится к концу 20-х годов прошлого столетия. Педагоги П.П. Блонский, Б.В. Всесвятский, А.Г. Калашников, Н.К. Крупская, А.П. Пинкевич, С.Т. Шацкий детально разработали ряд важнейших аспектов данной проблемы. В это время формирование познавательной самостоятельности декларировалось как социальный заказ общества, которое нуждалось в инициативных и активных учащихся. Поэтому активно разрабатывались методы обучения, направленные на развитие самостоятельности и активности школьника, выработку навыков творческого мышления. Однако в изучении самого феномена самостоятельности акцент был смещен с исследования сущности самостоятельной деятельности на методику разработки конкретных приемов самостоятельной работы.

Итак, отдельные аспекты общей проблемы познавательной самостоятельности постоянно интересовали философов и педагогов. Но только в XX веке появились попытки создать целостные теории, направленные на формирование познавательной самостоятельности учащихся. Все это оказалось возможным только в рамках развивающего обучения.

С начала 30-х и до конца 40-х годов XX века наблюдается спад в разработке и реализации проблемы развития активности и самостоятельности учащихся. В это время в отечественной педагогике господствовали установки на сообщение учащимся готовых знаний, использование комбинированного урока как единственной формы обучения, отказ от применения «активных методов» обучения, что вызвало общее снижение уровня самостоятельности в учебно-воспитательном процессе. Снижение интереса к познавательной деятельности и возможностям применения знаний на практике отчасти объясняется и социальными причинами: обстановка периода культа личности не предполагала воспитания самостоятельной, активной индивидуальности [3].

Однако временные неудачи не остановили развитие проблемы познавательной самостоятельности в целом. Делались попытка определить сущность самостоятельности как свойства личности; впервые были выделены существенные при-

знаки самостоятельности учащегося в познавательном процессе: умение работать целенаправленно и по плану, выбирать рациональные приемы учебного труда, учитывать результаты собственной деятельности. Однако понятия «самостоятельная работа» и «самостоятельность» (как качество личности) не дифференцировались вплоть до 70-х годов [14].

Новым в дидактике с конца 40-х годов стало также «специальное исследование активности и самостоятельности как определенного типа отношения человека к действительности» [13; 16]. Н.Г. Дайри рассматривал самостоятельность как «качество – способность критически рассматривать явления жизни, видеть возникающие задачи, уметь их ставить и находить способы их решения, мыслить и действовать инициативно, творчески, стремиться к открытию нового и упорно идти к достижению цели» [4; 38].

50-ые годы XX века отмечены углублением теории и практики решения проблемы активности и самостоятельности учащихся. Однако некоторые обстоятельства, в числе которых жесткая, шаблонная структура господствовавшего в тот период комбинированного урока, позволяли рассматривать проблему познавательной самостоятельности только в теоретическом аспекте.

В работах советских дидактов этого периода познавательная самостоятельность определялась в основном как самостоятельность мышления. Особое внимание уделялось разработке интеллектуального аспекта. Ограниченность подобной трактовки состоит в недооценке опорных знаний и эмоциональной сферы учащихся. Однако в эти годы были глубоко изучены вопросы, связанные с использованием самостоятельных работ на всех этапах усвоения знаний (К.Н. Елизаров, Б.П. Есипов и др.).

Среди исследований следует выделить работы двух научных коллективов, начавших с конца 50-х годов проверять гипотезу Л.С. Выготского. Руководили ими Л.В. Занков и Д.Б. Эльконин (позднее к руководству вторым коллективом подключился Б.В. Давыдов).

Со второй половины 60-х годов подавляющим большинством исследователей познавательная самостоятельность толкуется как качество личности. Были разработаны ее философские (К.А. Абульханова-Славская, Л.П. Аристова, В.И. Загвязинский, Б.И. Коротяев и др.), психологические (Е.Н. Кабанова-Меллер, Н.А. Менчинская, А.А. Люблинская и др.), общепедагогические (М.А. Данилов, Е.Я. Голант, Л.В. Занков, М.Н. Скаткин, Г.И. Щукина), методические (С.И. Брызгалова, Н.Г. Дайри, М.В. Потоцкий, В.Н. Федорова) основы, пути и средства реализации различных аспектов исследуемой проблемы. Центральное место в исследованиях Л.П. Аристовой, М.А. Данилова, Б.П. Есипова, И.Я. Лернера, И.И. Малкина, Т.В. Напольновой, Н. А. Половниковой, В.Г. Разумовской, Н.А. Семенова, Т.И. Шамовой и др. занимает разработка теоретических основ познавательной самостоятельности, путей и средств ее формирования [14].

Среди многочисленных монографий, статей, диссертационных исследований этого периода большинство посвящено выявлению конкретных характеристик познавательной самостоятельности, изучению ее структуры, уровней, а также проблемам формирования данного качества личности на всех этапах образовательного процесса. В этот период стало очевидным, что «ученики... должны не только усвоить определенную сумму научных знаний, но и научиться самостоятельно их приобретать» [11, с.37]. Важнейшей особенностью развития проблемы познавательной самостоятельности в этот период стало активное участие в ее разработке передового учительства. Широко пропагандировался передовой опыт учителей Татарии, Липецкой и Ростовской областей.

70-е годы характеризуются выявлением ведущих направлений решения проблемы формирования познавательной самостоятельности как в теории, так и в практике. В этот период обоснованы различные концепции формирования познавательной самостоятельности. Эффективность урока стала рассматриваться, прежде всего, в зависимости от активизации самостоятельной деятельности ученика.

Проблема развития познавательной самостоятельности учащихся занимает особое место и в зарубежной дидактике (Дж. Брунер, Г. Гибш, У. Древс, Й. Ломпшер, Г. Мельхорн, В. Оконь и др.).

Проделанный теоретический анализ философской, психолого-педагогической и методической литературы, посвященной в той или иной мере различным аспектам исследуемой проблемы, показал, что отдельные идеи формирования познавательной самостоятельности учащихся постоянно находились в центре внимания прогрессивных исследователей разных времен и большинство из них считали, что для развития познавательной самостоятельности в ходе учебного процесса достаточно, чтобы обучение носило подлинно развивающий характер, основывалось на деятельностном подходе.

В последние годы сложилось целое научное направление, успешно решающее проблему формирования и развития познавательной самостоятельности учащихся.

Таким образом, как следует из проведенного обзора и анализа литературы, положительное отношение к повышению самостоятельности в процессе обучения формировалось на всех этапах развития человеческого общества, начиная с древнейших времен. В последние годы в процессе обучения выделилась особая значимость вопроса познавательной самостоятельности, что ознаменовало новое направление научных исследований, внесшее существенный вклад в теорию и практику процесса развивающего обучения.

Литература

1. Аристотель О душе / Аристотель.- М. : Соцэкгиз,1937. – 178 с.

2. Вахтеров, В. П. Избранные педагогические сочинения / В. П. Вахтеров. – М. : Педагогика, 1987. – 400 с.

3. Гурина, И. А. Теория и практика развития познавательной самостоятельности обучающихся в истории российского образования (вторая половина XIX-XX вв.): автореф. дис. ... докт. пед. наук : 13.00.01 / И. А. Гурина. – М., 2010. – 22 с.

4. Дайри, Н. Г. Об эффективности самостоятельной работы старшеклассников на уроке истории / Н. Г. Дайри. – М. : Просвещение, 1963. – 96 с.

5. Дистервег, А. Избранные педагогические сочинения / А. Дистервег. – М. :Учпедгиз, 1956. – 374 с.

6. Добролюбов, П. А. Избранные педагогические произведения / П. А. Добролюбов. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1952. – 736 с.

7. Капитонова, Т. А. Развитие познавательной самостоятельности младших школьников: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Т. А. Капитонова. – Саратов, 1996. – 199 с.

8. Каптерев, П. Ф. Избранные педагогические сочинения / под ред. А. М. Арсеньева. – М. : Педагогика. – 1982. – 704 с.

9. Коменский, Я. А. Избранные педагогические сочинения в 2-х тт. / под ред. А.И. Пискунова и др. – М. : Педагогика, 1982. – Т.1. – 656 с.

10. Лийметс, Х. Й. Групповая работа на уроке / Х. Й. Лийметс. – М. : Знание, 1975. – 64 с.

11. Пидкасистый, П. И. Самостоятельная познавательная деятельность школьников в обучении / П. И. Пидкасистый. – М. : Педагогика,1980 – 240 с.

12. Писарев, Д. И. Избранные педагогические сочинения / Д. И. Писарев. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1951. – 416 с.

13. Половникова, Н. А. Исследование процесса формирования познавательной самостоятельности школьников в обучении: дис. ... докт. пед. наук : 13.00.01 / Н. А. Половникова. – Казань, 1976. – 483 с.

14. Соколова, Л. Н. Нестандартный урок как средство формирования познавательной самостоятельности старших школьников: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Л. Н. Соколова. – Калининград, 2010. – 25 с.

15. Ушинский, К. Д. Собрание сочинений. – Т.2. / К. Д. Ушинский. – М.-Л. : Изд-во АПН РСФСР, 1948. – 656 с.

16. Хрестоматия по истории педагогики. – Т.1. – М. : Учпедгиз, – 1939. – 438 с.

17. Хрестоматия по истории педагогики. – Т.2. – М. : Учпедгиз, – 1940. – 688 с.

А. З. Иванова

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ РУССКОЙ ВОКАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Начиная с М.И. Глинки, русская вокальная школа приобрела ярко выраженный национальный характер. Впитывая положительные традиции итальянской, немецкой, французской школ, русская школа сохранила свои самобытные черты. Огромный вклад в дело развития русской вокальной школы внесли А.С. Даргомыжский, М.П. Мусоргский, П.И. Чайковский, Н.А. Римский-Корсаков, А.К. Глазунов, С.В. Рахманинов и др. Они сохранили и обогатили народные традиции. Заветы классиков живут в творчестве композиторов 20 века: С.С. Прокофьева, Д.Д. Шостаковича, Г.В. Свиридова, Р.К. Щедрина.

Наша вокальная школа берет начало от К. Эверарди (1825-1899), который жил в 19 веке. Он 40 лет работал в России. Продолжателями школы Эверарди были Федор Иванович Шаляпин, Сергей Яковлевич Лемешев, бас Василий Михайлович Луканин. Е.Е. Нестеренко, ученик Луканина, – в настоящее время профессор Венской консерватории.

Ощущения у вокалистов при пении играют большую роль, поэтому на них следует обратить внимание и фиксировать их. Певческое дыхание используется только нижне-реберное диафрагматическое, а грудное дыхание можно использовать в быстром, виртуозном произведении, которое на глубоком дыхании петь невозможно. Певческое дыхание тренируется только при пении. Мягкое нёбо поднимается автоматически при пении, чему способствует взятое через нос дыхание. Разговор о дыхании ведется индивидуально, если звук льется плавно, то не нужно говорить, чтобы не сбить с удобной позиции. Важно как можно раньше начать воспитывать в ученике желание осознать и представить процесс звукообразования. При этом особо важным является:

1. Положение гортани. При пении гортань должна быть в пониженном состоянии. Это состояние следует удержать до конца фразы. До окончания фонации необходимо особенно следить за положением гортани на высоких нотах.

2. Положение глотки. Глотку следует удерживать в свободном и широком состоянии, благодаря чему удается избежать сжатия горла шейными мышцами. Это можно назвать «памятью вдоха».

3. Дыхание. Эластичность дыхания обеспечивается мягкой ненапряженной, равномерной работой мышц диафрагмы и брюшного пресса при пении, а не только путем создания излишнего подсвязочного давления.

4. Опора дыхания. Эластичная и выдержанная работа мускулов (мышцы и брюшной пресс) создает контроль за выдохом. Как верно говорил певец Б. Гмыря, пение – это искусство дыхания.

Ф. Ламперти говорил: «Хорошее пение – это мастерство выдоха, но чтобы мастерски выдыхать, надо научиться мастерски дышать». Дыхание в пении должно быть целенаправленным, активным, собранным в упругий пучок – «Смычок». Особенно внимательно необходимо следить за мягкой, без какого-либо напряжения, работой диафрагмы и брюшного пресса и наблюдать за спокойным состоянием грудной клетки, плеч и лица. Нельзя напрягать плечи, шею, подбородок.

Очень важным является произношение текста в пении. На начальном этапе занятий со студентами нужно работать над кантиленой певческого звука, рабочей октавы голосов: у басов – до малой и первой октавы, у баритонов ми малой – ми первой, у теноров фа малой – фа первой, у меццо ми первой – ми второй, у сопрано фа первой – фа второй (по русской вокальной школе 3 регистра).

В нижнем регистре необходимо максимально использовать грудные резонаторы, ноты среднего регистра округлять, т. е. петь собранным звуком, подключая головной резонатор, а ноты верхнего регистра прикрывать, переводя их в головное звучание (при этом звук не снимать с дыхания). Границами смешения для баса фа – фа# малой октавы, для баритона ляb – ля малой октавы, для тенора си – до первой октавы. Эти ноты необходимо округлять, меццосопрано – до-ре первой октавы и ре ми второй октавы, сопрано-ми, фа первой и ми фа второй октавы. Хороший вокальный педагог всегда сумеет добиться правильной настройки грудного резонатора у своего ученика без особых усилий и форсировки. Участие грудного звучания наиболее ярко выражается на крайних нотах. О пении всей грудью говорил П.И. Чайковский. Только при правильном использовании грудного резонатора голос поющего становиться ровным и сильным, без резкости и крикливости.

Поэтому даже лирико-колоратурное, колоратурное сопрано в упражнениях доводят до ля малой октавы. Для подтверждения наших слов приведем некоторые высказывания известных педагогов и ученых.

Л. Цаккони говорил: «Лучший для употребления голос грудной».

Ж. Дюпре советовал ученикам расширять насколько возможно пределы грудного голоса, т. к. лень или болезнь часто приводят учеников к потере этого могущественного ресурса.

Ф. Лампарти говорил: «Самым лучшим тоном будет грудной, его-то и нужно воспитывать».

А. Рибур рекомендовал: «Сосредотачивай весь звук в груди под связками, сомбрирующего (прикрытого) там воспитывай, и это приведет тебя к победе над ним».

Основу грудного резонатора составляет трахео-бронхиальное «дерево». Оно тесно связано с функцией гортани.

Головной резонатор оказывает влияние на качество, на красоту тембра, поэтому его называют форматором. При малейшем нарушении резонаторов, певец испытывает неудобство.

5. Доктор Д. Аспелунд подчеркивал, что «ощущение резонирования основной трубки (купола) должно связываться с ощущением грудного резонирования в верхней части трахеи».

Особое внимание уделяется высокой певческой позиции, обеспечивающей правильную функцию головного резонатора в целом. Нахождению этого ощущения помогают следующие упражнения: ма-ми-мо-ми-ма, миа-миа-миа-ма, ниа-ниа-на, наи-наи-на, нао-нао-на. Выполняя эти упражнения, студент начинает ощущать звучание гласных рядом с согласными «н» и «м».

Работу по выработке ровности звучания резонаторов необходимо проводить систематически, целенаправленно, пока студент не освоит этот принцип. Каждый профессиональный певец должен владеть резонаторами. Если студент с первых же звуков чувствует органику звучания своего голоса, то не обязательно утомлять голосовой аппарат продолжительными упражнениями.

Прием «прикрытие» изобрел друг Эверарди, знаменитый тенор Дюпре. На занятиях со студентами мною используется три вида атаки: твердая, мягкая и придыхательная. На первом этапе полезна твердая атака. Она обеспечивает правильное силовое взаимодействие между голосовыми связками и давление на них воздуха, что помогает лучшему звукообразованию. Мягкую атаку применяю для избавления от резкого звука. В пении необходимо добиваться правильного произношения.

Педагог должен обладать многими качествами. Прежде всего, он должен уметь показать голосом ученику, как сформировать звук. Если он только говорит, в этом его недостаток. Педагог должен понимать, что невозможно сразу сделать певческий голос. Мышцы должны постепенно приучаться работать так, как приказывает мозг. Если спешить, то можно получить неправильное формирование певческого голоса. Пение – это результат мышечных движений.

Литература

1. Барсов, Ю. А. Вокальные фрагменты: статьи, исследования, материалы выступлений / Ю. А. Барсов. – Н. Новгород : ННГК им. М.И. Глинки, 2002. – 248 с.

2. Дмитриев, Л. Б. Основы вокальной методики / Л. Б. Дмитриев. – М. : Музыка, 2004. – 368 с.

Е. К. Иванова

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ САМООБРАЗОВАНИЯ В БИБЛИОТЕКАХ ЧУВАШИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 30-х НАЧАЛЕ 40-х гг. XX в.

Организация обслуживания книгой является одной из факторов формирования этнического самосознания сельского населения Чувашии. В 30-х годах наряду с укреплением общеобразовательной школы и введением всеобщего начального обучения стало возрастать значение самообразования как доступного самым широким массам средства приобретения политических, технических и естественнонаучных знаний.

«Достижения развития человеческих поколений, – утверждал А.Н. Леонтьев, – воплощены не в нем, не в его природных задатках, а в окружающем его мире – в великих творениях человеческой культуры. Только в результате присвоения человеком этих достижений, осуществляющихся в ходе его жизни, процесс этот как бы ставит его на плечи предшествующих поколений и высоко возносит над всем животным миром» [3; 425].

Самообразование многими исследователями рассматривается как деятельность, которая разворачивается во внутреннем плане и осуществляется с помощью различного рода мыслительных операций, производящихся человеком над идеальными объектами, вследствие чего происходит «присвоение» знаний, которые, детерминированные и окрашенные личностным отношением, включаются в его личностную систему знаний и выступают как результат самообразования. Следовательно, интеллектуальная деятельность по самоизменению, саморазвитию, результатом которых являются те изменения, которые произошли в самом субъекте, связана с воспитанием самостоятельности личности и творческих способностей в процессе познания. Это невозможно без привлечения книжных богатств.

Учитывая, что книга является духовным завещанием одного поколения другому, чувашский просветитель И.Я. Яковлев высоко ценил систематическое самообразовательное чтение и считал, что у воспитанников Симбирской чувашской учительской школы необходимо формировать умение и навыки систематического сознательного и критического чтения, а также перечитывания литературных произведений. Он был уверен, что при перечитывании воспитанники по-новому воспринимают произведения великих мастеров, у них появляются мысли и переживания, вырабатывается умение сравнивать. Это - показатель их духовного развития и

влияния чтения. «Умение же сравнивать, писал И.Я. Яковлев, то есть подмечать в предметах сходства и различия и точно обозначать это словами, есть один из верных показателей некоторого логического развития и обладания языком» [8; 122].

По сравнению с другими источниками распространения книги библиотеки имеют неоспоримые преимущества. Во-первых, они, организуя чтение, опираются на систематически подобранные книжные фонды общественного пользования, создающие возможность всестороннего изучения интересующей читателя проблемы (Для сравнения: книжный магазин может предложить читателю для приобретения лишь то, что в данный момент находится на книжном рынке). Во-вторых, библиотеки планомерно размещены по территории и наиболее приближены к населению. В-третьих, неоценимое значение приобрела разносторонняя работа библиотек в помощь выбору книг для чтения, привитию читателям навыков пользования библиотечно-библиографическим вспомогательным аппаратом.

Книгу, чтение В. А. Сухомлинский считал толчком, который будит интеллектуальные силы. Поэтому он много внимания уделял организации разумного самостоятельного чтения, добиваясь, чтобы «книга вошла в духовную жизнь подростков как важнейшая интеллектуальная и эстетическая потребность» [7].

Индивидуальная самообразовательная работа с литературой может протекать по-разному, в зависимости от целей, программы и интеллектуального развития личности. Правильное понимание смысла самообразования помогает наметить программу совершенствования своих знаний, которая должна, с одной стороны, побуждать, расширять общий кругозор, с другой - самостоятельная работа над книгой имеет большое воспитательное значение, так как она формирует взгляды человека, его убеждения, развивает самостоятельность мышления, способствует приобретению навыков аналитического, критического подхода к прочитанному.

В условиях острой нехватки квалифицированных кадров в промышленности и сельском хозяйстве перед библиотеками стояла задача - помочь читателям рационально использовать свободное время, пробудить в них потребность в самообразовании, предложить им систему чтения, показать пути поиска необходимой литературы, принципы ее отбора. Работа по оказанию помощи читателям в овладении основами научных знаний активизировалась после принятия постановления партии от 8 октября 1933 г. «Об улучшении дела самообразования», в котором отмечалось появление у широчайших масс рабочих и колхозников огромной тяги к овладению основами наук [4].

Учителя школ и библиотечные работники республики Чувашии активно включились в работу по выполнению постановления партии «Об улучшении дела самообразования». Вопрос о роли библиотек в постановке самообразовательной работы среди населения был рассмотрен на республиканском совещании библиотечных работников в 1934 г. Выполнение этого постановления способствовало оживлению работы библиотек по пропаганде книги в широких слоях населения, особенно среди рабочей и крестьянской молодежи, привлечению в них новых контингентов читателей и организацию руководства их чтением.

В целях оказания помощи библиотекам в деле развертывания самообразовательной работы научная библиотека им. Бубнова организовала межбиблиотечный абонемент [13]. Ядринская районная библиотека в помощь занимающимся самообразованием один раз в месяц силами врачей, агрономов, учителей проводила научные лекции и консультации.

Значительную помощь сельским библиотекам в деле налаживания самообразовательной работы, по оказанию помощи читателям в овладении основами научных знаний оказывала Чебоксарская районная библиотека (составлялись списки литературы, памятки и программы чтения).

Республиканской библиотекой были организованы на многих предприятиях г.Чебоксары кружки самообразования, в которых работниками библиотеки проводились громкие читки и беседы, «самообразовательные консультации» [6]. Библиотекари подбирали для занимающихся самообразованием журнальные и газетные статьи, рекомендовали соответствующую литературу.

Серьезная работа развернулась по оказанию помощи читателям в овладении основами естественнонаучных знаний. Для различных читательских групп в целях организации самообразовательного чтения в библиотеках оформлялись уголки, плакаты, составлялись рекомендательные списки литературы.

По организации самообразовательной работы в библиотеках и избах-читальнях проводились читательские конференции с анализом художественных и научно-популярных произведений. Так, Ядринской районной библиотекой осенью 1935 г. в 17 колхозах проведены обсуждения произведений Б. Ясенского «Человек меняет кожу» (присутствовало 30 человек), М. Шолохова «Поднятая целина» (100 чел.), И. Эренбурга «Не переводя дыхания» (62 чел.), М. Горького «Мать» (30 чел.), Новикова-Прибоя «Цусима» (90 чел.). Проведены 7 читательских конференций по научно-популярным произведениям, которые проходили с исключительным подъемом и при большой активности присутствующих. Особенно интересно и активно проходили конференции в передовых колхозах района (Слободо-Стрелецком, Ачаковском и др.).

Подобные мероприятия проходили очень оживленно, при активном участии населения. Постепенно сами колхозники начали требовать систематического проведения читательских конференций. После одной из таких конференций 70-летний старик-колхозник из Ядринского района сказал: «Я никогда не надеялся, что что-нибудь пойму в книгах. Но сейчас, после того, как прочел «Поднятую целину» Шолохова, «Чапаева» Фурманова, я многое понял» [9].

Кроме того, в районной библиотеке организовывались консультации по истории, географии, медицине, естествознанию для колхозников, занимающихся самообразованием. Из актива библиотек особым уважением и авторитетом среди колхозников пользовались доктор К.Волков и учитель средней школы Н. Хвойко [1].

В целях дальнейшего развертывания самообразовательной работы работники библиотек Ядринского района проводили не только беседы, громкие читки, а по просьбе самих колхозников организовывали для них лекции на научно-популярные темы, привлекая к этой работе широкий круг активистов из числа сельской интеллигенции. Районная библиотека раз в месяц, а иногда даже два раза, проводила подобные лекции [9].

За хорошую постановку работы, за большую массовую работу, за значительный охват населения села библиотечным обслуживанием эта библиотека Ядринским районным исполнительным комитетом утверждена образцовой [1].

Эффективность самообразовательно-просветительной деятельности библиотек находилась в прямой зависимости от количества и качества их книжных фондов, более полного использования имеющихся книжных фондов путем развития информационно-справочного обслуживания и межбиблиотечного абонемента.

Особое внимание обращалось на развитие культурных навыков пользования книгой, на борьбу за сохранность книжных фондов. [11].

Существующий книжный фонд районных библиотек и библиотек при избах-читальнях в начале рассматриваемого периода далеко не удовлетворял читателей. Особенно малочисленными были книжные фонды сельских библиотек. Из 620 библиотек сельской местности имели в своем фонде свыше 1000 книг только 84 библиотеки, или 13,5%, от 201 до 1000 книг - 48,0%, до 200 книг - 38,5%. Не хватало литературы на чувашском языке [11].

Задача создания книжных фондов библиотек, соответствующих требованиям периода реконструкции народного хозяйства, определяла общие принципы формирования фондов: партийность подбираемой литературы, оперативность поступления, производственное профилирование, обеспеченность национальных районов литературой на родном языке. Особое внимание стали обращать на расширение книгоиздательского дела и организацию снабжения библиотек и читален новейшей литературой и периодическими изданиями. К 1939 г. в Чувашии средний тираж одной книги достиг 10800 экземпляров, а средний объем - 6,4 п. л.

В канун Великой Отечественной войны было издано 314 книг и брошюр общим тиражом 2110 тыс. экземпляров, 4 журнала разовым тиражом 15,7 тыс. экземпляров, 38 газет на русском и чувашском языках разовым тиражом 129,0 тыс. экземпляров, из них на чувашском языке 27 газет тиражом 92,7 тыс. экземпляров [5].

В результате проведенных мероприятий общий книжный фонд по республике без библиотек школ, техникумов и вузов составлял 926957 экземпляров, из них: в районных и городских библиотеках - 310391 книга, в библиотеках парткабинетов - 122616, в сельских библиотеках - 69552, в библиотеках изб-читален - 283082, в колхозных библиотеках - 13269 (из них общественно-политических книг - 4491), в библиотеках домов культуры, красных уголков промкооперации и других предприятий - 128044 книги [12].

Определенное значение в обслуживании читателей библиотеками республики в целях самообразования имели переводы на родной язык классических и современных произведений: Шолохова М. А. «Тихий Дон», «Слова о полку Игореве», Гоголя Н. В. «Ревизор», Горького А.М. «Мещане», стихов Некрасова Н. А., Джамбула Д. и другие произведения.

В организации самообразовательной работы читателей библиотечные работники и избачи широко использовали работы И. Д. Кузнецова «Национальное движение в эпоху 1905 г.», «Крестьянское движение чуваш, мари, удмуртов», «Чувашская деревня на путях культурного подъема», «Антология чувашской художественной литературы», 12 и 13 выпуски словаря Н. И. Ашмарина, «Чувашско-русский словарь» В. Е. Егорова, а также: «Чувашские сказки на русском языке», «146 песен», «Альбом чувашских вышивок». Пользовались спросом произведения чувашских писателей, поэтов, драматургов И. Ивника, А. Эсхеля, Н. Данилова-Чалдуна, У. Мишши, П. Осипова, А. Алги, Н. Мраньки, А. Калгана и др. [10].

Таким образом, содержание работы библиотек и изб-читален сводилось к развитию массового самообразования, содействию образовательного и культурного уровня тружеников села.

Литература

1. Красный библиотекарь. – 1936. - № 4.
2. Крупская, Н.К. О библиотечном деле / Н.К. Крупская. – Т.3. – М., 1984.
3. Леонтьев, А.Н. Избранные психологические произведения / А.Н. Леонтьев. – В 2 т. Т.2. – М., 1983.
4. Материалы к истории библиотечного дела в СССР (1917-1959). – Л., 1960.
5. Печать Чувашской АССР за 50 лет. – Чебоксары, 1971.
6. Рябин, Г. За дальнейшие успехи в библиотечной работе / Г. Рябин // Красная Чувашия. – 1935. – 29 марта.
7. Сухомлинский, В. А. Рождение гражданина / В. А. Сухомлинский. – М., 1971.
8. Яковлев, И. Я. Букварь для чуваш с приложением русского алфавита / И. Я Яковлев. – Ч.II. – Симбирск, 1904.
9. ЦГА РФ, ф. 2306, оп. 70.
10. ЦГА ЧР, ф. 209, оп. 2.
11. ЦГА ЧР, ф. 221, оп. 1.
12. ЦГА ЧР, ф. 1, оп. 11.
13. ЦГА ЧР, ф. 1, оп. 17.

К. Н. Коданева, Е. А. Устинова

ПРОБЛЕМА ТВОРЧЕСКОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

В современных условиях качественно новым образом встает проблема развития и использования человеческого потенциала. Предъявляются более высокие требования к самостоятельности, инициативе, предприимчивости человека, вызванные происходящими в обществе изменениями. В связи с этим, целью современного образования является формирование устойчивой, активной, конкурентно-способной личности, способной к саморазвитию, самоопределению, самореализации.

Термин «самореализация» присутствует во многих современных педагогических исследованиях, но в большинстве случаев его содержание не раскрывается и часто используется как «само собой разумеющееся» понятие.

Первое определение самореализации было дано в 1902 году в словаре по психологии и философии, изданном в Лондоне (через 55 лет при переиздании это определение повторяется дословно). Потребность в уточнении данного понятия и введения его в научное употребление в корректной форме не вызывает сомнений.

Понятие «самореализация» используется в отечественной и зарубежной психологической, педагогической, философской, социологической и другой общественно-научной литературе. Наиболее близкими к понятию «самореализация» являются понятия «самоактуализация», «самоосуществление», «саморазвитие». Понятие «самоактуализация», как правило, описывается в психологической литературе со ссылкой на работы А. Маслоу. В зарубежных психологических и философских словарях термин «самоосуществление» (self-fulfillment) чаще трактуется как свершившийся, конечный результат самореализации, полная реализация возможностей личности. «Саморазвитие» – это широкая категория, включающая любую активность субъекта, осуществляемую сознательно или подсознательно и приводящую к прогрессивным изминениям психических, физических функций, социальных способностей [8; 17].

Идеи свободного саморазвития рассматривали в своих трудах Ж.-Ж. Руссо, К.Гельвеций, А.Вольтер. Ж.-Ж.Руссо считал основой саморазвития – свободное воспитание, при котором ребенок живет в радости, самостоятельно осязая, слушая, наблюдая духовный мир, духовно обогащаясь, удовлетворяя жажду познания.

Движущей силой саморазвития личности являются внутренние противоречия:

- между целями, задачами и имеющимися для их достижения средствами;
- между стремлением и возможностями для их удовлетворения;
- между тенденциями к изменчивости и стереотипам.

Важнейшими внутренними условиями саморазвития являются активность, открытость, готовность к восприятию педагогических влияний [11; 16].

Я. А. Коменский утверждал, что развитие человека происходит в соответствии с законами природы, в связи с тем, изначально обладает «самостоятельной и самодвижущей силой», то есть способностью к реализации себя [9; 16].

В работах О.С. Газмана, Е.И. Горячевой, Л.А. Коростылевой проанализированы общие проблемы самореализации личности. О.С. Газман отмечал, что в основе понятия образования лежит идея самореализации человеком своего «Я», образ которого как идеал, должен предвосхищать в сознании человека его образовательную деятельность [2; 26]. Здесь самореализация является, с одной стороны, внутренним процессом образования личности, с другой – процессом непременно сопутствующим множественным образовательным процессам личности. Как считал О.С.Газман, самореализация человеком «своих сил и способностей» – это полноценное проживание жизни [1; 19].

С точки зрения Коростылевой Л.А., самореализация – это осуществление возможностей развития «Я» посредством собственных усилий, сотворчества, содеятельности с другими людьми, социумом и миром в целом [4; 4]. Горячева Е.И. в своих работах представляет самореализацию как «процесс перехода потенциальных способностей в актуальные, он включает в себя содержательный и процессуальный компоненты». «Содержательный компонент определяет конкретные способности конкретной личности. Процессуальный компонент указывает на те действия, которые актуализируют, проявляют данные способности» [3; 149].

В рамках педагогики саморазвития сформировалось понимание творческой самореализации как процесса, предполагающего посредством приложения своих творческих сил, создание и получение творческих продуктов деятельности и результатов, в том числе изменения в себе.

М. Монтень один из первых теоретически обосновал методы обучения и воспитания, направленные на активизацию развития самодеятельности, творческого мышления, инициативы ребенка. Он считал, что сопоставление разума с действительностью способствует формированию творческого критического мышления, возникновению опыта познания и самопознания. М. Монтень подчеркивал, что это является существенным фактором образования, воспитания и активности личности [6; 90].

Существенный вклад в развитие идеи творческой самореализации и выявление условий ее развертывания внесли Л. Адлер, Э. Формм, К. Хорни, Э. Эриксон, К. Г. Юнг и др. Согласно А. Адлеру источником самореализации является творческая сила. Он утверждал, что люди тянутся вперед и всегда находятся в движении к личностно значимым целям. К. Г. Юнг считал условием творческой самореализации личности «обретение самости». «Самость» – это величина, относящаяся к сознательному «Я», как целое к части, и всегда обозначает целостность человека. Он полагал, что человек постоянно приобретая новые умения, достигает новых целей и реализует себя более полно.

По К. Хорни, самореализацией является выражение реального собственного «Я». Это целенаправленная внутренняя сила, общая для всех людей, но все же, неповторимая и уникальная, которая побуждает человека к реализации заложенных в нем возможностей; это рост и осознание понимания себя самого.

Вопросы индивидуальности, свободы и творчества как необходимые условия творческой самореализации глубоко изучались отечественными педагогами конца XIX – начала XX вв. Творческий аспект самореализации раскрывается в педагогических исследованиях В. П. Вахтерова, К. Н. Венцеля, П. Ф. Каптерева, А. С. Макаренко, В. Н. Сорока-Росинского, С. Т. Шацкого и др. Их взгляды опирались на признание самостоятельности личности ребенка, ее индивидуальной исключительности, характерное каждому ребенку творческое начало. Рассматривали свободу как необходимое условие для развития ребенка. Они считали, что саморазвитие ученика, направляемое учителем должно составлять внутреннюю сущность образовательного процесса, обеспечивающего творческую самореализацию.

М. Г. Гинзбург, Л. И. Рувинский, В. А. Сухомлинский в своих исследованиях рассматривали самореализацию личности как творческое отношение к себе и миру. Самореализация является процессом, связанным с внутренним развитием личности, с ее целеполаганием.

С точки зрения Г. К. Селевко, А. Г. Селевко, О. Г. Левиной самореализация предстает как процесс и результат использования человеком своих способностей, выполнения своего жизненного предназначения [10;7].

Проанализировав литературу по проблеме исследования, мы пришли к выводу, что существует множество подходов к исследованию проблемы самореализация. В творческой самореализации ключевым является понятие творчество, которое рассматривается исследователями как:

- процесс создания нового, как в окружающем мире, так и в себе самом (М.Матющшкин, С.Л.Рубинштейн, В.С.Шубинский...);
- разновидность деятельности (В.А.Андрев, Г.С.Батищев, А.Г.Ковалев...);
- высокий результат соответствующей деятельности (Л.С.Выготский, Э.Форм...);
- способность человека (Д.Б.Богоявленская, А.В.Брушлинский, И.П.Волков...).

Идеи, высказанные выше названными авторами, внесли важный вклад в формирование представлений о процессе творческой самореализации, его компонентах и условиях осуществления. Таким образом, творческая самореализация представляет собой процесс, предполагающий посредством приложения своих творческих усилий создание и получение личностью творческих результатов деятельности, в том числе и изменения в себе. Творческая самореализация предполагает высокий творческий уровень самовыражения в деятельности. Необходимыми условиями творческой самореализации являются: благоприятная окружающая среда (семья, общество, образовательные учреждения); чуткая профессиональная педагогическая помощь; наличие разнообразия возможностей для реализации своих способностей; принятие себя; положительная самооценка; готовность принять как чужой, так и свой опыт; обучение и владение способами деятельности и др.

Литература

1. Газман, О. С. Содержание деятельности и опыт работы освобожденного классного руководителя. Методические рекомендации / О. С. Газман, А. В. Иванова – М., 1992. – 112 с.

2. Газман, О. С. От авторитарного образования к педагогике свободы / О. С. Газман // Новые ценности образования: Содержание гуманистического образования. – М. : Инноватор, 1995. – с. 16-45.

3. Горячева, Е. И. Концепция самореализации как основа гуманистической педагогики / Е. И. Горячева // Гуманизация воспитания в современных условиях. – М. : УВЦ «Инноватор», 1995. – с. 139-149.

4. Коростылева, Л. А. Проблемы самореализации личности в системе наук о человеке / Л. А. Коростылева // Психологические проблемы самореализации личности. – СПб. : 1997. – с. 3-19.

5. Монтень, М. О воспитании детей / М. Монтень // Опыты: В 3-х книгах. Кн. 1 и 2 . – М., 1979. С. 135-166.

6. Монтень, М. Опыты. Кн. 3. / М. Монтень – М. - Л., 1960. – С. 63-90.

7. Никитина, Е. А. Самореализация школьников в учении (теория и практика). : дис. ...канд. пед. наук. / Е. А. Никитина – Саратов, 2002. – 199 с.

8. Новые ценности образования: тезаурус для учителей и школьных психологов. – М. : Инноватор, 1995. – 54 с.

9. Педагогическое наследие // Я.А. Коменский и др. – М. : Педагогика, 1987. – 416 с.

10. Селевко, Г. К. Реализуй себя. – М. : Народное образование / Г. К. Селевко, А. Г. Селевко, О. Г. Левина – 2001. – 171 с.

11. Сулейманова, С. Педагогическое стимулирование творческой самореализации подростков в дополнительном образовании. : Дис. ...канд. пед. наук. / С. Сулейманова – Пермь, 2004. – 201с.

О. В. Лесовая

ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА К ОБРАЗОВАНИЮ В КУРСЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «АНАЛИЗ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ»

Подписание Россией Болонской декларации и вступление в Болонскую систему образования вызвало изменения к требованиям в подготовке специалистов в системе высшего профессионального образования. Цель современного высшего профессионального образования – подготовка высококвалифицированных специалистов, конкурентоспособных на рынке труда, свободно владеющих своей профессией и ориентированных в ее смежных областях, готовых к постоянному самообразованию и профессиональному росту, использованию современных технологий в работе. Достижение поставленной цели, согласно Болонской системе образования, требует компетентностного подхода в обучении будущих специалистов. Профессиональная компетентность подразумевает личностную способность специалиста успешно действовать на основе полученных профессиональных знаний, умений и практического опыта при решении задач профессионального рода деятельности. Компетентностный подход предполагает единство фундаментальных предметных знаний, знаний психологии и педагогики, общегуманитарной и социально-экономической теоретической подготовки и практической готовности к осуществлению профессиональной деятельности. Именно профессиональная компетентность выпускника становится интегральным показателем качества высшего профессионального образования. Критерий оценки профессиональной компетентности определяется и уровнем приобретенных знаний и умений, и готовностью специалиста мобилизовать эти знания в реальной профессиональной деятельности. Для достижения цели, поставленной перед современным высшим профессиональным образованием, со стороны педагогов необходимо освоение новых требований и нахождение путей их реализации в образовательном процессе. Проблема реализации компетентностного подхода в достаточной степени не решена и является актуальной.

Вопросы формирования профессиональной компетентности касаются нас, преподавателей факультета исполнительского искусства, так как наш факультет ориентирован на подготовку профессиональных музыкантов-исполнителей. Музыка – особое искусство, полноценная жизнь которого не состоится без известной триады: композитор – исполнитель – слушатель. Мы воспитываем исполнителей. К исполнителям предъявляются особые требования, связанные с их прямым предна-

значением – полностью понять авторский замысел, вникнуть в него и донести до слушателя. В формировании профессиональной компетентности исполнителя взаимосвязаны все дисциплины. Одни направлены на развитие общей эрудированности, расширении кругозора в области музыки, смежных искусств и областей знаний – литературы, истории, философии, эстетики, истории религий. Другие имеют более конкретное, узкопрофессиональной значение. Соответственно, первые формируются в процессе изучения общегуманитарных дисциплин, вторые – в курсах специальных и общепрофессиональных. Любая профессиональная компетенция формируется в разной степени и с разных позиций всеми предметами специальных и общепрофессиональных курсов в комплексе.

Одними из важнейших и необходимых способностей, составляющих профессиональную компетентность исполнителя, являются способность распознавать и анализировать музыкальную форму на слух и по нотному тексту и способность ориентироваться в композиторских стилях, жанрах и формах в историческом аспекте. Первая играет важную роль в воспитании у музыканта-исполнителя навыков анализа музыкально-выразительных средств, строения формы целого и частей музыкального произведения, его образно-тематического содержания. Вторая дает знание о периодизации развития музыкального искусства, основных художественных стилях, направлениях, школах, жанрах и формах музыки, композиторского творчества в культурно-эстетическом и историческом контексте. Развитие этих способностей позволяет глубоко проникнуть в замысел композитора с целью высокохудожественного и выразительного донесения его до слушателя. Весь комплекс музыкально-теоретических дисциплин ориентирован на развитие этих способностей, но наиболее значимую и обобщающую роль следует отвести дисциплине «Анализ музыкальных произведений», так как вопросы анализа музыкального произведения являются одними из первоочередных при создании его исполнительской интерпретации.

В настоящей статье рассматривается ряд вопросов, связанных с формированием способности распознавать и анализировать музыкальную форму на слух и по нотному тексту. Данная компетенция предполагает овладение знаниями о музыкально-выразительных средствах, методике их анализа; видах музыкальных форм и их структурных закономерностях; знание классификации музыкальных жанров по различным признакам, исторического развития жанров и форм в творчестве ведущих композиторов. На формирование данной компетенции направлены следующие дисциплины: сольфеджио, развивающее внешний и внутренний слух; гармония, воспитывающая понимание логики гармонического развития; история музыки, дающая знания о композиторе, его эпохе, стилевых направлениях в музыке, музыкальных жанрах, и, конечно, анализ музыкальных произведений, с его ориентацией на постижение музыкально-выразительных средств, логику построения музыкальной формы, связь формы с содержанием. В процессе изучения этих предметов складываются знания о природе и значении музыкально-выразительных средств, методике их анализа, видах музыкальных форм и их структурном построении, жанрах и формах музыки в историческом развитии, творчестве ведущих композиторов разных эпох и стилей.

Конечный результат освоения указанных дисциплин предполагает осознание сущности музыки как специфической формы художественного освоения мира на разных этапах исторического развития, восприятие музыкального произведения в органичном и неразрывном единстве содержания и формы, выработку представ-

ления об исторически сложившихся музыкальных формах и жанрах, процессе их развития и видоизменения.

В ходе изучения дисциплины «Анализ музыкальных произведений» будущий исполнитель-профессионал должен приобрести навыки музыкально-слухового анализа произведения, самостоятельной работы с нотной и музыковедческой литературой, использования профессиональной терминологии, а главное, научиться применять результаты анализа в процессе создания полноценной исполнительской интерпретации произведения.

В условиях компетентностного подхода к образованию формирование указанной способности позволяет музыканту-исполнителю определять на слух и по нотному тексту основные виды музыкальных форм, их общее и внутреннее строение, находить взаимосвязь между жанром, формой музыкального произведения и его содержанием, разобраться в выразительном и формообразующем значении элементов музыкального языка. Очень важно, чтобы студент осознавал необходимость применять полученные знания и навыки анализа в работе над произведениями по специальности и в будущей исполнительской практике, так как только в результате комплексного анализа нотного текста он получает целостное представление о произведении и обретает основу для создания исполнительской интерпретации, заучивания произведения на память. В репертуаре и программах наших студентов в основном произведения исполняемые, следовательно, имеющие определенные, при этом часто различные исполнительские трактовки. Их прослушивание и сравнение в совокупности с анализом самого произведения – путь к постижению авторского замысла и созданию своей интерпретации, сходной в основе, но вместе с тем особенной, индивидуальной.

Лучший результат в решении вопросов формирования профессиональной компетентности будущего специалиста может быть достигнут в условиях межпредметной интеграции.

Согласно плану учебной подготовки по специальности «Музыкально-театральное искусство» и «Искусство концертного исполнительства» дисциплины «Сольфеджио», «Гармония» изучаются на первом курсе, дисциплина «Анализ музыкальных форм» на втором, все параллельно с дисциплиной «История зарубежной музыки». Для реализации формирования у студентов указанной способности распознавать и анализировать музыкальную форму на слух и по нотному тексту в практической работе необходимо придерживаться ряда методических установок, сложившихся в опыте ведения музыкально-теоретических дисциплин.

В процессе изучения истории зарубежной музыки на первом курсе естественен акцент на наиболее значимых произведениях. Уместно использовать эти произведения и / или их фрагменты (части, темы) уже на первом курсе в занятиях по сольфеджио (диктант, слуховой анализ) и гармонии (гармонический анализ). Для этого следует привлекать как достаточно простые фрагменты – для детального анализа аккордики, так и более развернутые и сложные – для определения общего функционального развития и тонального плана. Этот сольный вокальный и инструментальный (оркестровый) музыкальный материал на втором курсе следует привлекать при изучении новой дисциплины – анализ музыкальных форм и произведений в целом в качестве материала для анализа как на слух, так и по нотному тексту. Как показывает практика, в анализе на слух положительный результат позволяют достичь следующие формы работы:

1) прослушивание музыкального произведения или его части с заданием: определить стилевую принадлежность, жанр, с указанием возможных форм, строение конкретной данной формы прозвучавшего в целом;

2) прослушивание музыкального произведения или его части с заданием: детально проанализировать тональный план, приемы развития, образно-тематические изменения;

3) прослушивание произведения малой или законченного фрагмента крупной формы с анализом музыкального синтаксиса.

Решение главной задачи слухового анализа – постижение формы музыкального произведения и ее составляющих – осуществляется разными способами, но принцип один: сначала от частного к общему, затем, охватив форму в целом, необходимо более детальное прослушивание конкретных средств выразительности с целью определения образно-тематического содержания и приемов его развития. Необходимым условием приобретения навыков слухового анализа формы является планомерное, систематичное проведение практических занятий.

Того же требования последовательности и систематичности необходимо придерживаться в практических заданиях по анализу музыкального произведения (или его фрагмента) по нотному тексту. И в этой форме работы следует ставить перед студентами разные задачи, активизируя внимание на целом или деталях: определить грани формы, тональный план, знаки репризы, смену фактуры, тематический контраст или развитие экспозиционного материала; произвести детальный анализ музыкального синтаксиса, гармонический анализ, фактурные приемы, приемы развития.

Главное условие достижения положительного результата – систематичное и последовательное применение всех форм работы по мере прохождения курса дисциплины, что позволяет осуществить более детальное и, соответственно, комплексное понимание и запоминание произведения. Только при достижении положительного результата возможно достижение стратегической цели данной профессиональной компетенции специалиста - возможности использования комплексного анализа музыкального произведения как основы для создания собственной исполнительской интерпретации.

И. В. Лялина

ИСТОРИЧЕСКИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТА ПО ЧУВАШСКОМУ НАРОДНОМУ КОСТЮМУ И РЕМЕСЛАМ

В национальных проектах Чувашской республики в сфере образования обозначены приоритетные проекты в области профессионального образования, которые предписывают ориентировать учащихся на процесс развития личности студента в соответствии с его национальным мировоззрением и с учетом национально-региональных особенностей республики. При этом предполагается получение профессиональных квалификаций в соответствии с регионально-этническими особенностями вуза, а также с национально-региональным компонентом содержания образовательных программ.

В Чувашии сохранены богатые исторические традиции в области традиционного искусства, а также накоплен значительный этнопедагогический опыт. В научных кругах России во второй половине XVIII в. возник интерес к чувашскому народному искусству. Двести с лишним лет тому назад в науке появились первые сведения о поволжских «иноверцах» – чувашах, были организованы экспедиции Российской Академии наук, что положило начало изучению материальной культуры чувашей. Наиболее раннее научное описание чувашей принадлежит академику Г.Ф. Миллеру, исследователь И.И. Лепехин отмечает узоры вышитого платья чувашских женщин. В 1768 г. академик П.С. Паллас издает этнографический материал о чувашах, художник И.Г. Георги создает гравюры чувашской вышитой одежды XVIII века, о чувашских вышитых узорах пишет этнограф К. Милькович.

С середины XIX в. усиливается интерес к чувашскому прикладному искусству. В музеях Петербурга, Москвы, Казани создаются большие коллекции этнографических экспонатов народов России. Этнографы-ученые В.А. Сбоев, А.Ф. Риттих и особенно Г.И. Комиссаров подробно описывают быт и одежду чувашей. Н.В. Никольский сравнивает чувашский костюм с одеждой соседних народов Поволжья. О вышивке чувашей упоминают в своих книгах А.А. Леопольдов, А.А. Фукс. Первым, кто исследовал орнамент чувашского народного костюма, был воспитанник императорской Академии художеств, художник Н.Е. Симаков, составивший красочный альбом «Чувашские узоры». Н.И. Ашмарин, В.Ф. Каховский, В.К. Магницкий, А.В. Рекеев проводили исследования быта, языка, народного прикладного искусства, которые в настоящее время являются основополагающими для чувашской науки.

О чувашской вышивке как высокоразвитом виде народного искусства говорит И.Н. Смирнов в очерке «Чуваши» (1903), заявляя о посреднической роли чувашского орнамента в передаче азиатских и иранских орнаментальных мотивов на Запад. В начале XX в. узоры чувашской народной вышивки рассматриваются в трудах В.Н. Майкова, языковеда Н.В. Никольского. Г.И. Комиссаров вводит в науку термин «анат енчи», обозначая промежуточную этнографическую группу чуваш. В его работе упомянуты все названия украшений народного костюма, которые известны нам сейчас. Этнограф и историкС.М. Михайлов-Яндуш, чуваш по национальности, первым привлек внимание научной общественности, написав работы по этнографии, истории, фольклору чувашского, марийского и русского народов.

Передовые идеи русских педагогов Н.И. Ильминского, Н.Г. Белинского, В.И. Герцена, К.Д. Ушинского, Н.Г. Чернышевского, писателя и педагога Л.Н. Толстого определили вектор педагогической деятельности чувашского просветителя И.Я. Яковлева в разработке системы просвещения на основе национальной чувашской культуры. Академик Г.Н. Волков отмечал, что в становлении педагогической теории И.Я. Яковлев опирался на национальные педагогические сокровища чувашского народа, а его педагогическое творчество имеет глубокие национальные корни [2].

В конце XIX в. симбирская школа, созданная чувашским просветителем И.Я. Яковлевым и имевшая, по словам А.В. Луначарского, мировое значение, использовала для полного и основательного образования обычаи, традиции, быт, родную речь и опыт народных методов воспитания.

В 1960 и начале 1970 гг. большой вклад в развитие науки о народном чувашском искусстве внесли П.В. Денисова, Т.А. Крюкова, Л.А. Иванов, А.И. Иванова, которые изучали вопросы этногенеза чувашей. В пятидесятые годы XX столетия печатаются «Материалы к этногенезу» Н.И. Гоген-Торн, где уделяется значительное место анализу этнокультуры народов Поволжья. Чувашский художник М.С. Спиридонов делает многочисленные рисунки с чувашских вышивок, собирает коллекцию предметов чувашского народного костюма. Искусствоведческие работы В.Я. Яковлевой ставят вопросы о возникновении орнамента в глубокой древности [2].

Видение проблемы эстетического воспитания молодежи освоением народных ремесел продолжил создатель новой отрасли педагогической науки - этнопедагогики Г.Н. Волков. По его определению, этнопедагогика является междисциплинарной отраслью знаний на стыке этнографии, социологии и педагогики. Он отмечает у чувашского народа свою систему приобщения молодежи к эстетике жизни средствами развития творческих умений, нравственных, умственных, трудовых качеств, способность понимать и ценить окружающую действительность. Основными средствами эстетического воспитания были у чувашского народа, по мнению Г.Н. Волкова, устное народное творчество, музыка, эстетика народного костюма и ремесел, быта, игр, трепетное отношение к окружающей природе. В своих исследованиях «Этнопедагогика чувашей», «Трудовые традиции чувашского народа», «О традиции чувашского народа в эстетическом воспитании» ученый-педагог рассматривает особенности народного опыта в приобщении к традициям своего народа.

Демократизация общества постперестроечного периода позволила чувашским женщинам-прикладникам, работающим в области народных ремесел, прекрасных специалистов и педагогов, выпустить ряд книг о секретах их мастерства. Это – «Слово о ткачестве» А.И. Ильбековой, «Чувашская вышивка» Е.Н. Жачевой, «Три солнца» Т. Шарковой, «Чудесное своими руками» В.А. Минеевой, «Чудо рукотворное» В. Ивановой. В них расшифровываются технологии женских ремесел,

открывая широкие возможности освоения народных ремесел, приобщению всех слоев населения к культуре, к высшему проявлению образованности.

Большинство трудов доктора искусствоведения академика А.А. Трофимова посвящено символике чувашской вышивки, орнаментике народного костюма. Всеобщий интерес специалистов и ценителей народной культуры представляют его труды «Проблемы народного искусства Чувашии», «Орнамент чувашской вышивки», «Коллекция чувашской народной вышивки». Анализируя орнаментацию чувашского костюма, он находит поразительное сходство знаков чувашской вышивки со знаками древнесемитской, аккадской, хеттоливийской письменностей, из чего делается вывод, что элементы узоров чувашской вышивки являются элементами ранних форм рунического письма, которые через орнамент выражали информацию, а не только украшали одежду.

Изучая этнополитическую историю и культуру древнетюркских народов, известные петербургские ученые Л.Н. Гумилев и М.Ф. Хван, обратили внимание на сходство некоторых узоров орнамента свадебной рубахи чувашской невесты XVIII в. со знаками китайской письменности [1, с. 3].

Эта информация дала повод преподавателю предмета специализации «Народный костюм и ремесла» ставить перед творческой молодежью перспективные цели и задачи изучения и расшифровки древних знаков народного орнамента, были написаны курсовые работы и доклады к студенческим конференциям.

В последние годы процесс формирования эстетической культуры у студентов на основе народного прикладного искусства получил многостороннее теоретическое обоснование. В диссертационных исследованиях Х.М. Дикинова, Т.Н. Иванова, А.М. Кадырова, Л.В. Кузнецовой, Г.А. Никитина, Н.Б. Смирновой, М.Г. Харитонова, А.А. Ефимовой, О.И. Голованевой и др., разработаны программно-методические варианты совершенствования и повышения эстетической культуры молодежи разных регионов Российской Федерации на традициях народной педагогики.

Важными для современной этнопедагогической деятельности в области народного искусства являются следующие темы: «Сущность национальной социализации личности» (Ш.М. Алиев, Г.Н. Волков, Б.Т. Лихачев), «Анализ, структура, классификация ценностных ориентаций этноса» (С.Ф. Анисимов, А.Г. Здравомыслов, В.П. Тугаринов), «Методологические подходы к формированию ценностных ориентаций этноса» (В.М. Богуславский, Н.Д. Никандров), «Теоретико-методологические основы этнокультурного развития личности» (Г.Н. Волков, К.Ж. Кожахметова, Н.А. Корякина, Л.В. Кузнецова, Т.Н. Петрова, М.Г. Тайчинов), «Внедрение в учебно-воспитательный процесс художественных традиций чувашской этнопедагогики» (И.Я. Яковлев, В.К. Магницкий, Н.В. Никольский, Н.И. Ашмарин, Д.Е. Иванов, В.Ф. Каховский, Г.Н. Волков), «Теоретико-методологические основы этнокультурного развития личности и поликультурного воспитания молодежи» (Г.Н Волков, Х.М. Дикинов, Т.Н. Иванов, А.М. Кадыров, Л.В. Кузнецова, Н.Б. Смирнова, М.Г.Харитонов, А.А. Ефимова, О.И. Голованева), «Создание моделей национального воспитания» (М.Б. Кожанова, Г.А. Никитин, М.Г. Харитонов, М.В. Чернова), «Разработки технологий чувашских народных ремесел, способов их популяризации и практического применения в эстетическом воспитании молодежи» (Е.И. Ефремова, Е.Н. Жачева, А.И. Ильбекова, В.А. Минеева, И.В. Лялина).

При понимании этнопедагогики как генетической связи поколений педагог должен нести в себе нечто вневременное. В профессиональной педагогической деятельности чувашская народная культура должна вернуться к молодежи, фор-

мируя человека XXI в. Для этого в Чувашском государственном институте культуры и искусств изучение курса «Народный костюм и ремесла» практикует использование преподавателем как традиционных, так и новых форм организации учебного процесса. Для этого посещаются мастерские художников и народных мастеров, организовываются выставки творческих работ студентов в художественных и национальных музеях, стимулируется участие в научных студенческих конференциях, учащиеся приобщаются к музейной, реставрационной, творческой, выставочной и научной деятельности, проводятся мастер-классы, формируется культура межнационального общения, расширяется поле освоения традиционных видов народных ремесел.

В процессе неоднократного создания выставок студенческих этнографических разработок в стенах национального и художественного музеев г. Чебоксары демонстрировались различные варианты экспозиции. Наиболее убедительными были демонстрации достижений учащихся в области народного прикладного искусства на фоне выставок такого же плана заслуженных народных мастеров республики, к примеру, Е.И. Ефремовой, М. Симаковой и др., а также синтез различных видов народного искусства (поэтическое, фольклорно-песенное, декоративно-прикладное). Это говорит нам об органической связи их между собой. К примеру, в Чувашском национальном музее с 11 октября по 11 декабря 2011 г. и в этнографическом центре п. Ибреси с 15 января по 15 марта 2012 г. экспонировались студенческие этноразработки на фоне музейных экспонатов, а во время открытия выставки звучали чувашские народные песни, и результат оказался более убедительным.

Литература

1. Гумилев, Л. Н. Азиатский исток традиций чувашского народного искусства / Л. Н. Гумилев // Советская Чувашия. – 1996. – 12 янв.

2. Яковлев, И. Я. Симбирская учительская школа и ее роль в просвещении чуваш / И. Я. Яковлев ; под ред. М. Я. Сироткина. – Чебоксары : Чуваш. гос. изд-во, 1959. – 144 с.

М. В. Миронова

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА РАБОТНИКОВ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Стремительное преобразование в экономической, социальной и культурной жизни общества вносит радикальные изменения в содержание социокультурной деятельности, направляя работу специалистов этой сферы на постоянное обновление своих профессиональных знаний, поиск и использование инновационной методики и формы работы, адекватной новым условиям жизни социально-культурного учреждения.

В результате изменения государственной политики в сфере культуры значительная часть требований, предъявляемых к специалистам, в определенной мере стали неадекватны условиям быстро меняющихся обстоятельств и потребностей рынка, формирующегося в сфере социально-культурных услуг. В настоящее время переход культуры на новые условия хозяйствования выявил потребности в специалистах, обладающих не только творческим потенциалом, но и прагматическим мышлением.

Нынешняя система дополнительного образования не может охватить все особенности широкого спектра работы работников культуры, а также соответствовать скорости развития культурных потребностей общества. К тому же традиционные методы работы системы требуют серьезного пересмотра с учетом современных условий работы учреждений культуры.

Дом культуры «Южный» существует уже 50 лет, до 1997 года он имел статус дома культуры Всероссийского общества слепых. Работа со слабовидящими людьми осталось ведущим направлением работы учреждения, но все же основной целью учреждения стало оказание культурных услуг населению г. Чебоксары.

Осознавая особую значимость своего активного участия в жизни общества и государства, руководство Дома культуры выделяет как приоритетное направление своей деятельности заботу о людях с ограниченными возможностями и престарелых.

Несмотря на снижение бюджетного финансирования и устаревшую базу светотехнического и звукового оборудования, за последние три года Дом культуры «Южный» вышел на новый уровень предоставления социально-культурных услуг населению города, показав свой творческий потенциал.

Одним из ключевых направлений в работе по поднятию статуса учреждения стало повышение профессионального мастерства работников Дома культуры.

На повышение профессионального мастерства специалистов учреждения культуры влияет множество факторов:

1. Общественно-политическая конъюнктура. Необходимо идти в ногу со временем. Деятельность Дома культуры «Южный» выстраивается в рамках проектов и программ государственной политики в области культуры (проведение мероприятий в рамках «Года семьи», «Года добрых дел» и т. д.)

Следование этому факту выводит учреждение на передовой уровень, что вызывает гордость у сотрудников. Это является нематериальным стимулом в работе.

2. Общественный имидж учреждения. Работа всей команды сотрудников Дома культуры позволяет поднять имидж учреждения не только в глазах простых граждан, посещающих мероприятия, но и вышестоящих органов, в частности, депутатов Государственного Совета. Результатом оценки работы Дома культуры «Южный» послужило выделение дополнительных средств в размере двух миллионов рублей на капитальный ремонт фасада здания в 2011 г.

Среди материальных стимулов, используемых в руководстве творческим составом учреждения, можно выделить премии, участие в коммерческом проекте (получение работником заработной платы как участника проекта), привлечение спонсоров (сотруднику выплачивается небольшой процент от привлеченных спонсорских средств), выплата премии за ношение коллективом звания народного, выплата премии за звание заслуженного работника культуры

Но материальные стимулы малоэффективны, т. к. размер премий небольшой, да и для творческих людей деньги не главное. Поэтому ключевым стимулом в повышении квалификации своих работников видится повышение мотивации работников, ведь только определенные стимулы могут вдохновить людей на решение сложных и сверхсложных задач.

1. Моральное стимулирование - ежегодное объявление успехов в работе по итогам завершения творческого сезона (вручение благодарственных писем на отчетных концертах творческих коллективов); выдвижение работников, отличившихся в ходе многолетней работы, на участие во всевозможных конкурсах (например, «Общественное признание», «Человек года» и т. д.) и на присвоение звания заслуженного работника культуры, а молодых кадров - на получение президентской стипендии; организация собственного конкурса «Лучший работник года», приуроченного ко Дню работника культуры (организация голосования среди посетителей дома культуры). При этом стоит отметить всех работников Дома культуры независимо от занимаемой должности, потому что, если «театр начинается с вешалки», то «Дом культуры начинается с вахтера». В слаженной работе Дома культуры важны все работники без исключения.

Важными также представляются размещение материалов о лучших работниках учреждения в СМИ и организация торжеств в связи с юбилеями сотрудников учреждения.

2. Создание комфортных условий труда (отопления, освещения и т. п.), применение гибкого графика работы.

3. Обеспечение комфортного морально-психологического климата в коллективе.

Специалисты учреждения нуждаются в справедливой оценке достижений каждого. Руководству следует также учесть психологическую совместимость сотрудников, обеспечить поддержку их социального оптимизма. Здесь важно умение определить характер каждого сотрудника (сангвиник, холерик, меланхолик, флегматик) и умение их правильно распределить в коллективе.

Работники должны обеспечиваться техническими средствами, используемыми для оказания услуг. Создание специализированных рабочих мест, оснащенных новым оборудованием, современной техникой улучшает работу и дает возможность воплотить новые идеи в реальность. Для учреждения культуры оснащение персонала по последнему слову техники прибыльно. Проблема заключается лишь в финансировании. Ведь до сих пор культура является самой мало финансированной сферой и на покупку техники не всегда хватает средств.

Курсы и всевозможные семинары повышения квалификации обладают рядом проблем: во-первых, специалисты социокультурной сферы ограничены в финансовых средствах, а последипломное обучение обычно платное; во-вторых, организаторы не дают гарантии качества предстоящего мероприятия; в-третьих, у каждого сотрудника есть свой потенциал и уровень, известный руководству, который вряд ли он сможет превысить после дополнительных курсов; в-четвертых, обучающие мероприятия, как правило, проходят лишь на базе Чувашского республиканского Дома народного творчества.

Очевидно одно: на повышение роста профессионального мастерства работников социально-культурной деятельности влияет ряд факторов, осложняющие выделение эффективных технологий повышения профессионализма работников. К таким факторам можно отнести и специфику творчества, у которого не существует вершины профессионализма из-за появления все новых форм работы, и специфику работы творческих работников, которая не поддается научному обоснованию. Учесть все факторы и вывести единую модель роста профессионализма в области культуры сложно, поэтому лучшим способом в решении данной проблемы является тот способ, который более пригоден к специфическим особенностям самого учреждения. А это значит, что руководитель учреждения культуры, изучив всевозможные способы повышения профессионализма работников учреждения культуры, должен сам выбрать один или несколько вариантов эффективного способа роста профессионализма для своих сотрудников.

А. В. Савадерова, С. В. Николаишина

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ АВТОРСКИХ МЕТОДИК ВОКАЛЬНО-ХОРОВОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРАКТИКЕ ПЕДАГОГОВ-ХОРМЕЙСТЕРОВ

Владение методикой хормейстерской работы с певческими коллективами различного типа является одним из важнейших компонентов профессиональной деятельности дирижера-хормейстера. В структуру ее объектов входят образовательные учреждения среднего и высшего профессионального образования, учреждения дополнительного образования детей, концертные организации соответствующего профиля. Это предъявляет высокие требования к компетенции специалистов, главной задачей которых следует считать сохранение и развитие достижений и традиций отечественного хорового искусства. Данная проблема в настоящее время ощущается особенно остро, о чем свидетельствуют активные поиски педагогов-хормейстеров в сфере теории практики вокально-хорового воспитания, что особенно важно для работы с детским хором. Вопросы методики обучения хоровому пению и массового певческого воспитания рассматриваются в трудах Ю.Б. Алиева, В.В. Емельянова, Д.Е. Огороднова, Г.П. Стуловой и других.

В современной практике вокально-хорового обучения и воспитания наряду с традиционными подходами стали появляться новые методики вокального воспитания. Одна из них – методика вокального воспитания, разработанная Л.А. Венгрус. Она, отдавая дань уважения всем, кто работал и работает в области музыкального народного образования, но, не соглашаясь ни с его формой, ни с содержанием, предлагает иной путь в организации певческого обучения. Ее подход основывается на использовании в процессе вокально-хорового образования техники так называемого «сильного импеданса». Хоровое пение рассматривается как базовый компонент работы по постановке голоса и формированию «фундамента музыкальности». Л. А. Венгрус видит цель своей методики в преодолении и предотвращении наиболее распространенных дефектов обучения, среди которых: несформированность правильного певческого звука, неразвитый гармонический слух, что затрудняет исполнений многоголосной музыки, особенно без сопровождения, низкий уровень музыкальной грамотности.

Комплексная «Система эмоционально-образного обучения» В. Кирюшина имеет главной целью не столько формирование певческих умений, сколько интенсивное развитие всех музыкальных способностей и мышления детей уже в началь-

ном периоде обучения. Однако, ее ценность заключается в том, что результат применения данной методики во многом обеспечивает повышение эффективности и вокально-хоровых занятий. Эта программа содержит дидактический комплект, включающий методические рекомендации, компьютерные программы, видео- и аудиокассеты с записями семинаров и уроков автора. Кроме того, в методический комплект входят обучающие радиоспектакли, книжки-раскраски, настольные игры, обучающие плакаты с иллюстрациями к сказкам и мифам, звучащие игрушки.

Новаторство данной системы заключается в том, что впервые были детально проработаны, систематизированы и изданы учебные планы и программы для подготовительных групп, начиная с 4-летнего возраста, по основе слухового и эмоционально-образного воспитания. Благодаря этому процесс начального обучения детей музыке был резко интенсифицирован и дети уже на первом году обучения способны усвоить музыкально-теоретический материал не только в объеме музыкальной школы, но и музыкального училища. Формой преподнесения знаний стали обучающие мифы-сказки, сюжеты и образы к которым были разработаны В. Кирюшиным на базе детских фантазий – сюжетных рисунков, эмоционально-образных характеристик музыкальных терминов, в единую систему образов на основе мнемонического составления слов.

В. Кирюшин считал методически целесообразным развивать весь комплекс музыкальных способностей в систематически усложняющихся упражнениях, поданных с активным применением игровых и творческих форм работы. Комплексный подход проявляется также в том, что все теоретические темы каждого года обучения взаимосвязаны.

Наряду с описанными выше в последние годы получили распространение авторские методики, основанные на активном использовании грудного регистра певческого голоса на начальном этапе вокально-музыкального воспитания. Одним из основателей и методическим лидером этого направления является Д.Е. Огороднов.

Методика комплексного музыкально-певческого воспитания разрабатывалась Д.Е. Огородновым в течение более чем 25 лет на базе школ-интернатов Ленинградской области и города Москвы. Наиболее широко эта методика применялась на занятиях хорового класса в общеобразовательной школе №47 города Липецка. Своей главной задачей данная методика ставит бережное воспитание голоса, обогащение его естественного тембра и, на этой основе, комплексное развитие всех музыкальных способностей. По мнению Д.Е. Огороднова, современная методика музыкального воспитания должна быть комплексной, чтобы развивать все задатки творческих способностей учащихся, в том числе их музыкальные способности, интеллектуальную и эмоциональную активность. В этом прослеживаются параллели с методикой В. Кирюшина, но в отличие от которой, работа Огороднова нацелена, в первую очередь, на обучение пению.

Автором выстроена система специальных упражнений, где все начинается с простейших, легко выполнимых заданий, и каждое последующее упражнение лишь слегка отличается от предыдущего. Это Д.Е. Огороднов называет «минимальным шагом программы», что, наряду с применением наглядных схем-алгоритмов является важнейшей особенностью данной методики.

Все алгоритмы составлены в строгом соответствии с законами теории музыки и включают в себя решение задачи не только постановки голоса учащегося, но и развитие у него ладового чувства, чувства метроритма и музыкальной формы. В

центре данной методики стоит вопрос о правильном полноценном функционировании голосового аппарата не только учащихся, но и самого педагога. Методика комплексного музыкально-певческого воспитания включает в себя шесть видов художественных музыкальных движений в коллективной хоровой работе:

художественное тактирование;

работа по алгоритму постановки голоса и воспитания вокальных навыков и музыкальности;

ладо-вокальные жесты;

декламация с жестикуляцией;

вспомогательные движения при вокальной работе над песней;

поиски выразительных движений во время слушания музыки.

Первые три вида движений автор называет дидактическими, так как каждый из них строго регламентирован и требует точности в выполнении их формы. Остальные носят творческий характер, поскольку являются импровизационными по форме и произвольными по эмоциональному содержанию. В работе по постановке голоса Д.Е. Огороднов рекомендует опираться на речевые навыки, которые значительно опережают вокальное развитие.

Продолжателем методических новаций Д.Е. Огороднова является В.В. Емельянов. Им разработан «фонопедический» метод развития голоса, который получил широкое распространение не только среди профессионалов-вокалистов, но и среди простых любителей пения. Система взглядов и методов работы по постановке голоса была изложена автором в книге «Развитие голоса. Координация и тренаж», которая адресована самому широкому кругу читателей. В ней В.В. Емельянов формулирует принципы своего фонопедического метода развития голоса.

1. Биоакустическим фундаментом любых проявлений голосовой активности являются голосовые сигналы доречевой коммуникации, то-есть механизмы голосообразования, возникшие в древнейший период эволюции человека.

2. Саморегуляция голосообразующей системы на основе создания оптимальных условий функционирования природной автоматики через точные действия управляемой части голосового аппарата.

3. Формирование сложного двигательного навыка певческого голосообразования по принципу последовательности и совокупности простейших, неразделимых на сознательном уровне элементарных операций.

4. Многократное повторение одинаковых операций, вызывающее автоматизаций деятельности всей звукообразующей системы в направлении биологической целесообразности и энергетической экономичности.

5. Визуальная и осязательная наглядность.

6. Самоимитация, заключающаяся в повторении не чужого звука, воспринимаемого только слухом, а своего, со всем комплексом вокально-мышечных ощущений.

Значение термина «фонопедия» В.В. Емельянов определяет как «комплекс педагогических воздействий, направленных на постепенную активизацию и координацию нервно-мышечного аппарата гортани с помощью специальных упражнений, коррекцию дыхания, а также коррекцию самой личности обучающегося» .

Существует также и другое направление вокально-хоровой работы с детьми, теоретическим и методическим лидером которого является кандидат педагогических наук Г.П. Стулова. Для начального этапа развития голоса она предлагает использовать преимущественно звуковысотную зону выше «середины» в фальцет-

ном режиме. Она так же утверждает, что для развития вокального слуха крайне важен вопрос о слуховой и зрительной наглядности в процессе обучения пению. В работе по развитию вокального слуха у певцов следует использовать наглядные учебные пособия и технические средства обучения аудио - визуального типа.

Г.П. Стулова рекомендует не увлекаться методом показа и подражания художественно-исполнительских моментов, способов выразительности, а больше воздействовать на эмоциональную сферу учащихся, заставив их прочувствовать художественный образ, пережить его в результате восприятия и анализа музыки и текста.

Рекомендации Г.П. Стуловой, Д.Е. Огороднова и В.В. Емельянова носят обоснованный, строго научный характер. Отсюда и эффективность применения их методов на практике. Методики Кирюшина, Огороднова и Емельянова используются в работе современных хормейстеров, особенно тех, кто занимается вокальным воспитанием детей. Так, например, В.М. Орлов (Чебоксарская ДМШ №3) активно применяет на занятиях с детским хором методы и приемы, способствующие развитию грудного регистра. Н.М. Максимова (Чебоксарская ДМШ №1) использует элементы всех трех упомянутых методик. М. Е. Львова (Чебоксарская ДМШ №2) основной акцент в своей работе с хором делает на методических принципах В. Кирюшина. Отдельные элементы и методические приемы из различных упомянутых выше авторских методик находят довольно широкое применение в хормейстерской работе руководителей учебных и самодеятельных хоров.

Таким образом, современная музыкально-педагогическая наука сформировала целый ряд логически обоснованных и на практике проверенных методик вокально-хоровой работы. Эффективность их применения во многом зависит от условий обучения и субъективных причин, связанных с индивидуальными особенностями педагога и качественным составом хорового коллектива.

В заключение следует отметить, что в настоящее время, благодаря развитию технических средств, педагог-хормейстер, имеет большие возможности для расширения своих знаний и профессионального совершенствования. В этом ему могут помочь и рассмотренные в данной статье современные авторские методики вокально-хорового обучения.

А. О. Федоров

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЕБИНАРОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА

Общество на современном этапе заинтересовано в том, чтобы его граждане были способны активно действовать, принимать решения, самостоятельно искать необходимую информацию, гибко адаптироваться в изменяющихся условиях жизни. Все большее и большее количество преподавателей открывают виртуальные курсы обучения, используют в своей деятельности онлайн-семинары, проводят интернет-конференции, форумы и др. Одним из таких видов публичных выступлений является онлайн-семинар или вебинар.

Вебинар (от англ. webinar, сокр. От Web-based seminar), также онлайн семинар (онлайн курсы) — презентация, лекция, семинар или курс, организованный при помощи веб-технологий в режиме реального времени. Во время вебинара (онлайн семинара или онлайн курса) каждый из участников находится у своего компьютера, а связь между ними поддерживается через Интернет посредством загружаемого приложения, установленного на компьютере каждого участника, или через веб-приложение.

Основа вебинара — программное обеспечение (виртуальный класс), позволяющее организовать общение между географически удаленными пользователями в режиме реального времени. Он объединяет в едином интерфейсе различные инструменты коммуникации: текстовый, голосовой и видеочаты, «белые доски» для совместного рисования.

Виды мероприятий, проводимых в форме Вебинара.

Активное использование Вебинаров позволяет сегодня экономить время и деньги. С помощью Вебинаров можно проводить следующие мероприятия:

1) групповое интервью — интервью, предполагающее работу одновременно с несколькими респондентами и применяемое при наличии общего вопроса, затрагивающего всю интервьюируемую группу;

2) круглый стол — модель обсуждения некоторого вопроса с целью обобщения идей и мнений его участников, для данного формата характерно:

- отсутствие четко определенных позиций;
- наличие только участников обсуждения;

3) мозговой штурм — методика стимуляции творческой активности и продуктивности, исходящая из предположения, что при обычных приемах обсуждения и

решения проблем возникновению новаторских идей препятствуют контрольные механизмы сознания, которые сковывают поток этих идей под давлением привычных, стереотипных форм мышления;

4) групповое (коллективное) принятие решений – осуществляемый группой выбор из ряда альтернатив в условиях взаимного обмена информацией при решении общей для всех членов группы задачи (предполагает обязательное результирующее согласование мнений членов группы в отличие от групповой дискуссии, которая обычно рассматривается как фаза, предшествующая групповому принятию решений);

5) групповая дискуссия – применяемый в практике руководства группами способ организации совместной деятельности, имеющий целью интенсивное и продуктивное решение групповой задачи;

6) диспут;

7) обучение использованию программных продуктов;

8) виртуальная лабораторная работа и практикум;

9) лекция;

10) семинар;

11) конференция;

12) брейн-ринг – спор, состязание двух и более оппонентов (решение о победе обычно принимается голосованием участников).

Основные преимущества вебинара заключаются в отсутствии географических ограничений, размере аудитории, экономии времени и средств как организаторов, так и участников мероприятий.

Говоря о недостатках вебинаров, можно сказать, что они есть, но они не так существенны. При проведении вебинара сокращается количество каналов взаимовоздействия с аудиторией и, как следствие:

- более слабая обратная связь с участниками (нельзя увидеть их реакцию и т.п.);
- меньше возможностей контролировать участников (нельзя проверить, слушают они или нет);
- меньше возможностей удерживать внимание аудитории (как показывает опыт, через 90 минут вебинара аудитория «выключается» – почти не воспринимает информацию);
- меньше возможностей для эмоционального включения аудитории в процесс обучения.

Все вышеперечисленное предъявляет определенные требования к характеру передаваемых знаний, т.е. ведущие вебинара должны выбирать оптимальный уровень сложности информации, предлагаемой участникам для усвоения (например, существует такое правило: «Один вебинар – 45-60 минут – одна мысль»).

Можно отметить, что ведущий вебинара выигрывает с точки зрения привлечения аудитории и экономии ресурсов, но проигрывает с точки зрения усвоения знаний слушателями. Таким образом, мы можем говорить об уникальном формате взаимодействия преподавателя и аудитории.

Правила организации вебинара

Представим, что Вы решили организовать Вебинар в учебном процессе. Сразу же появляются вопросы с чего же начинать, каким сервисом воспользоваться, как вести мероприятие, чем его закончить. Попробую изложить некоторые правила, анализируя проводимые нами Вебинары в образовательном процессе, а также проведенного Вебинара в рамках IV Форума молодых библиотекарей России [1].

Задачу проведения успешного вебинара разобьем на три раздела:

1. Подготовка к проведению вебинара.

2. Непосредственно проведение вебинара.

3. Подведение итогов (получение обратной связи от участников вебинара, оценка эффективности вебинара) [3].

1. Подготовка к проведению вебинара

1.1. Реклама вебинара.

Вне зависимости от того, для кого Вы собираетесь проводить свой вебинар, необходимо провести небольшую рекламную компанию: изложить основные пункты семинара, объяснить полезность данной встречи для целевой аудитории. Необходимо обязательно указать время начала, продолжительность и имена ведущих вебинара.

Мы постарались это учесть и разместили информацию заблаговременно в блоге «Вебинар «Библиотека 2.0» [2].

1.2. Регистрация на вебинар.

В зависимости от целевой аудитории приглашения на вебинар рекомендуется рассылать за 1 неделю, с напоминанием за 1 день и хотя бы за 1 час до начала встречи.

1.3. Проведение тестового вебинара.

Несмотря на кажущуюся легкость в проведении вебинаров, все таки рекомендуем провести тестовый вебинар для проверки вебкамеры, звука, возможности показа презентации. Проведенный тестовый вебинар снижает риски технических «неполадок» и дает возможность настроить все параметры заранее.

За неделю до вебинара мы постарались протестировать все оборудование и сервис, посвященный Вебинару.

1.4. Организация рабочего места.

При использовании вебкамеры желательно заранее позаботиться о том, что увидят посетители вебинара и о Вашем комфортном состоянии во время встречи:

- микрофон с наушниками желательно закрепить на голове, чтобы руки оставались свободными и громкость звука не изменялась в зависимости от положения;
- все, что находится у Вас за спиной и на столе, видят участники вебинара - лучше убрать лишнее;
- проверьте, чтобы освещенность помещения была достаточна для передачи изображения вебкамерой.

В нашем случае сервис Вебинара видео не поддерживал, но очень хотелось бы видеть выступающего.

1.5. Продолжительность вебинара.

Оптимальным вариантом продолжительности вебинара является 45-60 минут. В течение данного времени достаточно эффективно можно удерживать внимание аудитории. Плюс после доклада (семинара) еще около 15 минут могут занимать ответы на вопросы.

1.6. Подготовка презентации.

Успех вебинара в первую очередь зависит от излагаемого материала и от харизмы докладчика. Как и при обычном (живом) семинаре/презентации аудитории интересно слушать рассказ, а не чтение докладчика. Так что выступление необходимо ограничить временем до 45 минут и отрепетировать заранее перед знакомыми или прослушать собственное выступление и поработать над ошибками.

1.7. Подготовка и отправка раздаточного материала.

На большинстве платформ по проведению вебинаров при регистрации участ-

ников есть обязательное поле для указания e-mail. Поэтому при проведении обучающего вебинара или тренинга есть возможность заранее разместить раздаточные материалы для ознакомления и экономии времени на самом вебинаре.

2. Непосредственно проведение вебинара

2.1. Первые минуты вебинара.

Из опыта выступлений на различных мероприятий, могу сказать, что у людей есть свойство опаздывать на запланированные вебинары. Поэтому в течение первых 5-7 минут нет смысла начинать основную тему встречи. Лучше провести проверку связи участников с помощью чата, поговорить на отвлеченные темы или проанонсировать будущие вебинары.

2.2. Наличие помощника.

Во время вебинара большинство пользователей задает вопросы через чат. Чат можно оставить открытым для всех участников или сделать видимым только для ведущего (как мы и делали, каждый мог прочитать вопрос и диалог с участниками). Помощник необходим в любом случае. Помощник помогает пользователям решить технические проблемы, и он может отслеживать вопросы и либо прерывать ведущего для ответа на эти вопросы, либо озвучить их в конце встречи.

2.3. Активное участие пользователей.

Одним из способов удержания интереса к вебинару и внимания слушателей является их активное участие в обсуждении темы. Очень важно задавать участникам вопросы и инициировать обсуждение главной темы. Тем самым концентрируется внимание слушателей. Вопросы не должны быть сложными, и процесс обсуждения нужно контролировать, чтобы слушатели не отклонялись от темы.

2.4. Визуальное сопровождение.

Специфика вебинаров накладывает некоторые особенности при подготовке презентации. В отличии от обычных «живых» встреч у ведущего меньше возможностей повлиять на участников с помощью своих личных данных. Остается голосовое и визуальное сопровождение презентации на экране (с помощью вебкамеры не просто передать невербальный контакт). Так что в презентациях для вебинаров можно использовать больше визуальной информации, чем при традиционных мероприятиях.

2.5. Невербальный контакт.

При использовании вебкамеры необходимо смотреть на зрителя, а это значит в саму камеру. Постарайтесь провести вебинар так, как будто перед Вами находится аудитория в 30-50 человек. Ваши жесты должны помогать слушателям, но учитывайте скорость передачи данных.

2.6. Ответы на вопросы.

При ответах на вопросы в чате дублируйте свой ответ по микрофону. Это увеличивает вероятность, что Ваш ответ услышат (увидят) все участники вебинара. При этом ни у кого не возникнет впечатление, что техническая пауза вызвана неполадками связи.

2.7. Сохранение темпа проведения вебинара.

Важным фактором для удержания внимания аудитории является темп проведения вебинара. Не допускайте длинных пауз, из-за которых вы начинаете терять связь со слушателями. Паузы должны быть короткими, они не должны усыплять аудиторию и вызывать впечатление о неполадках в канале передаче данных.

3. Завершение вебинара и подведение итогов

3.1. Завершение основной части вебинара.

После того, как выступающий завершил доклад по основной теме вебинара, можно ответить на накопившиеся вопросы или инициировать обсуждение главной темы. В случае отсутствия вопросов постарайтесь поднять наиболее актуальные темы, раскрыть вопросы, которые задавали на предыдущих вебинарах. Главное, чтобы был задан первый вопрос и началось обсуждение темы. При желании можете попросить знакомого об участии в вебинаре, который начнет задавать интересные на Ваш взгляд вопросы. Но при интересной теме вебинара услуги Вашего знакомого не должны понадобиться.

3.2. Завершение вебинара.

Если возникает пауза и новых конструктивных вопросов не поступает, то самое время поблагодарить слушателей и завершить вебинар. При желании, в конце встречи можно проанонсировать будущие вебинары или другую информацию.

3.3. Расчет эффективности вебинара.

Постарайтесь разработать методы оценки эффективности Вашего вебинара. Это позволит Вам правильно определять целевую аудиторию, работать над ошибками и грамотно распределять ресурсы. Методы оценки могут быть аналогичными традиционным «живы» презентациям, тренингам и т.д.

Анализируя проведенные нами Вебинары, можно найти небольшие недочеты, но, полученный нами опыт, полезен в любом случае и, думаю, что его надо продолжать.

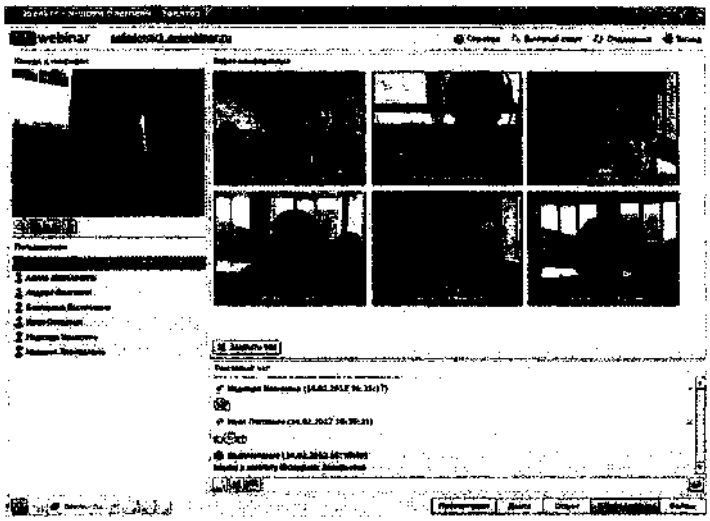
Сервисы для проведения Вебинаров

На современном рынке сервисов для проведения Вебинаров существуют различные отечественные и зарубежные сервисы. Одной из самых известных платформ является американский сайт webex.com (однако, отсутствие русскоязычного интерфейса отталкивает от использования данного сервиса). Среди российских платформ можно выделить: comdi.com, webinar.ru и др. Компаний-производителей в Рунете достаточно, найти их адреса в сети, думаю не составит труда. Технические характеристики у большинства из них близки, однако есть различия в предоставляемом функционале и ценах.

Бесплатные сервисы Вебинаров

Webinar2.ru [4]. Этот бесплатный сервис с русским интерфейсом, наиболее простой, предоставляет возможность ведения чата, но к сожалению не поддерживают видеоряд, задержка звука на несколько секунд. Из всех система для проведения Вебинара «Библиотека 2.0» мы выбрали именно эту систему, но как показал опыт, задержки звука существенные, кроме того, с увеличением количества участников Вебинара, качество звука теряется.

OnWebinar [5]. Это бесплатный сервис онлайн конференций, вебинаров и видеотрансляций. Для комфортной работы имеется все необходимое: трансляция видео, общий и персональный чат, совместные ресурсы (доска рисования, презентации, показ рабочего стола, файлы и ссылки), проведение опросов и видеоконференций.



Quatla [6]. Используя данный сервис Вы сможете давать бесплатные или платные индивидуальные или групповые онлайн аудио видео уроки, используя уникальную платформу онлайн обучения Quatla Class в любой области знаний и по любой дисциплине. Система позволяет вести свой блог, размещать там информацию о себе, своем предмете, уроках и курсах, а также общаться с коллегами и Вашими учениками. Вы также можете размещать и предоставлять Вашим учащимся все необходимые и факультативные учебные аудио, видео и текстовые материалы на платной или бесплатной основе.

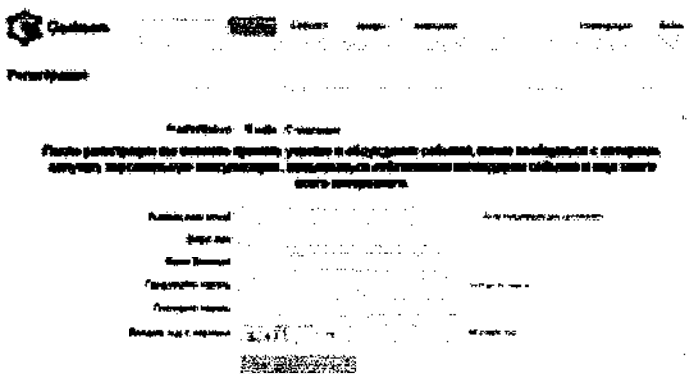
Mikogo [7]. Можно использовать для проведения вебинаров, онлайн презентаций, онлайн совещаний или удаленного саппорта (поддержки) с помощью функции screen-sharing, удаленного контроля и передачи файлов. Сервис требует установки десктоп клиента, который работ под Mac и Windows. Доступен плагин для Skype. Mikogo абсолютно бесплатный, при этом разработчики заявляют максимальное число одновременных пользователей — 200. Очень интересный функционал, рекомендую обратить на данную систему внимание.

Говорить об имеющихся сервисах можно долго, но все их надо тестировать и выбирать конкретно под свои потребности. Мы же предлагаем вашему вниманию пример проведения Вебинара в системе Geniroom [8].

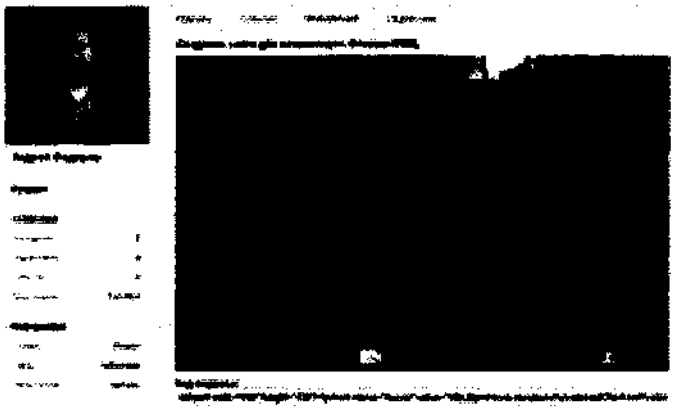
Работа с сервисом проведения вебинара в Geniroom

Сервис Geniromm достаточно прост и очень удобен для проведения Вебинара, например, методистом библиотеки.

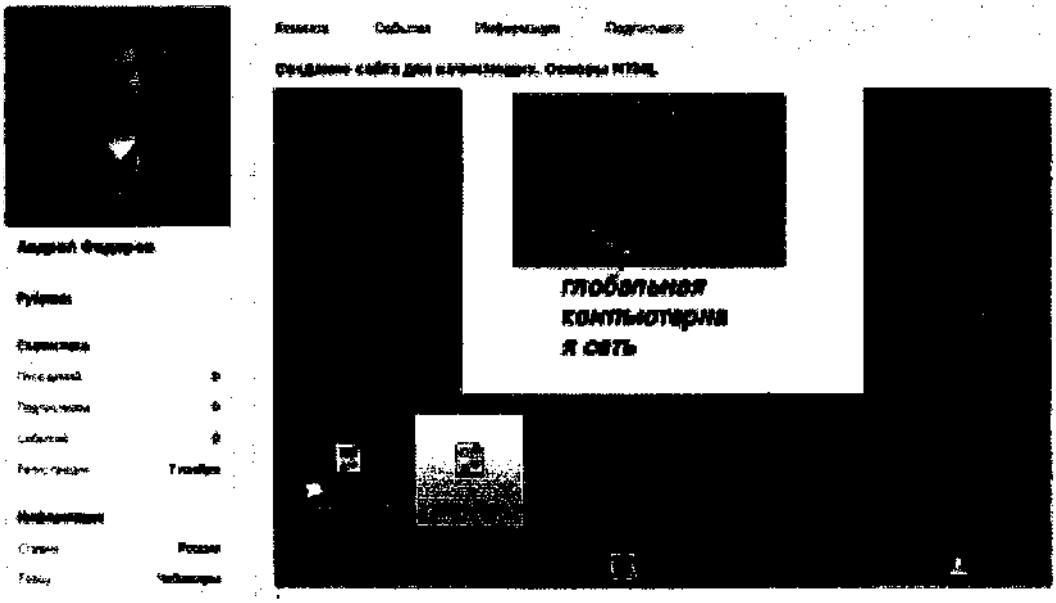
Регистрация. Двуязычный. При регистрации, в настройках профиля, укажите русский, как язык интерфейса.



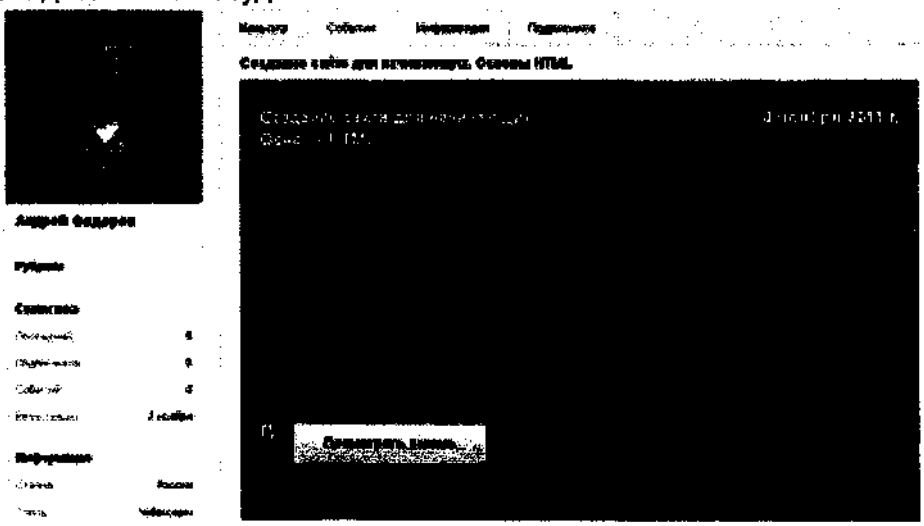
Видеовещание. Хорошее качество трансляции видео и аудио.



Есть возможность вставки и просмотра презентаций. Для закачки презентаций лучше использовать PPT (не PPTX), до 5 Мб «весом».



Кроме того, можно не только задавать вопросы, но и очень удобно писать в текстовом чате. Положительная сторона данного сервиса в том, что проведенный семинар записывается в видеофайл и его можно будет в дальнейшем пересмотреть и детальнее обсудить.



Создатели сервиса, как мне кажется, сделали все нужные социальные функции:

1) подписка на ведущего,

2) напоминания о старте вебинара за час до начала,

3) возможность оценить качество вебинара и видеть его рейтинг.

Очень хорошее качество записи, к сожалению, запись скачать нельзя, а можно только посмотреть он-лайн. Но можно скачать материалы к вебинару - презентации и картинки.

Очень приятно, что разработчики обещают, в скором времени, ещё много интересных и полезных «фишек».

Считаем, что активное использование Вебинаров в образовательных целях обуславливается простотой его использования и тем, что для его освоения не нужны какие-либо специальные навыки. Разве что, как спикерам, так и слушателям придется привыкнуть к использованию этой новинки. Предположим, что в нашей стране вебинар активно будет использоваться для проведения различных тренингов. Многие специалисты мечтают попасть на тот или иной тренинг к знаменитому гуру какой-либо области, но не могут из-за того, что для этого придется ехать в Москву или итого дальше – в другую страну. С вебинаром эта проблема будет решена.

По нашему мнению, на сегодняшний день вебинар – одно из наиболее прогрессивных средств дистанционного обучения, к которому прибегают люди, идущие в ногу со временем. Уже сегодня оно прочно входит в нашу жизнь и скоро станет неотъемлемой частью таких уже привычных для нас технологий, как ICQ, e-mail, Skype и т.д.

Литература

1. По следам вебинара [электронный ресурс] // http://ideafor.info/?p=3979.

2. Вебинар «Библиотека 2.0.» [электронный ресурс] // http://ideafor.info/?p=3949.

3. Важные шаги в организации и проведении вебинара [электронный ресурс] // http://ideafor.info/?p=4273.

4. http://webinar2.ru/.

5. http://www.onwebinar.ru/.

6. http://quatla.com/.

7. http://www.mikogo.ru/.

8. http://geniroom.com/.

М. В. Шершакова

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

В настоящее время российское образование переходит на новую оценку его качества, основанную на профессионально компетентностном подходе. Обобщая различные определения понятия «компетенция», имеющиеся в научных исследованиях, можно сказать, что оно обозначает определённую норму к образовательной подготовке обучаемого, которая обеспечит его эффективную деятельность в определённой сфере, то есть содержание области профессиональной деятельности. Компетентностью же называют способность решать сложные реальные задачи, готовность к осуществлению какой-либо деятельности в конкретных профессиональных ситуациях [1].

В новом ГОС ВПО качество подготовки оценивается с точки зрения сформированности обозначенных в нём компетенций. Выделены следующие их группы: общекультурные, профессиональные, профессионально-специализированные. Также указаны виды деятельности, в которых будет реализовывать себя будущий специалист: художественно-творческая, педагогическая, организационно-управленческая. Исходя из сказанного, деятельность профессорско-преподавательского состава высшего учебного заведения должна быть направлена на формирование профессионально компетентного специалиста, владеющего группами компетенций и способного применять их в определённых видах деятельности.

Поскольку компетентность трактуется как интеллектуально и лично обусловленный, базирующийся на знаниях опыт человека, причём опыт как профессиональный, так и социальный [1], вся образовательно-воспитательная работа и должна быть направлена на формирование такого опыта. То есть компетентностный подход в обучении предполагает не просто сумму знаний, умений и навыков, а также умения и знания того, как и в каких ситуациях их применять в дальнейшей профессиональной деятельности. Безусловно, это требует определённых методических разработок, касающихся форм и методов работы с обучаемыми, направленных на формирование профессионального и социального опыта.

Рассмотрим на примере практическую реализацию внедрения компетентностного подхода в учебный процесс подготовки специалиста музыкального образования в условиях вуза культуры и искусств. Так, одна из профессиональных

компетенций, которой должен овладеть студент-вокалист, формулируется в образовательном стандарте в следующем виде: «Способность демонстрировать понимание принципов работы над музыкальным произведением и задач репетиционного процесса». Данная компетенция формируется в результате освоения нескольких дисциплин, таких, как «Фортепиано», «Анализ музыкальных произведений», «Сольное пение», «Камерно-концертное пение», «Оперный класс» и некоторых других.

Программа каждого из названных предметов включает изучение и исполнение музыкальных произведений. В силу этого работа в классе будет строиться преимущественно на теоретическом и исполнительском анализе сочинений с целью создания их интерпретации и дальнейшего публичного выступления.

Как же должен осуществлять свою педагогическую деятельность преподаватель, чтобы сформировать у студента необходимый вышеназванный профессиональный и социальный опыт? Программа и паспорт компетенции включает три компонента: знаниевый, деятельностный и ценностный. Знаниевый состоит из знаний о: содержании и значении основных принципов и этапов работы над музыкальным произведением, этапах репетиционной работы – их последовательности и значении для конечного результата – публичного выступления, принципах музыкально-теоретического и исполнительского анализа, законах гармонии и формообразования и др. Деятельностный компонент определяет те виды деятельности, которыми необходимо овладеть в процессе формирования данной компетенции; он включает владение: анализом музыкальной формы, искусством фразировки, артикуляции, штрихами, динамикой, умением раскрывать художественное содержание, грамотным прочтением нотного текста и т.д. Ценностный компонент связан с умением высказывать суждение о сущности и значении способности демонстрировать понимание принципов работы над музыкальным произведением и задач репетиционного процесса, то есть о содержании компетенции.

Рассмотрев содержание всех трёх компонентов, мы видим, что деятельностный компонент связан с формированием необходимых для реализации данной компетенции умений, однако он не раскрывает всего многообразия профессиональных ситуаций, в контекст которых эти знания и умения могут быть включены. Те профессиональные условия, ситуации, формы учебного процесса, в которых могут использоваться приобретаемые знания и умения, могут стать осознанными обучаемыми лишь в контексте понимания целостностного характера будущей профессиональной деятельности (виды деятельности, как сказано выше, указаны в ГОС).

Как известно, существующие в педагогике технологии личностно-ориентированного, деятельностного и контекстного подходов помогают включать обучаемого в условия, в те или иные контексты предстоящей деятельности и благодаря им формировать необходимый опыт. Для реализации названных подходов очень значимым для преподавателя становится точное знание структуры профессиональной деятельности будущего специалиста для учёта всех её элементов в занятиях со студентом. Структура же деятельности, как известно, постепенно переходит в индивидуально-психологическую структуру личности и становится её важным индивидуально-личностным качеством.

Следует заметить, что образовательный процесс в условиях изучения многих дисциплин, и особенно специальных, узко направлен на овладение только знаниями и умениями по данному предмету. Однако если, к примеру, студент обучается вокалу, его подготовка должна учитывать и формирование качеств, необходимых также в педагогике, в ансамблевом, оперном исполнительстве и других. Поэтому

в занятиях важно рассматривать будущую деятельность как целостную систему со всеми составляющими элементами, затрагивать разные проблемы избранной профессии, с целью чего организовывать обсуждение тех или иных вопросов, давать определённые практические и межпредметные задания и т.п.

Так, планируя учебный процесс музыканта-исполнителя в вузе культуры и искусств с целью формирования профессионально компетентного специалиста, важно остановиться на структуре профессиональной деятельности, а она безусловно должна включать и музыкально-педагогическую (поскольку музыкант наряду с исполнительской квалификацией получает и педагогическую). Как известно, профессиограмма педагога-музыканта включает следующие блоки подготовки: психолого-педагогический, методический, специальный, личностные качества специалиста. Следовательно, деятельность преподавателя вуза в работе со студентом будет реализовываться в контексте данных направлений музыкально-образовательного процесса. Поэтому работа над произведением должна включать не только теоретический и практический анализ с целью интерпретации (что относится к специальному блоку подготовки), но и методические, психолого-педагогические аспекты, воспитание личностных качеств обучаемого.

Остановимся на данном моменте подробнее. Так, методический аспект предполагает осознание, понимание тех методов, форм, приёмов работы, которые необходимы для того, чтобы это произведение выучить в более быстрые сроки и наиболее качественно. Объясняя содержание методов, педагог одновременно помогает обучаемому овладеть ими и в то же время готовит его к будущей самостоятельной педагогической работе, где данные методы будут применяться в работе с учениками. Это методы музыкального воспитания и обучения, по типу познавательной деятельности, эвристические, творческие и другие.

Психолого-педагогический аспект связан с наличием у будущего педагога качеств, позволяющих осуществлять процесс преподавания. В него входят, по мнению учёных, системообразующий компонент психолого-педагогической компетентности – личностные качества, сопряжённые с педагогикой (гибкость в общении, способность к сотрудничеству и др.). Это психолого-педагогические умения (прогностические, проективные, аналитические, рефлексивные и т.д. и собственно музыкально-педагогические – способность отбирать музыкальный материал, умение творчески мыслить и действовать, использовать в работе различные виды музыкальной деятельности и др.). Обязательной составляющей психолого-педагогической компетентности являются коммуникативные умения, о которых преподаватель также должен проинформировать студента. Работая с ним, следует раскрывать сущность педагогических умений через практические задания на уроке. Например, предложить студенту определить цели и задачи, стоящие перед ним в процессе изучения данного произведения, или проанализировать причины удачного либо неудачного выступления и др. Важно затронуть также проблему коммуникативных умений, при этом поведение самого преподавателя, безусловно, должно соответствовать тем требованиям, которые предъявляются будущему педагогу. Организуя таким образом занятия, происходит вовлечение студента в контексты будущей самостоятельной работы.

Воспитание личностных качеств также является неотъемлемой частью музыкально-образовательного процесса. Оно происходит в процессе раскрытия характера музыкального образа, во время постановки целей и задач как общего, так и конкретного плана, а также в планировании путей их достижения, когда необхо-

димо объяснять необходимость воли, трудолюбия, терпения и других качеств личности музыканта и педагога.

Как мы показали на примере, работа по формированию компетенции в процессе освоения какой-либо дисциплины требует охвата всей целостной системы будущей профессиональной деятельности. Только учёт всех её элементов позволяет приблизить занятия к условиям, в которых она будет реализовываться. На это должны быть направлены формы, методы, приёмы учебной работы, которые помогут овладевать той или иной компетенцией. Мы выше показали, что необходима разработка комплекса практических заданий, которые будут способствовать формированию некоторого профессионального и социального опыта.

Такими могут быть следующие практические задания:

1. Анализ открытых уроков, проводимых педагогами вуза;

2. Анализ занятий и публичных выступлений студентов своего курса по специальным дисциплинам;

3. Развитие рефлексивных умений при помощи анализа успеха либо неудачи в собственных публичных выступлениях;

4. Развитие проективных умений – задание на определение целей и задач в изучении того или иного произведения по специальности в соответствии с целями и задачами профессионального обучения и др.

Это могут быть и межпредметные задания:

1. Сделать аннотацию изучаемого произведения, используя сведения из других предметов;

2. Рассмотреть изучаемое по специальности произведение с позиций педагогической практики (уровень трудности, цели и задачи в изучении, методы работы и т. д.) и др.

Мы показали примеры тех заданий, которые могут использовать педагоги в работе со студентами. Это могут быть и такие формы занятий, как беседы, диспуты, круглые столы, конференции и многие другие.

Таким образом, в заключение ещё раз подчеркнём, что лишь учёт всех элементов будущей деятельности и разработка комплекса соответствующих форм, методов, приёмов педагогической работы, практических заданий будет способствовать эффективной работе по формированию необходимых будущему специалисту профессиональных компетенций.

Литература

1. Тенюкова, Г. Г., Медведева, И. А. Проблема формирования и развития педагогической компетентности в системе высшего педагогического образования / Г. Г. Тенюкова, И. А. Медведева // Современное художественное образование: традиции и перспективы: сб. науч. ст. / Чуваш. гос. пед. ун-т. – Москва; Чебоксары : ЧГПУ, 2011. – 188 с.

Г. В. Алжейкина

ФЕСТИВАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА В ЧУВАШИИ В XXI ВЕКЕ

При всех различиях организуемых фестивалей – по жанрам, структуре, представительству – их главная цель заключается в стимулировании развития народного искусства, сохранении преемственности традиций национальных культур. Поэтому каждое такое мероприятие представляет собой не просто праздник, а целый цикл мероприятий, включающий в себя учебную работу: подготовительные семинары, мастер-классы членов жюри, творческие лаборатории и конференции во время проведения фестиваля, издание репертуара, создание учебных фильмов и презентаций [3]. Фестивали и конкурсы дают возможность выявить характерные особенности и проблемы того или иного этапа развития жанров, проследить, как меняются ценностные ориентации участников коллективов, исполнителей и авторов. И, конечно, каждый такой праздник – это новые имена талантливых артистов и руководителей коллективов, мастеров и художников.

С 2002 по 2007 гг. фестивальное движение в республике в своем качественном составе омолодилось – наблюдался массовый приток детей и молодежи в творческие коллективы. Исследования специалистов Чувашского республиканского Дома народного творчества показали стремление различных возрастных и социальных групп к возрождению народных традиций и восстановлению уникальных особенностей культурно-исторической среды обитания народа. Так, в фестивалях детских фольклорных коллективов «Перепелочка» в 2003 г. приняли участие 1000 детей, в 2006 г. – 1600; детских хоровых коллективов «Звонкоголосое детство» в 2003 г. – 900 детей, 2008 г. – 1100; детского художественного творчества «Цветы Чувашии» в 2003 г. – 14000 детей, в 2006 г. – 15000; бального и эстрадного танца «Движение и вдохновение» в 2004 г. – 450 человек, в 2007 г. – 500; детских хореографических коллективов «Здравствуй, Мир!» в 2004 г. – 750 детей, в 2008 г. – 1000; детского и юношеского театрального творчества «Мы великие таланты» в 2003 г. – 30 детских и юношеских коллективов, в 2006 – 42.

Рассмотрим подробно фестивальное движение в области народного творчества в Чувашии.

До 10 лучших коллективов самодеятельного народного творчества, как правило, это коллективы традиционного художественного творчества, ежегодно до-

стойно представляют чувашскую культуру на различных фестивалях, проводимых в регионах Российской Федерации, завоевывают звания лауреатов и дипломантов за преданность традициям отечественной культуры и высокое исполнительское мастерство.

Так, например, семейный ансамбль Ильиных из Ибресинского района стал лауреатом Всероссийского фестиваля художественного творчества «Семья России» (г. Смоленск). На Всероссийском фестивале-конкурсе оркестров национальных инструментов народов России (Республика Татарстан) дипломов лауреатов I степени удостоились ансамбль чувашских гуслей «Илемби» детской музыкальной школы искусств № 4 г. Чебоксары и ансамбль народных инструментов «Эревет» Чебоксарского городского Дворца детского и юношеского творчества. По словам председателя жюри декана факультета народных инструментов Санкт-Петербургской государственной консерватории А.В. Тихонова, коллективы из Чувашии являются сокровищницами и достоянием не только чувашского народа, но и всей России.

Республиканский (в рамках Всероссийского) фестиваль народного творчества «Салют Победы» проводится 1 раз в пять лет [1]. В 2005 г. он был посвящен 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. Более 15 тысяч певцов, танцоров, чтецов, художников, мастеров декоративно-прикладного искусства, фотолюбителей были привлечены в фестивальные концертные программы и театрализованные представления. В процессе проведения фестиваля объединились усилия самых разных специалистов культурной сферы, образования, молодежных и детских организаций. В районах Чувашии фестивальные мероприятия торжественно открывались при участии глав администраций районов и городов республики, военных комиссаров, председателей советов ветеранов войны и труда. Совместно с компанией «Мегафон» в 15 районах и городах республики была проведена акция «Звонок фронтовому товарищу». Более 200 ветеранов Великой Отечественной войны смогли воспользоваться этой благородной акцией и бесплатно связаться с однополчанами, друзьями, родственниками, живущими в разных точках Российской Федерации и странах СНГ.

В рамках фестиваля «Салют Победы» прошли смотры-конкурсы, праздники по всем видам и жанрам самодеятельного художественного творчества, были проведены восемь обучающих мероприятий (мастер-классов, стажировок, семинаров-практикумов), в которых приняли участие более 500 художественных руководителей культурно-досуговых учреждений, методистов по народному творчеству, руководителей творческих коллективов. В качестве методической помощи изданы тематические электронные сборники «Копилка сценариев», куда вошли сценарии театрализованных представлений, митингов, подготовлены аудиосборники, видеокассеты с материалами по проведению праздников и фестивалей по жанрам самодеятельного художественного творчества, диски с шумовыми эффектами и «минусами» профессиональных студийных фонограмм. Участники познакомились с опытом работ постановщиков из разных регионов Российской Федерации.

Участие чувашских коллективов в масштабном и престижном культурном событии – заключительном мероприятии Всероссийского фестиваля народного творчества «Салют Победы» (в рамках культурно-шефской акции «Таланты России – защитникам Отечества») в Москве – стало возможным в результате успешного показа достижений творческой делегации Чувашии в г. Нижний Новгород, где программа была признана лучшей региональной концертной программой Приволжского федерального округа.

Премия Правительства Российской Федерации за заслуги в развитии народного творчества «Душа России», которую по праву можно считать национальной наградой в сфере народного художественного творчества, была трижды присуждена представителям Чувашии. В 2002 г. премии удостоился А.Н. Музыкантов, руководитель народного ансамбля танца «Сувар» Дворца культуры тракторостроителей, в 2007 г. – З.А. Козлова, руководитель фольклорного ансамбля «Уяв» управления культуры администрации г. Чебоксары, в 2010 г. – С.В. Федотов, руководитель ансамбля народных инструментов «Эревет» Чебоксарского городского Дворца детского и юношеского творчества.

Наиболее значимой акцией для коллективов художественной самодеятельности республики стало участие в масштабном и престижном культурном событии – в заключительном мероприятии Всероссийского фестиваля народного творчества в рамках культурно-шефской акции «Таланты России – защитникам Отечества» в Москве. Это стало возможным в результате успешного показа театрализованного представления «Солдат – всегда солдат» в мае 2004 г. в Нижнем Новгороде, где программа творческой делегации Чувашии была признана лучшей региональной творческой программой Приволжского федерального округа. Ансамбль народного танца «Сувар», народный фольклорный ансамбль «Уяв», вокальная студия «Премьер», хор ветеранов ДК им. Я. Ухсая, солисты Владимир Никифоров (г. Козловка) и Гавриил Возяков (г. Чебоксары), студенты актерского отделения Чувашского государственного института культуры и искусств продемонстрировали лучшие достижения и лучшие качества современного творчества республики среди концертных программ множества регионов Российской Федерации. В период проведения акции в Москве программа была показана в концертном зале Культурного центра Вооруженных Сил Российской Федерации, воинских частях Московского военного округа и военных академиях г. Москвы.

Творческие достижения делегации Чувашии отмечены дипломами, грамотами, благодарственными письмами Всероссийского оргкомитета фестиваля «Салют Победы», Культурного центра Вооруженных Сил Российской Федерации им. М. В. Фрунзе (полковник В. Шуткин), Высшего совета Всероссийской политической партии «Единая Россия» (председатель Б.В. Грызлов).

В Чувашской Республике традиционно проводятся пять фольклорных фестивалей: Межрегиональный фестиваль детских фольклорных коллективов «Перепелочка», Межрегиональный праздник фольклора низовых чувашей «Узоры веков», Республиканский праздник фольклора верховых чувашей «Мелодии Суры и Цивиля», Республиканский фестиваль семейного художественного творчества «Я, ты, он, она, вместе – дружная семья», Республиканский конкурс исполнителей народной песни им. И. Вдовиной «Пой, душа!».

Республиканский детский фестиваль фольклора «Перепелочка» проходил с 1990 г. с периодичностью проведения – один раз в четыре года. В нем принимали участие фольклорные коллективы и отдельные исполнители, действующие при культурно-досуговых учреждениях, общеобразовательных школах и школах дополнительного образования детей. В ходе подготовки к фестивалю проводились зональные семинары-практикумы руководителей детских фольклорных коллективов. В районах и городах проходили районные (городские) конкурсы, затем лучшие коллективы и солисты участвовали в зональных смотрах-конкурсах. Отобранные в зональных смотрах, принимали участие в заключительных мероприятиях фестиваля, проводимых одновременно в трех районах республики. Членами жюри

Премия Правительства Российской Федерации за заслуги в развитии народного творчества «Душа России», которую по праву можно считать национальной наградой в сфере народного художественного творчества, была трижды присуждена представителям Чувашии. В 2002 г. премии удостоился А.Н. Музыкантов, руководитель народного ансамбля танца «Сувар» Дворца культуры тракторостроителей, в 2007 г. – З.А. Козлова, руководитель фольклорного ансамбля «Уяв» управления культуры администрации г. Чебоксары, в 2010 г. – С.В. Федотов, руководитель ансамбля народных инструментов «Эревет» Чебоксарского городского Дворца детского и юношеского творчества.

Наиболее значимой акцией для коллективов художественной самодеятельности республики стало участие в масштабном и престижном культурном событии – в заключительном мероприятии Всероссийского фестиваля народного творчества в рамках культурно-шефской акции «Таланты России – защитникам Отечества» в Москве. Это стало возможным в результате успешного показа театрализованного представления «Солдат – всегда солдат» в мае 2004 г. в Нижнем Новгороде, где программа творческой делегации Чувашии была признана лучшей региональной творческой программой Приволжского федерального округа. Ансамбль народного танца «Сувар», народный фольклорный ансамбль «Уяв», вокальная студия «Премьер», хор ветеранов ДК им. Я. Ухсая, солисты Владимир Никифоров (г. Козловка) и Гавриил Возяков (г. Чебоксары), студенты актерского отделения Чувашского государственного института культуры и искусств продемонстрировали лучшие достижения и лучшие качества современного творчества республики среди концертных программ множества регионов Российской Федерации. В период проведения акции в Москве программа была показана в концертном зале Культурного центра Вооруженных Сил Российской Федерации, воинских частях Московского военного округа и военных академиях г. Москвы.

Творческие достижения делегации Чувашии отмечены дипломами, грамотами, благодарственными письмами Всероссийского оргкомитета фестиваля «Салют Победы», Культурного центра Вооруженных Сил Российской Федерации им. М. В. Фрунзе (полковник В. Шуткин), Высшего совета Всероссийской политической партии «Единая Россия» (председатель Б.В. Грызлов).

В Чувашской Республике традиционно проводятся пять фольклорных фестивалей: Межрегиональный фестиваль детских фольклорных коллективов «Перепелочка», Межрегиональный праздник фольклора низовых чувашей «Узоры веков», Республиканский праздник фольклора верховых чувашей «Мелодии Суры и Цивиля», Республиканский фестиваль семейного художественного творчества «Я, ты, он, она, вместе – дружная семья», Республиканский конкурс исполнителей народной песни им. И. Вдовиной «Пой, душа!».

Республиканский детский фестиваль фольклора «Перепелочка» проходил с 1990 г. с периодичностью проведения – один раз в четыре года. В нем принимали участие фольклорные коллективы и отдельные исполнители, действующие при культурно-досуговых учреждениях, общеобразовательных школах и школах дополнительного образования детей. В ходе подготовки к фестивалю проводились зональные семинары-практикумы руководителей детских фольклорных коллективов. В районах и городах проходили районные (городские) конкурсы, затем лучшие коллективы и солисты участвовали в зональных смотрах-конкурсах. Отобранные в зональных смотрах, принимали участие в заключительных мероприятиях фестиваля, проводимых одновременно в трех районах республики. Членами жюри

становились известные фольклористы республики - М.Г. Кондратьев, доктор искусствоведения; Н.И. Егоров, доктор филологических наук, профессор; З.А. Козлова, заслуженный работник культуры России и Чувашии, художественный руководитель народного фольклорного ансамбля «Уяв» г. Чебоксары; Л.П. Кондратьева, художественный руководитель народного фольклорного ансамбля «Родные просторы» Дворца культуры тракторостроителей; Л.В. Петухова, заведующая фольклорным отделением; Л.А. Попова, преподаватель по хореографии Чебоксарского музыкального училища им. Ф.П. Павлова; З.К. Яковлева, доцент кафедры культурологии ЧГУ им. И.Н. Ульянова, заслуженный учитель Чувашии [7].

На фестивале в 1990 г. приняли участие 36 фольклорных коллективов, в 2006 г. – 105 коллективов и 40 солистов. С 2002 г. проведение фестиваля вошло в республиканскую целевую программу «Культура Чувашии: 2006 - 2010 гг.» при долевом участии Минобразования Чувашии (в 2002 г. из средств Минкультуры Чувашии было предусмотрено 15,0 тысяч рублей, Минобразования Чувашии – 70,0 тысяч рублей, 2006 г. – 24,0 и 58,0 тысяч рублей соответственно).

Наиболее способные участники фестиваля республиканским жюри рекомендуются для поступления на фольклорное отделение Чебоксарского музыкального училища им. Ф.П. Павлова. Например, после проведенных праздников в 2002 и 2006 гг. на фольклорное отделение поступили шесть человек.

Организация подобных фестивалей способствовала активизации деятельности имеющихся и созданию новых коллективов. Так, в ходе подготовки и проведения V фестиваля было создано более 40 детских фольклорных ансамблей. Фестиваль выявлял ряд способных исполнителей народной песни, многие коллективы приобрели новые костюмы – этнографические копии местных вариантов, что особенно ценно для народного творчества.

Межрегиональный праздник фольклора низовых чувашей «Узоры веков» проводится с 1992 г. один раз в четыре года. В нем принимают участие фольклорные коллективы (чувашские, татарские, мордовские) Батыревского, Ибресинского, Канашского, Комсомольского, Шемуршинского, Яльчикского и Янтиковского районов, а также чувашские фольклорные коллективы из Ульяновской, Самарской, Пензенской областей и республик Татарстан и Башкортостан. Статус межрегионального фестиваль получил в 1996 г. Ориентировочно расходы на его проведение составляли от 15 до 20 тыс. рублей. Средства на проведение праздника закладываются в бюджете Чувашского республиканского Дома народного творчества. До 2006 г. финансирование осуществлялось из средств, предусмотренных республиканской целевой программой «Сохранение и развитие культуры, искусства и кинематографии Чувашской Республики на 2001 - 2003 годы и на период до 2005 года» [4].

В ходе подготовки к празднику проводились семинары-практикумы руководителей фольклорных коллективов. Сам фестиваль проходил в форме зональных смотров-конкурсов. Успешно выступившие коллективы и солисты участвовали в гала-концерте, проводимом в разных районах и городах республики.

Выступления коллективов, принявших участие в зональных смотрах-конкурсах, оценивает республиканское жюри, состоящее из ведущих специалистов-фольклористов. Проведение праздника способствует стимулированию деятельности фольклорных коллективов, повышению исполнительского мастерства и качества репертуара, созданию новых коллективов. Так, за время проведения фестиваля появились коллективы на базе Полевобуртасского сельского Дома культуры Яльчикского района, Чуваш-Тимяшского сельского дома культуры Ибресинского райо-

на, Малобуяновского, Старочукальского сельского дома культуры Шемуршинского района, муниципального межпоселенческого культурно-досугового центра «Комсомольское», Чурачикского сельского Дома культуры Комсомольского района и др.

Республиканский праздник фольклора верховых чувашей «Мелодии Суры и Цивиля» проводится с 1993 г. один раз в четыре года. В нем принимали участие районы, представляющие этнографическую группу чувашей-вирьял (Моргаушский, Ядринский, Шумерлинский, Красночетайский, Красноармейский и др. районы). В 1993 г. в празднике участвовали 15 фольклорных коллективов, 2000 г. – 26 коллективов, 2004 г. – 23 фольклорных коллектива и 20 солистов. За годы проведения фестиваля четыре коллектива удостоены звания народного [5].

Республиканский фестиваль семейного художественного творчества «Я, ты, он, она, вместе – дружная семья» проводится с 2003 г. в целях поддержки и развития традиций семейного художественного творчества с периодичностью один раз в четыре года. Первый республиканский фестиваль состоялся в рамках реализации Указа Президента Чувашии «О Годе семьи» [6].

В фестивале семейного художественного творчества принимали участие любительские семейные, семейно-родственные художественные ансамбли различных жанров народного творчества: вокальные, фольклорные, хореографические, инструментальные и другие. Предпочтение отдается семьям, сохраняющим народные традиции (в пении, танце, музыке). Традиционно фестиваль проводился по зонам. Семьи, успешно выступившие в зональных смотрах-конкурсах, участвуют на заключительном гала-концерте фестиваля, который проходит в рамках Дня Республики. Финансирование предусматривалось в бюджете Чувашского республиканского Дома народного творчества – около 16 тысяч рублей.

Лучшие семейные ансамбли – победители республиканского фестиваля, рекомендовались для участия во Всероссийском фестивале семейного художественного творчества «Семья России». В последние годы в них участвовали семьи Железновых (Моргаушский район), Ивановых (Ядринский район), Ильиных (Ибресинский район), Шуряшкиных (Комсомольский район).

В целях привлечения внимания к истокам певческой культуры народов Чувашии, сохранения духовного наследия, выявления молодых талантливых исполнителей, сохраняющих и пропагандирующих традиционное народное песенное искусство, повышения их профессионального мастерства, с 2003 г. один раз в три года проводится республиканский конкурс исполнителей народной песни «Ай, юрлар-и!» (Пой, душа), посвященный известной в Чувашии собирательнице и исполнительнице народных песен Ираиде Григорьевне Вдовиной [2].

Конкурс проводился Чувашским республиканским Домом народного творчества совместно с ГТРК «Чувашия» и землячеством Цивильского района в два тура: первый – в районах и городах, второй – отборочный (на основании представленных видеокассет (дисков). В конкурсе принимали участие наиболее талантливые участники художественной самодеятельности в возрасте от 18 лет и студенты музыкальных учебных заведений Чувашии. Лучшие солисты второго отборочного тура участвовали в финальном туре (гала-концерте) конкурса.

Выступления участников оценивались по двум категориям: любители (без специального образования) и студенты музыкальных учебных заведений. Участие в конкурсе платное – организационный взнос составлял 300 рублей. Победители конкурса награждались дипломами лауреата и ценными призами. Специальные призы по согласованию с оргкомитетом учреждали государственные и обществен-

ные организации. Так, например, в 2006 г. специальные призы вручили землячество Цивильского района г. Чебоксары, газета «Хыпар» и Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева.

Традиционными стали семь театральных фестивалей-конкурсов: республиканский фестиваль народных театров и драматических коллективов «Эхо Победы», республиканский фестиваль детского и юношеского театрального творчества «Мы великие таланты!», республиканский конкурс детских и молодежных театральных коллективов «Магия Мельпомены», республиканский фестиваль-конкурс любительских театров малых форм «Всегда театр!», республиканский фестиваль детского театрального творчества «Сказочный фейерверк», республиканский фестиваль детских и молодежных любительских театров и драматических коллективов «Любовь моя, театр».

Тем не менее количество любительских театров с 2002 г. уменьшилось на 25 единиц (в 2002 г. было 742, 2007 г. – 717), количество участников в них уменьшилось на 385 чел. (с 8375 до 7990 чел.). Также уменьшилось количество театров, имеющих звание народного, - с 41 до 39.

Несмотря на то, что произошло уменьшение количества театральных коллективов, увеличилось число детских коллективов-спутников при народных театрах. Если в 2004 г. их было всего 13, то по итогам республиканского смотра коллективов самодеятельного художественного творчества и любительских объединений на подтверждение звания «народный», проведенного в 2007 г., в них действовало 27 детских коллективов-спутников, что стало свидетельством улучшения ситуации в творческой преемственности поколений.

В развитии жанра появились новые веяния. К примеру, внедрялись более современные театральные жанры: музыкальный спектакль, мюзикл, мим-театр. Ярким примером проявления таких тенденций стало творчество народного театра «Коляда» МУК «Дворец культуры "Восход"» г. Шумерля, театра под открытым небом «Муравейник» детского парка им. А.Г. Николаева г. Чебоксары, театра кукол «Искорка» ДК г. Алатырь. В этих коллективах занимались студийцы от 4 до 18 лет. Юные артисты принимали участие во многих праздничных программах, представляя спектакли, театрализованные представления, экспериментально-показательные, теоретические и практические технологии работы с маской, предметом, пластикой, словом. Подобные коллективы – практическая база современного творческого опыта.

Республиканский фестиваль народных театров и драматических коллективов «Эхо Победы» проходил с 1990 г. один раз в пять лет в рамках республиканского (в рамках Всероссийского) фестиваля народного творчества «Салют Победы». В 2005 г. фестиваль был посвящен 60-летию Великой Победы. В него были вовлечены 40 народных театров и драматических коллективов из 19 районов, пяти городов республики. В 38 постановках воплощена героико-патриотическая тематика. Из них 31 спектакль был поставлен на чувашском языке, шесть – на русском, один – на татарском. Особенно вдохновенно и ярко героико-патриотическую тематику отразили постановки театров Ибресинского Дома культуры «Семь ложек, семь мисок» по пьесе Н. Семеновой, Синьялского сельского Дома культуры Чебоксарского района «Сибирская дивизия» по пьесе Н. Терентьева, Алатырского городского Дворца культуры «А зори здесь тихие...» по пьесе Б. Васильева. Достойно была представлена тема афганской войны в спектаклях Уразкасинского сельского Дома культуры Янтиковского района «Непокоренная душа» по пьесе А. Большакова, Ян-

тиковского районного Дома культуры «Жил в деревне ветеран» по пьесе А. Сухан; тема чеченской войны – в спектаклях Канашского и Комсомольского районных домов культуры, Ходарского сельского Дома культуры Шумерлинского района «Ты ушел...» по пьесе Л. Сачковой.

В рамках подготовки к фестивалю в 2004 - 2005 гг. были организованы семинары в Канашском, Батыревском, Цивильском, Чебоксарском, Аликовском, Красночетайском, Шумерлинском районах и г. Чебоксары, Новочебоксарск, Алатырь, Канаш, Шумерля. Мастер-классы для народных театральных коллективов Красноармейского, Моргаушского, Янтиковского районов состоялись на базе Чувашского государственного академического драматического театра им. К.В. Иванова; для театральных коллективов г. Новочебоксарска – на базе Чувашского государственного молодежного театра им. М. Сеспеля. В них плодотворно участвовали видные деятели театра. Практические занятия вели режиссеры – народный артист СССР В. Яковлев, В. Оринов, И. Иванов, В. Григорьев, актеры – народная артистка СССР В. Кузьмина, Н. Смородинова, В. Павлов, З. Петрова, В. Карпов; состоялись творческие встречи с современными чувашскими драматургами А. Степановым, Н. Сидоровым, Н. Угариным, Л. Сачковой.

Республиканский фестиваль детского и юношеского театрального творчества «Мы великие таланты!» впервые состоялся в 2006 г. В него были вовлечены 42 коллектива из культурно-досуговых учреждений, общеобразовательных и специальных учебных заведений и др. из 19 районов и пяти городов республики, в том числе – 26 детских и 16 юношеских. В списке участников фестиваля значились, к примеру, коллективы из детского сада № 59 г. Чебоксары, Чебоксарского художественного училища, ПКУ № 2 г. Козловка и даже театр на дому (г. Канаш).

Достижениями фестиваля стали: четкая его организация, выявление новых ярких детских коллективов – кукольного театра Сугутского сельского Дома культуры Батыревского района, драматического театра Буртасинского СДК Вурнарского района, кукольного театра-спутника народного театра муниципального межпоселенческого культурно-досугового центра Комсомольского района.

В 2006 г. за пределами республики успешно выступили народные театры: на III Всемирном фестивале театров тюркоязычных стран (г. Стамбул, Турция, звание лауреата) театр им. Максимова-Кошкинского МК «Победа» г. Чебоксары, в Москве по приглашению Московской чувашской национально-культурной автономии театр Дворца культуры тракторостроителей.

По итогам Республиканского фестиваля детского и юношеского театрального творчества «Мы великие таланты!» республиканским Домом народного творчества совместно со специальными учебными заведениями республики проводилась работа по подготовке кадров для самодеятельных и любительских театральных формирований клубных учреждений. Так, в 2006 г. между Домом народного творчества, Чувашским государственным институтом культуры и искусства, Чувашским государственным университетом им. И.Н. Ульянова подписано соглашение о прохождении практики студентов факультета чувашской филологии и культуры по специальности «Театроведение» на базе народных театров им. Максимова-Кошкинского МК «Победа» и Синьяльского Дома творчества Чебоксарского района (договор № 175 от 15.11 2006).

На рубеже веков Чувашский республиканский Дом народного творчества расширил спектр организационно-методического и информационного руководства в проведении традиционных праздников и фестивалей: межрегионального фестиваля татарской эстрадной песни «Урмай моны», республиканского фестиваля чу-

вашской эстрадной песни «Вирьял шевлисем», районных и городских праздников «Акатуй». Участие и награды творческих коллективов Чувашии в значительных культурных проектах за пределами республики являются подтверждением их высокого художественного и исполнительского уровня.

Литература

1. Çĕнтерӳ ячĕпе – юрă-ташă // Хыпар. – 2009. – 22 юпа.
2. Ай, юрлар-и, халăх кăмăлланине! // Авангард. – 2011. – 9 ч–к.
3. Алжейкина, Г. В. Чувашский республиканский Дом народного творчества на рубеже веков / Алжейкина Г.В. // Чувашский республиканский Дом народного творчества в XX веке. – Чебоксары : Чуваш. гос. ун-т, 2011. – С. 132–155.
4. Вазикова, М. О главном в народном творчестве / М. Вазикова // Грани. – 2011. – 15 дек.
5. Кириллова, Р. Новые голоса «Родников России» / Р. Кириллова // Советская Чувашия. – 2012. – 16 июня.
6. Программа основных мероприятий празднования Дня республики // Советская Чувашия. – 2008. – 19 июня.
7. Смирнова, С. Пела и плясала «Перепелочка» / С. Смирнова // Грани. – 2010. – 26 июня.

С. Г. Базранова

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА И ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Современное информационное мировоззрение, развитие мировой информационно-космической цивилизации, сетевого сообщества открыли путь к глобальной информатизации и широкомасштабному развитию СМИ, экономики, образования, науки и культуры.

Человек самовыражается в своих поступках, в том числе посредством устной и письменной речи. Общественная сила информации, живого и письменного слова становится могучим средством общения на всей планете, управления не только производством, трудом, финансами, но и всей совокупностью и материальных, и духовных общественных отношений. Современные информационные технологии, материальные, организационные и гуманитарные – это наукоемкие технологии, которые не просто достигли какого-то определенного уровня, пусть даже высокого, но постоянно требуют непрерывного обновления и развития, воспроизводства кадров, техники и приборов. Информационная культура включает в себя не только технический, естественнонаучный компонент, но и исторический, философский, психологический, правовой, географический, мифологический, лингвистический, нравственный – весь спектр науки, составляющий и созидающий истинную духовность каждого народа.

В современном мире идет наращивание информационных ресурсов, которые являются важнейшим условием для устройства самой жизни человека. Информационная глобализация в настоящее время является наиболее показательным интеграционным процессом. Он включает развитие коммуникаций, использование космического пространства для передачи информации, рост глобальных информационных сетей, компьютеризации многих процессов жизнедеятельности человечества.

Наука и высокие технологии XX века дали человечеству телевидение, компьютер, информационные коммуникации. Компьютер для современного общества стал новым мощным техническим средством и одновременно информационным ресурсом развития мирового сообщества.

В настоящее время информационно-коммуникативная глобализация является наиболее динамичным и ярким интеграционным процессом, включая в себя развитие телекоммуникационных систем с использованием космического пространства

и быстрого роста информационных кабельных сетей и информационных комплексов, развития персональных систем связи и компьютеризации жизнедеятельности человечества. Человечество стало жить в «электронном поле», оперативно получая богатую информацию путем слухового и зрительного восприятия.

В современном мире на государственном уровне формируется единый планетарный комплекс информационных ресурсов планеты. Открывается поле для восприятия информации всем населением земли. Растет сервисное обслуживающее устройство для мыслительной деятельности человека. С другой стороны, информатизация заостряет проблему развития самого человека, который должен соответствовать высокому уровню интеллектуальной техники.

На практике радио, телевидение, пресса, новые информационные технологии уже перекрывают и трансформируют воздействие таких традиционных факторов формирования духовного мира личности, как семья, школа, учитель, священник, библиотеки и т. д. Они непрерывно усиливают свое «мягкое давление» и влияние (soft power) на психику человека, его образовательный и культурный потенциал, личное поведение и жизненные интересы.

В необходимости интеграции гуманитарных наук скрывается ответ на вызовы глобальной информатизации. Признание значимости научного познания, образования и культуры со стороны общества неизбежно вызывает концептуальное изменение в духовной сфере, определившей для себя приоритет гуманистического потенциала. Выработка гуманистической ориентации становится ныне внутренне необходимым регулятором деятельности, мощным инструментом защиты человеческой деятельности и личного достоинства.

В общественных науках также формируется синтез научного знания: исторического, философского, социологического, экономического, правового, психологического, политического, рушится "берлинская стена" в сфере науки, идет процесс интеграции и демократизации на едином поле науки.

Общество становится более открытым, а общественные отношения и государственные границы – прозрачными. Возрастает степень развитости свобод, и это является огромным завоеванием.

Однако информационные ресурсы и новые технологии используются не только в созидательных, разумных целях, но и для достижения политического, экономического, духовного, военного превосходства и выгоды одного государства (партии, социальной группы, семьи, личности и т. д.) над другими, применяя часто при этом антиправовые и аморальные способы, методы и средства, которые выступают инструментом политической, культурной и психологической экспансии развитых стран по принципу «нравственно все, что ведет к победе».

СМИ стали эффективным методом односторонней, неполной подачи информации, тихого внедрения в сознание каждого человека выгодной информации и дезинформации и незаметного, постепенного изменения человеческой ориентации, а также проникновения идей одних стран в общественное сознание и культуру других. Новые информационные технологии значительно увеличивают эффективность дезинформационных акций и манипуляций общественным сознанием.

Появляется новый термин «информационно-психологическое оружие» – специальное оружие, основанное на применении разрушающего информационно-психологического и информационно-управляющего воздействия на психику человека для его принуждения или уничтожения.

Информационная война, которая уже идет, – новое понятие в области мировой науки, включающая различные аспекты политической, экономической и социально-культурной деятельности. В современной России это особенно заметно на примере средств массовой информации.

Объектом информационного воздействия современного вооружения является общественное сознание человека, его дух, воля, идейные установки и представления, при этом используются методы, ведущие к подавлению норм нравственности. В этих условиях роль знания, научной подготовки, нравственного воспитания, мировоззренческой развитости и устойчивости для безопасности личности приобретает особое значение, ибо манипулирование сознанием людей становится нормой для правящих кругов. В мире идет грубый и пошлый финансовый подкуп журналистов, активное, циничное влияние на психику, общественное сознание, внутренний мир и даже подсознание человека. Средства массовых коммуникаций часто, выражая интересы элитарных кругов, стремятся штамповать «массового человека», сдерживать духовное развитие всего населения, особенно развивающихся стран. Они нивелируют и унифицируют особенности и самобытность культуры народов, стремятся не просто сделать их одинаковыми, а подвести под определенный стандарт.

Теряется индивидуальный образ живого, творческого, интересного человека, которого стремятся превратить в робота, порождая тем самым массу проблем. Человек не должен терять культурную идентичность, свою особенность, своего «Я», создающих особый колорит представителей той или иной цивилизации, культуры страны, региона, семьи. Иначе человек становится игрушкой в руках «денежных мешков», оккупировавших информационный рынок.

Ни в один период истории существования России ее народы не испытывали давления такой силы, обмана, роста опасности дезинформации, как в настоящее время. Отечественные и зарубежные финансовые олигархи продолжают распространять дезинформацию, делать попытки хищения государственной собственности, в том числе информационных ресурсов страны. Значение для России вопросов информационной безопасности резко обостряются в силу переживаемого ею переходного периода, внедрения результатов информационной «цифровой» революции, которые значительно повышают уязвимость страны от внутренних и внешних информационных воздействий.

Информационная безопасность предполагает и означает состояние, когда в обществе созданы условия, обеспечивающие свободное развитие личности, семьи, государства, которые дают возможность объективно оценивать исторический процесс, истинную обстановку в мире, стране, регионе, вырабатывать и принимать самостоятельные решения на основе современной, достоверной информации, практического осознания и научного мировоззрения всего спектра гуманитарного знания, составляющего и создающего истинную духовность каждого народа.

Создается правовая база защиты человека и общества от информационных угроз. Информация играет важнейшую роль в развитии науки и техники, всех областей народного хозяйства и человеческой деятельности.

Необходимо также предотвращать, в рамках законодательства Российской Федерации, распространение реакционных идеологий, таких как расизм и фашизм, становление финансового и информационного империализма, подрывающих единство, сплоченность и нравственность народов, а также распространение продукции, пропагандирующей насилие, преступность, войну, порнографию и мистику,

которые сдерживают формирование и усвоение базовых духовно-нравственных понятий и принципов.

Современная широкая общественность России все более осознает информацию, как один из важнейших ресурсов, без которого невозможна успешная целенаправленная деятельность в любой сфере природной и социальной среды.

Как известно, одной из важнейших составляющих национальных интересов России при обеспечении безопасности человека, общества и государства является «информационное обеспечение государственной политики Российской Федерации, связанное с доведением до российской и международной общественности достоверной информации о государственной политике Российской Федерации, ее официальной позиции по социально значимым событиям российской и международной жизни» [1]. Достижение этих целей является нашей стратегической задачей.

Доктрины информационной безопасности Российской Федерации – важный шаг в нужном направлении.

Литература

1. Доктрина информационной безопасности российской Федерации // Российская газета. – 8 сентября 2000 г.

Н. И. Баскакова

«ПРОМЕТЕЕВСКАЯ» РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИДЕАЛА РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ XIX - XX вв.

В русском менталитете социальный идеал реализовывался в представлениях о справедливом обществе. Это и легенды о граде Китеже, где рассказывалось об обществе изобилия, социальной справедливости и всеобщего равенства. Это идеи староверов о справедливом обществе, где люди живут в равенстве на основе Закона по праву «нестесненной веры», зажиточно, счастливо и праведно, о «Земле Офирской», расположенной на Востоке у Белых Вод, на Белой горе [13]. П.С. Шкуринов приводит слова Н.К. Рериха о том, что «в далеких странах за великими озерами, за горами высокими находится Священное место, где процветает справедливость. Там живет Высшая мудрость, способная помочь людям претворить в жизнь надежду на спасение всего человечества. Зовется это место Беловодье» [11].

Основными чертами русской интеллигенции являются «...известная неотмирность, эсхатологическая мечта о Граде Божием, о грядущем царстве правды (под разными социалистическими псевдонимами) и затем стремление к спасению человечества – если не от греха, то от страданий» [4; 48]. Сопоставляя социальный идеал с окружающей действительностью, русская интеллигенция приходит к выводу о несправедливости социального устройства и, соответственно, необходимости что-либо в нем изменить, предполагая различные пути достижения должного.

В. Шубарт выделят четыре архетипа человека, в соответствии с его миропониманием: гармоничный, прометеевский, аскетический и иоанновский [12], в данном случае русская интеллигенция выбирает прометеевский, революционный путь достижения социального идеала.

Согласно древнегреческому мифу, Прометей похитил огонь с Олимпа и принес его людям, чем разгневал богов. Культ Прометея возник первоначально из распространенного у всех народов культа огня, а затем Прометей стал одним из ярких образов греческой мифологии, как «... образ титана, ненавидящего тиранию, борющегося за правду и идущего во имя идеи на самую жестокую казнь» [8, 124]. Действия Прометея характеризуются оппозицией к власти, а выражение «прометеев огонь» обозначает стремление к достижению высоких целей.

Практическая реализация социального идеала русской интеллигенции имеет свои корни в XVIII в., где передовая общественная мысль России представлялась синтезом идей Запада и осмысления русской действительности. Так, А.Н. Радищев

являлся сторонником концепции «общего блага»: «глубоко усвоившим главные результаты западноевропейской мысли и сознательно увидевшим в них не только теоретическую истину, но и средство служения благу народной массы на своей родине» [10; 191]. А.Н. Радищев первым в России признал право народа на революционные действия против самодержавия, дав, таким образом, выход революционной идее. «Благородный идеалист, далеко опередивший свой век, пал жертвою смелости своей мысли. Но начатое движение не остановилось с его гибелью и деятель¬ность его самого не прошла бесследно. Брошенное семя вошло в почву и следующие поколения увидели его первые ростки» [10; 192].

Последователями идей А.Н. Радищева стали декабристы и не только в теории, но и на практике. «И каковы бы ни были нити, связующие декабристов с общим течением русской мысли, несомненно, во всяком случае, одно: в декабристах мы имеем первую попытку перехода от теорий к практике, от мечтаний к действию; в этом связь между 1825 и 1905 годами» » [7; 152]. Выступление декабристов с необычайной силой подействовало на последующие поколения русской интеллигенции, определив ее путь достижения социального идеала. Память о восстании приобретает в сознании русской интеллигенции сакральный смысл: создается новая святыня – идеал жертвенной борьбы за справедливость, Правду, за освобождение народа от социально-политического рабства.

В любом обществе причины исторических событий закладываются в сфере общественного сознания, которые вызывают соответствующие следствия в сфере общественного бытия. Расстрел мятежных гвардейских частей на Сенатской площади и последующий суд зачинщиков создали архетип идеала в русском общественном сознании – жертвенно-революционный. Декабристы в своих действиях руководствовались западноевропейскими политическими и социальными идеалами. Допустив в качестве возможности реализацию цареубийства, они внесли революционный способ (насильственный способ преобразования действительности) в русское общественное сознание, который стал формой проектов общественных преобразований на различных мировоззренческих основаниях. Так создается возможность практической (прометеевской) реализации социального идеала. И будущие революционеры, и демократы, и либералы, и анархисты, и террористы черпают отсюда нравственное оправдание насильственного преобразования действительности. Так декабристы становятся символом святости общественно-политического действия, символом борьбы за свободу, иконой революции, закладывая основания социального идеала русского общественного сознания конца XIX – начала XX вв.

В конце XIX в. сформировалось революционное народничество в его различных формах. Среди молодежи получил распространение нигилизм, который подвергал тотальной критике «темное царство» старых порядков в России. Не смотря на то, что формальная связь с официальной православной религией была преодолена, оставалось характерное свойство традиционного сознания – потребность в вере. И эта потребность во многом определила первую крупную акцию революционной интеллигенции в России – хождение в народ.

Многие сравнивали хождение в народ с крестовыми походами, которые отличались заразительным и всепоглощающим характером религиозных движений. И это объяснялось не только тем, что большинство народников воспитывались в детстве в духе православия, новые ценности – наука, прогресс, социализм – стали для них не просто объектом знания или деятельности, но и предметом горячей, искренней веры.

По мнению П.И. Новгородцева, социализм народников носил мифологизированный характер. Его сутью была почти религиозная вера в то, что народ всегда

является готовым, зрелым и совершенным, что нужно только разрушить старый государственный порядок, чтобы народ мог осуществить самые коренные реформы, самую грандиозную работу общественного сознания» [10].

Социалистическая идеология народников претерпевала быструю трансформацию. По мнению Н.А. Бердяева, первоначально в ней преобладали социальные, а не политические составляющие. Но уже к концу 70-х гг., с момента образования партии «Народная воля», движение народников приобретает политический характер и переходит к террору как средству завоевания власти [3]. «Революционная, в частности, народническая интеллигенция пыталась вызвать массовый антигосударственный бунт, ведущий к социальному перевороту, краху власти и государства» [2; 10].

Несмотря на то, что террор народовольцев успехом не увенчался, идеи «Народной воли» продолжали жить. Наследницей народовольцев объявила себя партия социалистов-революционеров. Основополагающими для социалистов-революционеров считались идеи русских мыслителей, теоретиков революционного народничества П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского, одной из которых является идея долга перед народом. Эсеры идеализировали крестьянина, считая его «стихийным социалистом», а крестьянское движение прямо и непосредственно социалистическим. Крестьянство здесь выступало в качестве главной движущей силы социалистической революции. Революционную роль фабрично-заводских рабочих эсеры признавали лишь «наряду с осуществлением социалистических идеалов крестьянства», категорически отвергая руководящую роль рабочего класса и диктатуру пролетариата» [6; 11].

Партия социалистов-революционеров изначально складывалась как организация, для которой террористическая тактика являлась одним из основных видов деятельности. Оценка террора как метода политической борьбы и его историческое обоснование даны в «Летучем листке» № 40 за 1897 г., изданном Фондом вольной русской прессы: «В критические моменты он (террор) будет всегда единственным возможным революционным оружием. ... при условии, чтобы этот террор не был актом случайным, а исходил от партии, способной довести его до конца и поддержать его массовыми манифестациями. Вот, вкратце, почему в нашей программе введено требование террористической борьбы как одного из самых сильных средств разрушения самодержавия» » [5, 9]. В программе 1898г. социалистов-революционеров «Наши задачи. Основные положения программы Союза социалистов-революционеров» находит свое обоснования тактика террора: «Пользуясь таким орудием, партия рассчитывает на полный успех, так как и собранные ею силы будут иметь тогда вдвойне устрашающий характер, и всякая массовая манифестация и борьба сделается тогда не только не рискованной, но, напротив, решающей» [5, 8]. И не террористические акты должны поддерживать выступления рабочих, а, наоборот, «система террористических актов, поддержанных рабочими манифестациями, решит дело освобождения России. Другого выхода нет, если не верить в случайности и исхо¬дить из современных условий политического строя, считая их не самопреходящими, или если не проникнуться беспечным сознанием постепенного стихийного роста русской революции, которая когда-нибудь да придет...» [5; 9].

Таким образом, пропагандируя террор, эсеры выдвигали самую разную аргументацию. Он рассматривался как средство, устрашающее царское самодержавие, ему приписывалась роль эксцитативная (возбуждающая народные массы), объявлялся он и средством дезорганизации правительства, оправдывали его неуязвимостью и неуловимостью революционеров-террористов, против которых правитель-

ственная власть бессильна.

Событие Русской революции – явление в истории России, в котором обнажается сущность русского общественного сознания. Коммунистический идеал совершенного общества для всего человечества восстановил идеологическую структуру и обновил содержательное наполнение всех идеологических подсистем (политической, социальной, культурной).

Победа большевиков в борьбе за власть, удержание этой власти и построение государства нового типа является важнейшим социально-историческим фактом, способным прояснить специфику социальных процессов в России. «Особое внимание большевиков к формированию собственного идеологического мифа объяснялось их стремлением одновременно «вписаться» в представления различных, далеких и по своим ценностям, и по образу жизни социокультурных групп. Большевистская идеология всеми средствами пыталась убедить каждую из этих групп, что выражает именно ее цели и ценности» [2; 10].

Большевистская партия наиболее адекватно выразила и воплотила социальный идеал русской интеллигенции. «По Ленину, модель общества складывалась из трех основных сил: буржуазии, мелкой буржуазии (фактически, крестьянства) и пролетариата. Для согласования этого тезиса с дуальной социальной моделью (сообразно дихотомии добра и зла) применялся следующий метод. Пролетариат реально и потенциально отождествлялся с «правдой», буржуазия – с «кривдой»» [2; 12].

Главным источником философии ленинизма является марксизм. Обе теории революционного преобразования социальной действительности решали задачу выявления социальных законов, лежащих в основании исторического развития общества и смены одних социально-политических форм другими. Вера в социальный идеал справедливости оказывается главным духовным содержанием философии марксизма. Эта вера была воспринята на русской почве: соединившись с духовной силой русского народа, произвела единственную в мире пролетарскую революцию. Восприняв идеологию марксизма, используя ее теоретические предпосылки, В.И. Ленин построил свою теорию социальной революции на материале общественно-экономической жизни России XIX - начала XX в. Успех этой теории заключается в том, что одним из важнейших источников ленинского учения о революции явились социально-утопические представления русского народа о справедливом обществе. Главная заслуга В.И.Ленина в победе большевиков заключается в том, что он смог посредством марксизма выразить русский народный идеал и создать организацию носителей этого идеала – партию большевиков.

Но социальный идеал русского народа имеет религиозные истоки православной традиции. Истоки же коммунистического идеала имеют совсем иной «символ веры» – веры в неизбежность и справедливость пролетарской революции, террора, ограничения личной свободы. Отсюда несогласие общественности с развязанным революционерами массовым террором, результатом которого общественность предполагала собственное уничтожение. При этом речь шла не только об уничтожении физическом (с собственным уничтожением во благо России многие могли бы согласиться, примером этому может служить не только участие в мобилизации для участия в военных действиях во время первой мировой войны, но и формирование добровольческой армии, призванной бороться с большевиками). Речь шла о таком уничтожении, когда люди должны перестать ощущать себя личностью, и, теряя собственную индивидуальность, превращаются в винтик в механизме государственной машины, становятся толпой, безличной массой, типом «личности без личности».

«Проклятье прометеевской культуры в том, что человек в ней от героя деградирует до обывателя. <...> Начало ее - риск и воля к власти, конец – безжизненная механика, обмельчание до банального» [12; 99].

Разумеется, многие уже понимали, что за периодом террора внешнего, связанного с необходимостью ограничения внешней свободы (в том числе, свободы слова, печати, собраний и т.д.), последуют ограничения свободы внутренней, а затем навязывание такой системы ценностей, которая бы удовлетворяла существующую на тот момент власть. Однако неприятие новой власти и, соответственно новой системы ценностей, привело к противопоставлению идее революционного, насильственного преобразования идею внутреннего стремления человека к идеалу, должному, идею нравственного самосовершенствования.

«Начала государственности и порядка, а также нравственные качества человека связаны не с дарами Прометея, а с деятельностью Зевса. Научить людей жить обществом Прометей не сумел... Не сумел он им вложить стыд и правду, которые ввел среди людей Зевс через Гермеса. ...Прометей вселил в людей «слепые надежды», но не дал им способности предвидеть свою судьбу и тем самым развил в них стремление к постоянной деятельности...» [9; 338]. Прометеевский человек ставит цель – упорядочить мировой хаос посредством своей преобразующей силы. Революционный путь преобразования действительности русской интеллигенции связан с непреодолимым желанием увидеть воплощение социального идеала на практике и, в определенной степени, стремлением доказать свою правоту в видении мира.

Литература

1. Алексеева, Г. Д. Народничество в России в XX в. Идейная эволюция [текст] / Г. Д Алексеева. – М.: Наука, 1990.

2. Ахиезер, А. С. Россия как большое общество [текст] / А. С. Ахиезер // Вопросы философии. – 1993.-№1.

3. Бердяев, Н. А. Русская идея. Судьба России [текст] / Н. А. Бердяев. – М. : Сварог и К, 1997.

4. Булгаков, С. Н. Героизм и подвижничество [текст] / С.Н. Булгаков // Вехи. Интеллигенция в России: сб.ст.1909–1910. – М. : Правда, 1991.

5. Гусев, К. В. Рыцари террора [текст] / К. В. Гусев – М. : Луч, 1992.

6. Гусев, К. В., Полушкина, В.А. Стратегия и тактика большевиков в отношении непролетарских партий [текст] / К. В. Гусев, В. А. Полушкина. – М. : Политиздат,1983.

7. Иванов-Разумник, Р. В. Декабристы [текст] / Р. В. Иванов-Разумник // История русской общественной мысли: в 3т. – М. : Республика; ТЕРРА, 1997. – т.1.

8. Мифологический словарь: Кн.для учителя / М.Н. Ботвинник, Б.М. Коган, М.Б. Рабинович, Б.П. Селецкий. – М. : Просвещение, 1985.

9. Мифы народов мира: энциклопедия. В 2.т., – М. : НИ: «Большая Российская энциклопедия» Олимп, 1998. – т.2.

10. Новгородцев, П. И. О путях и задачах русской интеллигенции [текст] / П.И. Новгородцев // Вехи. Из глубины. – М. : Правда, 1991.

11. Шкуринов, П. С. Философия России XVIII века [текст] / П. С. Шкуринов – М. : Высш.шк., 1992.

12. Шубарт, В. Европа и душа Востока [текст] / В. Шубарт – М. : Изд-во Эксмо, 2003.

13. Щербатов, М. М. Путешествие в землю Офирскую [текст] / М. М. Щербатов // Из истории русской гуманистической мысли. - М. : Просвещение, 1993.

С. В. Богдан

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ ТВОРЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

В процессе формирования творческой личности, передачи семейных, народных традиций, генерирования, распространения, сохранения культурных ценностей, культурного развития общества на основе социальных отношений, взаимодействий между индивидами и их объединениями образуется такой феномен социально-культурной деятельности как социокультурный капитал [1]. Разработка концепции социокультурного капитала обращается к социальному капиталу. Теоретическое осмысление социального капитала было предпринято П. Бурдье (P. Bourdieu), в процессе анализа социального структурирования современного общества «совокупность актуальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием прочными сетями связей более или менее институциализированных отношений взаимного знакомства и признания – членством в группе» [5; 248]. Социокультурный капитал может успешно формироваться и существовать, «накапливаться» в различных социально-культурных институтах, творческих и досуговых объединениях через культурные механизмы, универсалии, исторически сложившиеся культурные традиции. Его специфика проявляется возможностью и желанием людей создавать общественные не коммерческие организации на основе общих культурно-досуговых интересов и потребностей. Взаимосвязан¬ные совокупности правил, норм, ценностей, идеалов образуют норма¬тивное измерение понятия социокультурного капитала.

Между социокультурным капиталом и творческой деятельностью существует определённое взаимодействие. Социокультурный капитал является как ресурсом творческой деятельности, так и результатом. Во-первых, как ресурс социокультурный капитал выражается с одной стороны в состоянии культурного развития общества, культурных связей, норм, традиций и ценностей. С другой стороны, талант, способности, знания отдельных представителей творческого объединения так же являются ресурсом, на основе которого организуется деятельность творческого объединения. Во-вторых, творческое объединение способствует формированию социокультурного капитала. Определенные качественные характеристики таланта и способностей отдельной личности могут развиваться только при условии совместной творческой деятельности; большинство знаний, умений, навыков и опыт приобретаются индивидом в процессе социальных отношений, организующих твор-

ческую деятельность объединения. Более того, творческие объединения участвуют в различных конкурсах, фестивалях, акциях и т. д., что расширяет уровень социально-культурных связей, которые фундируют социокультурный капитал. В-третьих, каждое творческое объединение уникально по своей природе – становление личностных качеств участников, развитие их способностей, индивидуальные особенности членов объединения образуют целостный коллективный творческий субъект. Поэтому, творческое объединение как влияет на формирование социокультурного капитала, так и является его носителем и структурным элементом.

Однако творческая деятельность имеет свою специфику. Если в обычной деятельности важен и процесс, и результат, то в творческой – важен и сам процесс. Творческая деятельность, организуемая различными социально-культурными учреждениями общедоступна, ее успешность зависит от фантазии, оригинальности, уникальности, способности и опыта, как её организаторов, так и участников. Такая деятельность не обязательно приводит к выдающемуся творческому результату. Но участие в ней не проходит бесследно для личности. Она творчески совершенствуется. Деятельность творческого объединения – это, прежде всего, творчество для себя и творчество себя. Если цель профессионального творчества – обогащение человеческой культуры новыми, выдающимися образцами, то цель творческого самодеятельного объединения – развитие способностей личности любой степени одаренности [4]. В ситуации социального расслоения общества данные преимущества творческой деятельности дают равные возможности представителям различных социальных групп в приобретении социокультурного капитала. Будь то элитарное творческое объединение или клуб по месту жительства – педагогические условия их функционирования и формирования социокультурного капитала не зависят от их статуса.

Творческое объединение по сравнению с другими образовательными сферами общества имеет следующие преимущества: выравнивает стартовые возможности личности; способствует выбору индивидуальной образовательной траектории; обеспечивает «ситуацию успеха»; способствует удовлетворению интересов и реализации способностей личности; создает условия для социокультурной адаптации.

Педагогический процесс формирования социокультурного капитала в творческом объединении должен выстраиваться, не только следуя педагогическим целям, но и учитывать специфические функции досуга - удовлетворение гедонистических потребностей, обеспечение отдыха. Такие характеристики творческой деятельности как новизна, скрытая педагогическая позиция, стимулирование инициативы поддерживают к ней интерес. Деятельность творческого объединения индивидуально ориентирована. В ней выбор содержания, форм и методов зависит от интересов, потребностей, склонностей и увлечений членов объединения – главных субъектов деятельности. «Вера в творческие силы ребенка, в его внутреннее стремление к реализации своих возможностей» по мнению В. В. Зеньковского составляет основу педагогического процесса [2]. Ориентация на методы гуманной педагогики при разработке содержания и структурно-функциональных компонентов деятельности творческого объединения даёт положительные результаты в формировании социокультурного капитала, так как основана на диалоге, доверии и взаимопонимании, базируется на гармоничном развитии и самореализации личности в самостоятельной творческой деятельности. Теория развития личности В. И. Слободчикова подтверждает, что развитие, самоопределение индивидов является ведущей целью и ценностью общественного устройства, так как способность человека к творчеству

- высшая форма проявления активности [3]. Творческое объединение благоприятствует формированию социокультурного капитала, так как обеспечивает свободу выбора видов творческой деятельности, создание благоприятной творческой атмосферы общения, взаимоотношений участников объединения, педагогов и социальной среды. Социокультурный капитал является ресурсом и результатом, имманентным свойством деятельности творческого объединения. Формирование социокультурного капитала представляет последовательный процесс, основанный на взаимосвязях творческой деятельности членов объединения. Творческое объединение и социокультурный капитал обуславливают друг друга, способствуют развитию подлинно культурной, инициативной, общественно полезной созидательной личности. Формирование социокультурного капитала личности возможно в процессе организации творческой деятельности, что способствует познанию личностью себя, своих возможностей. Более того, формирование социокультурного капитала не может происходить вне влияния общественных интересов и отношений, является личностно и социально-преобразовательным. Следовательно, творческое объединение можно считать своеобразным конструктором социокультурного капитала. Социокультурный капитал имеет способность к конвертации. Он расположен не только в структуре личности и взаимоотношений индивидов и групп, но и в самой творческой деятельности.

Литература

1. Богдан, С. В. Обоснование концепции социокультурного капитала / Культура – искусство – образование : взаимосвязь результатов науки и практики: материалы XXX111 науч.-практ. конф. проф.-преподават. состава акад.: в 2 ч. // С. В. Богдан; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2012. – Ч. 1. – С. 193 – 196.

2. Зеньковский, В. В. Психология детства / В. В. Зеньковский; Екатеринбург : Деловая кн., 1995. – 346 с.

3. Слободчиков, В. И., Исаев Е.И. Психология человека / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев; М. : Школа-Пресс, 1995. – 384 с.

4. Смирнова, Е. И. Теория и методика организации самостоятельного творчества трудящихся в культурно-просветительных учреждениях / Е. И. Смирнова; М.: Просвещение, 1983. - 192 с.

5. Bourdieu, P. The forms of capital / Handbook of theory and research for sociology of Education. Ed. by J. Richardson // P. Bourdieu; New York. Greenwood Press.1986.

Р. М. Васильева

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Переход к рыночным условиям хозяйствования, вхождение России в современное общемировое культурное пространство требует от учреждений культуры больших финансовых и организационных усилий, использование новых материалов и технологий. Чтобы достичь современного мирового уровня культурного развития, представляется необходимым использование возможностей предпринимательской деятельности, являющейся особой формой экономической активности, приносящей доход.

Предпринимательство в сфере культуры – это не всякий бизнес, а стиль хозяйствования, которому присущи принципы новаторства, активности, инициативы, ориентации на использование инновационных технологий в процессе производства, маркетинга, распределения и потребления культурного продукта.

Предпринимательство более правильно определять как процесс непрерывного поиска изменений в потребностях, спросе конечного потребителя на продукцию и услуги социально-культурной сферы. Удовлетворение потребностей населения благодаря высокому уровню организации предпринимательства может принести максимальную прибыль.

Любые платные формы социально-культурной деятельности культурно-просветительских учреждений, театров, филармоний, народных коллективов и исполнителей не рассматриваются как предпринимательские, если доход от них полностью расходуется на их развитие и совершенствование.

Действительно, с развитием предпринимательства в России произошли определенные изменения прав и возможностей граждан в сфере культуры.

Российское законодательство предоставляет возможность развития предпринимательской деятельности в сфере культуры и искусства. К примеру, в Федеральном законе РФ «Основы законодательства РФ о культуре» установлена норма, согласно которой «граждане имеют право создавать организации, учреждения и предприятия по производству в области культурной деятельности». Закон обязывает также органы государственной власти и управления «содействовать созданию альтернативных организаций культуры, предприятий, ассоциаций, иных культурных объединений», учредителями которых могут быть юридические, а также физические лица [1; 11].

В современных условиях основная задача в учреждениях культуры состоит в том, чтобы сориентировать будущих специалистов учреждений культуры социально-культурной сферы на готовность работы в условиях жесткого ограничения в финансировании и создания максимально комфортных условий для активности и инициативы посетителей этих учреждений.

Однако в данном секторе экономики из-за особых условий производства и потребления результатов деятельности организаций и учреждений культуры возникают некоторые сложности, в том числе в связи с недостаточно устойчивым, неравномерным, а порой низким потребительским спросом населения на культурные блага и услуги за плату.

Важным фактором, сдерживающим развитие предпринимательской деятельности, являются особенности производства культурных благ и услуг, проявляющиеся в длительных циклах подготовительного периода и периода реализации продукции, что требует вложения больших финансовых затрат на значительный срок, связанный, например, с подготовкой исполнителей в шоу-бизнесе, текстов оригинальных литературных материалов.

Все же «предпринимательская деятельность на современном этапе развития рыночных отношений является одним из основных источников финансирования сферы культуры, особенно в шоу-бизнесе, бизнесе в сфере изобразительного искусства и антиквариата, антрепризные театры» и др., удовлетворяющих спрос определенных слоев современного российского общества [8; 22].

Рыночный способ финансирования подразумевает прежде всего «удовлетворение культурных потребностей отдельных личностей, а в то время как бюджетный способ финансирования рассчитан на удовлетворение культурных потребностей больших общественных групп. При рыночном подходе рынок культуры рассчитан на состоятельных граждан, которые способны оплатить удовлетворение своих культурных потребностей. Бюджетное финансирование предоставляет малоимущим слоям населения возможность развивать свои культурные потребности, например, приобретая входной билет в театр по цене гораздо ниже его реальной стоимости» [8; 38]. Это говорит о том, что наша «культура нуждается в реальной помощи не только государства, но и бизнеса и общественных организаций» [8; 68]. В силу этого следует искать источники внебюджетного финансирования.

В последнее время наиболее привлекательными становятся аудиовизуальная сфера культуры, дизайнерская, издательская деятельность, печатные средства массовой информации, народные промыслы, реклама, цирки, театры, эстрадная деятельность, народные промыслы, реклама, цирки, театры, эстрадная деятельность (в особенности шоу-бизнес), а также музеи, выставочные залы, галереи и т. д.

Представляется, эффективность предпринимательской деятельности зависит и от самой организации: ее статуса, масштаба, специфики, качества предоставляемых товаров и услуг, степени включенности в рынок. Это необходимо учитывать при выборе предпринимательской деятельности, тогда она позволит учреждениям культуры не только увеличить доходы от разных видов их услуг, но и достигать социального эффекта.

Как уже было отмечено выше, сегодня практически все учреждения социально-культурной сферы оказывают определенные услуги за плату. Перечень видов платных услуг, оказываемых учреждением культуры, должен быть предусмотрен в уставе учреждения. Платные услуги могут осуществляться работниками, состоящими в штате учреждений, либо привлеченными специалистами, с которыми заключается договор подряда.

Цены (тарифы) на платные услуги и продукцию, включая цены на билеты учреждения устанавливают самостоятельно по предварительному согласованию собственником учреждения.

Учреждения культуры вынуждены находить и использовать все новые и новые инструменты и механизмы получения прибыли.

Традиционно выделяют следующие группы образовательных, информационных и культурных услуг, которые могут быть предоставлены потребителю за плату:

– платные занятия в студиях, классах, кружках, секциях, коллективах художественной самодеятельности, технического творчества, физической культуры;

– лекции и консультации, тематические праздники, представления, вечера отдыха и танцев, дискотеки концерты и спектакли, экскурсии, восстановительные и оздоровительные процедуры, выставки-продажи;

– услуги обслуживающего плана: настройка и прокат инструментов, инвентаря, реквизита, снаряжения, оборудования и аппаратуры;

– кино-, фото- и видео-обслуживание, пользование аттракционами, игровыми автоматами, тирами, тренажерами, мастерскими;

– услуги по информационному обслуживанию: фото- и ксерокопирование, микрофильмирование материалов и документов из библиотечных, музейных и других фондов, услуги Интернета.

Конкретизируя названные выше виды услуг, можем пополнить этот список: детское музыкальное представление в концертном зале; семейные праздники; именинные и юбилейные вечера (банкетный зал); выпускные вечера (3–4, 9, 11 классы); театрализованные и развлекательные программы для студентов; подбор концертно-светового оборудования;

– детская игровая программа; поздравление Деда Мороза, Снегурочки, сказочных героев, выезд на предприятие по заявке; художественное оформление афиш, реклам; использование музыкальных инструментов; использование видеопроекторной установки (работа звукорежиссера); подбор и написание сценария; вечера-презентации и др.

Цены на услуги могут быть формированы исходя из себестоимости работы; планируемой рентабельности; уникальности самих услуг; ценности используемых объектов; особых условий выполнения (срочности, приоритетности, сложности и т. д.).

Анализ литературы показывает, что в настоящее время величина доходов от платных форм культурной деятельности зависит и от следующих факторов:

• социально- культурной значимости услуг;

• степени их востребованности конкретными потребителями;

• ценовой политики, предусматривающей приоритет коммерческих или некоммерческих видов деятельности;

• уровня профессионализма менеджеров;

• общей экономической ситуации в стране и, как следствие, от уровня платежеспособности населения. Высокий спрос на определенные услуги учреждений культуры позволяет им «устанавливать высокие цены и не только компенсировать понесенные при этом затраты, но и получать значимую прибыль» [6, с. 80]. Например, в настоящее время устойчивым спросом пользуются услуги, имеющие для потребителя возможный экономический результат (казино, тотализаторы, игровые автоматы, лотереи) и услуги развлекательного характера (шоу-программы, ночные дискотеки, стриптиз-шоу и пр.).

Спрос на товары и услуги, предлагаемые сферой культуры, самым непосредственным образом связан с социально-психологическими мотивами, такими как

единение с другими людьми, стремление не отстать от жизни;, соответствие стилю жизни определенной социальной группы, следование моде, выделение из толпы, бегство от одиночества, желание быть любимым.

От активизации предпринимательских видов деятельности зависит успешное выполнение организациями культуры социально-культурных функций.

Расширение сферы платных услуг учреждениями культуры имеет своей целью наиболее полное удовлетворение интересов и увлечений, формирование и развитие творческих, технических, физических, организаторских способностей и дарований, воспитание высоких эстетических и моральных качеств, удовлетворение культурных и бытовых потребностей и запросов, организацию содержательного досуга. Однако «работники учреждений культуры должны постоянно помнить и учитывать то, что у различных категорий населения имеются свои интересы и увлечения, что посетители будут пользоваться лишь теми услугами, которые соответствуют их вкусам, интересам увлечениям, в которых смогут найти новое, нужное, полезное, содержательное для удовлетворения своих потребностей. Только при соблюдении этих условий учреждения культуры станут местом подлинного общения, удовлетворения постоянно возрастающих культурных интересов и запросов» [8; 170].

Таким образом, в современных условиях многие организации культуры в той или иной степени имеют возможность заработать средства, реализуя свой творческо-производственный продукт (услугу), нельзя отрицать необходимость удовлетворения потребностей большинства людей в культурных благах по ценам, доступным для всех социальных слоев населения. Снижение посещаемости должно побуждать учреждения культуры и искусства к поиску дополнительных источников доходов за счет развития предпринимательской деятельности.

Литература

1. Закон РФ «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» от 09.10.1992 г. № 3612-1.

2. Федеральный закон РФ «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ.

3. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.03 № 131-ФЗ.

4. № 83-ФЗ от 8 мая 2010 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений»

5. Белых, В. С. Предпринимательское право России : учебник / В. С. Белых. – М. : Проспект, 2009. – 656 с.

6. Боярская, И. В. Особенности предпринимательской деятельности в современных учреждениях культуры / И. В. Боярская // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2010. - №3. – С. 82 – 86.

7. Горбушкина, С. Н. Перспективы клубной сети / С. Н. Горбушкина // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2005. - № 2. - С. 8 - 15.

8. Дегтеренко, Г. Б. Финансирование сферы культуры / Г. Б. Дегтеренко // Культура: управление, экономика, право. – 2004. - № 1.

9. Жарков, А. Д. Культурно-досуговая деятельность : учебное пособие / А. Д. Жарков, В. М. Чижиков. – М., 1998.

10. Жаркова, Л. С. Деятельность учреждений культуры : учебное пособие / Л. С. Жаркова. – М., 2000. – С. 216.

11. Тульчинский, Г. Л. Менеджмент в сфере культуры / Г. Л. Тульчинский. – СПб. : Лань, 2001. – С. 382.

12. Чижиков, В. М. Теория и практика социокультурного менеджмента / В. М. Чижиков, В. В Чижиков .- М., 2008. – С. 608.

Е.А. Васильева

А. ИВАНОВ-КРАМСКОЙ – ОСНОВОПОЛОЖНИК ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ШКОЛЫ КЛАССИЧЕСКОЙ ГИТАРЫ

Гитара – один из самых популярных инструментов в России. Об этом свидетельствуют и большой конкурс в класс гитары при поступлении в средние специальные и высшие музыкальные заведения, и огромное количество международных и всероссийских конкурсов, фестивалей, проводимых в нашей стране. Большую роль в становлении российской исполнительской школы сыграл известный гитарист, композитор, дирижёр и педагог Александр Иванов-Крамской. В этом году исполняется 100 лет со дня его рождения. Многие годы первый и единственный гитарист, он был одним из тех музыкантов, который своим исполнительским мастерством доказал, что гитара, как и другие инструменты, имеет право на жизнь. «Шестиструнной гитаре посвящена вся моя жизнь», – говорил Александр Михайлович.

Александр Михайлович Иванов-Крамской родился 8 сентября 1912 г. в Москве. В 1922 г. стал учеником музыкальной школы имени Игумнова по классу скрипки. В 1926 году, отправившись однажды на урок, молодой музыкант увидел афишу, извещавшую о концерте прославленного испанского гитариста Андреса Сеговии в Большом зале Московской консерватории. После концерта юный скрипач принял решение посвятить себя гитаре. Это желание, возможно, было обусловлено и наследственными генами: прадед мальчика крепостной Никита Иванов был талантливым гитаристом, освобождением из неволи обязанный своей игре, пленившей хозяина – графа Пашкова.

Осваивать инструмент Александр начал самостоятельно. По окончании школы-семилетки, в силу затруднительного положения семьи, работал некоторое время токарем, слесарем, молотобойцем. Любовь к гитаре привела его в 1930 г. в класс

П.С. Агафошина в музыкальный техникум имени Октябрьской революции и позднее в Московскую консерваторию на курсы повышения квалификации. Параллельно, под руководством профессора Московской консерватории К.С. Сараджева, овладел искусством дирижирования, брал уроки композиции у Н.С. Речменского. Таким образом, Александр Михайлович стал первым советским гитаристом, окончившим профессиональное учебное заведение.

Творческая карьера Иванова-Крамского началась в 1932 году, когда он впервые выступил на Всесоюзном радио. С этого времени начались его постоянные выступления по радио и на концертных эстрадах страны с сольными программами, в ансамблях. Имя Иванова-Крамского нередко можно было встретить на концертных афишах квартетов имени Бетховена и Комитаса. В течение многих лет он аккомпанировал выдающимся певцам – Надежде Андреевне Обуховой и Ивану Семеновичу Козловскому. Творческая дружба связывала его со скрипачами Л. Коганом, Э Грачом, флейтистом А. Корнеевым.

В 1936 году шестиструнную гитару в нашей стране причислили к космополитическим инструментам. В постановлениях партии и правительства указывалось, что советский человек не может пропагандировать «иностранщину»: классы гитары были закрыты в школах, училищах и Московской консерватории. А.М. Иванова-Крамского начали преследовать «за пропаганду «испанщины», «на какое-то время его отстранили от сцены, не давали работать» [5]. Но, несмотря на запреты, Александр Михайлович вместе с П.С. Агафошиным продолжали вести концертную деятельность. В 1939 году, Иванов-Крамской был удостоен II премии Всесоюзного радио на Всесоюзном конкурсе исполнителей на народных инструментах.

Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. А.М. Иванов-Крамской руководил военным оркестром, который обслуживал части Советской Армии. В семейном архиве хранятся медали участника войны «За оборону Кавказа», «За оборону Ленинграда», «За оборону Сталинграда», «За оборону Москвы» и др. После войны А.М. Иванова-Крамского пригласили в качестве дирижера оркестра народных инструментов Всесоюзного радио.

В творческой жизни Александра Михайловича значительное место занимала педагогическая деятельность. В послевоенные годы он оказался единственным, кто вел последовательную борьбу за жизнь классической гитары, за необходимость восстановить занятия по классу гитары, прекращенные в середине тридцатых годов. По его инициативе в 1960 году в Музыкальном училище при Московской консерватории был открыт класс гитары. Сегодня всем хорошо известно, насколько значительным оказалось это событие для дальнейшего развития советского гитарного искусства. Тогда же это было смелым решением: «Он ходил по инстанциям, сражался с чиновниками, не сдавался, когда отказывали, и – победил» [5]. Среди воспитанников класса А.М. Иванова-Крамского – профессор класса гитары Российской академии музыки им. Гнесиных Николай Комолятов; гитарист, гитарный мастер Феликс Акопов; солист Москонцерта Евгений Ларичев; солист Киевской филармонии Валерий Петренко; первый гитарист из Киргизии – Даниал Назарматов; первый гитарист из Туркмении – Ислам Бабаев; преподаватель музыкального училища при Московской консерватории Наталия Александровна Иванова-Крамская. Также Александром Михайловичем был создан первый в Советском Союзе самодеятельный ансамбль гитаристов при Московском Доме культуры «Красные текстильщики», по примеру которого организованы подобные коллективы во многих городах страны. Он автор «Школы игры на шестиструнной гитаре», по которой

занимались не только любители, но и музыканты-профессионалы.

Иванову-Крамскому принадлежит большая заслуга в создании концертного сольного репертуара для гитары. Его программы состояли из музыки всех эпох, от композиторов XVI века до современных. Иванов-Крамской познакомил слушателей со многими забытыми и малоизвестными произведениями для гитары. Он был первым советским исполнителем современного оригинального гитарного репертуара – Кастильской сюиты, Сонатины, Прелюдии Ф. Морено-Торробы, Фандангильо Х. Турины, этюдов и прелюдий Э. Вила-Лобоса, Сарабанды Х. Родриго, Фантазии М. Кастельнуово-Тедеско. Мастерство музыканта стало стимулом для создания советскими композиторами сочинений для гитары. В.Я. Шебалин написал и посвятил ему ряд произведений: Сонатина, «Раздумье», «Прелюдия», «Плясовая». На просьбу создавать пьесы для гитары откликнулись и другие композиторы: Н. Речменский («Романс», «У ручья»), В. Золотарев («Вальс», «Колыбельная»).

Высокий исполнительский уровень, содержательность репертуара Иванова-Крамского определяли лицо советской гитаристики. Многочисленные рецензенты, отмечая в его исполнении тембровое богатство звука, виртуозную технику, эмоциональность и благородство трактовки, тонкое чувство стиля, называли его «Чародеем гитары». Вдохновенная игра захватывала слушателей, была открытием нового. На концертах Александр Михайлович обходился без усилителей: «микрофоны не любил, поэтому всегда добивался яркого и сочного звучания» [5]. Выразительное, убедительное исполнение Ивановым-Крамским концертных программ было преодолением представлений о гитаре как об инструменте ограниченных возможностей.

Иванов-Крамской – единственный советский гитарист, чье исполнение получило отклик за рубежом. Профессионализм музыканта привлек внимание американской граммофонной фирмы «Монитор», которая выпустила пластинку с записью его игры.

Александр Михайлович – автор более пятисот сочинений для гитары: сонат, переложений и обработок, двух концертов для гитары и симфонического оркестра, музыки к фильму «Несрочная весна». Его сочинения пользуются большой популярностью среди гитаристов: их можно услышать и на концертах известных исполнителей, и на конкурсных прослушиваниях, и в экзаменационных программах студентов различных учебных заведений.

В 1959 году музыкант был удостоен звания Заслуженный артист РСФСР.

Умер А.М. Иванов-Крамской 11 апреля 1973 года в Минске во время гастролей. Похоронен в Москве на Введенском кладбище. В память музыканта проводятся ежегодные Московские международные фестивали гитарной музыки имени А.М. Иванова-Крамского, его имя носит одна из детских музыкальных школ Москвы.

100-летию со дня рождения замечательного русского гитариста, композитора, педагога и дирижера, заслуженного артиста РСФСР Александра Иванова-Крамского было посвящено много различных мероприятий в этом году. Московский тележурналист Артем Высоцкий снял документальный фильм о знаменитом гитаристе «Жизнь посвятил гитаре», в котором он решил напомнить о непростой творческой судьбе музыканта. XXV Московский Международный фестиваль гитарной музыки имени Александра Михайловича Иванова-Крамского, республиканский конкурс исполнителей на классической гитаре в Ижевске, VI зональный фестиваль-конкурс гитаристов «Гитары звук прелестный» (г. Бийск) были также посвящены этой дате. Вечера памяти А. Иванова-Крамского прошли в Челябинске, в г. Черноголовка.

Многое изменилось в наше время: гитара преподается в ВУЗах страны, ис-

полнители постоянно выступают в городах России и за рубежом, талантливая молодежь получает призовые места в труднейших международных конкурсах гитаристов. Но имя человека, взявшего на себя ответственность за судьбу гитары и достойно исполнившего свой долг, продолжает жить в сердцах многих гитаристов и поклонников гитары.

Литература

1. Вайсборд, М. Из очерка «Дань почтения гитаре» (очерк второй) / М. Вайсборд // Музыкальная жизнь. – 1988. – № 4.
2. Вольман, Б. Гитара и гитаристы / Б. Вольман. – Ленинград : Музыка, 1968. – 188 с.
3. Вольман, Б. Гитара в России / Б. Вольман. – Ленинград : Музгиз, 1961. – 180 с.
4. Иванова-Крамская, Н. А. 10 фестивалей гитарной музыки в Москве / Н.А. Иванова-Крамская // Гитарист. – 1999. – № 1. – С. 8–9.
5. Иванова-Крамская, Н. А. Жизнь посвятил гитаре: Воспоминания об отце / Н. А. Иванова-Крамская. – М., 1995. – 112 с.
6. Музыкальная энциклопедия / под ред. Ю. В. Келдыша. – М. : Советская энциклопедия ; Советский композитор, 1973–1982.
7. http://guitarra-antiqua.narod.ru
8. www.muzcentrum.ru

Н.И. Герасимова

РУССКИЙ МЕССИАНИЗМ И ЧУВАШСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ

Чувашская культура в силу своего исторического развития и политического статуса испытывает влияние со стороны русской культуры достаточно продолжительное время. Поэтому для понимания ее особенностей немаловажное значение имеет понимание процессов, происходивших в последней.

В настоящей работе мы остановимся на мессианской идее и ее трансформации на русской почве, поскольку через нее, как через своего рода фильтр, проходила рецепция этой идеи чувашской культурой. Речь, разумеется, идет не о первоначальном религиозно-мистическом смысле этого понятия, а о связанном с этим смыслом и базирующемся на нем убеждении народа в своем особом предназначении «как избранного носителя и совершителя исторических судеб человечества. Это учение предполагает понятие истории как целесообразного процесса, осуществляющего некоторую общую задачу, в исполнении которой должен первенствовать данный народ». Важным является возникновение чувства своего особого места в истории у народа как появление и проявление национального самосознания, что свидетельствует о зрелости этноса и переходе его на некую новую стадию роста. Иными словами, об этносе и его культуре как о явлении состоявшемся можно говорить только тогда, когда национальная культура в лице своих лучших представителей (национальной элиты, интеллигенции) пытается определить свое место в историческом процессе [2; 150].

Что касается русской культуры, то ее мессианизм, несмотря на стремительную секуляризацию, коренится в теории о Москве как о Третьем Риме. Падение Константинополя в 1453 г. «показалось апокалиптическим знамением и свидетельством (и так его восприняли не только на Руси)... Именно в таких перспективах апокалиптического беспокойства вырисовываются первые очертания известной "теории Третьего Рима". Это была именно эсхатологическая теория, и у самого старца Филофея она строго выдержана в эсхатологических тонах и категориях» [5; 11]. Постепенно в русских церковных кругах, а затем и во власти сложилось представление, «...что все православные царства совместились в Москве, так что Московский царь есть последний и единственный, а потому всемирный «царь» [5; 11]. Однако в своеобразную «теорию официозного хилиазма, по мнению учено-

го, эта теория окончательно превращается лишь к XVI в. Г. Флоровский даже указывает на то, что, несмотря на свое название Третий Рим не мыслится продолжением второго, Византии, но заменяет его. Тем самым «возникает опасность заслонить и подменить вселенское церковно-историческое предание местным и национальным, – замкнуться в случайных пределах своей поместной национальной памяти. Главнейшей причиной такого самочувствия было, скорее всего, именно националистическое самоутверждение» [5; 12].

«В XIX в. развитие мессианизма в русской культуре происходило, условно говоря, в двух направлениях: религиозно-мистическом и социально-философском. Во-первых, это духовное течение, испытавшее на себе влияние, с одной стороны, просветительских идей эпохи романтизма, но, с другой стороны, в своей основе опиравшееся на национальные традиции. Его ярчайшими представителями были славянофилы. Во-вторых, это интеллектуальное движение, выразителями которого были западники, подвергнувшееся гораздо более сильному влиянию идей, пришедших с Запада, а потому стремительно секуляризовавшееся. Тем не менее, и это следует отметить особо, последнее также сохраняло довольно тесную связь с культом – факт, позволяющий нам говорить о том, что «религиозное начало сохраняло в русской культуре значение некоего методологического основания в культовой, обрядовой форме», оказывая значительное влияние на все стороны жизни российского общества [1]. Отметим, что в русской культуре секуляризованный вариант мессианской идеи начал формироваться примерно с XVIII в.

Обозначив эти направления, укажем степень их влияния на чувашскую культуру. Первоначально благодаря своей четко выраженной религиозно-мистической направленности мессианская идея проникла в чувашскую культуру в своем славянофильском варианте. Это влияние было весьма плодотворным и способствовало зарождению национальной интеллигенции и национальной идеи. Первыми представителями национальной интеллигенции эта идея сводилась к трем задачам, которые пронизывали всю деятельность И.Я. Яковлева и отражены уже в его переписке ранних лет (особенно четко - в докладной записке к попечителю Казанского учебного округа П.Д. Шестакову, получившие программное выражение в «Кратком очерке Симбирской чувашской школы»). Этими же принципами проникнуто и его «Духовное завещание чувашскому народу», сам факт появления которого свидетельствует о том, что И.Я. Яковлев в полной мере ощущал свою богоизбранность и пасторскую ответственность перед теми, из чьей среды он выдвинулся. Во-первых, это идея о просвещении чувашей «светом Евангелия», во вторых, об объединении чувашей с русским народом «в христианском миросозерцании, культурном и бытовом облике», в-третьих, об использовании родного языка в богослужении и сфере школьного образования. В этих задачах и практической деятельности, явившаяся результатом творческого усвоения нашей культурой мессианской идеи, зародившаяся национальная идея несла созидающую энергию, став духовной основой зарождавшейся интеллигенции [4].

В силу культурно-исторических и геополитических причин социально-философский вариант мессианской идеи стал проникать в чувашскую культуру к началу XX в. Однако это направление не смогло стать для нее в той же мере животворным, можно даже сказать, оно стало для нее роковым, ибо порожденное этой ветвью мессианизма движение в самой русской культуре к тому времени окончательно секуляризировалось. В то же время, полностью не утрачивая связи с культом, но приняв ярко выраженную политическую окраску, оказывала на нее деструктивное

воздействие. Десакрализованный вариант мессианской идеи способствовал разрушению уже формировавшейся чувашской национальной идеи [3]. Уже сама по себе такая форма мессианской идеи обессмысливает ее, поскольку последняя «... основывается на религиозно-культурном мессианизме, в который с необходимостью отливается всякое сознательное национальное чувство» [2; 76].

Мы имеем все основания говорить о том, что в чувашской культуре начала вырабатываться национальная идея, которая в главном опиралась на православие и русскую мессианскую идею. Сам же факт формирования национальной идеи в свою очередь говорит о наличии у чувашского этноса сознательного национального чувства, ибо оба эти факта, по мнению С.Н. Булгакова, тесно взаимосвязаны и определяют друг друга [2; 65].

Литература

1. Акопян, К. «Светское предание» и «игра в бисер» / К. Акопян // В поисках утраченного смысла. – Н. Новгород, 1997. – С. 42–107.

2. Владимир Соловьев Мессианизм / Владимир Соловьев // Энциклопедический словарь. – СПб., 1896. – Т. 37. – С. 150.

3. Герасимова, Н. И. Знамение времени: Сеспель в контексте русской революции и чувашской культуры / Н. И. Герасимова // Революция в художественном сознании XX века и поэзия Михаила Сеспеля. – Чебоксары, 2003. – С. 81 – 91.

4. Герасимова, Н. И. Истоки формирования чувашской национальной интеллигенции / Н. И. Герасимова // И. Я. Яковлев и проблемы яковлевоведения. – Чебоксары, 2001. – С. 53 – 62.

5. Флоровский, Г. Пути русского богословия / Г. Флоровский ; предисл. И. Мейендорфа. – 3-е изд. – Париж : ИМКА-Пресс, 1983. – 600 с.

Л. В. Илларионова

РОЛЬ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ И МЕТОДИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ

Важность понимания цели актуальна не только для отдельной личности, но и для коллектива и организации в целом. Поэтому правильно поставленная осмысленная персоналом цель учреждения культуры должна привести к проявлению инновационной активности.

Инновационно активной можно считать то учреждение, которое в течение последних лет имело завершенные инновации, т. е. новые или значительно усовершенствованные продукты, услуги или методы их создания (передачи); новые или значительно усовершенствованные технологические процессы, внедренные в практику [2].

С помощью инновационной активности оценивается характер инновационной деятельности. Инновационную деятельность можно характеризовать содержанием и составом конкретных действий, совершаемых по определенной технологии.

Активность деятельности учреждения культуры – это такая характеристика, которая должна показать связь между намеченным содержанием деятельности и результатами. Различия в инновационной активности объясняют неоднозначные инновационные результаты при одинаковых исходных возможностях.

Инновационная активность определяется следующими характеристиками:

- инновационная деятельность должна носить стратегический характер в связи с нестабильностью внешней среды;
- инновационная деятельность должна носить тактический характер, должна быть последовательна и своевременна.

В стратегическом плане для инновационной активности характерны пять показателей:

1. Качество инновационной стратегии. Стратегия должна соответствовать миссии и целям учреждению дополнительного образования, внешней среде, потенциалу.

2. Уровень мобилизации инновационного потенциала. Руководство и методисты должны обладать достаточной компетенцией, чтобы привлечь не только известную, но и скрытую часть потенциала сотрудников.

3. Количество привлеченных инвестиций. Способность руководства привлекать инвестиции приемлемые по источникам и требуемые по объему, позволит активизировать инновационную деятельность.

4. Методы, используемые при проведении инновационных изменений. В инновационной деятельности важно применить те концепции и методы, которые направлены на получение реальных конкурентных преимуществ услуг, предоставляемых учреждениями культуры.

5. Обоснованность уровня инновационной активности. Как стратегическая, так и тактическая активность должны соответствовать состоянию учреждений культуры и внешней среды.

В тактическом плане инновационная активность выражается двумя показателями:

1. Соответствие реакции учреждения культуры характеру конкурентной стратегической ситуации. Известны три типа поведения на ситуацию: реактивное поведение, когда ситуация воспринимается даже недостаточно компетентными специалистами и только затем организация приступает к ее решению; активное поведение, когда ситуация распознается профессионально компетентным руководством и после этого разрабатывается и реализуется стратегия; планово-прогнозное поведение, при котором реализуется метод управления по «слабым сигналам».

2. Скорость действий и проведения стратегических инновационных изменений. Интенсивность характеризуется комплексом показателей обновляемости: продукции и (или) услуг, технологий и технологического оборудования, знаний персонала, организационных структур и других показатели.

Изменения во внешней среде оказывают сильное влияние на развитие и деятельность образовательного учреждения, поэтому их необходимо не только отслеживать, но и предвидеть. Для успешного управления инновационной активностью и повышения ее уровня необходимо установить внешние и внутренние факторы влияния. К внешним факторам относятся: нестабильность внешней среды; инновационный климат (поддержка инновационной активности со стороны федеральных, региональных и муниципальных властей; инвестиционный климат; инновационная конкурентная среда), а к внутренним: открытость организации; компетентность руководства и специалистов; стратегическая гибкость; мотивация специалистов и руководства.

Увидеть потенциальные шансы и угрозы достаточно сложно, так как это зависит от потенциала руководства и персонала: каждый может интерпретировать одни и те же изменения как угрозу или как шанс.

Поэтому, при анализе факторов внешней среды перед руководством, методистами (менеджерами) и всем персоналом встают определенные задачи, от решения которых зависит жизнеспособность учреждения культуры. В число этих задач входят:

выявление внешних изменений, объективно способствующих развитию инновационной деятельности;

определение возможностей превращения потенциальных угроз в потенциальные шансы инновационного развития;

поиск вариантов инновационных изменений, приемлемых для конкретной инновационной ситуации [3].

Как и в любой другой организации, в учреждениях культуры должен быть создан инновационный климат. Условиями его создания являются:

благоприятный внутри организационный климат;

информированность персонала о содержании инновационной деятельности и достигнутых результатах;

создание и постоянное пополнение баз данных инновационных идей;

наличие системы поощрения авторов инновационных идей;

постоянное самообразование сотрудников, планирование повышения квалификации и аттестации.

Инновационная деятельность важна для каждого учреждения, поэтому методические отделы должны разрабатывать инновационную политику своего учреждения с учетом ресурсов и потенциала [3].

Литература

1. Инновационная активность – сущность и пути повышения // http://www.jourclub.ru/3/165/

2. Инновационная активность малых и средних предприятий Ростовской области в 2009 году : краткий аналитический обзор // http://www.donland.ru/Data/Sites/1/media/economic

3. Качанова Е.Ю. Инновационно-методическая работа библиотек / Е. Ю. Качанова. – Спб. : Профессия, 2007. – 336 с.

4. Скрипюк И. И. 111 баек для тренеров / И. И. Скрипюк. – Спб. : Питер, 2007. – 176 с.

В. Н. Иванов

ЧУВАШСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР В НАЧАЛЕ XXI в.

На заключительном показе спектаклей Всероссийского театрального фестиваля «Образ сельского труженика в драматургии и на сцене» в 1984 г. в Ярославле спектакль «Праски инке хĕр парать» (Тетушка Праски дочку выдает) по пьесе чувашского драматурга А. Чебанова в постановке В. Яковлева получил звание лауреата, а народная артистка РСФСР и Чувашской Республики Н. Яковлева получила приз в номинации «Лучшая женская роль» за исполнение роли тетушки Праски.

В 1990 г. на Всероссийском фестивале «Лучшие спектакли России» в Орле, в 1991 г. на Всероссийском фестивале «Федерация – 92» в Чебоксарах спектакль «Çатан карта çинчи хура хăмла çырли» (Ежевика вдоль плетня) по пьесе Б. Чиндыкова в постановке В. Яковлева занял первое место, многие исполнители и создатели спектакля стали лауреатами.

И в дальнейшем коллектив театра неоднократно побеждал на самых различных фестивалях. Например, на втором Международном фестивале тюркоязычных театров «Туганлык» в Уфе в 1996 г. в номинации «Режиссура» спектакль В. Яковлева «Сыв пуллашу» (Прощание) по повести В. Распутина «Прощание с Матерой» был признан лучшим. На этом же фестивале в номинации «Женская роль второго плана» лучшей была признана за создание образа Настасьи народная артистка РСФСР и Чувашской Республики Н. Григорьева.

На театральном фестивале тюркоязычных народов «Науруз» в Казани в 1998 г. за спектакль «Хӳхĕм хĕрĕн хӳхлевĕ» (Плач девушки на заре) драматурга Н. Сидорова режиссер В. Яковлев был награжден дипломом за «Культурную постановку спектакля». На четвертом театральном фестивале «Русская классика. Пушкин. Тургенев» его спектакль «Моцартпа Сальери» (Моцарт и Сальери) стал лауреатом. Это основательная и новаторская работа режиссера В. Яковлева получила много ярких и заслуженных отзывов в среде профессиональных критиков и специалистов театрального дела. В спектакле наряду с артистами театра принимают участие Чувашская государственная академическая капелла и Чувашский государственный камерный оркестр старинной и современной музыки, что позволяет режиссеру наиболее полно раскрыть перед зрителем тончайшие поэтические переживания автора.

И в 2002 г., на очередном Международном театральном фестивале тюркоязычных народов «Науруз» Чувашский академический театр добился невероятных творческих результатов. В номинации «Лучшая мужская роль» не было равных народному артисту Чувашской Республики Г. Большакову, создавшего образ странной на первый взгляд личности в спектакле А. Тарасова «Инçет телей çути» (Свет далекого счастья) (режиссер В. Яковлев), лучшей актрисой второго плана стала молодая актриса театра С. Андреева, В.К. Кузьмина удостоилась звания победительницы в номинации «Лучшая женская роль».

А после Международного театрального фестиваля «Волкову, Волкову, Волкову всем мы обязаны» в городе Ярославле в 2003 г. авторская группа создателей спектакля «Инçет телей çути» в составе режиссера спектакля В. Яковлева, композитора Н. Казакова, актеров Г. Большакова, В. Ситовой, С. Андреевой за вклад в художественную культуру России была представлена к Государственной премии Российской Федерации в области литературы и искусства.

Постановка классических произведений на сцене – давняя традиция театра. Само обращение к классике обязывает ко многому. Классика всегда с нами, всегда современна, и снова и снова мы встречаемся с новыми трактовками пьес Шекспира и Шиллера, Гоголя и Островского, Чехова и Горького. Есть видимо, какие-то внутренние законы, которые вызывают в нас обостренный интерес к классике. Что же это? Или мы хотим, анализируя наши сегодняшние проблемы, взглянуть на них сквозь призму давно минувших лет, сквозь призму истории, или, механически осуществляя постановку классической пьесы, сопоставляем насущные вопросы тех лет и сегодняшнего дня, или кто-то вдруг воскликнет: «Давно не ставили классических пьес. Что бы поставить?»

Как бы то ни было, ясно одно: времена меняются, и каждая эпоха смотрит на классику своими, присущими ей глазами, требуя от нее, по словам режиссера Г.А. Товстоногова, чтобы она, «классика, отражая прошлое, помогала жить сегодня и строить будущее». За свою 95-летнюю историю Чувашский академический театр более ста спектаклей посвятил классике. В разные годы часто по нескольку раз в сезон выносились на сцену пьесы Островского, Толстого, Горького, Пушкина, Гарсия Лорки и др. Например, пьеса Л. Толстого «Хурлăхлă чан сасси» (Власть тьмы) ставилась в театре в 1923, 1967, 1987 гг. Если в постановке 1967 г. театр стремился прежде всего к тому, чтобы выразить величайший гуманизм Толстого, его отношение к простому народу, веру в человека, в его высокие нравственные идеалы, то в спектакле 1987 г. режиссер-постановщик спектакля В. Яковлев, основываясь на уже достигнутом, ведет коллектив дальше, вглубь текста, стараясь полнее раскрыть мысль драмы, в то же время пропуская эту мысль через толщу наслоений проблем 80 гг. XX века, через чувства и переживания творческой личности, непрячущейся от этих проблем, каковым личностям мы несомненно причисляем сегодняшнего главного режиссера и художественного руководителя театра. Классические произведения бесценны как раз тем, что они поднятыми в них проблемами созвучны важнейшим вопросам, решаемыми нами сегодня. Вера в человека, в святость тех основных принципов, по которым живет он сам, живет окружающая его социальная среда, всегда была одним из важнейших условий устойчивого общественного развития. История знает немало случаев, когда это условие нарушалось, и, как следствие, общество, если конкретней – то или иное государство, переживало «брожение» внутри себя, которое часто выливалось в стихийные выступления тех или иных социальных слоев. Л. Толстой с гениальной прозорливостью ощутил и

оценил обстановку, которая сложилась во второй половине девятнадцатого века в среде патриархального крестьянства, в момент зарождения в ней буржуазных отношений, ситуацию своеобразной переоценки ценностей. Он сам объяснял эти процессы тем, что якобы «мужик перестал уважать всевышнего» и т. д., и тем самым попал в «немилость» к критикам, стоящих на материалистических позициях. Но и критики, опровергая эту идею, как говорится, выплеснули вместе с водой и ребенка. Возможно, великий писатель, говоря о вере в бога, вместе с тем подразумевал веру в человека как раз в святость основных принципов своей жизни: в необходимость трудовой деятельности, устойчивости семьи как ячейки общества, почитания старших молодыми. Не эти ли проблемы мы обсуждаем и сегодня на страницах газет и журналов, в теле- и радиопередачах?

Очевидно, задумывая пьесу, Л. Толстой не имел цели навязывать читателю свое мнение о том или ином герое, – это красноречиво проявляется во всех пяти действиях пьесы. Это же правило выдерживают актеры-исполнители, не спеша своей игрой осуждать или превозносить свои создаваемые персонажи. На эту мысль наводят и строки эпиграфа к пьесе: «А я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем.

Если же правый глаз соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну».

И режиссер-постановщик, и актеры ясно дают понять, что они не осуждают ни Анисью, ни Никиту, ни даже Матрену, которая казалось бы, является эпицентром, вернее, «теоретиком и сценаристом» всех столкновений. В комментариях к пьесе Л. Толстой писал, что не стоит играть Матрену злодейкой, что это обыкновенная старуха, по-своему желающая добра своему сыну. И отсюда следует смелая по тому времени догадка, что корень зла лежит в социальной обстановке, которая к тому времени сложилась. Режиссер блестяще воплотил мысль драматурга на сцене: приемом, называемым в театральной жизни «наплыв», он погружает нас, зрителей, вместе с актерами в тревожно-манящую атмосферу церковного покоя, а через это ведет к ощущению грехобоязни, покорности. Это ощущение еще более усиливается зрелищем вознесшихся ввысь куполов церкви, которые заполнили половину небосвода и как бы закрыли собой солнце и свет – создается ощущение безысходности, неопределенности, что, наверное, заставляет Акима искать правду, просить облегчения у бога.

Однако это рассуждение отдает однобокостью. Кто смотрел это произведение на сцене, об этом, наверное, догадывается. Дело в том, что режиссер не ограничивается раскрытием только этой мысли, он идет дальше и довольно оригинально находит воплощение развития толстовской мысли в своем спектакле. Использованный им прием «наплыва» носит очень глубокий смысл, в нем своеобразно заложено и само толстовское противоречие. В атмосфере этих «наплывов» происходит нечто необъяснимое – ломка поведения героев. Ведь именно во власти этих «наплывов» Никита начинает понимать безнравственность, бесчеловечность своих поступков, именно под их воздействием постигает суть творящегося вокруг себя зла, и это приводит его к публичному покаянию в финале. Сильный, красивый парень, буйный, бесшабашный, которому, как говорят в народе, сам черт не брат, он все же носит на себе печать религиозности и покорности. Актер Г. Большаков вполне оригинально подошел к поставленной задаче, создав в спектакле живой, полноценный образ.

Анисья в исполнении Н. Григорьевой – натура гибкая, наделенная природной способностью к страстной любви, – от безысходности и отчаяния, от усталости в этом мрачном и грубом мире совершает целый ряд преступлений, оправдывая их борьбой за счастье, за Никиту, в котором, и только в нем одном видя смысл своего существования и потому до конца борясь за него. Но в стремлении к счастью, в стремлении наладить семейную жизнь, наделенную достатком, сытостью, в борьбе за эту жизнь она незаметно для себя приобретает те качества, которые в конечном счете лишают ее любви Никиты.

Главенствующая мысль в пьесе – великая вера Л. Толстого в народ. «Носителями истинной народной мудрости, нравственности, душевной силы, чистоты и правды» предстали в пьесе образы Акима и Митрича. «Через эти образы особенно ярко раскрывалась нравственно-этическая позиция драматурга». В роли Акима актер должен решать «непростую задачу – сделать, не изменяя Толстому, этот образ, которому автор больше, чем какому-либо персонажу, передал свои взгляды религиозно-аскетического проповедника, близким зрителю-современнику» (В.В. Воровский).

Блестяще справился с этой задачей Н. Григорьев. Его Аким, завораживающе мягкий, богоуважающий, трудолюбивый человек, прожил всю жизнь исключительно честно. За короткие минуты своего появления перед зрителями актер сумел описать всю внесценическую жизнь своего героя, обогатив его свежими, новыми находками в сценической игре, вплотную приблизив созданный образ к идеальному, который невольно вырисовывается у каждого. Вместе с тем нельзя не заметить и следующее. Все, кто читали саму пьесу, конечно же, поняли, что обращения Акима к богу носят, как нам представляется, чаще всего символический, говоря современным языком «допинговый» характер, то есть герой во время этой процедуры как бы очищает себя от «наслоившихся грехов» и получает силу и уверенность в своих поступках, не придавая этому какого бы то ни было сверхъестественного значения. Григорьевский Аким, все же предстает как человек, преисполненный страха, грехобоязни, отсюда, наверное, кажущаяся неуверенность, даже несостоятельность Акима в жизни.

Роль Митрича в пьесе занимает скромное место. Но после просмотра спектакля ловишь себя на мысли, что представляешь эту роль как одну из основных, – так глубоко раскрывает он истинно народное понимание происходящих событий. Старый солдат, повидавший много на своем веку, не зачерствел, «не заглох»: сколько добра, сколько участия к человеческому горю в этом неосновательном, несерьезном на первый взгляд человеке! Успеху в работе над образом способствовала симпатия актера П. Иванова к своему «детищу», – удивительно теплое и трогательное отношение чувствуется по ходу всего спектакля, а когда он, кряхтя, взбирается на печь и ворча укладывается поспать, зрительское умиление переходит все границы – симпатия актера к своему герою передается и зрителю – замечательное явление в театральной жизни, к которому мы давно уже привыкли, но ощущаем не часто.

Продолжая наши суждения о художественном оформлении спектакля, нельзя не сказать о костюмах героев. Ведь в любой одежде отражаются человеческая индивидуальность и черты эпохи, так что особенность костюма играет огромную роль в художественном решении театрального образа. Черты эпохи передаются в одеянии – сумме распространенных вкусов определенного времени.

К сожалению, нередко костюмы в спектаклях наших театров не производят ожидаемого впечатления, не участвуют в художественном решении, оставаясь лишь «прикрытием тела». Правда, это не всегда худший вариант. Бывает и так,

что костюм живет отдельной жизнью, несвязанной с общим замыслом постановки, привлекая к себе внимание самостоятельной ценностью, вне смысла происходящего и вне индивидуальности актера, В связи с этим хочется отметить, что на этот раз, в данном спектакле, художнику и режиссеру удалось решить вопрос одежды персонажей в согласии со вкусом и требованием эстетики.

Но не только художественная сторона важна в театральном костюме. Существенно важно, и это особенно ощущается актерами, индивидуальное отношение художника к тем, для кого предназначается тот или иной костюм. Удобство – лишь одна сторона индивидуального, конкретного решения. Есть еще представление об «идет» и «не идет», часто разное у художника и у актера, а также умение носить тот или иной костюм, соответствие одежды пропорциям фигуры, пластике, темпераменту актера. Замечательно, что и эта сторона проблемы не оставлена в спектакле без внимания. Трудно даже поверить, например, что актер П. Иванов свое холщовое рубище надел несколько минут назад, с своей гримерной: так гармонично вписывается он во внутренний интерьер избы в третьей части драмы. Взять любой персонаж в этом спектакле – будь то Аким или Никита, Анисья или Матрена – у всех сценические костюмы стали удачным дополнением к созданным актерами образами.

Наверное, каждый, кто смотрел этот спектакль, помнит тот легкий озноб, который охватывает зрителя во время указанных выше «наплывов». Возвышающиеся надо всем золотистые купола церкви, тускловато отсвечивающие в полумраке иконы, треск одинокой свечи – все это, окутанное удивительной, чарующей музыкой П. Чайковского, С. Рахманинова, Д. Бортнянского, невольно уводят мысли в тревожную даль иного осознания происходящих на сцене событий, – именно они, как мы говорили, заставляют Никиту переосмыслить значение своих поступков, и именно они дают возможность зрителю глубже вникнуть в толстовские мысли. В сущности, это яркий пример плодотворного сотрудничества художника и режиссера спектакля, когда синтез художественного, светового, звукового материала и актерской игры, удачно взаимодействуя, позволяют полнее и актуальнее раскрывать идеи поставленной пьесы. Стоит ли говорить о том, насколько сложно и ответственно выносить на сцену произведения Л. Толстого? Передать глубину мыслей, точно расшифровать значение тех или иных фраз, верно донести до зрителя истинную авторскую идею, и чтобы это звучало современно для сегодняшнего дня, - задача посильная только крепкому театру. Например, полное раскрытие образа того же Акима происходит только во время уже упомянутых «наплывов»: здесь мы окончательно узнаем его нравственную высоту, благородство его наставлений. Символические картины «наплывов», проходящие сквозной цепью через весь спектакль, удивительным образом раскрывают значимость этих наставлений, чистоту помыслов. Логически появляясь в разных эпизодах, они поражают величием звучащей в них музыки. Особенно важны эти эпизоды для Г. Большакова, ибо созданный им образ – наиболее развивающийся из всех образов спектакля, в становлении характера которого ведущее значение имеют именно эти «наплывы».

Успеху спектакля во многом способствовал удачный перевод с русского: переводчику (Г. Ефимову) удалось сохранить и философские идеи Толстого, и в то же время передать чистоту и мелодичность родного языка, уместно вписать в текст чувашские поговорки и меткие выражения.

Следует отметить, постановочный коллектив подошел к пьесе с большой ответственностью. Созданный им спектакль – плоть от плоти толстовское произведе-

ние и действительно социально-историческая трагедия. Постановщики приняли во внимание все особенности драмы, все нововведения Толстого в реально-бытовую драматургию. Разглядев и по достоинству оценив художественные качества пьесы, театр сумел во всей полноте раскрыть своеобразие характеров героев, сумел донести до зрителя мысли Толстого, а это – чрезвычайно актуальные сегодня мысли.

К осуществлению на сцене показа горьковского «Хвелсёр» (На дне) театр тоже обращался не раз. Например, постановка его в 1937 г. режиссером Е. Токмаковым, по свидетельству Л. Родионова, стала отправным пунктом для дальнейшего творческого роста национального театра. За все эти годы пьеса не утратила своего остросоциального звучания и, наверное, поэтому до сих пор фигурирует в репертуаре чувашского академического театра. Постановка ее в сезон 1986 – 1987 гг. – яркий тому пример.

По признанию актеров и зрителей, в пьесе их больше всего восхищает горьковское умение раскрывать душу, мысли и чувства. Важно здесь разобраться в следующем. Ведь сама пьеса, после своего появления, встретила весьма прохладный прием у общественности. Вот что пишет по этому поводу М. Горький в письме к К. Пятницкому: «... Ни публика, ни рецензята – пьесу не раскусили. Хвалить – хвалят, а понимать не хотят. Я теперь соображаю – кто виноват? Талант Москвина – Луки или же неумение автора?».

Критики превозносили «доброту» Луки. В то же время революционно настроенные круги воспринимали пьесу «На дне» как «пьесу-буревестник», которая предвещала грядущую бурю – революцию. Критик-марксист В. Воровский считал пьесу одним из «самых значительных произведений М. Горького, которое подводит итог периоду его босяцких рассказов. В Луке же он видел «шарлатана гуманности, бессмертный тип лживого успокоителя страдающих, жаждущих забвения во лжи». Поэтому у постановщиков, обращающихся к настоящей пьесе М. Горького, возникает довольно-таки непростая задача, в каком ключе раскрывать образ Луки. В руках талантливого режиссера, умеющего оригинально мыслить, имеющего яркую фантазию, решение этой задачи превращается в одно из достоинств спектакля.

В спектакле чувашского театра появление Луки в «подвальном мире» особо не акцентируется вниманием. Однако вместе с ним в этот мир приходит для кого – свет надежды, для кого – вера в себя как в человека... Крепенький, кругленький старик, весь какой-то кроткий, уютный Лука (актер П. Иванов) приносит с собой в эту «пещеру» свет и добрый, искренний смех. Его юмор, мягкий и в то же время острый, не разоблачает, не «раздевает», а наоборот, наводит на размышление, на осознание своего положения. Режиссер В. Яковлев и актер П. Иванов нашли довольно смелую и оригинальную трактовку этого образа. Ведь и сам Горький не очень лестно отзывался о своем герое. П. Иванов же в образе Луки не «шарлатан» и не «вредоносный», – в спектакле он – повидавший многое странник, вынесший из всех своих приключений и мытарств веру в то, что доброта и соучастие облегчают человеческие страдания, и теперь, странствуя, сеющий эту веру в души, остро нуждающиеся в этом. Именно сеющий, ибо ничего обязывающего, вернее «насаждающего», в нем нет. Уронил зернышко чистого, доброго в сердце собеседника – увидел, как оно отозвалось в нем, возлелеет, обогреет зернышко, обласкает его, заполнит им изнывающую от несправедливости душу.

П. Иванов довольно убедительно раскрывает внутреннее духовное назначение героя: он несет в мир милосердие, о нехватке которого мы сегодня часто говорим, когда касаемся проблем воспитания подрастающего поколения, когда оказываемся

перед фактами полного истребления некоторых представителей флоры и фауны. И какой глубокий смысл раскрывается в этом контексте во фразе, которую произносит Лука в ответ на вопрос Васьки Пепла о правде: «Во что веришь, то и есть...»

А ведь многим из обитателей ночлежки просто необходимо до самоотречения поверить во что-нибудь: в благославленную ли Сибирь или в неведомый город, где есть больница для тех, чей «организм отравлен алкоголем». Пусть хоть немного успокоенной умрет Анна (актриса А. Галимова), пусть знает Настя, что не все вокруг «бродячие собаки» и кто-то поверит в ее былую «роковую любовь». Несомненно удачным можно назвать этот образ, созданный актрисой В. Ивановой: довольно богатая эмоциональная палитра душевных переживаний, чувство меры на сцене говорят о больших творческих возможностях этой артистки, в частности, как артистки драматического плана. Вот в ответ на то, что Барон отнял у нее книжку и откровенно издевается над ней, у нее вырывается надрывный, грудной стон, полный трагической неустроенности жизни. Или вот еще картина: Настя увлеченно рассказывает о несчастной любви со студентом-французом, которая, на короткий миг осветив ее жизнь, навсегда бросила ее в серость подвала.

Каждый из обитателей дна несчастлив по-своему и каждый по-своему ищет путь к спасению. Как мышь, попавшая в ловушку, мечется Клещ, еще не потеряв надежды вырваться из этой западни. Актер И. Иванов своеобразно и глубоко раскрывает характер этого угрюмого, ожесточенного персонажа.

Оригинален в роли Васьки Пепла Н. Сергеев. Несмотря на молодой возраст, актер имеет довольно широкий диапазон сценического переживания, своевременно затрагивая нужные регистры, создает образ, полный тепла и ненависти, соучастия и неприятия окружающего мира. Уверенный в начале в том, что воровство поможет ему выбраться из этого ада, Пепел по мере возможности не оставляет свое неблагородное ремесло. Однако с появлением Луки в нем рождаются мысли другого порядка – мысли о том, что нужно жить по-другому. Раздумья эти в конце концов бросают его на колени перед Наташей; звучит страстная клятва, что он переделает себя, бросит воровать. На короткое время Пепел повисает между двумя мирами – тем, что бросил его в эту «пещеру», и тем, который обрисовал ему Лука, - Пепел Сергеева отлично это осознает. Осознает и то, что Наташа могла бы стать, с ее чистосердечием и отзывчивостью, надежным спутником в жизни, а через это стать ему мостиком из одного мира в другой. Отказ Наташи ввергает его обратно в эту же пучину и даже, по воле обстоятельств, ставит в еще худшее положение.

Спектакль продолжается... Упивается своим сытым, роскошным прошлым Барон. Актер Г. Медведев создал забавный образ, похожий скорее на сатирический шарж на промотавшегося дворянского отпрыска. Не без усилий можно представить в этом оборванце в рваных перчатках и разодранных штанах холеного когда-то мота и повесу.

Наконец встрепенулся, зажегся мыслью Сатин, глубоко задумавшийся над словами исчезнувшего куда-то странника. И его, «воробья уже стрелянного», по-своему задели рассуждения Луки. Здесь чрезвычайно важна мысль, вернее, мышление Сатина: ведь в нем, в человеке аналитического склада ума, происходят непрестанные мыслительные процессы, он не может без этого жить, ему важно постоянно занимать свой беспокойный разум. Отсюда, наверное, его любовь к незнакомым, мудреным словам. Желание распутать, понять окружающую жизнь – одно из важнейших условий его существования. Появление Луки рождает в нем новые мысли, по мере развития действий в спектакле, к его знаменитому монологу у него яснеют,

сосредотачиваются глаза – в них загорается эта мысль, это озарение, которое затем вырывается наружу всех поражающей декларацией: «Человек – вот правда!».

Пусть не совсем понимают его слова остальные обитатели подвала (еще не созрели для этого). Пусть не услышит это Актер, что трагично вдвойне (может быть, эти слова спасли бы его от самоотказа от жизни). Пусть! Главное здесь – рождение столь благородной мысли в столь мрачном и убогом мире. В отличие от многих коллег, Н. Григорьев, создавая образ Сатина, выдерживает эту внутреннюю линию нарастания напряжения: не зря автор к моменту монолога собирает на сцене наибольшее количество героев, тем самым подчеркивая важность предстоящего восклицания Сатина не только для него самого, поскольку, как мы говорили, все стремятся вырваться из этого ада. Для Сатина Григорьева эта высокая мысль о человеке есть что ни на есть спасение, в конечном итоге – оправдание всей его прошумевшей до этого жизни, – ведь «правда – бог свободного человека!».

Далее надо добавить еще несколько слов о художественном оформлении спектакля (художник С. Кошкин, Ленинград). Начало его в основном строится на визуальном общении зрителей со сценой. Постановщики, надо полагать, тщательнейшим образом изучили горьковскую пещеру и сочли необходимым вынести все действия на передний план, сломав тем самым привычную для сцены рампу. Режиссер, художник, актеры пригласили зрителя в тот вечер не в зрительный зал, а именно в «подвальный мир», где нары, старая печь, дощатая перегородка, железная лестница, максимально приближенные к зрителю, поразили новыми возможностями сценического оформления: потрескавшиеся, исцарапанные нары, скрипящий стол, обшарпанная печь красноречивее всяких слов погружали зрительское восприятие до истинных глубин переживания, раскрывая жизнь дна общества со всей ее трагичностью.

Гаснет свет, во тьме актеры занимают свои исходные места. Представление начинается. По Горькому, от события к событию мрак в пещере сгущается, растет напряжение чувств, переживаемых героями, психологическая атмосфера нагнетается, и отсюда логический разряд – монолог Сатина. В спектакле, к сожалению, эта закономерность до конца не прослеживается. Разумеется, есть в нем требуемое напряжение обстановки, но оно расходуется по ходу спектакля отдельными всплесками, не накапливая силы взорваться к кульминационной точке указанными выше сатиновскими словами.

С самого начала спектакля зрители, уже погруженные в атмосферу горьковского дна, с нескрываемым, даже, если угодно, тревожным вниманием ждут появления его обитателей: какими они должны быть убогими и ущемленными, если оказались здесь! Зажигается свет, и вместе с ним обнажается жизнь «подвала»: ревет, еще со вчерашней попойки, Сатин; стонет больная Анна; скрежещет, позвякивая своими железками, Клещ; а за столом идет бурное обсуждение местных событий – заливается Квашня, каркает Барон, гогочет Бубнов. Начинается новый день...

С первых же минут действие на сцене захватывает зрителя своей эмоциональностью насыщенностью, богатой информативностью. За неимоверно короткое время зритель превращается в полноправного свидетеля жизни подвала, активно реагирует на все действия главных и второстепенных героев и в свою очередь довольно заметно воздействует на них, то есть незаметно даже для себя актер попадает на «поводок» зрителя и тем самым искажает подлинную психологическую трактовку того или иного образа. Отсюда наверное, «забавный Барон», оттуда же до смешного своеобразный Бубнов, чрезмерно «тугоумный» полицейский – Медведев.

Спектакль заканчивается... В отличие от финала пьесы он заканчивается на более оптимистической ноте. Из-под уходящего вверх задника пахнула свежестью небесная синь наступающего утра нового дня. На ее фоне безмолвно застыли темные силуэты обитателей дна. Может быть наступающий день принесет хорошие новости, может с этого дня заживут эти люди по-новому, по-другому?...

Чувашский драматический театр им. К.В. Иванова в декабре 2001 г. показал новый спектакль, ставший событием в театральной жизни республики.

Слово, сказанное однажды, навеки оставляет силу своего воздействия, и в то же время оно бессильно против воздействия извне. И зло, и добро, вырвавшиеся в мировое пространство, никогда не канут в небытие, а будут непременно вызывать противодействие окружающего мира. Вот суть спектакля «Инçет телей çути», поставленного в театре в декабре 2001 г. Режиссер В. Яковлев в духе недавних своих постановок («Çатан карта çинчи хура хăмла çырли») одновременно обращается и к миру живущих, и к миру усопших. Множество известных произведений литературы и искусства посвящены попытке понять их взаимодействие. Но, как и всякое философское явление, оно чрезвычайно емко, трудно поддается пониманию. Скорее всего поэтому спектакль получился не только уникальным, он остался непонятным для части зрителей. Другие же, потрясенные знаково-символическими решениями режиссера, уходят из зрительного зала со слезами на глазах. Слезы невольно появляются не только от сопереживания трагическим моментам в спектакле. Текут слезы очищения, слезы надежды, слезы понимания, что человек не одинок в своих не простых проблемах.

Маститый театральный критик, усевшись поудобнее в мягкое кресло, уверяет, что постановка не соответствует драматургическому материалу, и в то же время восхищается уровнем режиссуры и актерской игры, надеется, что Чувашский драматический театр этой постановкой подготовил себя и зрителей к сложнейшим пьесам из мировой классики.

Время и события заставляют героя пьесы Микуль (актер Г. Большаков), простого человека, уйти в себя, погрузиться в пучину нереальных размышлений. Нереализованная любовь скорее всего опять же от «нереального» философского отношения к ней самого героя приводит к гибели его возлюбленной. Казалось бы, обычная житейская история. Но любовный треугольник, распавшись, мог бы родить нормальную семью. Интрига спектакля в том, что тревожный разум Микуль не удовлетворяется общением в реальном мире.

Драматург не спешит с выводами. То ли Микуль действительно «свихнулся», общаясь с ушедшей в усопших Кетрин (актриса В. Иванова), то ли он обречен на существование в реальном «треугольнике» в материальном мире. Его не удовлетворяет общение с практичной и жизненной Лизук (актриса В. Ситова) – с одной стороны и лиричной и нежной Кетрин – с другой. Развитие линии поведения Микуль происходит как раз в промежутках между общением с реальной Лизук и «нереальной» теперь уже Кетрин. Общение Микуль с Кетрин невольно напоминает с использованными ранее режиссером «наплывами» из спектакля «Хурлăхлă чан сасси» по Л. Толстому (1987). Там образ Никиты развивается во время этих философских «наплывов», сопровождаемых удивительной музыкой П. Чайковского, С. Рахманинова, Д. Бортнянского. Здесь же Микуль (в исполнении опять же актера Г. Большакова) во встречах с умершей Кетрин находит для себя то утешение, тот спасательный круг, который позволяет ему удержаться в жестком реальном мире. В нашу жизнь пришли какие-то новые (чаще всего в духовной области) проблемы.

В данном случае драматург, режиссер и актеры ясно дают понять, что именно бездуховность является той причиной, которая ввергает одного в алкоголизм, другого толкает в наркоманию, третьего – к самоубийству. Не в этом ли трагедия Лизук? Ее метания из города в деревню, от одного мужчины к другому, от бутылки к глобусу...

Все детали в спектакле, тот же глобус, носят глубоко продуманный знаково-символический смысл. Проблемы, поднятые в спектакле, заставляют режиссера решать их штрихами, ассоциирующимися с космосом, мирозданием. На первый взгляд, странное оформление сцены, особенно правой стороны, вызывает у некоторых зрителей недвусмысленные аналогии. Возникает вопрос – а нет ли здесь какого-либо подвоха? Преобразования последнего десятилетия в России напоминают своеобразный космический взрыв. Подчиняясь законам гравитации, галактика после какого-то времени вновь устремляется к центру своей тяжести; так и общество, подчиняясь закону самосохранения, в одно прекрасное время начинает восстанавливать разрушенные связи в культуре и внутри себя. Все дело в том, как это происходит: осознанно или неосознанно, хаотически или по тщательно продуманной программе. Не это ли мы имеем в виду, когда заводим речь о национальной идее государства? Любая часть общества, в данном случае человеческая личность, по-своему переживает этот «взрыв» и предлагает свой путь выхода из положения. Спектакль «Инçет телей çути» видит решение проблемы в единении с природой, гармонии с космосом. В оформлении сцены золотой петух на воротах, череп неведомого животного и сами ворота изначально концентрируют на себе внимание. Рядом с ними, скорее даже через них открываются ворота в другой мир, в другую реальность. Невольно возникает мысль, что счастье человека, сохранение его самосознания не может состояться без общения с этим нереальным миром. Режиссер скорее всего осознанно открывает другой мир через зеркальную карусель, тем самым предупреждая, что нереальный мир – это не только постижение гармонии, но и своеобразное «минное поле», неисследованное, неразгаданное. В мифологии многих народов зеркало – значимый и опасный предмет, чаще всего граница между реальным и нереальными мирами. Да и само звездное небо, простирающееся над всей сценической площадкой мерцающей бездной, не только манит в бесконечную даль, но и как бы предупреждает о непредсказуемых последствиях общения с тем миром. Не всякое обращение к нему остается безнаказанным.

Автор и режиссер предупреждают: не стоит тревожить души усопших. И то, что Павлик в конце концов сам оказывается в том мире – тоже повод для размышлений. Может это, действительно, исполнение его собственных пожеланий? Или, как следует из трагического монолога Лизук, божья кара матери, ведущей никчемную жизнь?...

Спектакль, несомненно, и о единстве человека, природы и космоса, об их взаимодействии и взаимопроникновении. Кто-то признает Микуль растерявшимся деревенским мужиком, потерявшим веру в жизнь. Это скорее всего не так. Микуль Г. Большакова – «самодвижущаяся» и саморазвивающаяся личность. Это заложено и в драматургическом материале, и заметно подчеркнуто режиссером-постановщиком. Он не может находиться без дела, постоянно чем-то занят, все время о чем-то думает, рассуждает, успокаивает страждущих.

Наверное, у многих, кто посмотрел этот спектакль, появляется ощущение, что спектакль остается не до конца осмысленным большинством зрителей. Драматург и режиссер встревожили такие регистры человеческих переживаний, к которым обыкновенный зритель не вполне еще готов. А части зрителей, к большому сожалению, такие переживания не особо нужны. Таковы нравы нового времени. Авторы спектакля

тонко уловили внутренний, мучительный процесс внутри личности, переживающего кардинальные перемены в обществе и собственном сознании. В искусстве человек всегда имеет дело с частным случаем, а в жизни нерешенная сегодня проблема в духовной области создает множество сложных задач в близком и далеком будущем. Авторы спектакля, познавая действительность, создают некую модель проблемы и план его возможного разрешения, которая невозможна вне творчества. Искусство, в данном случае союз драматурга, режиссера, художника и актеров, создает свой мир. Они объединяются, чтобы осмыслить новые явления в обществе. И именно художественное решение превалирует в реализации замысла спектакля.

Профессиональные критики и театралы спектакль «Инçет телей çути» по пьесе А. Тарасова восприняли неоднозначно, но с большим одобрением. Это показало и обсуждение спектакля после показа на Международном театральном фестивале тюркских народов «Науруз» в мае 2002 г. в Казани, где исполнитель роли Микуль актер Г. Большаков был удостоен приза «Актерская удача», а С. Андреева за роль Суйка – приза «Лучшая женская роль». На другом международном фестивале «Волкову, Волкову всем мы обязаны» в Ярославле, по мнению критика-театроведа М. Ваняшевой, спектакль чувашского академического театра «Инçет телей çути» стал «потрясением фестиваля» (Литературная газета. 2002. № 45).

В 2003 г. в начале зимы в Москве в театре «Содружество актеров Таганки» прошли трехдневные гастроли Чувашского академического. И здесь, на прославленной сцене, режиссер В. Яковлев и актеры театра услышали немало лестных слов из уст народного артиста Российской Федерации лауреата Государственной премии РФ Н. Губенко, народного артиста РФ Г. Дадамяна, драматурга А. Гельмана, театральных критиков Ю. Рыбакова, А. Уварова, А. Шпаера о их удачной постановке спектакля «Инçет телей çути». Тепло был встречен на втором дне гастролей спектакль «Арçынсăр хĕрарăм» (Дом Бернарды Альбы) Ф. Г. Лорки в постановке В. Яковлева. В главной роли – Бернарды (матери), сыграла народная артистка СССР В. Кузьмина, восьмидесятилетию которой по сути и был посвящен данный спектакль. Режиссеру спектакля удалось раскрыть произведение автора в довольно оригинальной форме, в основном через расшифровку скрытого, подстрочного смысла текста Ф.Г. Лорки.

С 2004 г. заметным явлением в театральной жизни г. Чебоксары стали проводимые на сцене Чувашского академического театра показы лучших спектаклей фестиваля «Золотая Маска». Имидж самого фестиваля, уже состоявшегося как такового, во многом зависит от приверженности зрителей к тому или иному спектаклю, имени актеров, участвующих в них. И здесь организаторы показов тонко уловили вкусы и настроения чебоксарского зрителя. И благодарный зритель воспринимает эти показы уже как часть, или если это возможно, продолжением столичного фестиваля «Золотая Маска». Организация фестиваля всегда связана с производством разнообразных буклетов и афиш, которые лаконично «раскручивают» как узнаваемые спектакли, так и экспериментальные работы. Удачная деятельность менеджеров фестиваля в этой области и правильный подбор творческих коллективов вот уже третий год превращает Чебоксары на несколько дней в театральную столицу.

В мае 2006 г. «Золотая Маска» подарила чебоксарским зрителям новые, запоминающиеся театральные встречи. Это прежде всего спектакль «Контрабас» театра «Сатирикон», а также спектакли «Скрипка Ротшильда» Московского театра юного зрителя, «Пиковая дама» театра им. Евг. Вахтангова и «Кукла для невесты» театра под руководством О Табакова.

В наше время много говорится о тяжелой жизни современных театров. Правда, очень редко, в то же время говорится: когда же они были – легкие годы в деятельности театров. Разумеется, с появлением новых форм массовых коммуникаций, новых видов общения, то есть углублением конкурентности в области зрелищных искусств театры вынуждены искать новые пути к сердцу зрителя. Существуют много способов. Что касается старых классических театров, они чаще всего спасение видят в обновлении репертуара. И опять же чаще всего он подбирается под зрителя. Под зрителя, под моду часто подпадает и жанровость спектакля. В свое время ряд театров увлеклись постановкой современных мюзиклов, но и этим почти все быстро «переболели». И действительно, тогда многие продюсеры и менеджеры от театров искренне считали, что само слово мюзикл – это уже половина успеха спектакля. Но, как уже известно, зритель идет на спектакль, качественно и талантливо поставленный и сыгранный. И в этом плане репертуар Чувашского драматического театра «пострадал» в лучшую сторону, оставив в активе все жанры и направления. Это касается вновь поставленной драмы «Ялта», мелодрамы «Çĕмĕрт шап-шурă çеçкере» и др.

Д. Д. Калимуллин

ВЫЗОВЫ И ОТВЕТЫ СОВРЕМЕННОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

Обращаясь к вопросу о роли и месте духовной культуры в формировании новых ценностей информационного общества, необходимо оговориться, что основная проблема заключается в том, чтобы выявить не только суть духовной культуры, сколько тенденции развития и понимания в уяснении ее смысла для человека.

Среди вызовов современной духовной культуры мы выделяем: глобализацию, информатизацию, коммерциализацию, технологизацию, индивидуализацию и отчуждение современного человека.

В условиях глобализации современной цивилизации усиление культурного фактора в геополитических стратегиях сопровождается рядом негативных последствий, которые необходимо учитывать в разработке концептуальных основ геополитики. С одной стороны, культурное сотрудничество и диалог народов являются залогом справедливости и демократии, условием предотвращения международных и межэтнических конфликтов, насилия и войн. С другой – мировое сообщество вступает в новую фазу, в которой доминирующим фактором глобальной политики и фундаментальным источником конфликтов будут не политические или экономические разногласия, а прежде всего культурно-этнические различия и противоречия.

Совет Европы выделяет пять групп ключевых компетенций, овладение которыми выступает основным критерием качества образования. Применительно к теме исследования нас интересуют три:

- политические и социальные компетенции, связанные со способностью брать на себя ответственность, участвовать в совместном принятии решений, регулировать конфликты ненасильственным путем, участвовать в функционировании и развитии демократических институтов;
- компетенции, касающиеся жизни в многокультурном обществе: понимание различий, уважение друг друга, способность жить с людьми других культур, языков и религий;
- компетенции, связанные с возникновением общества информации: владение новыми технологиями, понимание их применения, способность критического отношения к распространяемой по каналам СМИ информации, рекламе [2].

Размышляя о нашем Отечестве мы подчеркиваем, что залогом возрождения былой геополитической мощи России являются не только природные ресурсы и военно-технический потенциал, но и уникальность ее духовного опыта, огромный потенциал гуманитарной культуры. Именно этот пласт культурной системы обеспечивает передачу духовных ценностей от одного поколения к другому, фиксирует и сохраняет язык нации, картину мира, свойственную тому или иному культурному сообществу, выполняет функцию национального самосознания и культурной самоидентификации поколений, задает жизненные ценности и идеалы, способствует общественному согласию и консолидации человеческих сообществ. Гуманитарная культура содержит в себе ценности и нормы, составляющие духовное ядро общества и являющиеся своеобразными «линиями притяжения», нарушение которых неизбежно ведет к дезинтеграции общественного организма. Можно утверждать, что в конечном счете, создание новых экономических, социальных, политических, культурных и иных общественных структур, институтов и механизмов, которые не просто поддерживаются компьютерной, телекоммуникационной и информационной техникой, не могут без нее ни функционировать, ни развиваться.

Принципиальная идея здесь такова: нельзя изображать дело так, что процессы перестройки общественного организма, заданные сверху или естественно складывающиеся и саморазвивающиеся сегодня, пойдут сами по себе, а информатизация будет только поддерживать их на организационно-техническом или технологическом уровнях. В этом случае экономические объекты, органы управления, институты власти, центры культурной жизни, досуга, быта и обслуживания населения сохранят практически неизменными свои общественные функции и статусы и лишь обновят способы деятельности, приведя их в соответствие с требованиями времени. И вряд ли возможны рыночные отношения в экономике без специализированных информационных объектов, например, бирж труда, капиталов, ресурсов, оборудования и товаров, ценных бумаг, служб маркетинга, рекламы и т.п.

Существенное влияние на процесс духовной культуры России оказывает информатизация. Отечественный рынок информационных продуктов и услуг оказывает определенное разрушающее воздействие на устаревшие, жесткие, регламентирующие и монопольные формы организации информационных взаимодействий и связей в ряде отраслей народного хозяйства, в науке, технике и в сфере управления. По мнению исследователей, производство вычислительной техники (дружественный интерфейс, сети, объединенные в Интернет) улучшает ее эксплуатационные параметры [4, 5, 12]. Однако необходимо установление приоритетов с учетом реальных ресурсных возможностей. Подобная эволюция информационных потребности людей, а это важная часть их социальных потребностей, претерпевает быстрые изменения. Более того, они формируются в процессе реального использования вычислительной техники. Здесь работает, особенно на начальном этапе, формула «предложение рождает спрос». Это значит, что информатизация должна оказать серьезное воздействие на широкую область социальной и экономической жизни.

В конечном счете, механизмы такого воздействия сводятся к процессу:

- формирования различных элементов рынка информационных продуктов и услуг (Антивирусы, базы данных, программное обеспечение, Интернет-сообщества);
- формирования новой прогрессивной структуры национального дохода;
- инструмента консолидации социальных интересов, стабилизации общественной системы.

Гвишиани Дж., Горохов В.Г. выделяют следующую структуру информатизации:

- массовые объекты (службы);
- социокультурную среду (информационную культуру народа);

Здесь авторы подчеркивают, что «технологические и коммуникационные структуры присущи любой культуре. Но степень их развития характеризует поддержку обществом своего собственного и интеллектуального потенциала» [4]. Очевидно, здесь и высокая цена мастерства, творческого, интеллектуального труда, и высокий моральный статус человека, и возможности использования свободного времени для саморазвития и обогащения духовного мира и условия взаимного доброжелательного профессионального и личностного общения. Мы полагаем, информационные технологии не могут обеспечить социальный и духовный прогресс, если информатизация не встраивается в ткань повседневной духовной жизни.

Однако информатизированная обыденная жизнь и информационная культура – это не две параллельно существующие реальности. Они взаимопроникают и взаимообуславливают друг друга. Скажем национальные коммуникационные Сети исследовательского и учебного назначения, электронные каталоги в библиотеках и архивах, полнотекстовые базы данных в редакциях газет и журналов, электронная полиграфия – все это элементы, материальный каркас информационной культуры развитых стран в последнем десятилетии XX века.

Говоря о социокультурных проблемах информатизации, авторы определяют следующий круг проблем:

- возможности встраивания (адаптации) масс (по группам, общностям) в информационные процессы;
- взаимосвязь информатизации культурной, духовной сферы с моделями компьютерного образования, с индивидуализацией процессов обучения и предметно-содержательными аспектами непрерывного образования от детского сада до вуза и далее до систем переподготовки (компьютерное образование).
- компьютеризация сферы досуга, массовое распространение видеоигр, сквозь призму информатизации культурной и духовной сферы – с одной стороны, и воздействии моделей культурного образования, - с другой.

Представляется, что правы авторы, говоря о наивности воздействия презумпции разумности: «Наивно надеяться, ... что включение людей в информационную среду культуры и интеллектуального досуга произойдет само собой» [4].

- система политических оценок и политических действий. Она включает последовательную и разностороннюю информационную материализацию и поддержку демократизации общественной жизни, перевод на качественно новый и значительно более высокий уровень деятельности политических институтов общества (Советов и их исполнительных комитетов, партийных и общественных организаций, средств массовой информации, правоохранительных органов, служб изучения и анализа общественного мнения, пожеланий и требований избирателей) и т.п., политика гласности и демократизации права на свободном обмене информацией, и для реализации права на свободное получение и распространение информации внутри страны и за ее пределами нужны определенные механизмы и материальные условия. При этом важно понять, что главное не в информационной поддержке традиционных стереотипов и форм выработки политических решений, а в обеспечении быстрого и компетентного реагирования этих институтов на ситуации в стране и в мире, на кризисные состояния, вызываемые политическими, экологическими и иными причинами. Хотя социальный выигрыш от повышения качества прогнозов

развития страны и эффективности принимаемых политических решений трудно переоценить, еще более существенным окажется информационная поддержка формирования новой нравственной и политической атмосферы, атмосферы гласности, свободы и укрепления достоинства личности (курсив наш К.Д.).

Отсутствие массовой социальной базы информатизации сопровождается сопротивлением аппаратных бюрократических структур, которые не нуждаются в информатизации и могут обойтись без нее, либо не заинтересованы в ее передаче вверх или вниз по уровням хозяйственного или политического управления.

В рамках такой огромной страны с чрезвычайно широким разнообразием национальных традиций, уровня образованности, общей культуры, интеллигентности просто говорить об «информатизации всего общества» было бы по меньшей мере непродуманным. На основе вышесказанного нам представляется, что:

- Информатизация – явление масштабное, но не абсолютное!
- Социальный фактор должен предусмотреть и те категории работника (и граждан вообще), которые могут жить (и живут) вне информатизации.
- Негативы информатизации должны быть изучены в виде системы.
- Социальные аспекты информатизации должны быть исследованы с учетом объективных и субъективных условий и факторов. Иначе все это будет означать тотальную мобилизацию в информационное пространство общества (ликвидация безграмотности).

С нашей точки зрения, информатизация выступает как новый и существенный фактор, обеспечивающий нововведения, модернизацию, реконструкцию производства и поддерживающий жизнеспособность и маневренность национальных экономик на международных рынках, интернационализацию производительных сил. Фактически речь идет о переводе на новую «информационную» платформу многих механизмов, приводящих в движение материальные (товарные) и энергетические, финансовые и трудовые ресурсы. Это нечто значительно большее, чем просто «информационное обеспечение» производства и управления [4].

Таким образом, информатизация выступает как основа нового: производства, экономики, образования, трудовых ресурсов, финансирования, и т.д.

Одним из наиболее важных глобализационных процессов и условием формирования глобального сообщества выступает «медийная интеграция». Социальной основой этого типа единения становится формирование технологической составляющей. Это еще один из вызовов современной культуры. В роли посредников духовной культуры выступают любые фрагменты человеческого мира, приобретая функцию знаков они фиксируют программы интеллектуальной деятельности, поведения и общения: человек и его действия (поступки), когда они становятся образцами для других людей, естественный язык, различные виды искусственных языков (язык науки, язык искусства, конвенциальные системы сигналов и символов, обеспечивающие коммуникацию и т.п.). В современной литературе по философии техники выделяют следующие основные подходы к решению проблемы изменения соотношения науки и техники (как элементов духовной культуры): техника рассматривается как прикладная наука; процессы развития науки и техники рассматриваются как автономные, но скоординированные процессы; наука развивалась, ориентируясь на развитие технических аппаратов и инструментов; техника науки во все времена обгоняла технику повседневной жизни; до конца XIXв. регулярного применения научных знаний в технической практике не было, но оно характерно для современных технических наук [5].

Интернет, как инфосфера является средой обитания произвольного вида. «Подобная инфосфера является проявлением вездесущности обобщенного социального разума в планетарном масштабе, своего рода действующей моделью ноосферы как глобальной среды, выполняя также по отношению к ней структурные функции» [12]. Однако цитируемый нами автор предостерегает нас от идеализации феномена Интернет, говоря о лавинообразном нарастании объема информации: «В результате возникает парадокс информационного голода на берегу информационного моря» [12]. Будучи порождением вполне определенной культуры Интернет впитал в себя все ее достоинства и недостатки, среди которых упомянутый автор выделяет активную миссионерскую идею, стремящуюся к размножению самой себя в ущерб культурам-аборигенам. «Сеть исподволь навязывает присущие ей культурные установки, стиль мышления и миропонимание каждому своему аборигену. Тем более существенным это влияние оказывается в среде с неустоявшимися культурными и мировоззренческими традициями, будь то слои студенчества или школьники. Более того, получив потрясающее по своей новизне средство общения с целым миром, они попутно с усвоением технологии «Сети» впитывают присущее ей отношение к локальной культуре» [12]. В связи с этим исследователь О.В.Разов прогнозирует следующие вероятные следствия функционирования Сети: а) возникновение единого глобального планетарного информационного поля, инфосферы, объединяющей индивидуальные личности во «всепланетарный» разум (произошло, но доступно не всем – прим. Д.К.); б) уменьшение разнообразия реально получаемой информации с одновременным повышением ее потенциального разнообразия и объема (это, скорее, свойственно телевидению и традиционным СМИ, а не Интернету); в) приведение локальных культур к некоему «общепланетарному» образцу. Фактическое ограничение доступа к произвольной информации для индивидуума означает его обособление, отстраненность от участия в полноценном видении мира, фрагментарность его личностного миропонимания и, как следствие, фрагментарность социального понимания, что, в конечном счете, выражается в неадекватности взаимодействия «мир-человек», нарушении ноосферности этого взаимодействия. «Утрата ... индивидуальных особенностей локальных культур может стать причиной информационно-культурного равновесного состояния человечества, гомеостаза в планетарном масштабе, стагнации и деградации ноосферы» [12]. Последнее обстоятельство очень важно учитывать т.к. эволюция информационной составляющей человеческой цивилизации, обеспечивающая эволюцию ноосферы, при определенных условиях несет сама в себе причины ее деформации и даже гибели. По существу подобное саморазвитие ноосферы, точнее, ее информационной структуры, тем самым вырождается в самоубийство.

Как уже отмечалось нами ранее, Интернет сохраняет преимущества прессы (и вообще печатной продукции), по сравнению с радио и телевидением, ассоциируется как свобода выбора первоочередной информации, возможность вернуться к ней для лучшего осмысления.

Мы учитываем, что вместе с тем техника и изобилие предметов потребления сами по себе еще не означают собственно культурного, духовного расцвета: они не могут быть оценены как безусловно нравственные или же безусловно безнравственные. Культурная значимость технических завоеваний зависит от того, в каком ценностном контексте они используются.

Главная особенность новой реальности состоит в том, что она обеспечивает новые условия для развития экономики... Экономика является на сегодняшний день

доминирующим фактором развития современной цивилизации. Экономическая свобода должна быть социально и политически выгодной... Найти оптимальное или приемлемое соотношение между ожидаемым социальным эффектом и условиями сегодняшней экономической жизни возможно лишь на пути максимального развертывания коллективных и персональных инициатив. Только на этом пути можно избежать иллюзий, превращения идеи информатизации в магическое слово, а вычислительной техники – в фетиш, панацею от всех наших экономических бед. Говоря о социальном положении работников в русле общественной жизни (изменения и сдвиги в занятости) исследователи отмечают: снижение потребности в рабочей силе; возрастание значимости квалифицированного труда (за счет занятых в умственном труде); сформированная система социального обеспечения, ориентированная на традиции прошлого, не отвечает новым процессам в экономике; избыток рабочей силы за счет освобождения из новых отраслей и как следствие кризис.

Экономическая составляющая определяет еще один из вызовов современной духовной культуры - коммерциализация различных ее сторон.

Говоря о духовной культуре и коммерции, оговоримся, что ряд областей духовной культуры были традиционно коммерческими (кинематограф, театр). Однако высокая духовная культура и каналы ее распространения доходными, коммерческими, никогда не были. И в первом и во втором случае вырисовывается необходимость сочетать профессионализм, трудолюбие, творчество и коммерцию. Более того, умение считать деньги и грамотно ими распоряжаться одинаково важно для общества с точки зрения коммерческой, так и педагогической эффективности его работы. Здесь должны прослеживаться не только прибыль, но и педагогические критерии эффективности затраченных ресурсов. Выход из сложившейся ситуации видится в повышении экономической и маркетинговой грамотности социальных институтов. Хороший менеджмент – грамотная организация и владение технологией этих видов деятельности есть важная составляющая проблемы.

Особый интерес вызывает в связи с заявленной темой роль и место «массовой культуры». Нельзя забывать и о том, что массовая культура многими исследователями рассматривалась как художественный китч или как средство манипулирования сознанием и выработка заданных стереотипов сознания и вкусов. Более того, СМИ и индустрия досуговой культуры формируют оценку и мнения по основным вопросам и событиям общественной жизни.

С политической точки зрения – радио, телевизионный канал, блоги в Интернете – мощные средства воздействия и поднятия престижа политика, олигарха. Общественное мнение стало удобной дубинкой в борьбе за личные интересы. Таким образом, налицо власть политических сил, партий, экономических групп. Объективность, независимость СМИ – мираж.

Разумеется, экономический мотив видится в прибыли и создании рабочих мест. По существу масскульт стал ареной доходного бизнеса. Приходится констатировать, что продукты духовной культуры обрели рыночную стоимость; к сожалению она зависит от вкусов и желаний новых хозяев жизни.

Что касается каналов распространения и технических средств тиражирования элементов духовной культуры, то данный фактор сделал распространение духовно-культурных ценностей сферой бизнеса. Тираж, рейтинг – будущие инвестиции и бизнесмен покупает те продукты, которые сулят ему доход. Для этого необходимо обеспечить огромный тираж и массовый спрос. Здесь примитивные, легкоузнава-

емые вещи, ибо культурный порог массового спроса невысок. Безусловно, формирование хороших вкусов – дело дорогостоящее, не доходное и долгое. Бизнесмен – не враг людям, но еще больше не враг своему бизнесу. Для надежности бизнеса надо и раскрутить спрос в рамках известного порога восприятия, т.е. формируется стандарт (феномен макдональдизации), закрепляется стереотип низкой культуры через рекламу.

В отличие от Запада, где масскульт занимает свою нишу, оставляя место высокой культуре, в России масскульт опасен. Нарушен механизм трансляции народной культуры т.к. СМИ и масскульт создали удовлетворительную для простолюдинов художественную среду. Для большинства масскульт и есть культура (мюзиклы, Евровидение, Южное бутово, Камеди клаб, Одна за всех). Вспомним, что на Западе кроме высокого художественного образования сильна традиция (и почетная, кстати) посещения театров, концертов симфонических оркестров, балета. Это признак хорошего тона, имиджа, даже если кому-то скучно и не понимают. Эта культура начинает проникать и в нашу Российскую действительность с некоторыми издержками. И что весьма важно на Западе налоговая система стимулирует благотворительность в сфере культуры.

Кроме того, законы ряда западных государств или штатов в США предусматривают запреты на масскульт порно-агрессивного толка, протекционистские меры для собственного кино, ТВ, создание государственных некоммерческих программ и т.д. Для смягчения опасности влияния масскульта нам в России необходимы подобные рычаги с одновременным массовым обучением народной художественной культуре не только в специальных, но и обычных школах.

На основании всего вышесказанного мы можем констатировать, что уровень культуры есть всеобщее определяющее качество жизни общества, а качество как бытийственно-сознательная характеристика развития социума не имеет предела совершенствования.

Не случайно цитируемый нами автор утверждает, что «потребность в культуре всегда превышает данность, которая достигается социумом в результате духовно-практической деятельности в каждый конкретно-исторический период» [9].

Действительно, именно духовно-практическими критериями социального воспроизводства, особенно массово-коммуникативными продуктами его информационно-вещательной подсистемы, все больше начинает измеряться степень цивилизованности общества, означающая, в первую очередь, его способность адаптироваться к витальным (летальным) условиям новой эпохи.

Мы разделяем основные выводы Э.Сепира о том, что различные явления и предметы воспринимаются человеком вследствие того, что языковые нормы общества предполагают конкретную форму выражения. Здесь проявляется новое положение, а именно взгляд на культуру как специфически человеческую среду обитания, универсальный человеческий способ адаптации к природной среде.

Существует прочная и глубокая взаимосвязь и взаимообусловленность процессов информатизации и технологизации в экономике, культуре, политике. Ибо только в своей целостности они могут служить перестройке, росту главного общественного богатства – расширению личных инициатив, свободному, творческому, не скованному искусственными идеологическими или политическими ограничениями развитию духовного мира людей.

Более того, в духовной культуре личность человека формируется через включение в накопленные человечеством знания, ценности, нормы и образцы, пред-

ставляющие духовный мир отдельных индивидов, социальных групп, общностей и всего общества. Все это обуславливает общение, поведение и деятельность в обществе. По мнению Лотмана, в актуальности настоящего духовная культура предстает не просто как вневременная и вненациональная (внесубъектная) реальность, но и как качественно определенная активность субъекта – человека, социальной группы, общности, нации в целом, детерминированная надсубъективной системой ценностей, она предполагает существование вполне конкретного носителя, который хранит предания, традиции, нормы, развивает их и в них только и развивается [10]. Говоря о роли духовности, А.В. Соколов пишет, что: «Сознательный героизм, бескорыстная жажда знаний, переживание прекрасного и безобразного, чувство благоговения и чувство юмора – все это проявления сугубо человеческой духовной жизни. Именно одухотворенность создает человека как такового...» [15]. Именно духовность, а не что иное есть критерий человека. Духовность становится одним из свойств человеческой души. Исследователь Андреева А.В. подчеркивает, что духовность это – «сложноконструированное психологическое явление, относящееся к ценностно-смысловой сфере человека, определяющей содержание и направленность его жизни в пространственно-временной плоскости. Вопрос об этом феномене всегда связан с человеком: со стратегией его жизни и организацией своего пространства, с наличием ценностей и обретением смысла, с его отношением к культуре и обществу, со стремлением к познанию, а также к самопознанию и самосовершенствованию» [1]. Как видим, человек духовный – это не просто современный информационный человек, а человек, обладающий определенной константной надстройкой, которая характеризуется готовностью к защите ценностей культуры и к позитивной цивилизационной самореализации. Сознание такого человека плохо поддается внешним манипуляциям. Подлинную духовность не изобретают, ее открывают в свободной исторической жизни как реальную возможность такой самореализации народа, которая обеспечивает стабильность и совершенствование его бытия. Такой духовно-нравственный стержень помогает личности устоять в самых трудных условиях.

Мы обратились к исследованию «Фонда общественного мнения», в котором анализируются мнения сограждан о представлениях духовности [7]. В сознании большинства россиян духовность характеризуется как интеллектуальное богатство человека, его ум, кругозор, культура, воспитанность. Часть опрошенных респондентов определяют духовность как внутренний мир, внутреннее содержание человека (нравственные, и интеллектуальные аспекты). Духовность характеризует определенное мировоззрение человека, стремление к самосовершенствованию. Респонденты к духовности относят и добродетели, идеалы, нравственную атмосферу (среду) общества.

Наряду с этим отметим наиболее существенные моменты в высказываниях наших соотечественников: Вера в Бога – 25%; Нравственность – 21%; внутренний мир (богатство внутреннего мира, внутреннее содержание человека) – 10%; Ум (образованность) – 8%; положительные качества – 7%; любовь (надежда, вера) – 5%. Слышали слово «духовность» 91%, не слышали – 5%, затрудняются ответить – 4%. Видимо имеет смысл вести речь о том, что более 90% так или иначе задумывались о духовности.

Как свидетельствует опрос населения, проведенный фондом общественного мнения, те, кто трактует понятие «духовность» в религиозном ключе отмечают повышение ее роли в сознании личности. Что касается тех, кто понимает «духовность»

как нравственность, положительные качества человека, его интеллект – падает.

Конечно, были периоды в истории Отечества, когда категории души, веры, духа стирались. Предшествующая эпоха идеологизировало религию создав таким образом несоответствие социальной реальности и внутреннего мира личности. Однако сегодня на телевидении, в газетах и на сайтах множество информации о священниках, о роли религиозного образования в позитивном становлении личности. Результат такого просвещения - 25% упоминаний духовности в религиозном ключе... Строятся храмы, восстанавливаются монастыри, мечети – эпоху ренессанса переживаем и...25%. Видимо религия мало влияет на духовность, а духовенство как сословие опосредуют духовность лишь косвенно. В таком случае сегодняшнее несоответствие должно послужить стимулом принятия Декларации Прав Духовности и Духовной Культуры совместно с интеллигенцией, духовенством (всех вероисповеданий), политиками и экономистами.

Приведенные данные, умозаключения позволяют нам сделать вывод о том, что в сознании большинства россиян преобладает религиозное понимание духовности. Нельзя не отметить и того, что 21% связывают духовность с нравственностью. Таким образом, синтезируя наиболее существенные моменты отметим, что понимание духовности будет детерминироваться тем, какие институты социализации будут его формировать. И здесь не последнюю роль должны сыграть культурно-досуговые учреждения.

Некоторые исследователи, в частности, Скворцов Л.В. считает, что реалии информационного сообщества подталкивают к тому, чтобы рассматривать традиционные формы духовной идентичности как формы ложного самосознания [13]. Человек, владеющий информационной культурой овладевает лишь частью общественной жизни, что ведет к индивидуализации и отчуждению. А это приводит: к снижению нравственных критериев во взаимоотношениях между людьми; неразвитости качеств и способностей к сопереживанию, сочувствию (особенно у подростков, молодежи, лиц с иными возможностями); социально-психологической неадаптированности, вызванной разрушением привычной социально-психологической среды существования (в связи с вынужденной сменой места жительства – мигранты, беженцы, потерей работы, поступлением в вуз и др.); усилением конфликтогенности между субкультурами различных возрастных и социальных групп населения (конфликт ценностей); отсутствием нормативно-регулирующего и воспитывающего влияния среды (поощряющее асоциальные способы поведения и формы самовыражения); ростом межэтнической напряженности, формирующей негативные этнические стереотипы и национальные предрассудки; дискриминацию русскоязычного населения в странах ближнего и дальнего зарубежья; взаимонепонимание и неприятие этнокультурных различий, провоцирующее межнациональные конфликты, усиливающие социальную напряженность; неуважение культурных ценностей и святынь других народов, этносов; нетерпимое и агрессивное отношение к лицам, имеющим высокие доходы – как со стороны населения, так и со стороны государства (и как следствие – неразвитость благотворительности, спонсорства, обусловленная нежеланием предпринимателей легализировать свои доходы). В общественном сознании сохраняются (и даже усиливаются) ориентации, основанные на принципах насилия, борьбы, ненависти, нетерпимости.

Наряду с негативными тенденциями, связанными с утратой духовно-нравственных оснований бытия, современная ситуация характеризуется усилением потребности в ценностных координатах и смысловых ориентирах. Мы считаем, для

поддержки этой тенденции необходимы программы, формирующие социально-нравственные идеалы, инициирующие и поощряющие деятельность «элитарных» в духовном смысле форм социальной организации, способные выращивать и поддерживать социально-генетический потенциал (или код) нравственности.

Как видим, обозначенные вызовы влияют противоречивым образом на современную духовную культуру. В связи с чем мы можем сделать вывод, что развитие человечества необходимо проводить на основе развития духовной жизни общества и максимальной реализации личностного потенциала людей. Утрата духовности в современном российском обществе приводит к утрате самобытности, уникальности культуры, ведет к ее унификации. Духовная культура в современном обществе нуждается в совершенствовании механизмов ее сохранения и формирования, к которым также относится существующая система художественного образования и художественно-эстетического воспитания.

Для противостояния негативным явлениям некоторые исследователи рекомендуют провести консервацию традиционных культурных ценностей и архивировать культурное наследие как носителя систем ценностных ориентаций. Здесь выход видится в музеефикации элементов культуры прошлого. Это станет реальным вкладом в развитие исторической культуры (памяти) этноса. С нашей точки зрения наиболее продуктивным и оптимальным может быть развитие (в виде школ-мастерских) традиций декоративно-прикладного искусства. Иными словами необходимо восстановить художественное воспитание и образование наряду с музыкальными школами.

Более того, наблюдается уменьшение удельного веса национально-особенных, орнаментальных элементов культуры в общем массиве национальных культур [6; 17, 27]. Здесь необходимо отметить приоритеты национальных культурных программ. Однако здесь есть свои проблемы. Первый недостаток – содержательная односторонность, уход в фольклоризм, невнимание к существенным сторонам духовной культуры этноса. Второй недостаток региональных культурных программ – моноэтнизм. В силу полиэтничности любого региона на третий план оставляют важную проблему развития культур других этносов, проживающих на территории веками, то есть позабыты принципы равных возможностей.

С подобным подходом можно было бы согласиться, но с учетом процессов происходящих в современном обществе. Мы исходим из того, что выработка новых ценностей должна происходить на основе взаимной дополнительности культур с разными нравственными системами. Стремительное развитие масс-медиа вызвали к жизни целый ряд социокультурных феноменов, одним из которых можно назвать феномен субкультуры. Вместо традиционного деления на экономические классы и страты общество дифференцируется по профессиям, уровню образования и квалификации, по отношению к информационным источникам и процессам. Такие субкультуры формируют свою духовную культуру.

В этой связи Э.Байков пишет, что современная индустриальная культура «выхватила те духовные ценности и достижения, которые были привилегией лишь высшего общества (высшего света), из ограниченного круга избранных и растиражировала их, распространив среди всей массы рядовых членов общества. Тем самым она приобщила к культуре (ранее считавшейся достижением элиты) практически все население, а с другой стороны – низвела ее до уровня толпы» [3]. Такой символический код вбирает в себя национальные, инокультурные, восточные элементы

и криминальный фольклор. В такой мозаике субкультур снижаются адаптационные механизмы личности, но индивидуальное ощущение складывается, что являешься частью общности.

Сложность здесь связана с тем, что современное информационное общество характеризуется принципиальным несовпадением информационной реальности и информационной культуры. Чем активнее деятельность механизмов информационного общества, тем сильнее воздействие на массовое сознание смысловых различий, которые разрушают единство традиционных культур, не создавая какого-либо духовного единства. Становясь объектом все более активного воздействия механизмов информационного общества огромная масса людей все более утрачивает способности к координации нравственных ориентаций, что становится предпосылкой деструкции социальной жизни.

Изучение вопроса показало, что сегодня становится значительным влияние виртуальной реальности на российское общество. Символические формы сознания, формируемые виртуальной реальностью, являются мостиками, которые не только затрудняют, но нередко облегчают гармонизацию и согласование символических реальностей с действительной социальной реальностью, а также являются «транзитным полем», облегчающем перемещения нашего сознания из одной квазиреальности в другую. Следствием гибкости или значительной аморфности квазиреальностей является предоставление человеку различных возможностей социальной адаптации и, следовательно, выживания в информационном обществе. В этой новой динамической структуре действуют адаптационные механизмы, обеспечивающие системе устойчивость в кризисных условиях существования.

В общественной эволюции такими адаптационными механизмами кроме институтов социализации, являются механизмы культуры, способствующие обретению человеком общественно приемлемых форм существования, что позволяет поддерживать самоорганизацию и целостность общественных связей. В этом случае неравновесные состояния отрицают гармонию системы, но в тоже время содержат модели будущей гармонии. Нелинейность в развитии культуры, как и природных процессов, носит стихийный характер и обусловлена игрой многочисленных случайностей, связанных с проявлением свободы воли отдельных индивидов – творцов культуры. Более того, саморазвитие культурной системы зависит от ее внутреннего состояния и от воздействий окружающей среды.

Историческая практика показывает, что в наибольшей степени динамике подвержены наука, образование, политика, право и экономическая форма культуры. Очевидно, что отбор информативных и эффективных моделей осуществляет культурная традиция. Нам представляется важным, что инновация вызывает изменения социокультурной среды только в том случае, если она «попадает» на благоприятную «почву», которую создает в своем развитии культурная традиция.

Переход к новому обществу предваряется и завершается сменой идентичности людей. Культурную инсценировку как механизм изменения описал Л.Г. Ионин. Данный автор считает, что становление и развертывание культурных форм переживает следующие этапы: формирование социального интереса; осознание этого интереса; доктринальное осознание интереса (стихийно или целеустремленно); внешние вещные и поведенческие проявления социального интереса в разных сферах жизни, его пространственная и предметная презентация [8].

Между тем, многие исследователи обращают внимание на некую «инаковость» социального и нравственного состояния населения современной России. Н.Е. По-

кровский, давая характеристику современного россиянина отмечает: «ориентированность на материальное потребление и постоянное сужение поля социального интереса; необычайную пластичность, способность адаптироваться к любым социальным изменениям и снятие любых нравственных вопросов» [11]. Согласимся, трансформация сознания не проходит бесследно, следствием чего является деформация российских и национальных ценностей.

Сегодня престижно – как отмечает уже упоминавшийся нами исследователь «примитивное потребительство», поклонение чужим идолам, презрение к ежедневному упорному труду, массовый антипатриотизм [14].

Мы считаем в этой связи, духовная культура содержит очень мощный деятельностный, аксиологический и гуманистический потенциал. Без духовности и вне духовности нельзя себе представить процесс эволюционного движения общества, а человека без духовных качеств, состояний и намерений. Именно духовность являлась человеку механизмом его жизнеутверждения и гарантом сохранения рода человеческого. А глобализация (расширение), техносфера, информатизация, коммерциализация, цивилизация (увеличение технологий – рост «вверх») являются всего лишь средствами исторического развития, которые нуждаются в постоянном переосмыслении.

Литература

1. Андреева, А.В. Развитие духовности студентов коммуникативных специальностей в образовательном пространстве вуза: Автореф. Дис. ... к.псих.н. 19.00.07. Брянск, 2011. 24с.

2. Байденко, В.И. Выявление состава компетенций выпускников вузов как необходимый этап проектирования ГОС ВПО нового поколения: Методическое пособие. М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. 72с.

3. Байков Э. Мировой информационный порядок //Бельские просторы. 2003. №7 .03. www.hrono.ru/proekty/belsk/n07_03.html Дата обращения 20.11.2011

4. Гвишиани Дж., Смоля' Г., Черешкин Д. Социальные аспекты информатизации //Свободная мысль. 2010. С.143-154.

5. Горохов В.Г., Розов М.А., Степин В.С. Философия науки и техники. 1999.400с.

6. Гудима Т.М., Костина А.В. Культурная политика современной России. Изд-е 2-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 240с.

7. Духовность – вчера и сегодня www.fom.ru Дата обращения 20.01.11

8. Ионин, Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. – М. : Логос, 2000, с. 88-90.

9. Кирпичек, П.Н. Духовная культура и массовая информация: феномен сиамских близнецов /П.Н. Кирпичек // Вопросы культурологии. - 2010. - №1. - С.16-21

10. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю.М. Лотман.-2-е изд., доп.-СПб. : Искусство-СПБ, 1998. – 415с.

11. Покровский Н.Е. Транзит российских ценностей: нереализованная альтернатива, аномия, глобализация // Глобализация и постсоветское общество /Ред. А.Согомонова и С.Кухтерина. М., 2001. - С.58-60

12. Разов О.С. Internet как информационное самоубийство ноосферы / Ноосферная идея и будущее России: Тезисы межгос. науч.-практ. конференции.-Иваново, 1998. - С.156-158.

13. Скворцов Л.В. Информационная культура и цельное знание: Избр. труды / РАН; ИНИОН; Ред.кол. Галинская И.Л. и др.-М., 2001. 288с.

14. Соколов А.В. Интеллектуально-нравственная дифференциация современного студенчества // Социс. 2005. №9. С.96-98

15. Соколов А.В. Феномен социально-культурной деятельности. СПб.: СПбГУП, 2003. 203с.

Д. В. Капустин

ОСОБЕННОСТИ РЕЖИССУРЫ ФЕСТИВАЛЕЙ И КОНКУРСОВ

Основное содержание профессиональной деятельности режиссера театрализованных представлений и праздников заключается в создании сценария постановки целостного произведения (концертно-зрелищного, спортивно-художественного представления, детской игровой, молодёжной развлекательной программы, шоу-программы, фестиваля искусств, или народного празднества и т. п.), и последующей его реализации. В настоящее время театрализованные представления и массовые празднества, посвященные знаменательным датам и важнейшим событиям в жизни страны, занимают все большее место.

В современном понимании театрализованное представление - это исторически сложившийся и широко распространенный социально-творческий «институт», в котором различные формы бытия, фазы человеческой жизни и деятельности трактуются особым образом, требуют иного, чем в обычное время, праздничного способа поведения, связанного с активностью весьма разнородных и нередко весьма крупных групп людей. Наряду с традиционными календарными праздниками, в последние годы появляются все новые и новые поводы для организации массовых зрелищных мероприятий самого различного направления. Они создают праздничную атмосферу, вызывают у людей состояние эмоционального подъема и сопереживания тем событиям, которые стали содержательным импульсом к проведению подобных представлений.

Среди них значительное место занимают многочисленные конкурсы и фестивали. Для их «проектирования» и осуществления от режиссера требуется кроме сугубо профессиональных (режиссерско-постановочных) компетенций, владение информацией в области определенной сферы человеческой деятельности, являющейся содержательной базой того или иного конкретного художественно оформленного мероприятия. Так, например, работая над подготовкой торжественного открытия какого-либо творческого конкурса (вокалистов, чтецов, хореографических ансамблей и т.п.), необходимо достаточно глубокое погружение в особенности данного вида художественного творчества, изучение его истории и состояния современного развития.

В качестве важнейшей особенности представлений подобного типа следует назвать принцип художественного синтеза разных видов и жанров искусства в сочетании с материалами документального характера. Это предполагает наличие у режиссера высокохудожественных идей, оригинального творческого замысла и яркой образности используемых выразительных средств. Обязательным условием здесь является понимание режиссером основных закономерностей этой разновидности режиссерского искусства, а также специфики массового праздничного действа, разнообразные традиции которого, коренящиеся в фольклорной культуре, складывались в течение многих веков. Процесс подготовки таких представлений – это многоплановая творческая работа, где режиссер проявляется в различных «ипостасях»: сценарист, драматург, постановщик, репетитор, менеджер, педагог, психолог. Кроме того, здесь необходимо владение основами экономических и юридических знаний.

В режиссерском подходе к подготовке и организации сценического действия в проведении фестивалей и конкурсов содержится ряд важных особенностей, отличающих его от режиссуры массовых праздников, например, календарного цикла. В массовом театрализованном представлении постановщик работает с «обезличенной» массой людей. Используя массовость, он не просто заполняет сценическое пространство площади или поля стадиона, а включает такие фрагменты как одно из выразительных средств, необходимых для создания художественного образа или символа, которые точно и ёмко отражают тему мероприятия, раскрывая авторский замысел режиссера. При этом все это должно быть облечено в четкую форму, ясно прочитываемую публикой. В театрализованном концерте режиссер чаще работает с готовыми концертными номерами, которые сам отбирает, исходя из режиссерского замысла, обработанного документального материала и темы мероприятия. Далее, используя средства сценической и технической выразительности (сценография, художественный свет, визуальные и шумовые эффекты, видео проекцию и другое), он насыщает каждый номер для более яркого эмоционального восприятия программы в целом.

В режиссуре фестивалей и конкурсов, наряду с художественно-творческой работой, большое значение приобретают психолого-педагогические аспекты. Ведь нередко здесь постановщик имеет дело с самодеятельными и полупрофессиональными коллективами, что требует использования в работе режиссера педагогических методов и приемов. Работа над программой, предназначенной для проведения фестиваля или конкурса, начинается с изучения разработанных оргкомитетом материалов информационного характера об условиях проведения, требованиях к участникам, жанровом направлении конкретного мероприятия. На этом этапе режиссер осуществляет свою деятельность совместно с учредителями и оргкомитетом конкурса или фестиваля.

Следующий весьма важный этап посвящен просмотру и отбору художественного материала, который не всегда имеет форму или качество исполнения, соответствующие положению и правилам проведения мероприятия (фестиваля, конкурса). Здесь необходимо опираться на разработанный в теории режиссуры алгоритм профессиональных действий. Перед просмотром номеров режиссёр встречается с руководителями коллективов и отдельными участниками конкретной сценической программы. Главное на этой встрече – рассказать о целях, задаче, теме, идее, плане работы (репетициях), установить творческий контакт с руководителями коллективов, сделать их своими единомышленниками. Многое здесь за-

висит от такта режиссера, его умения выслушать и принять пожелания участников. Поскольку отдельный концертный номер является элементом целостной программы, он рассматривается с точки зрения единства общего художественного замысла и тематизма мероприятия в целом. Просмотр каждого номера программы должен носить целенаправленный характер, в ходе чего выявляются следующие моменты:

- художественный уровень исполняемого материала;
- соответствие содержанию программы;
- качество исполнения и временная протяжённость номера;
- реквизит и аксессуары, используемые исполнителями;
- количественный состав исполнителей каждого номера;
- качество фонограммы.

Далее идёт работа по редактированию текстового материала программы, в ходе которой уточняются:

- полное название номера, исполняемого в программе;
- ФИО композиторов и авторов текста;
- имена исполнителей, руководителей творческих коллективов, их творческие регалии;
- творческие организации или учебные заведения, которые представляют исполнители-участники программы.

После прослушивания и отбора отдельных компонентов программы режиссёр приступает к выстраиванию ее композиции. В монтаже концертных номеров, несмотря на их жанровое и образное различие, важно сохранить единство стиля мероприятия и характер режиссерского подхода к воплощению основной идеи. Последовательность номеров программы определяется с учетом разнообразия жанров в исполняемых номерах, их эмоциональной контрастности и драматургической функции. Выстраивая программу концерта (композицию), важно прогнозировать и реакцию публики на тот или иной номер в данном месте программы.

Композиция концерта – не просто порядок номеров, а такое их чередование, которое обеспечивает нарастание эмоционального воздействия программы на публику. Композиция определяется режиссёрским замыслом, содержащим целостное видение планируемого мероприятия. На его формирование оказывает влияние содержательная основа предстоящего представления, предполагаемая для его проведения сценическая площадка, характер аудитории. Режиссерский замысел раскрывает сценическую форму программы, ее композицию, обосновывает логику перехода от одного эпизода к другому (сюжетный ход), выстраивает темпоритм чередования элементов программы, предусматривает ее художественное оформление.

Восприятие всей программы и каждого ее элемента зависит не только от качества исполнения, но и от сценической атмосферы. Она создаётся внутренним, эмоциональным настроем исполнителей и внешней сценической обстановкой. Внешняя сценическая атмосфера – это та, обстановка, в которой исполняется номер при помощи света, музыки, оформления и других постановочных средств. К сожалению, многие режиссёры театрализованных концертов, забывая о внутреннем настрое исполнителя, подменяют его излишними световыми эффектами, введением неоправданных массовок, перебором праздничных деталей и эффектов. Любые постановочные приёмы (мизансцены, музыка, кино) должны служить созданию художественно оправданной эмоциональной обстановки на сцене, а в итоге – конечному результату, то есть зрительскому восприятию программы. Грамотно организованная сценическая атмосфера во многом обеспечивает слаженность ее

проведения, позитивный настрой всех ее участников, способствует формированию у них чувства ответственности и сопричастности к общему творческому делу.

Что касается материальной стороны в организации фестивалей и конкурсов, то нужно признать, что сегодня это дело довольно хлопотное и предполагает наличие соответствующего, и нередко весьма серьезного финансирования. Далеко не всегда смета расходов на организацию и проведение праздника полностью соответствует формату и масштабу мероприятия, а значит, возникает риск нехватки средств на осуществление постановки в полном соответствии с режиссерским замыслом. Поэтому организаторы массовых мероприятий, нередко совместно с режиссерами, самостоятельно ищут внебюджетные источники финансирования. На рынке праздничных услуг появились и закрепились такие понятия как «генеральный спонсор» и «спонсорский пакет». Компании – спонсору, так как, чаще всего, это юридические, а не физические лица, предлагается приобрести спонсорский пакет, в котором подробно указано, на что будут потрачены предоставляемые им средства. Очень важно предусмотреть информационно-рекламные мероприятия, изготовление и распространение печатной и сувенирно-подарочной продукции (афиши, буклеты), размещение материалов в средствах массовой информации.

В заключении отметим, что подготовка и проведение мероприятий фестивально-конкурсного направления – это достаточно сложная разновидность профессии «режиссура театрализованных представлений и праздников». Наступившее третье тысячелетие, как и каждая общественно-историческая эпоха, требует подготовки режиссёров и организаторов массовых мероприятий нового поколения, специалистов с креативным мышлением комплексного типа, которые обязаны уметь слышать и чувствовать время, откликаться на него быстро, ярко, эмоционально и образно. Современный режиссёр театрализованных представлений и праздников это - педагог и психолог, грамотный, квалифицированный специалист, владеющий новейшими информационными и сценическими технологиями, обладающий в полном объеме комплексом профессиональных компетенций.

Литература

1. Горюнова, И. Э. Режиссура массовых театрализованных зрелищ и музыкальных представлений [Текст]: лекции и сценарии / И. Э. Горюнова. – Санкт – Петербург : Композитор, 2009. – 208 с.

2. Лензон, В. М. Музыкальный анализ в профессиональной подготовке режиссера: учеб. пособие / В. М. Лензон. – Москва : МГУК, 1998. – 240 с.

3. Станиславский, К. С. Собрание сочинений [Текст]: в 8 т. Т. 1: Моя жизнь в искусстве / К. С. Станиславский. – Москва : Искусство, 1954. – С. 264.

4. Шароев, И. Г. Режиссура эстрады и массовых представлений [Текст]: учеб. пособ. / И. Г. Шароев. – Москва : Просвещение, 1986. – 463 с.

Б. К. Каримов, Г. Х. Калимуллина

СОСТОЯНИЕ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА: ПРОМЫСЛОВ И РЕМЕСЕЛ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Современное народное искусство во многом существует благодаря массовому и энергичному движению – деятельности мастеров и художников. Их стимулируют два фактора: ощущение свободы и ответственности за народную культуру, а также необходимость найти свое место в нынешней действительности. Это движение неоднородно. В него включены как профессионально образованные художники и их ученики, так и простые сельские жители. Оно подпитывается различными источниками: родовой памятью, пестрой по качеству научно-популярной и визуальной информацией, исследованиями ученых и др. Значительную поддержку этим энтузиастам оказывают республиканские учреждения: Министерство экономического развития и торговли Чувашии, Бизнес-инкубатор с целой системой поддержки предпринимательства, Дом народного творчества, Торгово-промышленная палата, национальный и художественный музеи. Ежегодно проводятся смотры-конкурсы, ярмарки и выставки различного уровня, на которых свои работы может представить любой мастер, выезды на престижные мероприятия в другие города.

Сувенирное производство напрямую связано с авторитетом и духовно-культурной средой новой Чувашии. Это особая отрасль художественных промыслов, а сувенир – особый вид художественного продукта (его характеристики – тиражность, качество, компактность, наличие ясного локального имиджа). Он ориентирован на массового потребителя, имеющего развитый художественный и потребительский вкус, а также тягу к новым культурным продуктам.

Произведения народного искусства в силу художественной ценности и привязанности к конкретным местным традициям, могут служить в качестве памятного предмета, сувенира, подарка. Но производство собственно сувениров не является главной задачей народного искусства и предприятий художественных промыслов. Сувенирное производство (само слово «производство» уже говорит об унификации и массовости) предполагает лишь формальное использование традиций, внешних признаков, приемов работ и материалов. Все эти составляющие могут меняться в зависимости от разных требований. Так, из-за упрощенного понимания национальной символики в чувашские сувениры не всегда уместно внедряется ярко-желтый цвет, геометрические узоры вышивки переносятся на дерево, керамику, камень.

Будущее народных художественных промыслов Чувашии во многом зависит от системы подготовки молодых художников, вышивальщиц, ткачих, керамистов и др. Издревле существовавшая связь поколений и традиций, при котором мастерство и художественный вкус передавались из поколения в поколение, ныне уже невозможна. Актуальнее становятся как массовые формы обучения (в учебных заведениях разного типа), так и более тесная работа мастеров с младшими поколениями. Так, по данным Дома народного творчества на 2008 г., в Чувашии насчитывается более 300 творческих клубов, лабораторий, мастерских, где энтузиасты общаются с единомышленниками, обучаются, познают родную культуру, изготавливают сувениры. Благодаря талантливым мастерам-педагогам настоящей кузницей кадров в области резьбы и народных украшений стало профессиональное училище № 23 г. Чебоксары. Есть надежда, что вся эта деятельность послужит почвой для постепенного возрождения традиций на современной основе.

Сегодня в районах республики идет процесс активного возрождения традиционных ремесел. В силу географических и историко-культурных особенностей наибольшее распространение получили ремесла бытового назначения: ткачество, традиционная вышивка, бисероплетение, резьба по дереву, вязание, лыко- и лозоплетение, а местами – бондарное ремесло. В республике развиваются такие традиционные виды декоративно-прикладного искусства, как ткачество (Чебоксарский, Вурнарский, Батыревский, Канашский районы); вышивка и вязание (Чебоксарский, Алатырский, Канашский, Козловский, Красночетайский, Моргаушский, Порецкий, Цивильский районы), резьба и роспись по дереву (Чебоксарский, Ибресинский, Канашский, Козловский, Урмарский), лозоплетение (Чебоксарский, Ибресинский, Канашский, Козловский районы), изготовление музыкальных инструментов (Аликовский, Вурнарский, Яльчикский, Ядринский, Комсомольский), бондарство (Алатырский, Вурнарский, Батыревский районы). Развиваются и современные виды творчества: лоскутная мозаика (Чебоксарский, Козловский, Комсомольский, г. Чебоксары), макраме (Канашский, Янтиковский районы). Развитию данных видов творчества способствует создание многопрофильных интегрированных культурно-досуговых учреждений. Наряду с интегрированными учреждениями созданы и функционируют новые типы КДУ: 10 домов творчества, 13 домов фольклора и пять домов ремесел, в которых народные умельцы прививают подрастающему поколению любовь к народному прикладному творчеству, региональным традиционным ремеслам. Так, в Новошимкусском ИКЦ и Полевобуртасском СДК Яльчикского района успешно работают творческие лаборатории по вышивке и бисероплетению; большую работу по привлечению детей к занятиям декоративно-прикладным творчеством ведет Аппанасово-Темяшский Дом ремесел, руководимый Б. Пятаковым. Дети разных возрастов занимаются здесь изготовлением национальных музыкальных инструментов. На сайте района создан баннер «Народные художественные промыслы», где размещена подробная информация об истории и традициях бытования народных художественных промыслов. На сайтах Мариинско-Посадского и Шумерлинского районов также имеются подобные баннеры. В Порецком районе успехом у сельчан пользуется выставка ДПИ «Традиций живая нить», проводимая совместно с районным краеведческим музеем по следующим направлениям творчества: резьба и роспись по дереву, лозоплетение, лоскутная техника, вышивка, кружево. Здесь взято на учет 72 народных мастера. В Вурнарском районе осваивается такой вид художественного рукоделия, как вышивка картин и икон. В районе действуют 17 объединений народных промыслов, в которых дети наряду со

взрослыми занимаются резьбой по дереву, вязанием, художественной вышивкой и лепкой. При проведении массовых мероприятий и праздников декоративно-прикладному творчеству уделяется большое внимание в Цивильском, Шемуршинском, Порецком, Канашском, Ибресинском районах.

Существенным фактором в поддержке и стимулировании народного творчества является деятельность галереи РДНТ «6×7». Одной из основных задач галереи является пропаганда творчества талантливых авторов республики и выявление новых имен. В течение 2006 г. проведено девять выставок по самым разнообразным видам прикладного творчества: лозоплетению, вышитой картине, резьбе и росписи по дереву, лоскутной мозаике, живописи, фотокартине, бересте, шитью бисером, глиняным изделиям и изготовлению национальных музыкальных инструментов. Проведено четыре персональных выставок: И. Хакерова из Ядринского района (лозоплетение), Е. Щербаковой-Рубейкиной из г. Шумерля (резьба по дереву), А. Гаврилина из г. Чебоксары (фотокартины), Е. Погодейкиной из Чебоксарского района (живопись). Всего в выставках приняли участие 50 мастеров республики. Заметным событием в культурной жизни Чувашии стала работа Республиканской выставки национальной куклы и игрушки «Ача ваййи» (Детские забавы). На выставке было представлено 74 работы из Аликовского, Красночетайского, Яльчикского, Канашского, Моргаушского, Порецкого, Шемуршинского районов республики и городов Цивильск, Шумерля, Чебоксары и Новочебоксарск. В рамках выставки для учащихся Лапсарской ДШИ, средней школы № 33 Калининского района г. Чебоксары, средних общеобразовательных школ Аликовского и Чебоксарского районо были организованы мастер-классы Галины Изратовой (г. Чебоксары) по изготовлению тряпичных и глиняных игрушек. Всего в мастер-классах прошли обучение более 100 учащихся.

11–12 ноября того же года в республиканском бизнес-инкубаторе состоялась Межрегиональная выставка-конкурс современной рукотворной игрушки. Организаторами выставки стали Министерство экономического развития и торговли Чувашской Республики, республиканский бизнес-инкубатор и республиканский Дом народного творчества. Выставка проводилась в семи номинациях: национальная и текстильная кукла, игрушки из дерева, глины, бересты, растительных материалов и металла. Наряду с известными мастерами республики З. Вороновой, Г. Изратовой, Л. Смирновой, Т. Шарковой, М. Фридман, И. Шоновой, В. Поповой, в конкурсе приняли участие более 20 детских творческих студий и лабораторий, кружков ДПИ и мастерских КДУ и учреждений образования, детских художественных школ и школ искусств республики. Лучшими признаны работы Аликовской СОШ, Цивильского районного Центра детского творчества и Центра творчества детей и юношества «Росток» г. Чебоксары.

Республиканским Домом народного творчества проведена большая работа по организации и осуществлению выставочной деятельности на всероссийском уровне. 24 июня 2008 г., в рамках XIV Всероссийского фестиваля народного творчества «Родники России» проведен традиционный IV Всероссийский конкурс мастеров декоративно-прикладного искусства «Русь мастеровая», призванный объединить усилия мастеров декоративно-прикладного искусства регионов страны по изучению и развитию традиционной народной культуры, сохранению древних, популяризации новых видов прикладного творчества и ремесел.

В конкурсе приняли участие 72 мастера из 16 регионов России: республик Коми, Калмыкия, Удмуртия, Татария, Марий Эл, Краснодарского края, Владимирской, Кировской, Нижегородской, Новосибирской, Орловской, Пензенской, Свердловской, Смоленской, Ульяновской областей. География участников конкурса значительно расширилась (в 2005 г. приняло участие 26 мастеров ДПИ из 12 регионов). Форма проведения конкурса осталась прежней: импровизированное изготовление изделий на виду у публики под девизом «В творениях – сила мудрости и величие народа». Конкурс открыл новые возможности для оригинальных находок, воплощения неординарных идей и образов. Победителей и лауреатов всероссийского конкурса определило жюри под председательством С. Козлова, члена Международной ассоциации художников при ЮНЕСКО. Приза Президента Чувашской Республики удостоен мастер-гончар из Краснодарского края Алексей Максименко. Глиняная посуда, которую гость изготовил в ходе конкурса на гончарном круге, пленила и публику, и жюри. Помимо главного приза, были учреждены подарки в восьми номинациях. В рамках Всероссийского фестиваля народного творчества проведена ежегодная выставка-ярмарка произведений декоративно-прикладного и изобразительного искусства «Город мастеров». Информация о Всероссийском конкурсе мастеров декоративно-прикладного искусства «Русь мастеровая» включена в красочный буклет «Радуга народных талантов», изданный Чувашским РДНТ.

Велась активная работа по пропаганде творчества мастеров республики не только в Чувашии, но и за ее пределами. Ведущие мастера ДПИ участвовали в региональных и всероссийских выставках, конкурсах, фестивалях. В июне 2008 г. мастер по соленому тесту М. Амакова из г. Чебоксары участвовала во Всероссийском конкурсе-фестивале рукотворных игрушек (г. Киров), в сентябре мастера П. Мазуркин (Моргаушский район) и В. Данилов (г. Новочебоксарск) приняли участие в III Всероссийском конкурсе-фестивале резьбы и росписи по дереву (г. Нижний Новгород), где В. Данилов награжден дипломом, а П. Мазуркин – стал лауреатом в номинации «Объемная резьба». В октябре народные мастера Е. и В. Чуклиновы и Л. Смирнова участвовали во Всероссийском национальном конкурсе «Чувашская красавица России – 2006» (г. Москва), художник Н. Бабанов – в выставке «Осенний вернисаж», проведенной в павильоне «Народная галерея» ВВЦ (г. Москва). Кроме того, за последние три года были организованы и проведены выездные семинары-практикумы по ДПИ и ИЗО в районах, республиканский семинар для руководителей творческих лабораторий, семинар мастеров-инвалидов в галерее «6×7» Чувашского республиканского Дома народного творчества. Все они сопровождались наглядной демонстрацией достижений народных мастеров: параллельно проводились выставки.

В настоящее время в Чувашии в 19 районах и девяти городах действует 25 творческих лабораторий ДПИ: вышивки и ткачества – в Ибресинском, Шемуршинском, Моргаушском, Яльчикском, Мариинско-Посадском, Комсомольском, Красноармейском, Чебоксарском, Ядринском районах; лозоплетения – в Мариинско-Посадском, Козловском, Моргаушском районах, г.г. Чебоксары и Новочебоксарск; керамики – в Козловском, Вурнарском районах; резьбы и росписи по дереву – в Шемуршинском, Яльчикском, Ядринском районах; резьбы по кости – в г. Канаше; по изготовлению народных музыкальных инструментов – в Яльчикском, Вурнарском районах. В настоящее время руководителям этих лабораторий Домом народного творчества оказывается методическая и организационная помощь. За последние пять лет в Чувашском республиканском Доме народного творчества по отдельным

видам ДПИ обучение прошло около 350 человек. Это мастера из г. Чебоксары и сел республики, руководители любительских объединений сельских Домов культуры, мастера НХП из чувашской диаспоры.

Бережное отношение к народным промыслам как части национальной культуры выражается не только в проведении ежегодных фестивалей и иных мероприятий, но и в неустанной работе по осмыслению традиций. В течение последних лет издано несколько замечательных альбомов, книг и пособий по этой теме, которые предназначены широкому кругу читателей. На интернет-сайтах республики увеличивается количество ресурсов, посвященных творчеству мастеров, художественным промыслам и законодательной базе их деятельности.

В наши дни особую актуальность обретают слова крупнейшего исследователя чувашского искусства, академика А.А. Трофимова: «Народные промыслы и ремесла каждого народа являются национальным достоянием, а их произведения – богатством, создаваемым как для современников, так и для будущих поколений. Народное декоративно-прикладное творчество берет свои истоки из глубины истории, в нем прослеживаются богатые традиции, воззрения и выкристаллизованные понятия о прекрасном... Познание истоков художественных промыслов и ремесел позволяет оценить их современное состояние и решать насущные вопросы сегодняшнего дня». Оптимистично то, что художественные промыслы и трудолюбивые народные мастера Чувашии находятся в постоянном движении. Этот процесс во многом черпает энергию в национальной культуре, сохранившей свою неповторимость и неизмеримый глубинный потенциал.

Наиболее популярными видами декоративно-прикладного искусства в Чувашии являются вышивка, узорное ткачество, украшения и аксессуары, народный костюм, национальные куклы.

Вышивка традиционного типа – с мелким геометрическим орнаментом, сохранившим символическое значение – развивалась в чувашской народной среде до 1930-х гг. До середины 1990-х гг. традиции национальной вышивки поддерживались на трех предприятиях художественных промыслов (ручное и машинное исполнение), а также в творчестве некоторых народных мастеров и художников ДПИ (ручное исполнение). Преобладал стиль, выработанный в 1950–1970 гг. известным художником Е.И. Ефремовой (1914–2000). Традиции филигранного орнамента верховых чувашей продолжались В.А. Прохоровой. Со второй половины 1990-х гг. активизировалось творчество М.В. Симаковой, исследовательская и художественная деятельность Е.Н. Жачевой, Т.В. Шарковой. Заметным явлением стали современные костюмы с чувашскими узорами (Т.И. Петрова и др.). В настоящее время вышивка остается любимым видом национального искусства; ее традиционные формы внимательно собираются, экспонируются, исследуются. Она развивается предприятиями, мастерами, художниками, изучается в специальных учебных заведениях. Изделия сельских мастериц – предметы праздничного костюма и украшения жилища – отражают в себе иные образные и эстетические представления.

Узорное ткачество – выполнение изделий, тканей и узоров способом переплетения нитей – развивалось среди чувашей как традиционное художественное ремесло, вплоть до середины XX в. В основном оно использовалось для выполнения частей костюма. Верховые чуваши ткали и плели праздничные пояса с узорами до 1970-х гг. По мере упрощения и исчезновения национального костюма, а также в связи с влиянием городского быта сельские мастерицы перешли на изготовление изделий для украшения жилища – ковров, паласов, покрывал.

На предприятиях художественных промыслов в 1980-х гг. было организовано изготовление современных тканых изделий, в течение нескольких лет выпускались популярные ворсовые ковры со стилизованным чувашским орнаментом.

В настоящее время практической работой в сфере художественных промыслов занимается одна творческая лаборатория по ткачеству. Активную работу продолжают «единичные» народные мастера и художники, обучается молодежь, ищущая нестандартные приемы для этнической моды и дизайна. Ведущую позицию в этой деятельности занимает исследовательница и народная мастерица В.А. Минеева. В сельской среде ткачество продолжает существовать, в основном – для реализации творческих потребностей энтузиастов.

Украшения и аксессуары традиционного костюма издревле имели большое значение в культуре чувашей. В музеях сохранилось множество традиционных головных уборов, разнообразных ожерелий, нагрудных, наплечных и поясных подвесок. Для их изготовления использовались бусы, мелкий цветной бисер и металлы: бронза, медь, мелкие монетки XIV–XVI вв. («нухратки»), серебряные монеты, природные материалы экзотического происхождения – розовые, желтые, черные кораллы. Излюбленными элементами массовых украшений служили океанские раковины каури небольшого размера. Для основы применяли холст, сукно, кожу, плотную шерстяную тесьму. В XX в. было утрачено большинство старинных шедевров, но искусство шитья бисером и монетами сохранилось в народе до наших дней. В промыслах оно не получило должного развития, но с 1986 г. стало возрождаться на одном из предприятий, благодаря ювелиру В.П. Сухареву. Изготовление головных уборов и украшений по старинным образцам ныне востребовано: этим занимаются народные мастерицы и их ученики, а профессиональные художники ищут пути стилизации изделий в новом ключе.

Народный костюм древних предков чувашей складывался в течение многих веков. В нем отражались мировоззрение древнего народа и особенности земледельческой культуры; использовались материалы растительного (холст, красители) и животного происхождения (шерсть, кожа, мех), а также множество покупных элементов (шелк, бусы, бисер, монеты, бляшки, жетоны, раковины). В праздничном костюме чувашей насчитывалось около 20 предметов, выполненных и орнаментированных разными техниками: вышивкой, тканьем, аппликацией, плетением, вязанием и др. Народный костюм стал упрощаться в начале XX в., когда его стали считать пережитком прошлого. На предприятиях промыслов изготавливались лишь вышитые предметы костюма нового кроя (платья, халаты, передники, блузки). Сельские мастерицы начали возвращаться к традициям костюма во второй половине XX в. с возрождением народных свадебных обрядов и фольклорного движения. Ныне они используют ткани, материалы и аксессуары фабричного производства.

С 1990-х гг. художники промыслов разрабатывают и представляют на смотрах современной моды ансамбли костюма, комбинируя национальную вышивку, аппликацию, бисерное шитье, ткачество и плетение. Многие из них работают на небольших предприятиях, стремясь реализовать свои представления о национальной культуре, ориентируясь на запросы отдельных заказчиков и творческих коллективов. Основной проблемой по-прежнему является современная стилизация традиционного наследия.

Национальные куклы появились в чувашском прикладном искусстве сравнительно недавно – в конце 1980-х гг. Их прототипы – деревенские куколки, бытовавшие в первой половине XX столетия, одетые в наряды из обрезков холста и

цветного ситца. Однако корни этого явления лежат глубже, в древней обрядовой скульптуре и фигурках-оберегах йерех, которые имелись в каждом доме и передавались по наследству.

К изготовлению современных кукол обращаются многие мастера и художники Чувашии. Чаще всего они работают в народном стиле, кропотливо изучая подлинные народные костюмы, используя цветные ткани, фрагменты подлинного холста и вышивки в сочетании с бисером, блестками и монетами. Эти недорогие и относительно несложные куклы могут служить как красивыми сувенирами, так и учебными пособиями. По старой доброй традиции для них изготавливаются миниатюрные украшения и головные уборы, точно передающие особенности местной культуры.

Очевидно также, что ежегодные творческие встречи мастеров в Чувашии являются стимулом в деле выявления современных тенденций в декоративно-прикладном искусстве, привлечения внимания общественности к проблемам художественно-эстетического становления и развития подрастающего поколения; ознакомления широкого круга мастеров, педагогов и любителей народного художественного творчества с локальными особенностями национальных видов искусств.

В Чувашии получил распространение достаточно широкий спектр ремесел и промыслов, которые связаны с историческим развитием народного быта. В настоящее время интерес к народным промыслам и ремеслам постепенно возрастает, но, по мнению мастеров, он еще недостаточно активен и данный вид деятельности нуждается в более масштабной поддержке со стороны государства.

Чувашское искусство сумело сохранить уникальные традиции ручной вышивки и перенести древнее искусство на современное производство, в бытовую текстильную продукцию. Это позволяет говорить о сохраняющейся современности деятельности мастеров декоративно-прикладного искусства Чувашии и необходимости их поддержки со стороны государства, поскольку без нее существует риск уничтожения многовекового наследия, создаваемого чувашскими мастерами.

Б. К. Каримов, О. А. Матина

ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ

(НА ПРИМЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНКУРСНОГО ПРОЕКТА «ТЕРРИТОРИЯ КУЛЬТУРЫ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ» В ЧЕБОКСАРСКОМ РАЙОНЕ)

Региональная культурная политика представляет собой, с одной стороны, определенный уровень реализации государственной культурной политики, механизмом чего служит в числе прочего, разработка в рамках федеральных ряда региональных социокультурных программ. С другой — выступает как самостоятельная область проектной деятельности, направленная на всестороннее изучение и развитие историко-культурной самобытности каждой территории, определение и эффективное использование имеющихся в регионе ресурсов (интеллектуальных, финансовых, материально-технических и др.), разработку и реализацию региональных программ поддержки и развития сферы культуры, развития культурной жизни и т. д. [5; 131].

Конкурсный проект «Территория культуры Чувашской Республики» впервые был апробирован в республике в 2006 году. Целью конкурса является выявление городского округа или муниципального района, в которых получены наилучшие результаты по дальнейшему развитию общественной инфраструктуры, сети учреждений культуры, созданию условий для зрелищного, современного и культурного отдыха населения, применяются новаторские подходы и идеи по художественному, нравственному и эстетическому воспитанию населения территории. В качестве основы был взят формат, разработанный и реализованный Программой «Культурная столица Поволжья», представляющий собой конкурс документов и анкет, подготовленных администрациями городов и сел. Победители конкурса получают звание «Территория культуры Чувашской Республики» и право проведения на их территории мероприятий в рамках Сетевого марафона культурных событий Чувашской Республики, право принимать у себя все проекты-победители Республиканского конкурса проектов в сфере культуры на получение гранта Президента Чувашской Республики для участия в Марафоне культурных событий. В 2006 году впервые в истории Марафона, который проводится в Приволжском федеральном округе с 2001 года, наравне с городскими «столичными» площадками и сельская территория получила статус «Территории культуры». За время своего существования идейная направленность Марафона обрела новое качество и перешла от стимулирования культурной модернизации отдельных городов и районов к сетевому взаимодействию между ними.

В соответствии с постановлением Кабинета Министров Чувашской Республики от 15 апреля 2004 г. № 79 «О конкурсе грантов Президента Чувашской Республики для поддержки инновационных проектов в сфере культуры и искусства» Министерство культуры, по делам национальностей, информационной политики и архивного дела Чувашской Республики ежегодно с 1 апреля по 1 июля проводит республиканский конкурс на соискание 5 грантов Президента Чувашской Республики в размере 100,0 тыс. рублей каждый для поддержки инновационных проектов в сфере культуры и искусства [2].

В 2011 году конкурс не имел тематических и жанровых ограничений. Проекты должны были демонстрировать уникальность культуры Чувашской Республики и ее различных составляющих, способствовать формированию новых устойчивых брэндов территории.

В рамках Сетевого марафона культурных событий в октябре-ноябре 2011 года были реализованы проекты-победители конкурса грантов Президента Чувашской Республики: проект «Шăпăр-кĕсле, ай, вылять...» («Ой, звучит волынка, гусли...») (антология чувашского национального инструментария); проект «Полет Стрекозы» – передвижная художественная выставка-презентация работ, выполненных в авторской технике «Фотоживопись»; проект «ЭТНОГЕНЕЗ или chuvash world music» (мастер-класс для фольклорных коллективов); проект «АВАНАРТ» – молодежный этнофутуристический фестиваль»; проекта «Асанне Electric-Show», проект «Сказочная мастерская XXI века»; проект «Создание фильма об офицерах – уроженцах разных лет Аликовского района «Сохраняя традиции, уважая память».

Проект «Шăпăр – кĕсле, ай вылят...» («Ой, звучит волынка, гусли...») (антология чувашского национального инструментария) автономного учреждения Чувашской Республики «Чувашский республиканский Дом народного творчества» Министерства культуры, по делам национальностей, информационной политики и архивного дела Чувашской Республики. Руководитель проекта Шамсеева Тамара Александровна.

Проект предполагает создание антологии чувашского национального музыкального инструментария, который состоит из альбома (3 DVD диска), содержащего записи 3 мастер-классов мастеров-инструменталистов Чувашской Республики, открытие выставки чувашских национальных музыкальных инструментов «Шăпăр – кĕсле, ай, вылят...» с демонстрацией игры на них, а также презентации проекта в виде происходящего в одном временном пространстве виртуального и реального мастер-класса в муниципальных образованиях, ставших победителями республиканского конкурса «Территория культуры Чувашской Республики - 2011»: Аликовском и Чебоксарском районах и издание красочного буклета «Мастера - детям».

ПРОЕКТ «Полёт Стрекозы» регионального отделения «Союз художников Чувашии» Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России». Руководитель проекта Белоусова Мария Сергеевна.

Проект «Полёт Стрекозы» - передвижная художественная выставка - презентация работ, выполненная в технике «Фотоживопись» - сочетание фотографии, компьютерного искусства и живописи, перенесенное на пластик, частично обработанное пескоструйкой и наложенное на зеркальный фон (восприятие мира всемирно известного поэта, уроженца Чувашии Геннадия Айги через фотографические образы).

Вниманию взыскательного зрителя представляется художественная выставка - презентация работ, выполненных в авторской технике «фотоживопись» в виде картин, а также изданных в виде книги. Самый важный аспект этой выставки в том, что работы выполнены в виде иллюстраций к стихам, причем стихам нашего земляка - всемирно известного поэта современности Геннадия Айги. Данная выставка является передвижной и может экспонироваться в любом отдаленном районе, как Чувашии, так и Российской Федерации. В рамках проекта планируется выпуск книги-альбома стихов Г. Айги с иллюстрациями, выполненными в авторской технике «фотоживопись» из передвижной выставки «Полет стрекозы»

ПРОЕКТ «ЭТНОГЕНЕЗ или chuvash world music» некоммерческой организации «Фонд регионального развития «Содружество». Руководитель проекта Кузьмин Михаил Кронидович.

Проект – совершенно новая, экспериментальная модель для инициирования нового витка этногенеза уникальной традиционной этнической культуры чувашского народа. Проект предлагает формат, в котором аутентичные музыкальные и эпические традиции древних чувашей получат новый импульс для развития, будучи переосмыслены и дополнены как голосами других мировых этнических культур (Алтай, Грузия, Армения, Россия, Индия, Израиль), так и духом будущего - актуальными в мире тенденциями и трендами (видеоинсталяции, авангардная и электронная музыка).

Предложенный формат, предполагает проведение уникального экспериментального концерта-перформанса, синтеза чувашских музыкантов с выдающимися мировыми музыкантами и художниками (Алексей Айги, Сергей Старостин, Ногон Шумаров, Матиас Сороф и др.). Проект позволит представить чувашский традиционный фольклор в качественно новом, актуальном сегодня в мире формате - WORLD MUSIC, и стать ресурсом, современно выделяющим Чувашию в мире.

Уникальность проекта также в том, что представленный литературно-музыкальный перформанс создаст беспрецедентный энергетический коллаж форм, образов, звуков, производя синергетический эффект на глубинно-фольклорном уровне, объединяя языки, народы и традиции, время и пространство, обретая форму в мыслях, душах и сердцах сегодня, здесь и сейчас.

ПРОЕКТ «Молодежный этнофутуристический фестиваль «АВАНАРТ» бюджетного образовательного учреждения среднего профессионального образования Чувашской Республики «Чебоксарское художественное училище (техникум)» Министерства культуры, по делам национальностей, информационной политики и архивного дела Чувашской Республики. Руководитель проекта Григорьева Анастасия Александровна.

Цель данного проекта – создание актуального культурного события, направленного на привлечение внимания молодежи к уникальной чувашской культуре через различные формы изобразительного искусства.

Проведение Молодежного этнофутуристического фестиваля «АВАНАРТ» привлекло внимание студентов к актуальным проблемам искусства и культуры, способствовало развитию креативного творческого мышления у молодых художников. Сотворчество с приглашенными на фестиваль художниками будет способствовать межкультурному обмену, расширению кругозора и навыков молодых художников. Данный проект также направлен на повышение популярности таких специальностей Чебоксарского художественного училища как «Декоративно-прикладное ис-

кусство и народные промыслы», «Театрально-декорационное искусство», остающихся на периферии внимание абитуриентов и творческой молодежи. Реализация проекта привлечет внимания к Художественному училищу, как к центру молодежных творческих инициатив. В дальнейшем фестиваль может иметь развитие, стать оплотом молодежного творчества, основанного на национальной традиции, и проходить ежегодно.

Уникальность проекта заключается в том, что, с одной стороны, это многожанровый проект, объединяющий разные формы изобразительного творчества под одной идеей этнофутуризма, а с другой – это экспериментальная площадка для творчества и сотворчества начинающих художников.

Подобные этнофутуристические фестивали проходят в Пермском крае, Татарстане, Удмуртии и других регионах России.

Проект «Молодежный этнофутуристического фестиваля «АВАНАРТ» в первую очередь рассчитан на молодежную аудиторию, но, несомненно, привлек внимание и других слоев населения интересующихся как народным творчеством, так и современным искусством. В связи с ориентацией на молодежную среду проект будет широко представлен в сети Интернет, как на крупных порталах по культуре и искусству, так и в социальных сетях.

Основными площадками фестиваля стали Узел связи HUBspace и Центр современного искусства Чувашского государственного художественного музея.

ПРОЕКТ «Асанне Electric-Show» муниципального учреждения культуры «Централизованная клубная система г. Чебоксары». Руководитель проекта Миронова Мария Васильевна.

Зрителям-участникам действа представлены старинные чувашские песни в электронно-акустической аранжировке с элементами импровизации и традиционного обрядового танца в сопровождении лазерного шоу с визуализацией чувашских слов и символов. Для поддержки проекта и популяризации нового чувашского тренда издан караоке-диск с песнями и видеокадрами шоу.

Подобные проекты становились поистине культурными явлениями и имели огромный успех, это, к примеру, группа «Иван Купала», Пелагея, Варвара и ансамбль «Бурановские бабушки». Но в отличие от данных проектов, в которых звучала лишь адаптированная народная песня или популярные песни перекладывались для псевдонародного исполнения, данный проект призван популяризировать старинную, любимую многими поколениями чуваш песню, в которой живет вся душа народа, душа Чувашии.

Музыкальный проект чебоксарского Дворца культуры «Южный», получивший название «Асанне Electric-Show» (электрическое шоу бабушек, или бабушкино электро-шоу) привлёк к себе внимание не только тем, что были представлены «старинные чувашские песни в электронно-акустической аранжировке с элементами импровизации», но и исполнителями - бабушками и дедушками. Исполнителям - от 50 до 70 лет, это участники фольклорного ансамбля «Шевле», среди которых есть и инвалиды по зрению.

ПРОЕКТ «Сказочная мастерская 21 века» отдела социального развития администрации Чебоксарского района. Руководитель проекта Абдулкина Людмила Евгеньевна.

Народное творчество у чувашей корнями уходит в прошлое, являясь ценным наследием национальной культуры. В наши дни народные ремесла и художественные промыслы - основа и неиссякаемый источник мудрости, доброты и талантов.

Мастера восстанавливают ранее бытующие ремесла.

В Чувашии и за ее пределами очень распространена и популярна вышивка. Практически в каждом районе женщины вышивают сами и учат этому детей.

Мастера возвращают вышивку в быт, украшают ею свои дома и квартиры. Женщина сохранила дух времени язычества в орнаментах вышивки, традиции перенесены через поколения.

Удивительное и увлекательное занятие – лепка из глины, или керамика (от греческого keramos - глина») актуально и популярно по сей день. А секрет – в самом материале. Глина, соединившись с водой, становится живой, доступной, податливой. Когда из бесформенной массы рождается нечто удивительное – чувствуешь себя творцом. Возможно, по этой причине занятие керамикой особенно притягивает детей. Глина связывает их с природой, окружающим миром, родной землей. В с. Абашево Чебоксарского района Чувашской Республики творчески живет и развивается художественная керамика - своеобразная, забавная. С большой фантазией и собственным взглядом на этот вид искусства работают с глиной дети и художники с. Абашево.

Основная идея проекта - создание альбома из DVD дисков на русском и чувашском языках, содержащих запись мастер-класса по керамике абашевских мастеров - керамистов для детей и преподавателей, живущих в сельской местности Чувашии и за ее пределами, в режиме реального времени по принципу «от простого к сложному».

ПРОЕКТ «Сохраняя традиции, уважая память» муниципального учреждения культуры «Аликовский межпоселенческий культурно-досуговый центр». Руководитель проекта Судман Алина Яковлевна.

Создание фильма об офицерах - уроженцах разных лет Аликовского района «Сохраняя традиции, уважая память» предполагает объединение различных форм и методов патриотического воспитания в единое целое с целью научить детей и подростков думать, забститься не только о себе, но и о близких, родных и товарищах, психологически подготовиться к суровым условиям армейской службы, ценить историю своей малой Родины на примере мужества земляков, посвятивших себя великой профессии - защите Родины. Сбор материала для создания фильма разделен по темам «Связь поколений», «Растим патриота и гражданина России», «Мой край родной», «Я и семья». В рамках осуществления проекта проведен цикл мероприятий:

- организация экспозиционной выставки «Величие подвига»;
- оформление передвижной фотовыставки «Мои земляки – офицеры»;
- конкурс творческих работ детей и подростков «Мой край родной»;
- конкурс патриотической песни «О тебе пою, моя Родина!»;
- вечера-встречи с ветеранами ВОВ, вдовами;
- создание базы данных на основе собранного материала;
- презентация фильма «Сохраняя традиции, уважая память».

Реализация данного проекта осуществлялась на территории Чебоксарского и Аликовского районов с приглашением общественных формирований районов, заинтересованных в патриотическом воспитании подростков и молодежи.

Марафон культурных событий Чувашии в 2011 году был реализован на территориях Аликовского и Чебоксарского районов. Данные муниципалитеты стали победителями республиканского конкурса среди городских округов и муниципальных районов на звание «Территория культуры Чувашской Республики 2011 года».

Марафон культурных событий стартовал в сентябре и завершился в декабре 2011 года. Творческие проекты, поддержанные президентскими грантами, составили основу Марафона культурных событий Чувашской Республики -2011.

Инновационные культурные проекты на каждой территории культуры получают специфическую форму реализации, меняют направление своего действия, расставляют иные акценты. Сетевой формат работы марафона позволяет успешно обмениваться культурными достижениями самым различным структурам.

Первым марафон принял Чебоксарский район, посёлок Новое Атлашево. Марафон культурных событий в Чебоксарском районе стартовал 17 сентября в торжественной обстановке в Атлашевском Доме культуры. Яркая концертная программа, подготовленная Атлашевской детской школой искусств, завораживала публику. В фойе была организована выставка продукции фирмы художественных промыслов «Паха тере». На пороге клуба хлебом-солью уважаемых гостей встречали глава Атлашевского сельского поселения, начальник отдела социального развития администрации Чебоксарского района, народный фольклорный коллектив Кодеркасинского дома фольклора «Шордан». Почётный гость Марафона заслуженный артист России, актер Санкт-Петербургского театра музыкальной комедии Борис Смолкин поздравил жителей Чувашии с открытием марафона. Артист рассказал собравшимся интересные истории из жизни и представил зрителям один из новых фильмов со своим участием - музыкальную комедию «Шекспиру и не снилось» режиссера , Алексея Зернова поставленную по мотивам старинных русских водевилей.

Старт марафону также был дан в БУК «Музей «Бичурин и современность», который создан в честь уроженца Чувашии, ученого с мировым именем, основоположника российской школы синологии и монголоведения Никиты Бичурина.

В выставочном зале районного музея на выставке вышитых картин «Сюжеты вдохновения» были представлены работы, вышитые крестиком и бисером. Настоящие произведения искусства на выставку представили мастерицы Чебоксарского района и г. Чебоксары - Антонова Лидия, Ванюшкина Альбина, Кадыкова Елена, Комарова Ирина, Королькова Галина, Маркетанова Марина, Маркетанова Татьяна, Николаева Елена, Офишкина Тамара, Плотникова Ефимия и др.

На следующий же день после открытия Марафона культурных событий Чебоксарского района, 18 сентября, в деревне Томакасы Атлашевского сельского поселения состоялся Открытый фестиваль фольклорных коллективов и отдельных исполнителей народных песен и танцев, частушек имени известного собирателя и исполнителя, уроженца деревни, Гаврила Федоровича Федорова «Авалхи хавал». Это мероприятие проводится ежегодно отделом социального развития администрации Чебоксарского района в целях популяризации чувашской народной песни, выявления молодых талантливых исполнителей, сохраняющих и пропагандирующих традиционное народное песенное искусство не только в районе, но и в республике; повышения их профессионального мастерства и создания условий для сохранения фольклорного движения и реализации творческого потенциала. Работниками Кодеркасинского дома фольклора и жителями деревни была подготовлена площадка, украшена сцена, приведен в надлежащее состояние памятник известному собирателю народных песен. В фестивале приняли участие фольклорные коллективы: Синьяльский народный фольклорный ансамбль (Синьяльское с/п), Чиршкасинский фольклорный коллектив «Токаш» (Сирмапосинское с/п), народный фольклорный коллектив районного дома культуры «Телей», Липовский вокальный коллектив, народный фольклорный коллектив «Шордан» Кодеркасинского дома

фольклора (Атлашевское с/п), Абашевский фольклорный коллектив клуба-музея (Абашевское с/п). Артисты в народных костюмах красивым шествием прошлись по улице, приветствуя друг друга. Под звуки живой музыки собрались они в единый хоровод. Затем коллектив за коллективом предстали со своими художественными номерами перед томакасинцами. Завершение фестиваля было таким же торжественным, как и его начало. Главой Атлашевского сельского поселения было дано обещание облагородить площадку, обустроить посадочные места. По словам начальника отдела социального развития администрации Чебоксарского района, в 2013 году, в честь 135-летия со дня рождения Гаврила Федорова, фестиваль необходимо провести на республиканском уровне.

Активными участниками Сетевого марафона культурных событий в Чебоксарском районе стали профессиональные деятели искусств и художественные коллективы Чувашского Государственного академического драматического театра имени К.В. Иванова, Русского драматического театра, Чувашского государственного театр кукол, Театра юного зрителя.

2 октября в Икковском ЦСДК в рамках Сетевого Марафона культурных событий был показан спектакль «Юратсан юрлас килет» («Душа поет о любви») по пьесе Василия Леканова. Это история о любви двух поколений. Организаторы Марафона культурных событий не спроста пригласили артистов Чувашского академического драматического театра в село Икково. Здесь, в соседней деревне Ямбарусово, родился и жил один из ведущих актеров академического театра заслуженный артист РФ, народный артист ЧР Иван Геннадьевич Иванов. Родственники и друзья известного артиста тоже присутствовали на спектакле. И.Г. Иванов в 1972 году окончил Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии им. А. Островского. За время работы в Чувашском академическом театре имени К.И. Иванова им сыграно множество живых и ярких образов, а именно: Тухтар - «Черный хлеб» Н. Ильбекова, Полковник - «Кукушка все кукует» Н. Терентьева, Исправник - «Варвары» М. Горького, Космовский - «После молнии – гром» Н. Терентьева, Чахал «Телей и Илем» И. Петровой и много других. Особо необходимо подчеркнуть его умение создавать образы яркие, одухотворенные большими целями, такие как: Тутимер – «Черный хлеб» Я. Ухсая, Андриш - «Табунщик» Э. Сиглигетти, Ахтубай - «Айдар» П. Осипова, Курункай - «Плач девушки на заре», Иван Шереметьев - «Когда гаснут звезды».

27 октября 2011 года в Чиршкасинском ДТ Сирмапосинского сельского поселения состоялась презентация проектов конкурса на Грант Президента Чувашской Республики для поддержки инновационных проектов в сфере культуры и искусства: «ЭТНОГЕНЕЗ или chuvash world music» некоммерческой организации «Фонд регионального развития «Содружество» и проекта «Сказочная мастерская 21 века» отдела социального развития администрации Чебоксарского района. Мероприятие началось с демонстрации обряда старинной чувашской свадьбы с участием народных фольклорных коллективов Кодеркасинского ДФ Атлашевского с/п и Синьяльского ДТ Синьяльского с/п. Чувашские свадьбы проходили очень красиво, до сих пор традиции звучащего народного слова, живой народной песни и танца не угасают. И очень важно, чтобы мы передавали эти традиции детям. Поэтому участие в обряде свадьбы детского фольклорного коллектива «Шанчак» украсило и придало особый колорит театрализованному свадебному действию.

Для зрителей стало интересным выступление гостей. По словам продюсера проекта Михаила Кузьмина, «ЭТНОГЕНЕЗ или chuvash world music» – совершенно новая, экспериментальная модель для инициирования нового витка этногенеза

уникальной традиционной этнической культуры чувашского народа. Разработчиками проекта был предложен формат, в котором аутентичные музыкальные и эпические традиции древних чувашей получают новый импульс для развития, будучи переосмыслены и дополнены как голосами других мировых этнических культур, так и духом будущего - актуальными в мире тенденциями и трендами. Гости из Кишинева (Молдавия) Калараду Мариан, музыкант-перкуссионист из Москвы Старостин Сергей, вокалист, исполнитель на духовных инструментах, показали мастер-классы игры на разных инструментах. Презентацию проекта отдела социального развития администрации Чебоксарского района совместно с творческим коллективом Абашевского клуба-музея «Сказочная мастерская 21 века» зрители и гости оценили на высоком уровне

Сетевой Марафон культурных событий яркими красками вписал новую страницу в культурную жизнь Чебоксарском района. В рамках проекта «Чебоксарский район - территория культуры Чувашской Республики-2011» с сентября по декабрь 2011 года Сетевым Марафоном культурных событий было охвачено 53 населенных пункта, презентованы 7 проектов - победителей конкурса грантов Президента Чувашской Республики, проведено более 70 мероприятий. В них участвовало 8670 человек.

Главные герои Сетевого Марафона культурных событий – участники проекта-победителя «Сказочная мастерская 21 века» конкурса грантов Президента Чувашии инновационных проектов в сфере культуры и искусства, детский фольклорный ансамбль «Шанчак» и фольклорный ансамбль «Абаш ен» Абашевского клуба-музея, порадовали зрителей исполнением народных игр, песен и танцев. Изюминкой их выступления стали «ожившие куклы». Не менее запоминающимся номером стало дефиле из коллекций «Старинная чувашская одежда», с показом элементов чувашской свадьбы ООО «Фирма художественных промыслов «Паха тере». Маленьких зрителей заинтересовал фрагмент спектакля «Курсы начинающих фей» в исполнении театральной студии «Эйфория» районного Дома культуры. Бурными аплодисментами встретили зрители автора-исполнителя Александра Мингалева, заслуженных артистов Чувашской Республики. Завершилось мероприятие зажигательным выступлением бабушек и дедушек, участников проекта-победителя конкурса грантов Президента Чувашской Республики инновационных проектов в сфере культуры и искусства «Асанне Electric-Show». Проведение яркого, запоминающегося праздника в Чебоксарском районе стало признаком возрождения национальных традиций, обычаев и обрядов, имеющих глубокую социальную значимость. Несомненно, что и в дальнейшем богатое духовное наследие Чебоксарского района будет занимать достойное место в многоцветии культур родной республики.

Подводя итоги реализации конкурсного проекта «Территория культуры Чувашской Республики» в Чебоксарском районе можно сделать следующие выводы.

Одним из важнейших результатов действия проекта на наш взгляд стало взаимодействие организаций, занимающихся социокультурной деятельностью с органами местного самоуправления, в чьей компетенции находится формирование культурной и молодежной политики в Чебоксарском районе. В результате такого взаимодействия удалось частично улучшить и усовершенствовать материально-техническую базу сельских учреждений культуры, что позволило сделать их более привлекательными для населения, увеличить число участников клубных формирований; сконцентрировать материальные и человеческие ресурсы с целью поддер-

жания на достаточно высоком уровне социально-культурной деятельности Чебоксарского района в рамках реализации «Сетевого марафона культурных событий»; привлечь внимание органов местного самоуправления к проблемам в сфере культуры и инициировать дополнительную поддержку учреждений культуры Чебоксарского района, вне зависимости от их ведомственной принадлежности.

Применение проектно-программных средств и методов, четкость поставленных задач позволили перевести деятельность учреждений культуры Чебоксаркого района на новый, современный уровень, качественно улучшить и увеличить количество культурно-досуговых мероприятий, реализовать ряд региональных и муниципальных социокультурных проектов (фольклорные фестивали и творческие мастерские по фольклору, выставки народного декоративно-прикладного искусства, краеведческие конференции, культурно-досуговые мероприятия для социально незащищенных групп, творческие мероприятия по поддержке самодеятельных художников, поэтов, композиторов, юных дарований, местные народные праздники, поддержка и развитие национальной культуры и т. д.).

Кроме того, социокультурное проектирование способствовало ориентации культурной политики в районе на приоритетные социальные группы и категории населения с целью обеспечения «равных возможностей» и реального доступа к культурным ценностям, развития навыков культуротворческой деятельности у различных социальных групп и категорий населения, особенно у детей, подростков и молодежи.

Таким образом, в условиях переходного периода наиболее вероятным представляется смешанное (комбинированное) финансирование учреждений культуры, при котором сохраняющееся бюджетное финансирование на «содержание» учреждения будет сочетаться с целевым финансированием реализуемых проектов.

В настоящее время, конкурс грантов Президента Чувашии для поддержки инновационных проектов в сфере культуры и искусства является важным инструментом формирования культурной политики региона.

Литература

1. О реализации инновационных программ и мероприятий в сфере культуры: указ Президента Чувашской Республики от 15 декабря 2003 г. №115 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://gov.cap.ru/list4/law/rec.aspx?id=19295&pos=3&GOV_ID=9. – 30.12.2011 г.

2. О конкурсе грантов Президента Чувашской Республики для поддержки инновационных проектов в сфере культуры и искусства: постановление Кабинета Министров Чувашской Республики от 15 апреля 2004 г. № 79 // Собр. законодательства Чувашской Республики. – 2004. – №4. – ст. 172.

3. Программа социально-экономического развития Чебоксарского района на 2010-2012 годы от 17 июля 2010 г. № 34-01 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://gov.cap.ru/hierarhy.asp?page=./5002/20550 -29.11.2011г.

4. Комментарий к Федеральному Закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ / под ред. В.И. Шкатулла. – 2-е изд., доп. – М: Юстицинформ, 2006. – 728 с.

5. Марков, А.П. Основы социокультурного проектирования: учеб. Пособие / А. П. Марков, Г. М. Бирженюк. – Спб. : СПГУП, 1997. – 262 с.

6. Сводный доклад о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Чувашской Республики по итогам 2010 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://gov.cap.ru/home/24/efekt/doklad_2011.doc. -- 29.11.2011 г.

Т. В. Кулькина

БИБЛИОТЕЧНАЯ ЭКОНОМИКА: СУЩНОСТНЫЕ СВОЙСТВА И ХАРАКТЕРИСТИКИ

Терминологический словарь по библиотечному делу определяет библиотечную экономику как «часть экономики культуры, предметом которой является экономический анализ деятельности библиотек, особенностей применения экономических законов и категорий в библиотечном деле». Данное определение нельзя считать полным и точным, т. к. экономический анализ - это лишь один из методов исследования хозяйственной деятельности. В данном определении ничего не говорится о специфике производственных и распределительных отношений, функциональных аспектах экономической деятельности библиотек.

Библиотечную экономику следует определять как область познания, в которой исследуются отношения между субъектами деятельности, а также специфика проявления общеэкономических законов, система распределительных отношений.

Содержанием экономической деятельности библиотеки является создание социально-экономических условий для выявления, реализации и сочетания интересов, как библиотечного сообщества, так и различных категорий реальных и потенциальных потребителей библиотечных услуг.

Средство реализации основных направлений библиотечной экономической деятельности – ее организационные формы, объединенные макроструктурой библиотеки на основе технологического базиса.

Субъектами библиотечной деятельности следует признать выразителей основных экономических потребностей – общество, библиотечный коллектив, потребители библиотечных продуктов и услуг.

Трудности, с которыми сталкиваются и отечественные, и зарубежные специалисты, изучающие содержание и структуру экономической деятельности библиотеки, обусловлены тем, что она является не только частью экономики, но одновременно включена в систему социальных отношений.

Использование экономических ресурсов в процессе библиотечного производства отличается рядом существенных особенностей, которые объясняются специфическими условиями труда.

Субъектами, участвующими в движении общественного труда в рамках организационно-хозяйственной деятельности библиотеки являются как библиотечное сообщество, так и сообщество потребителей библиотечных услуг. Оба эти сообще-

ства можно рассматривать как функциональные общности. Они неоднородны по признакам социокультурных и информационных потребностей, активности и пассивности поведения, по объективным признакам, таким как пол, возраст, образование, доход, уровень занятости в общественном производстве и т. д.

Экономические законы существуют объективно, независимо от сознания человека и субъектов экономической деятельности. Они определяют связи и взаимозависимости экономических явлений в процессе производства, распределения, обмена и потребления благ и услуг. Кроме того, экономические законы выражают качественные и количественные стороны экономических явлений, процессов в их единстве, служат внутренней мерой этих процессов.

Экономические законы делятся на общие и специфические.

Общие экономические законы действуют во всех экономических формациях и проявляются одинаково в сфере материального и нематериального производства. К ним относятся закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил, закон повышающейся производительности общественного труда и закон экономии времени.

Закон экономии времени действует по-разному в структуре экономической и социальной деятельности библиотеки. Этот закон характеризует источник и способ повышения эффективности общественного производства. Конкретные направления его действия связаны с оптимизацией библиотечного производства, прежде всего технологий, экономией живого и общественного труда. Закон экономии времени действует и в том случае, когда об эффективности библиотечного продукта или услуги судят не по его цене, а по тому, как они экономят время пользователя библиотеки.

Закон экономии времени находит достаточно ограниченное применение в системе социальных видов деятельности, прежде всего в процессе создания и предоставления коммуникативных услуг.

Специфические экономические законы присущи лишь определенному способу производства и выражают существенные черты функционирования и развития исторически определенных производственных систем.

Поскольку библиотека по своей природе является некоммерческой организацией, она живет по законам социального механизма развития экономики. Это такие законы, как закон социального накопления, выражающий необходимость использования части национального дохода для развития культурных потребностей населения, всестороннего развития всех членов общества. Поскольку конечной деятельностью библиотеки является социальное благо, основные ресурсы ее производства и основные направления ее деятельности должны оплачиваться из валового национального дохода.

Другой закон – закон стоимости, регулирующий товарные отношения библиотечной экономики. Согласно этому закону стоимость товаров, в качестве которых выступают библиотечные продукты и услуги, определяется не ценами рынка, а их общественной стоимостью, т. е. затратами общественного труда.

Еще один закон – закон возвышения потребностей. Его основное содержание направлено на всесторонность возвышения потребностей, постепенное социально-экономическое выравнивание структуры потребностей различных субъектов социально-экономической деятельности.

Для библиотеки этот закон имеет существенное значение, поскольку ее деятельность протекает на пересечении социальной и экономической среды.

На сферу экономической деятельности библиотеки распространяются и другие законы: планомерности и пропорциональности функционирования производства, перемены труда, спроса и предложения.

Библиотечный экономический потенциал выражает совокупную способность библиотечного производства создавать как материальные, так и нематериальные продукты (услуги), на основе тех ресурсов, которые библиотека получает из внешней среды функционирования либо создает внутри своих структур.

Ресурсы, как и продукты библиотечной деятельности, могут иметь материальное выражение (финансы, материально-техническая база, библиотечные фонды) и нематериальное (информационные ресурсы, технологии).

Кроме того, огромное значение для развития экономического потенциала библиотеки имеют трудовые ресурсы. Они представлены библиотечными специалистами высшей и средней квалификации, а также специалистами других отраслей – инженерами, программистами, экономистами и др. Причем по мере усложнения библиотечного производства количество небиблиотечных специалистов возрастает.

Механизм поступления ресурсов в библиотеку достаточно сложен. Так, финансовые ресурсы, направляемые на развитие библиотечной деятельности, – это созданный в других сферах общественного производства прибавочный продукт. Он поступает в государственный бюджет через систему налогов или иных отчислений от прибыли предприятий и организаций.

Объем инвестиций в библиотечную деятельность, их доля в общем объеме расходов на развитие социально-культурной сферы определяются уровнем и темпами экономического развития страны, конкретной территории.

Помимо бюджетных средств, финансовые ресурсы библиотеки включают внебюджетные средства, которые весьма разнообразны по источникам и назначению и складываются из:

– средств, выделенных на конкурсной основе в виде грантов различных фондов поддержки научной и образовательной деятельности библиотек;

– поступлений в денежной и иной форме в результате сотрудничества библиотеки с различными организациями (издательскими, книготорговыми, общественными);

– средств, полученных в виде безвозмездных пожертвований (даров, субсидий) от отечественных и зарубежных юридических и физических лиц, международных организаций;

– доходов от собственной предпринимательской деятельности библиотек.

Использование всех видов ресурсов в различных библиотеках, даже предоставляющих потребителям однородные услуги (продукты), характеризуется значительным разнообразием. Это разнообразие определяют условия библиотечной деятельности, которые включают материально-техническую базу, организацию технологического процесса, стартовые условия деятельности библиотеки, организующей систему платного обслуживания, уровень квалификации кадров и т. д. Условия библиотечной деятельности влияют на экономический потенциал библиотечного производства.

Как известно, в ходе организации библиотечного производства задействуются разные виды библиотечно-информационных ресурсов – документы, программное обеспечение, кадры, оборудование.

Информация о них заложена в технологических документах библиотеки, прежде всего в технологических инструкциях и картах технологического процесса. Ресурсный потенциал библиотек в условиях ограниченного финансирования может развиваться лишь по типу ресурсосберегающего производства. Вместе с тем быстро меняющиеся общественные потребности в библиотечных продуктах и услугах требуют постоянного комбинирования отдельных компонентов библиотечного производства. Оценить последнее можно через систему экономических показателей с помощью такого аналитического инструмента, как производственная функция. Она может быть выражена в виде таблицы, графика, уравнения. Самое простое уравнение предложено американскими библиотековедами. Оно описывает конечный продукт (А) через комбинацию компонентов, таких как количество затрат труда (L), количество используемых библиотечных материалов (М), денег (К) и имеет вид:

$A = f(L, M, K)$.

Варьируя затраты на «входе», библиотечный специалист может выбрать наиболее выгодный технологический режим, который на данный момент будет наименее затратным.

Таким образом, экономическая категория «библиотечно-информационные ресурсы» представляет собой совокупность затрат, направленных на создание новых и реконструкцию имеющихся ресурсов, а под термином «экономика библиотечного дела» понимается реально существующая экономическая практика или хозяйствование, а также изучающая ее отраслевая наука.

Литература

1. Бойкова, О. Ф. Правовое регулирование библиотечно-информационной деятельности : научно-практическое пособие / О. Ф. Бойкова. – М. : Либерея – Бибинформ, 2006. – 478 с.

2. Горшков, Ю. А. Библиотека в стратегии современного экономического роста книгоиздания : монография / Ю. А. Горшков. – М. : Пашков дом, 2007. – С. 125–218.

3. Суслова, И. М. Менеджмент библиотечно-информационной деятельности : учебник для вузов культуры и искусств / И. М. Суслова, В. К. Клюев ; под общ. ред. И. М. Сусловой ; Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – СПб. : Профессия, 2009. – 600 с.

4. Клюев, В. К. Менеджер информационных ресурсов : учебно-методическое пособие / В. К. Клюев, И. М. Суслова, А. И. Пашин, Н. Ю. Дементьева; под общ. ред. В. К. Клюева. – М. : Литера, 2008. – 328 с.

М. Ю. Мартынов

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

В философской и политической литературе сравнительно недавно появилось понятие «политическое пространство», которым принято обозначать пространство власти. Например, И.И. Мюрберг считает, что «политическое пространство» есть завоевание Нового времени, отмечая при этом, что концепт «политическое», осознаваемый не только в связи с институциональными структурами, но и, например, в связи с концептом «свобода», входит в философский дискурс только к середине 20 века [10].

В политологии по проблеме взаимосвязи власти и пространства на сегодняшний день существует неплохо разработанная теория геополитики, но ее методологические принципы не в состоянии прояснить многих важных вопросов. Дело в том, что власть, связанная с пространством, не всегда имеет фактическую определенность, а пространство, прорабатываемое властью, порой ускользает от понятийного аппарата политологии. О значимости пространственно-географического расположения государства в разное время говорили Ш. Монтескье, Ф. Ратцель, Р. Челлен, Х. Маккиндер, К. Шмитт и многие др. Например, точка зрения одного из основателей геополитики Р. Челлена, исходящая из утверждения, что «государство есть эмпирический факт» [17, с. 117], естественным образом привязывает анализ государства и власти к географической среде, к тем возможностям, которые она предоставляет. Но важно отметить, что пространственная семантика в структуре концепта «власть» не ограничивается чисто локальной. Власть требует для себя еще какое-то другое пространство, в котором одни и те же географические объекты могут иметь или не иметь политический смысл. Например, в работах, посвященных такому культурному феномену, как «Запад», отмечается, что понятие «Восточная Европа» и соответствующее снисходительное отношение к ней появилось только в XVIII столетии благодаря интеллектуальным усилиям философов и не является естественным понятием, т.е. вневременным и эссенциональным [4]. «Восточная Европа» скорее является объектом так называемых «ментальных карт» [19], а не географических. Поэтому реализация пространственной семантики концепта «власть» не может быть замещена / исчерпана научной терминологией географии.

Итак, тема власти и пространства не может быть ограничена одним только естественным подходом, напротив, природно-географические контуры власти, скорее, есть следствие более фундаментальных пространственных моделей, которые и определяют способы пространственного ориентирования в политическом дискурсе.

Основная цель данной статьи показать, что в своей основе политическое пространство поддерживается мифологическим началом. Распознавание мифологических структур в условиях доминирования секулярного начала в культуре требует от исследователя определенных методологических усилий. Процесс секуляризации, хотя и разрушает структуры священного, но не уничтожает их, и мифологическое начало присутствует в современном мышлении, определяя его неартикулируемые основы. У Э. Кассирера можно найти очень важную в этом отношении мысль: «Мир наш его непосредственного опыта – тот мир, в котором мы все постоянно живем и обитаем, если не находимся в сфере сознательной, критически-научной рефлексии, – содержит множество черт, с позиций той же самой рефлексии не могущих быть обозначенными иначе, нежели как мифологические. В особенности это касается понятия причинности, универсального понятия «силы», которое должно пройти через сферу мифологического взгляда на действие, прежде чем оно растворяется в математически-логическом понятии функции. Таким образом, во всем, вплоть до структуры нашего мира восприятия, то есть вплоть до той области, которую мы с наивной точки зрения обычно считаем собственно «действительностью», обнаруживается продолжение первичных мифологических мотивов» [7]. В том, что мышление современного секулярного человека обнаруживает «мифологическое», ничего удивительного нет. «Было время, – пишет Д. Милбанк, – когда никакого «светского» (секулярного) не существовало» [9, с. 33], а М. Элиаде в работе «Священное и мирское» отмечает, что «мирской человек – потомок homo religiosus; он не может уничтожить свою собственную историю, т.е. поступки своих религиозных предков, которые сделали его таким, каков он сегодня» [21, с. 129–130].

Но будет верным и то, что формы мифологического мышления, создающие специфическую реальность для архаического сознания, которому эти формы представляются необходимыми, истончаются в современных интеллектуальных построениях, лишаются онтологической плотности, становятся прозрачными, позволяя просвечивать тем смыслам, которые не предполагались мифологической историей. Переставая выражать священное, миф, как например у Р. Барта, может сводиться к форме идеологии и рассматриваться с позиций семиологической системы как один из способов идеологического означивания, как метаязык («Мифологии»). Для нас же сейчас важно именно указанное Э. Кассирером «продолжение первичных мифологических мотивов», которые мы попробуем обнаружить в связи с темой «политическое пространство».

Для начала проанализируем мифологическую модель пространства и выявим ее особенности. Во-первых, отметим, что пространство и время в мифе неразделимы и образуют единое пространство-время. В работе В. Н. Топорова находим следующие пояснения: «В архаичной модели мира пространство не противопоставлено времени как внешняя форма созерцания внутренней. Вообще применительно к наиболее сакральным ситуациям (а только они и образуют уровень высшей реальности) пространство и время, строго говоря, не отделимы друг от друга, они образуют единый пространственно-временной континуум с неразрывной связью составляющих его элементов» [15, с. 231]. Время в мифе приобретает пространственные характеристики, а пространство обнаруживает свойства времени. Время «спациализуется», а пространство «темпорализуется».

Другой важной особенностью мифологического пространства является особое соотношении части и целого. Мифологическое мышление – целостно. Об этом говорил еще Ф.В.Й. Шеллинг в «Философии мифологии», объясняя первичный «прамонотеизм». Для немецкого философа даже самые, казалось бы, неприметные мифологические явления имеют идеальную значимость, которую они обретают через свое отношение к целому.

Такое особое соотношение части и целого, которое сегодня отражается при помощи понятия «партиципации» (Л. Леви-Брюль), очень точно описывает Э. Кассирер, сопоставляя это мифологическое понимание части и целого с особенностями современного научного мышления: «Для нашего эмпирического взгляда целое «состоит» из его частей; по логике познания природы, по логике научно-аналитического понятия каузальности целое «следует» из них; но для мифологического взгляда в сущности не приемлемо ни то, ни другое, здесь еще господствует подлинная нерасчлененность, мысленная и реальная «индифферентность» целого и частей. Целое не «обладает» частями и не распадается на них – часть в данном случае есть непосредственно целое и действует как таковое. (...) Часть представляет собой, с точки зрения мифа, все ту же вещь, что и целое, поскольку является реальным носителем действия – поскольку все, что она испытывает или совершает, что происходит с ней активно или пассивно, является одновременно активными или пассивными событиями целого» [7, с. 43].

Мифологическое мышление о части и целом еще не имеет перед собой тех трудностей, с которыми позднее столкнется западноевропейская мысль. Уже в Древней Греции, например, в диалектике Платона о едином и ином, или в рассуждениях Аристотеля о непрерывности и множественности единого можно встретить сложные конструкции. Секст Эмпирик в «Трех книгах Пирроновых положений» на основании невозможности мыслить часть и целое непротиворечивым образом пришел к заключению, что частей и целого вообще не существует. Целое или превосходит части, является больше частей, или составлено из них. В первом случае целое равно ничто, так как при исчезновении частей исчезает и целое. Во втором случае целое также бессмысленно, потому что без частей не существует. В XVII веке механистическое естествознание заняло определенную позицию по этому вопросу, утверждая равенство целого и суммы частей, из которых оно состоит. В XX веке благодаря системному подходу, а также гештальт-психологии, произошел переход «от частей к целому» (Ф. Капра) [6]. И сегодня в науке все прочнее утверждается мысль, что свойства системы (целого) не познаются аналитически, т.к. их невозможно вывести из свойств частей этого целого. Такое целое, имеющее эмерджентные (внезапно возникающие) свойства, оказывается больше суммы составляющих его частей. В XX веке можно отметить и другой поворот, – от целого к частям, но совершающийся не в научном дискурсе, а скорее в связи с критикой последнего. Такие понятия, как «фрагмент» Ж. Бодрийяра или «punctum» Р. Барта, отражают опыт нахождения пространства, свободного от идеологических посредников. Например, «фрагмент» Ж. Бодрийяра – это не фрактал («целое, воспроизведенное в части») и не фрагмент, понятый как часть утраченного целого (фрагмент не детерминируется целым). «Фрагмент» для Бодрийяра – это антиидеологическая стратегия, нацеленная на «преодоление системного», это событие, лишенное оценок, «событие в его буквальности». «Фрагмент» не подчиняется репрезентативным стремлениям субъекта, его желанию упаковать фрагмент в систему ценностно-смысловых означающих и т.п. [3].

В-третьих, мифологическое пространство тесно связано с вещами его наполняющими, а последние даже обладают некоторым преимуществом перед пространством. Пространство в мифе «не предшествует вещам, его заполняющим, а наоборот, конституируется ими. [...] В мифопоэтической модели мира пространство находит себя в вещи и тем явственнее, чем сакральнее вещь [а любая вещь сакральна, если она не потеряла связь с целым Космоса, причастна ему...]» [15, с. 234, 238].

Отсюда следует четвертая особенность: для пространства, как его понимает миф, не работает научный принцип гомогенности. Пространство в мифе может существовать только при условии, что оно состоит из разнокачественных частей, что в нем есть привилегированные точки, как места иерофаний, т.е. места предельной концентрации и проявленности священного в мире. Эти абсолютные точки отсчета имеют не просто геометрическое, но онтологическое значение. Процессы сотворения мира и обнаружения его абсолютного центра – совпадают. Там, где центр никак не проявляет себя, реальное пространство не доступно. Только в центре мира Хаос может стать Космосом. Множество различных мифов повторяют эту основную космогоническую идею, связывая реальность Космоса с неким священным местом, центрирующая функция которого может передаваться образами столба, лестницы, горы, дерева, лианы и т.п. [21; 31]. «Восприятие священного пространства делает возможным "сотворение Мира": где в пространстве проявляется священное, там раскрывается реальное, и Мир начинает существовать» [21; 46].

Ориентироваться в таком пространстве можно только относительно мест иерофаний, т.е. мифологическое пространство никак не может быть изотропным (как в науке). «Вавилонская география, – замечает М. Элиаде, – вначале была «мистической географией», а карта мира в представлении вавилонян была лишь подобием карты небесных миров» [20; 85]. Это объясняет, например, почему картографические обозначения верха и низа могли в некоторых архаических культурах не совпадать с действительным природно-географическим севером и югом.

Отношения между организующим абсолютным центром, мировой осью и всем остальным организуемым пространством предполагают иерархию. Слово иерархия происходит от двух греческих слов: hieros – священный и arche – первоначало, первопричина, но также и власть. В этом смысле царская или жреческая власть есть место проявления священного – абсолютной божественной власти или власти как arche, имеющей, прежде всего, космогоническое значение. Царь мыслится как то начало, где максимально проявляет себя божественное и расположение земного царя полностью соответствует центральному положению небесного царя. Центром мироздания (местом расположения царя) может быть, например, святой город (столица), в свою очередь также имеющий центр, отмеченный храмом или дворцом. Центральное положение царя могут обозначать и такие важные символы, как трон, держава и др. Кроме этого, само тело самодержца может быть мощным символом axis mundi, мировой оси, соединяющей небо и землю.

От такой власти нельзя отказаться, т.к. с ней связано рождение и существование Космоса. Поэтому власть земного царя, в своей основе соответствующая arche, призвана поддерживать космический порядок. По этой причине, например, «японский император-микадо должен был определенное время сидеть на троне абсолютно неподвижно в утомительной позе, т.к. считалось, что от этого зависит спокойствие всей Вселенной» [18; 122]. Император-микадо – это не политическая фигура, а скорее сакральная. Его власть значительнее и масштабнее любой политической

власти. Он живой Бог, потомок солнечной богини Аматэрасу, и в этом качестве постоянство его положения обеспечивает устойчивость и порядок в мире. И сегодня в рамках конституционной монархии политические функции японского императора сведены к минимуму. В государственном правлении он выполняет преимущественно символическую и ритуальную функции, что в кинофильме Александра Сокурова «Солнце» было показано с блистательной точностью. Понятно, что узнавание в конкретном человеке Бога может быть всего лишь распознаванием, что характерно для западных монархов, у которых кроме смертного физического тела, мало чем отличающегося от тел других смертных, есть еще и второе, находящееся в максимальной близости к священному и обеспечивающее полноту власти. Сакральный статус монарх обретает только благодаря этому «второму», невидимому телу. Оно бессмертно, над ним не властны никакие объективные силы посюстороннего мира (Э.Х. Канторович). Находясь в непосредственной близи к центру мира, являясь посредником между небом и землей, монарх способен быть источником благодати, чем объясняется, например, его способность исцелять больных. Обобщая сказанное, можно выделить еще одну черту мифологического пространства – властецентричность, не отделимость пространства от власти. В мифе пространство есть только там, где обнаруживает себя власть.

Проследим теперь, как работает мифологическое начало в организации политического пространства. Для примера обратимся к русской политической культуре, в которой особенно заметно влияние мифологического на политическое. С.Ю. Неклюдов пишет: «Именно проекция на государственно-политическое пространство России мифологической оппозиции центр/периферия дает противопоставление «столицы» и «провинции» – одно из важнейших для нашей культуры XVIII – XX веков» [11]. Продолжая эту мысль, отметим, что вообще города в России – это прежде всего центры власти, и только потом торговые, ремесленные и какие угодно другие центры. Все остальное пространство привязано к этим центрам и только в таком качестве может существовать. Согласно С.А. Королеву, пространство России имеет структуру звезды, то есть оно организовано через центр, подчинено общим вертикальным императивам власти [8] – это пространство лишено индивидуальных черт. Любая административная единица легитимность своей власти черпает из центра, как бы подключаясь к властной вертикали. Как замечал В. Розанов, каждая губерния в России имела отношение только к Петербургу, а не к соседним губерниям. Причем разделение это – искусственное, а не естественное, не связанное с характером местности и от того «нелепое». Возникает местность без признаков местности, «страна без пейзажей» (А. де Кюстин). «В России, – писал Ф.М. Достоевский, – мы чувства местности не имеем» («Записная тетрадь. 1875–1876»). Или у А. Блока находим: «Сколько ни тащись в скором поезде, все будут одни «версты полосаты». И что тебе Режица, что тебе Петербург – все одна слякоть. И сейчас же просыпаются чувства, каких "заграницей" не бывает» («Wirballen») [16]. Концепт «местность без признаков местности» присущ мифологическому сознанию, для которого любое осмысленное пространство должно быть сопричастно центру, должно воспроизводить его.

Центром в древнерусских городах был кремль. Слово «кремль» связано со словом «кром» (хотя эта связь, по замечанию Ю.С. Степанова, не достаточно прояснена). Кром – это внутренний город, который иначе назывался «детинцем». Это наиболее укрепленное и защищенное внутреннее пространство города. В «кремле» бескрайнее пространство России сужается до обитаемого, до укромного уголка, до уютного жизненного пространства. Ю.С. Степанов отмечает параллелизм по

форме и содержанию слов «уютный» и «укромный». «Понятие «уюта» в русском быту всегда ассоциируется с укромностью, укрыванием от внешнего мира, в каком-то уголке с покоем» [14; 827]. Слова «кром» и «укромный» этимологически связаны и сопоставление их с «кремлем» позволяет предположить, что в представление об уюте встроены представления о власти, обеспечивающей максимальную защиту.

Концептуализация «столицы» как «центра власти», как «укромного уголка» может быть применима к любой точке страны, и любая точка страны как бы привязана к этому центру. Характерный пример здесь – «показать Москву», т.е. «приподнять кого-либо за уши». Сказанное подкрепляется выводами Е.Л. Березович, которая на материале топонимики исследовала «характеристики географического мира в сознании носителей традиционной культуры». «Москва, – пишет Березович, – задает вектор в ориентационном поле [...] Задает некоторый визуальный предел, определяет линию горизонта [...]». В этом отношении границы политического пространства, построенного по образцу мифологического, оказываются одновременно и границами жизненного мира.

Итак, мифологические ориентационные предпочтения оказываются встроенными в политическое пространство, а последнее – организовано по образцу мифологического. В русской политической культуре пространственную определенность власти выражают ориентационные константы мифологического мышления (в нашем примере – центр и периферия), воспроизводящие отношения между Небом и Миром, а это такие отношения, которые невозможны без властецентрического обоснования.

Литература

1. Березович, Е.Л. Географический макромир и микромир в русской народной языковой традиции / Е.Л. Березович // Славяноведение. – 2002. – № 6. – С. 60–71.

2. Блок, М. Короли-чудотворцы: Очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и в Англии / М. Блок. – М. : Языки русской культуры, 1998. – 712 с.

3. Бодрийяр, Ж. Пароли. От фрагмента к фрагменту / Ж. Бодрийяр. – Екатеринбург : У-Фактория, 2006. – 200 с.

4. Вульф, Л. Изобретая Восточную Европу. Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения / Л. Вульф. – М. : Новое литературное обозрение, 2003. – 560 с.

5. Замятина, Н.Ю. Модели политического пространства / Н.Ю. Замятина // Полис. – 1999. – № 4 (52). – С. 29–41.

6. Капра, Ф. Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем / Ф. Капра. – К. : София ; М. : Гелиос, 2002. – 336 с.

7. Кассирер, Э. Философия символических форм. Том 2. Мифологическое мышление / Э. Кассирер. – М. ; СПб. : Университетская книга, 2001. – 280 с.

8. Королев, С.А. Бесконечное пространство: гео- и социографические образы власти в России / С.А. Королев. – М. : ИФРАН, 1997. – 234 с.

9. Милбанк, Д. Политическая теология и новая наука политики / Д. Милбанк // Логос. – № 4. – 2008. – С. 33–54.

10. Мюрберг, И.И. Свобода в пространстве политического. Современные философские дискурсы / И.И. Мюрберг. – М. : Идея-Пресс, 2009. – 236 с.

11. Неклюдов, С.Ю. Структура и функции мифа / С.Ю. Неклюдов // Мифы и мифология в современной России. – М. : АИРО-XX, 2000. – С. 17–38.

12. Подосинов, А.В. Ex oriente lux! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии / А.В. Подосинов. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 720 с.

13. Розанов, В.В. Русский Нил / В.В. Розанов // Розанов В.В. Сумерки просвещения. – М. : Педагогика, 1990. – С. 525–594.

14. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры : изд. 3, испр. и доп. / Ю.С. Степанов. – М. : Академический Проект, 2004. – 992 с.

15. Топоров, В.Н. Пространство и текст / В.Н. Топоров // Текст: семантика и структура. – М. : Наука, 1983. – С. 227–284.

16. Хрестоматия по географии России. Образ страны: Пространство России. – М. : МИРОС, 1994. – 156 с.

17. Челлен, Р. О политической науке, ее соотношении с другими отраслями знания и об изучении политического пространства / Р. Челлен // Полис. – 2005. – № 2. – С. 115–126.

18. Чеснов, Я.В. Тело в контекстах биовласти и биомифов / Я.В. Чеснов // Ориентиры... Вып. 5 / Отв. ред. Т. Б. Любимова. – М. : ИФ РАН, 2009. – С. 112–141.

19. Шенк, Ф.Б. Ментальные карты: конструирование географического пространства в Европе от эпохи Просвещения до наших дней : обзор литературы / Ф.Б. Шенк // Новое литературное обозрение. – 2001. – № 6 (52). – С. 42–61.

20. Элиаде, М. Вавилонская космология и алхимия / М. Элиаде // Элиаде М. Азиатская алхимия. Сборник эссе. – М. : Янус-К, 1998. – С. 77–139.

21. Элиаде, М. Священное и мирское / М. Элиаде. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – 144 с.

В. Н. Поляков

ПРАЗДНИК В МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Сегодня в средствах массовой информации, в специальных изданиях много говорится о проблеме общей культуры населения, сохранения культурного наследия, о воспитании подрастающего поколения средствами массовой культуры. Специалистов по организации этой важной части жизни человека выпускает наш институт (ЧГИКИ). Студенты и выпускники ЧГИКИ являются проводниками зрелищных видов искусства, они своего рода посредники между миром культуры и обыденным миром. К зрелищам можно отнести театр, цирк, эстраду, кинематограф, спортивные состязания, конкурсно-игровые программы, публичные ритуалы и церемонии, празднества, театрализованные концерты и представления.

Для каждой из этих форм зрелища характерны только свои специфические особенности, но есть и некие общие, объединяющие их свойства. К последним можно отнести, во-первых, игровое начало каждой формы, в основе которой положено «игровое действие». Второе свойство – синтетичность, т.е. зрелище синтезирует элементы всех видов искусства. Самыми значимыми признаками зрелища необходимо считать – действенность и коллективность. Кроме этого в любом зрелище присутствует эффект соучастия, сопереживания и сотворчество зрителя.

Исходя из многообразной природы зрелищных искусств, их делят на следующие виды: содержательно-психологические (музыкальный и драматический театр, кино, телевидение и др.), развлекательно-содержательные (цирк, эстрада, оперетта, мюзик-холл, балет на льду и др.), коммуникационные (массовые представления и праздники).

Итак, одной из самых ярких и значимых форм массового зрелища является праздник.

На сегодняшний день отмечено несколько значений понятия «праздник»: религиозный день памяти культового события; день торжества в память какого-нибудь выдающегося исторического события; официально установленный день отдыха по случаю празднования выдающихся событий; веселье, бал, устраиваемый кем-либо; день массовых развлечений, игр (спортивный, зимний, военный, детский и др.); счастливый, радостный день, ознаменованный каким-нибудь событием; испытанное от чего-нибудь наслаждение или сам по себе источник наслаждения.

И, наконец, в современном понимании праздник – «культовая игра по поводу некоего события, имеющая зрелищный и активно-деятельный характер, когда зритель принимает в нем непосредственное участие».

Своеобразие праздника превращает отданное ему свободное время человека в ценность культуры, делает это свободное время истинным богатством в системе других ценностей человеческого существования. Не случайно каждый новый класс, выходя на историческую арену, обращает большое внимание на свое праздничное самоутверждение.

Праздник обычно служит поводом для осмысления будущего, создание образца идеального общественного состояния, образца, являющегося существенной частью каждой развитой культуры. С праздником, как частью культурной жизни, связаны культурные явления определенной прослойки общества, ее круг поступков, обычаев, символов, ритуалов. С праздниками связана и особая сторона материальной культуры, куда входят костюмы, украшения, декорации, кухня и т.д. Но культурный опыт многих народов убеждает, что праздник – это не только праздность, отдых души и тела, но и человеческая радость во всем ее многообразии, в том числе и радость созидания во имя других людей, во имя потомков. Основной целью праздника является человеческое общение, а суть массового действа заключается в том, что бы организовать это общение художественными средствами.

Сегодня фактором, стимулирующим развитие праздничной культуры, является не только ее духовная, но и прагматическая сторона, выражающаяся в коммерческих подходах к проведению праздничных мероприятий. Для значительной части современного общества праздник – это возможность не только отдохнуть, повеселиться, пообщаться с приятными и интересными людьми, не только сменить обстановку и восстановить силы после трудового дня, недели, месяца, года. Это еще и возможность зарабатывания, это бизнес, который осуществляется тем успешнее, чем чаще и шире будут праздноваться те или иные события. Сегодня праздник является чутким индикатором культурных изменений и фиксирует кризисные явления в культуре данного общества.

Вместе с тем, сегодня можно наблюдать, что праздники берутся организовывать все, кто мало-мальски образован, ведь здесь не требуется «вагоны грузить», здесь не нужна сила, и знания высшей математики здесь тоже не требуются. Составил последовательность номеров, придумал примитивный текст для ведущего праздничного мероприятия, добавил к ним выступление уважаемых гостей – вот и готово, дело, как говориться, «в шляпе». Так и проводятся нередко мероприятия «для галочки», в которых ни о какой драматургии, ни о какой образности, ни о каком профессионализме речи не идет. Такое несерьезное отношение негативно отражается на профессии. Во-первых, это принижает ее статус, во-вторых, формирует пренебрежительное отношение к труду сценаристов и режиссеров, оригинальный труд которых оплачивается крайне низко.

Таким «организаторам» массового действа необходимо знать, что постановщик зрелища, прежде всего, должен быть и профессионалом и социально активным человеком, он должен быть Личностью, Гражданином своей страны, иметь свой взгляд на мир, свои убеждения, быть настойчивым в своем стремлении к цели. Человеку безразличному к жизни, к окружающей действительности, к проблемам, которые требуют сегодня разрешения, равнодушному к людям не место в этой профессии. Об этом знают студенты и выпускники нашего института и стараются делать этот мир красивым, умным, интересным и зрелищным.

Литература

1. Андреева, И. М. Театральность в культуре / И. М. Андреева. – Ростов-на-Дону, 2002. – С. 8.
2. Гавдис, С. И. Основы сценарного мастерства / С. И. Гавдис. – Орел, 2005. – С. 4–5.
3. Жигульский, К. А. Праздник и культура / К. А. Жигульский. – М. : Прогресс, 1985. – С. 152–153.
4. Орлов, О. Л. Праздничная культура России / О. Л. Орлов. – СПб., 2001. – С. 96, 101.
5. Охотникова, Т. В. Праздник: история и современность / Т. В. Охотникова. – Казань, 2008. – С. 11.
6. Шубина, И. Б. Драматургия и режиссура зрелища / И. Б. Шубина. – Ростов-на-Дону, 2006. – С. 56, 60.

Б. С. Сафаралиев

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ВЗГЛЯДЫ А. ДОНИША

Пой учителю хвалу до скончания века,
Из тебя учитель твой сделал человека.
Восточная мудрость

Важное значение для деятельности просветителей народов Средней Азии, в том числе таджиков, имеют их социально-педагогические взгляды, формировавшиеся на основе накопленного в течение многих столетий этнопедагогического опыта, а также знакомства с передовой культурой России и других стран, где потребность в образовании, по мысли Л.Н. Толстого, была подобна необходимости «воздуха для дыхания» [3; 5].

Под влиянием русской культуры плеяда просветителей во главе с Ахмадом Донишем подвергает резкой критике схоластическую систему обучения в бухарских медресе и мектебах, настойчиво пропагандирует необходимость изучения светских наук. Во время своего пребывания в Петербурге А. Дониш познакомился с системой университетского образования в России. Он увидел, какие великие открытия сделали русские ученые в ходе исследования загадок природы с целью подчинения ее сил интересам человека. А «ученые» бухарского эмирата, водрузившие на головы огромные чалмы и целиком поглощенные «изучением» схоластических наук, даже не ведают о том, что на свете, кроме Бухары, существуют и другие страны.

Высмеивая этих ученых-невежд, оставшихся в шорах религиозной замкнутости и ограниченности, считающих греховным изучение естественных наук, А. Дониш решительно утверждает, что каждый народ должен изучать быт и нравы, жизнь и культуру других народов. Эту мысль он выразил в следующих строках: «Мы свою жизнь провели в неведении,/ так используй же ты эти несколько мгновений,/ бери пример с добрых деяний других людей, пока не настанет очередь брать пример с тебя» [2; 280].

Этими словами о пользе ремесел и занятий А. Дониш обращается к своим детям. Однако эти строки по своему значению далеко выходят за рамки назидания. В

них находит выражение комплекс традиций этнопедагогики таджикского народа, понятие о воспитательно-образовательном процессе как о неразрывном единстве воспитания и образования, ибо нельзя воспитывать, не передавая знания, а передавая знания нельзя не воспитывать [1; 409].

В произведении «Завещание детям и правда о ремеслах и профессиях» автор наставляет своих детей на обязательное занятие каким-нибудь ремеслом или другим полезным делом. Он требует, чтобы они собственным трудом обеспечили свои жизненные потребности, но не поддавались искушению копить богатства, учились на лучших традициях своего этноса и других народов. Ведь лучшим учителем человечества является сама история. И только просвещенные граждане, любящие свой народ и край, могут закладывать прочный фундамент светлого будущего для следующих поколений. Стало быть, нужно учиться, нужно заняться ремеслом, следовательно, нужны новые, светские школы, как в России.

Мысли А. Дониша, высказанные в назидание детям и педагогам, хотя и страдают некоторой склонностью к утопическому социализму, тем не менее, в большинстве своем справедливы и с точки зрения современного учебно-воспитательного процесса. Вот, к примеру, что он писал более чем сто лет тому назад:

Воспитание детей – обязанность родителей. Сначала следует воспитывать словом и примером и уж потом – принуждением и запретом...

Не будьте нерадивы в изучении наук и знаний, которые необходимы людям, защищайте интересы общества и семьи. Вы должны искать такой достаток, чтобы не нуждаться ни в чьей помощи и не зависеть от чьего бы то ни было благодеяния...

Ни в коем случае не стремитесь к излишеству, иначе вы до самой смерти не избавитесь от житейской тщеты...

Избирая ремесло, прежде всего подумайте, какие выгоды оно приносит, и почему вы остановились именно на нем. Цель при избрании занятия – это не приобретение хлеба насущного, ибо он придет к вам сам собой. Пусть целью овладения науками для вас будет желание удовлетворить потребности людей...

...Какое бы вы ни избрали ремесло, сначала выясните свои намерения, поставьте благородную и возвышенную цель. Все ремесла возникают в результате общения с людьми, а по мере общения в человеке пробуждается любовь к этим ремеслам.

Если вы захотите определить свое положение и место, то обратитесь к собственной совести...

Знайте же, что хотя целью людей при овладении всеми науками является хлеб, называют его иначе. В богословии целью называют совершенство души, в мусульманском праве – устранение вражды и свершение добрых деяний, в медицине – лечение болезней, в астрологии – предсказание событий, в поэзии – совершенство, в почерке – красоту, в ремеслах – мастерство и т. д. Истинную же цель скрывают. Причина этого – недовольство человека или его сомнение в предопределенном ему богом насущном хлебе...

Если вас будет прельщать роскошь детей бога, то вспомните, что должности и богатство преходящи, что роскошь досталась им от отцов и поэтому недолговечна...

Если вы хорошенько взвесите все, то вам станет жалко этих богачей, вы будете поражены их глупостью, а их роскошь и богатства покажутся вам презренными, вы предпочтете всему этому черствый хлеб и холодную воду, а их халва и виноград покажутся вам горькими на вкус...

Счастье состоит в том, чтобы человек жил в чистом месте в городе или деревне, в доме, соответствующем его складу.

Царь, как и весь народ, должен получать от государства жалование и не вмешиваться в дела суда и наказания, чтобы защита государства осуществлялась легко.

Поскольку вы вынуждены общаться с людьми, выберите близких к вам по характеру, разумных и проницательных, так как разумный человек не пожелает вреда другому. Разумен же тот, чьи добрые деяния превосходят или по крайней мере равны дурным...

Будьте благородны во всяком деле. Если у вас нет благородства, то стремитесь обрести его. Стремление к благородству означает избрание такого ремесла или занятия, благодаря которому вы обретете душевный покой без лишних хлопот.

Не взирайте с завистью на роскошные одеяния, на коней и слуг знати, ибо все это презренно...

...Не превращайте науку в средство наживы, ибо это повлечет за собой много беды...

Не поднимайте своего голоса в присутствии улемов и ученых, не пытайтесь вступать в диспуты, а прислушайтесь к тому, что говорят другие.

...Истинные и мудрые слова, которые пришли вам на ум, говорите всем, а если не сможете высказать, то записывайте их. Если они же пригодились вам, то, быть может, пригодятся другим после вашей смерти...

Когда два человека спорят о чем-либо, то знайте, что один из них говорит со слов учителя, другой - согласно прочитанной им книге.

...Лестница науки бесконечна, ибо невозможно, чтобы точно совпали две мысли, даже если одна из них не противоречит другой.

Воздерживайтесь порицать религию неверных, христиан и евреев в их присутствии, не говорите при мудрецах, не взвешенных разумом слов, не то вам придется конфузиться.

Чтобы не осрамиться, не глазейте на те редкостные и изящные вещи, которых у вас нет и секрета которых вы не знаете.

Не беритесь за дело, которого вы не знаете, не беритесь исправить то, что испорчено, ибо если не справитесь, то осрамитесь...

Не алкайте какой-либо вещи, дорогой или дешевой, виденной вами в руках друзей, так как драгоценная вещь идет любому человеку, а деловые необходимы всем...

...Не обижайте ни одного живого существа, будьте ласковым и любезным со всеми тварями божьими: Не обижай муравья, который тащит зернышко, / о живет, а жизнь прекрасна в каждом теле» [1; 143].

В конце своего назидания А. Дониш вновь упоминает о цели своих традиционно-этнопедагогических высказываний, обращаясь, по нашему мнению, не только к своим сыновьям: «...Для вас достаточно этих возвышенных слов и достойных мыслей, - продолжает А. Дониш, – если вы вообще намерены внимать им. Поскольку никто не желает видеть другого совершенней себя, кроме своих детей, то я изложил вам суть всех наук. Чтобы овладеть этими науками, вам нужны долгие годы, да и тогда даже можете не постичь их... когда вы станете разумными, испытайте все это на деле и применяйте в жизни. Если окажется, что мои слова верны, то перепишите их золотом на пергаменте, переплетите в кожу булгари (кожа фабричного

производства России), положите в сундук, показывайте только мудрым мужам и почитайте эту книгу кладом бесценных жемчугов» [1].

С. Айни, переживший под влиянием идей А. Дониша подлинную духовную революцию, называл его «лучезарной звездой на мрачном небе Бухарского эмирата», справедливо полагая, что клад его бесценных идей, словно жемчуг должен сиять как для таджикского, так и других народов мира. И с этой оценкой наследия одного из самых прогрессивных просветителей, заложившего основы этнопедагогической мысли таджикского народа конца XIX в. – А. Дониша, невозможно не согласиться и теперь, более чем сто лет спустя.

Литература

1. Дониш, А. Путешествие из Бухары в Петербург / А. Дониш , пер. М. Н. Османова. – Душанбе : Ирфон, 1976. – 280 с.

2. Раджабов, З. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX и в начале XX вв. / З. Раджабов. – Сталинабад : Таджикгосиздат, 1957. – 460 с.

3. Толстой, Л. Н. Пед. сочинение / Л. Н. Толстой. – 2-е изд. – М. : Просвещение, 1953.

Д. В. Семенова, Б. К. Каримов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ЧУВАШИИ (НА ПРИМЕРЕ НОВОГО КЛУБНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ «HUBSPACE» И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ИСТОРИЯ ТРАКТОРА»)

Технологический вид инноваций одним из первых в Чувашии применил научно-технический музей «История трактора», создателем которого является концерн «Тракторные заводы России». Выставочные залы данного музея оснащены современными технологиям. Обращает на себя внимание стеклянный пол с подсветкой, на котором отражена хронологическая история развития технологического и промышленного прогресса. Кроме этого в музее есть картины в 3-D формате, придающие экспонату зрительный объем, натуральные планы диорам, кинозал, учебные классы, удобный конференц-зал, где можно проводить презентации, конференции и просматривать научные видео материалы.

Этот музей в России является единственным в своем роде, и хотя он представляет собой негосударственное учреждение культуры, тем не менее, он осуществляет важную просветительскую функцию: музей призван содействовать техническому просвещению и образованию широких слоев населения. Экспозиция музея, которая разместилась на площади более 1,5 тысяч кв. м, дает полное представление об истории становления и развития российского и мирового тракторостроения. Фонды музея формируются не только из документов, макетов тракторов, фотографий, что само по себе уже ценно, но и подлинных образцов тракторной техники отечественного и зарубежного производства, эксплуатировавшихся как в России, так и в странах ближнего и дальнего зарубежья.

Руководство Концерна поставило перед научно-техническим музеем «История трактора» амбициозную задачу – собрать самую большую в мире коллекцию макетов, моделей и образцов тракторов. Это важно для развития всего Концерна, потому что только с учетом опыта предыдущих поколений тракторостроителей возможно движение вперед.

Современный музей не мыслим без применения информационных технологий, поэтому после знакомства с экспозицией посетители смогут посмотреть видеофильмы, поработать в «Мастерской Кулибина», все желающие смогут совершить экскурсию по сборочному конвейеру «Промтрактора».

Музей – это не просто хранилище предметов и документов. Он призван быть еще и научно-исследовательским центром, при нем непременно должен действовать учебно-консультационный центр по обучению специалистов, занятых в про-

изводстве и промышленной эксплуатации тракторной техники. Одна из его задач – пропагандировать и популяризировать научно-технические знания и достижения тракторостроения. Ресурсы музея «История трактора» должны быть задействованы при подготовке инженерно-технических кадров. Вместе с вузами и колледжами машиностроительного профиля на музейной базе разрабатываются и внедряются инновационные образовательные программы. Практикуются проведения семинаров, круглых столов, курсов повышения профмастерства, а также активно привлекаются к сотрудничеству преподаватели и студенты технических факультетов вузов и ссузов.

Важно, что посетителями музея являются не только взрослые люди, но и дети, которым любопытно, как устроен тот или иной механизм, каков принцип его работы. В числе экспозиций музея встречается трактор в разрезе, так что с внутренним устройством тяжелой техники можно познакомиться во всех деталях [57].

Новый научно-технический музей «История трактора» в Чувашской Республике является единственным в своем роде, применяющим столь активно технологический вид инноваций, а также единственным музеем, в котором внедрены столь разнообразные инновационные образовательные программы.

Исключительно инновационным учреждением культурного плана является, появившейся год назад в Чувашской Республике творческий кластер, как предвестник развития творческих индустрий.

Сама же концепция творческих индустрий широко распространена в мире: западные исследователи и специалисты рассматривают культуру не как убыточный сектор, а как важный рычаг общественного и экономического развития. В последнее время во всем мире наблюдается неуклонный рост роли сферы досуга и услуг. Крупные транснациональные корпорации инвестируют средства в кино, телевидение и звукозаписывающие компании. Происходит рост числа клубов, центров развлечения, тематических кафе и иных элементов культурной среды [6, с. 48].

Если в 60–80 гг. XX века в Европе и США термин «творческие индустрии» рассматривали, акцентируя внимание, прежде всего, на пагубное влияние индустриальности, стандартизации культурно-художественных продуктов на качество культурного производства, то теперь творческие индустрии определяются как индустрии, основанные на творческом начале, навыке и таланте, которые могут приращивать богатство и рабочие места путем производства и эксплуатации интеллектуальной собственности.

Во многих странах, таких как Великобритания, США, Австралия, Голландия и др., стратегия индустрий стала важной составляющей городского развития. Так, в голландском городе Тилбурге реализуется проект создания «поп-кластера». Власти, стремясь расширить проблемы, связанные с упадком традиционной промышленности, переориентируют город на развитие музыкальной индустрии, что одновременно способствует росту благосостояния, созданию новых рабочих мест, новой идентичности и привлекательного имиджа города [61].

Стратегия творческих индустрий породила и новые формы сотрудничества. Прогрессирует тенденция образования сетевых организаций, – «арт-кластеров», «сквот», «лофт» и «хабов», совмещающих в себе доминирующее творческое начало с коммерческими услугами.

Арт-кластеры – это творческий союз, в который входят некоммерческие организации, культурные институты, галереи, индивидуальные художники, а также медиацентры.

Сама идея использования пустующих промышленных помещений и гаражей не нова. Таких примеров в мире можно найти достаточно. Например, уже давно существуют и успешно работают так называемые хабы – фабричные помещения, переделанные под уютные офисы, которые сдаются креативным группам для реализации проекта на несколько месяцев. После этого времени группа, воспользовавшись всеми предоставленными возможностями, съезжает, оставляя место следующим творческим коллективам. Есть и арт-галереи заводских масштабов: «Винзавод», «Гараж» в Москве и «Этажи» в Петербурге. Однако и в небольших городах есть огромные пространства, в которые просто необходимо «вдохнуть вторую жизнь». Это достаточно актуальный вопрос для всей постиндустриальной России. Такие помещения привлекательны тем, что они просторны – это сотни, а то и тысячи квадратных метров. Это нестандартность их планировки и возможность трансформации при минимальных затратах, и, конечно, дешевизна такой недвижимости – это старые площади, причем давно не использующиеся по назначению [32, с. 132].

Так, в городе Чебоксары 500 квадратных метров пустого автозала телефонной станции превратились в арт-кластер под названием «HubSpace/Узел связи». Термин «Hub» в преводе с английского означает центр внимания, центр интереса, деятельности. Этот термин достаточно распространен в компьютерных сетях – хабами называют узлы, концентраторы, которые соединяют огромное количество маршрутов и перераспределяют их дальше. «Спэйс» – это не только «космос», но и просто «пространство». «HubSpace» – это пространство узла связи, творческое пространство, место взаимодействия людей.

На данный момент «HubSpace» имеет следующие ресурсы:

– зал площадью 500 кв. метров;

– презентационное оборудование: экран 3х4 метра, проектор, ноутбук;

– профессиональный звук DYNACORD: 2 кВт, микшерный пульт, 2 микрофона со стойками;

– мобильный свет;

– флипчарт;

– 120 посадочных мест;

– гардероб;

– кафе;

– Wi-fi и проводной интернет.

Арт-кластер «Узел связи» всего за год своего существования стал эпицентром скопления творческих индустрий. «HubSpace» формирует среду, стимулирующую деятельность создателей творческого продукта и благоприятную для его потребителей. «Hubspace» отличается разнообразием направлений в предоставлении культурных услуг. В нем располагаются: штаб-квартира лофт-проекта ПЛАЦДАРМ, штаб-квартира экспедиции «РОССИЯ track drawing», творческое объединение «Strawberry Fields», галерея, выставочное пространство «Co-working», «HUBфотостудия» (самая большая фотостудия в Чебоксарах), HUB-фотошкола, архитектурный клуб «Среда», дизайн-бюро «Hand-made feerie / феерия», выставляющая на показ дизайнерскую одежду. Данный творческий кластер уникален еще и тем, что не имеет рамок, границ проведения различного рода культурных мероприятий: по вторникам проходят встречи дизайнеров, по средам работает фотостудия, по выходным – настольные игры. Еженедельно проходят кинопоказы, фотовыставки, встречи с интересными людьми, литературные вечера, мастер-классы и

семинары. «Узел связи» взаимодействует с творческой средой Татарстана, Марий-Эл, Санкт-Петербурга и других городов России и Зарубежья, которые переносят свои фестивали на творческую площадку арт-кластера [56].

Анализируя широкий спектр, предоставляемых культурных услуг данным творческим кластером в Чувашской Республике, а также количество и качество мероприятий, проводимых инициативной группой арт-менеджеров, можно сделать вывод, что «HubSpace» представляет собой свободное культурное пространство, концентрирующее ресурсы, связи, новые идеи, опыт, знания и формирующее благоприятные условия для воплощения различных инновационных идей в сфере культуры.

«Узел связи» является перспективным местом для создания единого культурного пространства и обмена культурными ценностями между районами, городами Чувашской Республики и другими субъектами Российской Федерации.

Однако при всем разнообразии проектов, осуществляемых инициативной группой менеджеров «Хаба», можно выделить и слабые места в работе проекта в целом:

– внутренние проблемы сектора творческих индустрий (замкнутость большинства представителей творческих индустрий внутри своих профессиональных групп). Иными словами, это презентация какого-либо искусства (дизайнерского, модельного, фотоискусства и пр.) в узком кругу специалистов, не проявляющих инициативу к тому, чтобы познакомить, просветить посторонних;

– кадровая проблема (не все специалисты, работающие в «Хабе» имеют профессиональное образование);

– недостаточное количество необходимых встреч и переговоров между представителями творческих индустрий и представителями власти, бизнеса, грантодателей;

– работа менеджеров по формированию у политиков представлений о секторе творческих индустрий, как имеющем стратегическое значение для развития города, не дала, пока, существенных результатов.

Однако, работа менеджеров «Хаба» не прекращается и в целом имеет большое количество положительных результатов:

– установлены отношения «Хаба» с рядом малых предприятий, обслуживающих творческие индустрии, благодаря чему «Хаб» имеет финансовую поддержку и производит сувениры, листовки, программки, буклеты, рекламные щиты, баннеры;

– налажена работа PR-менеджеров, регулярно освещающих все события и мероприятия, происходящих в «Хабе», на сайте, форумах, в Твиттере, в Контакте и блогах. Установлены прочные связи с действующими СМИ в городе Чебоксары;

– акцент творческой деятельности «HubSpace» сделан на новаторский потенциал культуры, на мультимедийные технологии, звукозапись, дизайн, моду ;

– сформирован устойчивый круг волонтеров и людей, которые заинтересованы в том, чтобы претворять идеи «Хаба» в жизнь;

– проведение постоянных мероприятий различного уровня и характера.

Арт-кластер «HubSpace» за год существования занял твердую нишу в культурном пространстве Чувашской Республики. Для его дальнейшего успешного развития необходимо получить поддержку государственных структур местного значения, пополнить кадры специалистами, профессионалами своего дела для качественного проведения некоммерческих мероприятий в «Хабе».

XXI век – это век огромного разнообразия культур, и арт-кластеры являются

эпицентром обмена ценностями, знаниями, опытом, накопленными различными культурами, поэтому возникновение и развитие творческого кластера в Чувашской Республике является закономерным культурным событием.

Потребление культурных благ за последнее время существенно изменилось, что заставляет все учреждения культуры, будь-то музеи, дома, дворцы культуры или же творческие кластеры, перейти на качественно новый, инновационный уровень. Благодаря этому увеличивается количество потребляемых культурных ценностей и услуг, предоставляемых учреждениями культуры обществу.

Е.А. Смолин

НАУЧНАЯ ШКОЛА ПРОФЕССОРА В. Ф. КАХОВСКОГО

Продолжением деятельности учителя, как известно, являются дела его учеников, а ученик – это последователь общественных, научных и других взглядов учителя. В.Ф. Каховский – общепризнанный и крупный исследователь в области этнографии и археологии Чувашии. За время научно-преподавательской деятельности в вузах (ЧГПИ им. И.Я. Яковлева и ЧГУ им. И.Н. Ульянова) В.Ф. Каховский проявил себя как прекрасный педагог и лектор, замечательный воспитатель молодежи. Он в течение ряда лет руководил студенческим научно-археологическим кружком в ЧГПИ, ставшим одним из лучших в вузе. Участники кружка проводили раскопки археологических памятников в Чувашии, принимали участие на ежегодных Всесоюзных студенческих конференциях, выступали с докладами и сообщениями [1; 2]. Участвуя в археологических экспедициях, ученый втягивал в научный поиск новые отряды студентов и учащихся. «Через его лекции и рассказы, летние практики студенты врастали в археологию. В. Ф. Каховский – учитель сотен и сотен людей, многие из них и ныне работают в школах, преподают в вузах, являются видными государственными деятелями. Немало его учеников нашли себя в различных сферах науки, от археологии, истории, этнографии, музееведения и культурологии до педагогики, психологии и юриспруденции» [2; 16].

Ученый имел тесную связь со школами, тридцать лет кропотливого труда отдал он подготовке более двух тысяч учителей истории [3; 2]. В помощь им он выпустил многочисленные учебные пособия по родному краю: «Родной край: учебное пособие по истории Чувашской АССР для учащихся средней школы» (Чебоксары, 1965, 1969, 1972), «Наша республика: учебное пособие по истории Чувашской АССР для учащихся IX – X классов средней школы» (Чебоксары, 1980), «Рассказы по истории Чувашии. Для учащихся 4-го класса» (Чебоксары, 1981). Кем бы ни работал В.Ф. Каховский - министром просвещения Чувашской АССР, деканом историко-филологического факультета или заведующим кафедрой всеобщей истории Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова - он умело направлял научно-исследовательскую, преподавательскую и воспитательную работу членов возглавляемых им структур, заботливо растил научную смену. Его аспиранты А.П. Данилова и В.М. Михайлов стали кандидатами наук, Г.А. Алексеев защитил докторскую диссертацию по теме «История медицины и здравоохранения до-

революционной Чувашии». Профессор В.Ф. Каховский в 1978 – 1981 гг. состоял членом специализированного совета по защите кандидатских диссертаций по историческим наукам при Горьковском университете, являлся членом Совета по защите кандидатских диссертаций по экономическим наукам при Чувашском государственном университете, нередко выступал в качестве официального оппонента на защитах докторских и кандидатских диссертаций [4; 54].

В.Ф. Каховский является создателем археологической научной школы Чувашии, ученики которого до настоящего времени продолжают его деятельность. Любопытно отметить, что сам ученый является представителем советской научной школы археологов, в которую входили видные советские археологи Н. В. Трубникова, О. Н. Бадер, А. П. Смирнов и др.

В научной школе В. Ф. Каховского можно выделить три поколения.

Первое поколение – ученики 1950 – 1960-х гг.

А.П. Петров работал первым секретарем Чувашского обкома ВЛКСМ, первым секретарем Обкома КПСС, председателем Президиума Верховного Совета Чувашской АССР, заведовал отделом публикации и использования документов Государственного исторического архива Чувашской Республики.

Т.С. Сергеев – доктор исторических наук, профессор (1991 г.), член-корреспондент Национальная академия наук и искусств Чувашской Республики, заслуженный работник культуры Чувашской Республики. Докторскую диссертацию на тему «Культура Чувашии в 1917 – 1990 гг.» защитил в 1991 г. Т.С. Сергеев является специалистом в области истории культурного строительства Чувашии, автором свыше 250 научных трудов, в том числе 15 монографий. Различные аспекты истории культуры Чувашии отражены в следующих монографических работах ученого: «Культурное строительство в советской Чувашии в годы предвоенных пятилеток», (1976), «Культурное строительство в Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945)» (1975), «Социалистическая культура Чувашии» (1984), «Культура чувашской деревни за годы советской власти», (1968), «История и культура Чувашии» (1995), «Храм мой – библиотека», (1999) и др. Т.С. Сергеев принимал активное участие в создании музея И.Н. Ульянова в Чувашском государственном университете и по сей день является научным консультантом музея [5; 263].

Ю.П. Смирнов – доктор исторических наук, профессор. Он является специалистом в области истории индустриального развития и рабочего класса национальных республик Российской Федерации. В его личном научном багаже свыше 100 научных работ, в том числе – восемь монографий. Они посвящены в основном истории рабочего класса в поволжском регионе. Особо следует отметить следующие монографии: «Рабочий класс автономных республик РСФСР» (1985), «Индустриальное развитие автономных республик Поволжья и Приуралья в 1950 – 1980 гг.: опыт и проблемы» (1996), «История Козловского комбината автофургонов» (1984), «Вурнарский химический. У истоков химической промышленности Чувашии. История предприятия. 1929 – 1990» (1991). Докторскую диссертацию на тему «Индустрия автономных республик Поволжья в середине 1950 – конце 1980-х гг.: достижения нереализованные возможности» Ю.П. Смирнов защитил в 1998 г. Им также изданы монографии и брошюры по истории интеллигенции, вычислительной техники, внешней политике в годы второй мировой войны. С 2001 г. Ю. П. Смирнов возглавлял диссертационный совет в ЧГУ им. И. Н. Ульянова [6; 267].

В.Ф. Романов – доктор исторических наук, профессор. Докторскую диссертацию защитил в 1993 г. на тему «Партийно-государственное руководство деятельностью инженерно-технической интеллигенции в 1970 – 1980-е гг. (На материалах предприятий промышленности Российской Федерации)». В.Ф. Романовым написаны такие монографии, как «Трудящиеся массы – активные участники в управлении производством (1978), «Партком и эффективность производства» (1981), «Учись управлять производством» (1985), «Партийное руководство развитием творческой активности ИТР в управлении производством» (1988), «ИТР и промышленность Российской Федерации: опыт и проблемы» (1991), «Индустриальные кадры Российской Федерации». В 1995 г. В. Ф. Романов был избран действительным членом Академии социологических наук, а в 1996 г. был удостоен почетного звания «Заслуженный работник народного образования Чувашской Республики» [7; 251].

Второе поколение – ученики 1970 – 1980-х гг.

Л.А. Ефимов – доктор исторических наук, профессор. В 1984 г. он был избран действительным членом Географического общества СССР. Л.А. Ефимов является учителем высшей квалификационной категории. В течение 15 лет он возглавлял методическое объединение учителей истории Аликовского района Чувашской Республики. В 1991 г. участвовал в финале республиканского конкурса «Лучший учитель истории Чувашии 1991 г.». Его воспитанники неоднократно становились победителями и призерами районных и республиканских олимпиад по истории и праву. Педагогическую деятельность в школе он умело сочетал с краеведческой работой: им собраны и изданы богатейшие материалы по истории Аликовского района и населенных пунктах Аликовского края Чувашской Республики. В 2004 г. Л.А. Ефимов в Саранске защитил докторскую диссертацию по теме «Школьное образование в Чувашии в 1920 – 2000 гг.». Весьма широк круг научных интересов ученого-педагога. Он автор более 70 научных трудов, 10 монографий, 14 учебно-методических пособий, около 200 статей в периодической печати. Отметим следующие монографии ученого: «История Аликовского района Ч[увашской] Р[еспублики]» (1994), «Аликово: вчера и сегодня» (1995), «Системы просвещения нерусских народов и чувашские школы Поволжья и Приуралья» (2000), «Школьное образование в Чувашии во второй половине XX века» (2003), «Школы чувашского края в XIX – XX вв.» (2003). «Аликовская средняя школа им. И. Я. Яковлева. 1854 – 2004» (2004), «Страницы истории Чувашии» (2002 г.), «Формирование педагогической интеллигенции Чувашии в XIX – XX вв.» (2002), «На пути к всеобщей грамотности населения Чувашии» (2003), «Возрожденный исторический» (2005, в соавторстве с Т.С. Сергеевым). Л.А. Ефимов является активным общественником. Он избран депутатом Собрания депутатов Аликовского района Чувашской Республики, возглавляет постоянную комиссию Собрания депутатов по укреплению законности, правопорядка, развития местного самоуправления и депутатской этике. Он – лауреат премии краеведов Чувашии им. М.П. Петрова (Тинехпи). Решением Чувашского Национального Конгресса Л.А. Ефимову было присвоено почетное звание «Народный академик Чувашии» [8; 215].

Г.И. Тафаев – доктор исторических наук, профессор. С 1991 г. Г.И. Тафаев является научным руководителем межрегиональной программы «Новейшие политические партии и национальные движения республик Поволжья и Приуралья». Программа предусматривает проведение широких социологических, политических, историко-теоретических исследований современных процессов в обществе:

формирование новой многопартийности, изменение социальной структуры современного российского общества, реформирование современных культурных ценностей. В рамках программы были проведены международные, всероссийские и региональные научно-практические конференции. Параллельно с этим шла бурная издательская деятельность ученого. Все это позволило ему обобщить свои исследования под общим названием «Региональная многопартийность в условиях трансформации российского общества: проблемы формирования и функционирования (на материалах Поволжья и Приуралья в 1980 – 1990-х гг.». Защита докторской диссертации по специальности 07.00.01. – история общественных движений и политических партий состоялась в 1995 г. в Российской академии государственной службы в Москве. Он является автором свыше 200 научных работ. Назовем некоторые из них: «Политические партии: итоги и перспективы» (1994), «Региональные процессы и перспективы становления политических партий Урало-Поволжья» (1994), «Региональная многопартийность в условиях трансформации российского общества: проблемы формирования и функционирования» (1995), «Политические партии в России. Выборы» (1996), «Болгаро-чувашская цивилизация в условиях модернизации» (1999), «Истоки древнечувашской цивилизации» (2004), «Чувашская локальная цивилизация» (2005). Профессор Г.И. Тафаев первым в Чувашии стал рассматривать историю чувашского края и народа через призму теории цивилизаций. Г.И. Тафаев является действительным членом Инженерно-технологической академии Чувашской Республики. В 2003 г. он был удостоен почетного звания «Заслуженный работник образования Чувашской Республики» [9; 276].

И.И. Бойко – доктор исторических наук, профессор. После окончания ЧГУ им. И. Н. Ульянова и аспирантуры Института истории СССР АН СССР работал в Научно-исследовательском институте языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской Республики (ныне Чувашский государственный институт гуманитарных наук) младшим научным сотрудником, ученым секретарем, заведующим отделом истории, заместителем директора по научной работе. С 1999 г. – ведущий научный сотрудник ЧГИГН. И.И. Бойко является специалистом в области истории промышленности и рабочего класса Волго-Вятского региона, новейшей истории Чувашии. Докторскую диссертацию защитил на тему «Рабочие Волго-Вятского региона: опыт и уроки социально-экономического развития. Он является автором более 100 научных работ.

В.С. Григорьев – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной и региональной истории ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. В 1998 г. он под руководством профессора, академика РАН Ю.А. Полякова защитил докторскую диссертацию на тему «Организация общественной взаимопомощи российского крестьянства (1921 – 1941 гг.)». В.С. Григорьев состоит членом диссертационного совета по защите докторских диссертаций при ЧГУ им. И.Н. Ульянова. Он является автором более 60 научных трудов, в том числе ряда монографий: «Забота о ветеранах» (1995), «Взаимодействие политики и народных традиций» (1997), «Социальная работа в российской деревне» (1998), «Организация научных исследований в вузах Чувашии» (1998), «Менталитет и социальный быт российского крестьянства) (2001), «Атланты света и добра (работники ЧГПУ им. И. Я. Яковлева» (2002) [10].

Л.Н. Гончаренко – доктор исторических наук, профессор. Он относится к числу тех остепененных ученых Чувашии, которые в сравнительно молодом для историков региона возрасте стал доктором наук. В 1970 – 1971 гг. он принимал участие

в раскопках средневековых Чебоксар под руководством В.Ф. Каховского, а в 1973 г. – в раскопках крупного археологического комплекса на р. Суре. Л.Н. Гончаренко опубликовал целый ряд работ по истории органов земского, городского и крестьянского сословного самоуправления, их взаимоотношений с правительственной администрацией в национальных районах Среднего Поволжья. В научных работах ученого проанализированы численность, социальный и национальный состав персонала этих органов, показаны стиль и методы их деятельности. В 1994 г. вышла в свет монография Л.Н. Гончаренко «Города Среднего и Нижнего Поволжья во второй половине XX века (социально-экономическое исследование)» (1994). Монография и комплекс других научных работ ученого (а их более 50), легли в основу докторской диссертации, защита которой состоялась в 1995 г. в Казанском государственном университете. В 1997 г. по инициативе Л.Н. Гончаренко и при его непосредственном участии в ЧГПИ им. И.Я. Яковлева открылось историческое отделение в составе филологического факультета и таким образом возобновилась подготовка учителей истории (за 30 лет до этого исторический факультет был переведен в ЧГУ им. И.Н. Ульянова). Л.Н. Гончаренко стал заместителем декана, а с 1999 г. – деканом самостоятельного исторического факультета. В 1999 г. он был избран действительным членом Международной академии наук педагогического образования. С сентября 2004 г. Л.Н. Гончаренко переехал в г. Санкт-Петербург и занял должность профессора кафедры связи с населением, истории и политологии Санкт-Петербургского инженерно-экономического университета [11].

В.В. Тимофеев – доктор исторических наук, профессор. Он является деканом факультета довузовской подготовки ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, председателем профкома профессорско-преподавательского состава и сотрудников Чувашского педуниверситета, проректором по безопасности. Основное направление его научных исследований – индустриальное развитие автономных республик Волго-Вятского региона. По этой теме он защитил докторскую диссертацию в 2006 г. В.В. Тимофеев является член-корреспондентом Академии военно-исторических наук, заслуженным работником образования Чувашской Республики [12; 314].

Третье поколение – студенческая молодежь конца XX – начала XXI вв., которая учится на книгах, примерах В.Ф. Каховского и продолжает славные традиции, заложенные Учителем.

Достойным продолжателем дела В.Ф. Каховского является его сын – Борис Васильевич Каховский. Он родился 27 ноября 1946 г. в семье ученых-педагогов – доцента Ольги Ивановны и профессора Василия Филипповича Каховских. В 1965 г. поступил учиться в Казанский авиационный институт им. Туполева на факультет двигателей летательных аппаратов, после окончания которого три года проработал инженером на производственном объединении им. В.И. Чапаева. В 1974 г. перешел на работу в Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров ЧАССР. В 1976 г. заочно закончил историко-филологический факультет ЧГУ им. И.Н. Ульянова. В 1981 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Дохристианский погребальный культ чувашского населения», в написании которой помогал и направлял его отец. В том же году стал работать на кафедре истории СССР ЧГУ. С 1997 г. работал по совместительству на историко-филологическом факультете ЧГПУ им. И. Я. Яковлева, а в 1998 г. перевелся на должность заместителя декана по научной работе. С 2005 г. является деканом исторического факультета ЧГПУ, где активно ведет научную и практическую деятельность,

продолжая дело своего отца. В 1985 г. Б.В. Каховский был утвержден в ученом звании доцента, а в 1999 г. стал член-корреспондентом Международной педагогической академии.

Научные труды Б.В. Каховского посвящены исследованию истории Чувашского края, которые насчитывают более 90 работ. Как археолог он провел 33 полевых раскопочных сезона. Исследовал памятники каменного, раннего железного веков, занимался раскопками курганов абашевской, балановской и срубной культур бронзового века, вел исследование средневековых чувашских языческих могильников. Ученый принимал участие в крупных этносоциологических экспедициях, которые проводились Институтом этнографии РАН в Чувашии [13; 300].

По материалам археологических и этнографических исследований в 2002 г. на историческом факультете создал археолого-этнографический музей им. В.Ф. Каховского, тем самым увековечив имя своего отца. Достойное место в музее нашли экспонаты, выявленные В.Ф. Каховским в ходе полевых работ.

Ежегодно под руководством Б.В. Каховского проводятся археологические экспедиции, в которых проходят практику студенты-историки первого курса. Материалы исследований служат источниковой базой для написания курсовых и дипломных работ, докладов для участия в научных конференциях различного уровня. Интерес студентов привлекает и археологический кружок Б.В. Каховского, благодаря которому они включаются в активную творческую, научную деятельность.

У Б.В. Каховского начинает складываться своя научная школа, в которую входят его ученики А.А. Антонов, Е.В. Ильина, Е.А. Смолин и др. В сфере археологии нашли себя также ученики В.Ф. Каховского – А.И. Соколов и Е.П. Михайлов.

Любая научная школа представляет собой объединение учителя и его учеников с целью решения методологических вопросов науки, построения общей концепции исторического развития, решения глубинных проблем мировой истории, детального изучения отдельных исторических периодов. В этом плане археологическая школа В.Ф. Каховского отвечает названным выше методологическим требованиям. Научная школа ученого создавалась в течение длительного времени, но сформировавшись, стала одной из крупных и успешных школ в Чувашии. Результатами ее деятельности являются многочисленные открытия археологических памятников эпохи бронзы и железа и других археологических культур. По материалам исследований этих памятников В.Ф. Каховским были составлены важные научные труды по археологии и этнографии («Памятники материальной культуры Чувашской АССР», «Городище Хулаш и памятники средневековья Чувашского Поволжья», «Чуваши. Историко-этнографические очерки», «Средневековые Чебоксары» (в соавторстве с Ю.А. Красновым).

В.Ф. Каховский вырастил достойную смену, которая сегодня продолжает развивать традиции, заложенные Учителем. Еще при жизни ученого под его руководством началась работа над подробнейшим исследованием по археологическим памятникам Чувашской Республики – «Сводом археологических памятников», насчитывающем около 700 страниц и содержащем информацию об истории развития археологических раскопок, характеристики памятников различных эпох, их карты и карты различных археологических культур.

Литература

1. ГАСИ ЧР. (Государственный архив современной истории). Ф1 (Чувашский Обком КПСС). Оп. 32. Д. 107 а. л. 12.

2. Исследования по древней и средневековой археологии Поволжья. – Сб. ст. – Чебоксары, 2006. – С. 16.

3. Димитриев, В. Д. В. Ф. Каховский – видный исследователь археологии Чувашии / В. Д. Димитриев // Советская Чувашия. – 1976. – 18 дек.

4. Там же.

5. Сергеев, Т. С. Возрожденный исторический / Т. С. Сергеев, Л. А. Ефимов. – Чебоксары: ЧГПУ им. И. Я. Яковлева, 2005. – С. 257 – 263.

6. Там же. – С. 267 – 270.

7. Там же. – С. 251 – 255.

8. Там же. – С. 215 – 218.

9. Там же. – С. 276 – 280.

10. Там же. – С. 197 – 200.

11. Там же. – С. 194 – 197.

12. Там же. – С. 314.

13. Там же. – С. 300.

С. Сулаймони

ДИАЛОГУ ЦИВИЛИЗАЦИИ НЕОБХОДИМЫ ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВЫЕ ПОДХОДЫ

Народы, проживающие на пространстве Центральной Азии, издревле были очень тесно взаимосвязаны между собой, имели эффективные и плодотворные социально-экономические и духовно-культурные контакты на протяжении тысячелетии: праздновали одни и те же знаменательные даты и события, строго придерживались единых по сути норм поведения, ориентировались на идентичные ценности, имели общие формы и способы выражения мысли, практически одинаково относились к окружающему миру и оценивали реальность.

Караванные пути, постоянно и интенсивно действовавшие с очень древних времен, обеспечивали взаимовыгодный обмен не только хозяйственными, бытовыми и другими видами товаров, но и содействовали процессу формирования общего культурного менталитета, выработки тождественных художественных символов и образов, выражающих тончайшие оттенки эмоционального и интеллектуального отношения к действительности. Иначе говоря, на Центрально-Азиатском пространстве еще в древности сформировалось и развивалось практически единое культурно-духовное пространство. Так, например, и по сей день все народы одинаково торжественно, радостно и хлебосольно празднуется Навруз – Новый год по традиционному лунному календарю, поражающий своеобразной и неизменной поэтичностью на протяжении тысячелетий. Неизменным остается бескорыстие и общий энтузиазм, самоотдача всех и каждого в отдельности, во время проведения хашаров – древнейшей формы безвозмездного совместного, точнее – всенародного, труда в различных сферах хозяйственной, строительной и другой деятельности, требующих единовременного приложения больших сил. Именно в Центральной Азии родились и множество всемирно-известных литературных сюжетов, которые распространялись на огромных пространствах. Начало самобытности и яркой художественно-поэтической выразительности можно отнести еще ко времени создания Авесты – древнеперсидского эпоса, бытования традиционного героического эпоса народов Средней Азии – Гуруглы, Алпамыше и Манасе, а также многочисленных народных поэм, легенд и песен. Это само по себе отчетливо отражает хорошо и плодотворно отлаженный процесс в культурно-духовной жизни народов региона и взаимовлияния на выработку общих культурных и моральн-

но-нравственных ценностей, образно-художественного мышления, восприятия и отражения окружающего мира. А средневековье, как известно, характеризуется формированием новоперсидского языка дари, на основе диалектов родственных народов – персов и таджиков, который распространился на больших пространствах – от Кавказа до Индии. Именно на этом языке было создано выдающееся явление в мировой культуре – средневековой классической поэзии и философской, назидательной прозы. С тех пор мировое сообщество достойно оценило это исторически этапное художественное явление, оценило его как результат многовекового процесса взаимодействия и развития духовной культуры, ценностных критериев и ориентиров среднеазиатских народов, ставших общечеловеческими. Среди великих, нередко основополагающих, признаются и научные открытия, многочисленные труды в области математики, астрономии, естествознания, философии, этики и других дисциплин. Многие из них и по настоящее время используются в научной практике и образовании. Часто изложение материала в научных трудах отличается точностью и особой оригинальностью, что позволяет причислять многие из них к выдающимся литературным произведениям.

Таким образом, выясняется, что принципы мирного сосуществования – толерантности во взаимоотношениях и контактах во всех сферах жизни, продиктованные самой историей, на протяжении длительного периода способствовали построению уникального здания общей культуры, общие системы и координаты различных ценностей различных народов Центральной Азии. Множество культурных достижений и ценностей сегодня не только общепризнанны, но и внесены в реестр общечеловеческого прогресса и цивилизации. Это бесчисленные находки и открытия археологических изысканий, восстановленные и переведенные практически на все языки мира научные труды великих мыслителей прошлого, широко распространенные во всех уголках мира древнейшие народные героические эпосы, шедевры классической литературы, неповторимые произведения традиционных художественных промыслов и изделия мастеров-ремесленников. Они стали не просто достоянием всего мирового сообщества, но и дали новые ростки, заложили ценностные основы уникальных культурно-духовных особенностей и образно-художественной выразительности у многих народов мира.

Наработанный, отшлифованный на протяжении многого времени хозяйственный и житейский опыт, накопленные знания, общие взгляды на мир, тождественные способы мышления позволили плодотворно и выгодно использовать караванные пути и как приток интеллектуальных, культурных, духовных и других ценностей, созданных или выработанных другими цивилизациями на огромном Евроазиатском пространстве. Первенство, безусловно, здесь принадлежит одному из самых древних, самых эффективных, самых протяженных и самых долговечных в истории человечества торговых путей – Шелковому пути. И совсем не случайно принято характеризовать его Великим. Выражаясь современным языком, по своей сути Шелковый путь представлял собой самый совершенный многофункциональный информационно-обменный канал связи между десятками цивилизаций на огромной территории земной суши в течение тысячелетий истории человечества. О его роли и значении в истории цивилизаций Востока и Запада отмечено в бесчисленном количестве научных трудов и художественных произведений, авторы которых жили и творили еще во времена колыбели человеческой цивилизации. И совсем не случайно в настоящее время Шелковый путь воссоздается. Уместно напомнить, что уже ведутся работы на различных участках двух главных транспортных маги-

стралей – Япония – Турция и Королевство Бутан (Южная Азия) — Болгария. В реализации этого грандиозного проекта будут участвовать 24 государства, трассы же пересекут 32 страны различного общественно-политического устройства и социально-экономического уровня, с различными культурно-эстетическими и духовно-нравственными традициями от Дальнего Востока до Центральной Европы. Протяженность возрождаемого Великого Шелкового пути, согласно проекту, составит более 140 тыс. км. Один из участков магистрали пересечет и Таджикистан – трасса Кульма – Каракорум, работы на котором ведутся полным ходом.

В XX в. традиционные контакты и взаимоотношения народов региона намного возросли, пошли по ранее неизведанным направлениям поступательного движения, приобрели новые формы и масштабы связей, еще более окрепли, качественно изменились, обогатились социально-культурными и этическими ценностями соответственно требованиям времени. Речь идет о Советском периоде истории ныне независимых суверенных государств Центрально-Азиатского региона. Не будем заострять внимание на противоречиях, достижениях и потерях, достоинствах и недостатках этого этапа исторического развития – он еще будет в центре внимания не одного поколения ученых и специалистов различных направлений науки, основой разработки и реализации поступательного движения государств и народов региона в контексте мировых процессов человеческой цивилизации.

Тем не менее, необходимо отметить отдельные положения, которые, на наш взгляд, имеют принципиальное значение в рамках обсуждаемой темы. Выражаясь кратко и емко, подчеркнем – народы региона за исторически короткое время перешагнули через целую эпоху цивилизационного развития, которая у других народов заняла несколько столетий. Качественные общественно-политические, социально-экономические, мировоззренческие, культурно-духовные и множество других перемен, произошедших во всех направлениях жизни народов Центральной Азии менее чем за 70 лет истории, многообразны, глубоки и разносторонни. Стоит выделить отдельные явления и обстоятельства, которые мы унаследовали у Советской эпохи. Так, были определены нынешние государственные очертания общественно-политического пространства стран региона, советские республики Центральной Азии в составе СССР официально приобрели государственно-территориальный статус, были определены и признаны мировым сообществом их названия по наименованиям титульных наций, наработали теоретический и практический опыт государственного строительства и управления. У народов региона сформировалось новое прогрессивное мировоззрение, преобразовался образ мышления, расширился кругозор, изменилась психология, отношение к окружающему миру, мотивация деятельности и поступков, произошли и другие коренные преобразования индивидуального и общественного сознания. По отношению к теме разговора уместно выделить то, что обогатились ценностные критерии и прогрессивные ориентиры развития, традиционные духовно-нравственные основы личности и общества, социально-культурные интересы и потребности, расширилось и углубилось этническое и национальное самосознание народов. Еще одно значимое обстоятельство: доступность свободного и беспрепятственного передвижения на огромном пространстве СССР, постоянные неформальные контакты и взаимодействие с различными народами, ставшие привычными и вполне естественными смешанные браки и множество других советских реальностей, сблизили десятки наций, сотни больших и малых народностей различного расового и этнического происхождения. Это время характеризуется динамичным и гармоничны взаимообменом, отбо-

ром приемлемых традициям и образу жизни каждой нации или народности культурных ценностей, обогащением многовековых самобытных народных традиций и обычаев, формированием общих для сотен миллионов людей этических норм, в большинстве своем восходящие к общечеловеческим, созданием новой многонациональной общности - советский народ. И в то же время этот период изобилует массой отрицательных примеров, возведенных на уровень принципов внешней и внутренней политики государства. Учеными, специалистами, политиками, обществоведами, писателями и другими деятелями отмечалась ошибочность и трагичность национальной политики. Это, в итоге стало одним из важных слагаемых пробуждения и развития этнического и национального самосознания народов. Тем не менее, можно с уверенностью сказать, что отношения народов региона в целом характеризовались скорее как родственные, а не просто дружественные. На основе именно советского наследия – положительного и отрицательного, образовались независимые суверенные национальные государства. Достигнутый народами региона прогресс, высокий интеллектуальный уровень и наработанный практический опыт, помноженные на непреходящие традиционные культурно-духовные ценности, позволяют сформировать современные, по общепринятым критериям и стандартам, суверенные демократические правовые государства.

За 19-летний период, народы государств Центральной Азии сделали еще один гигантский шаг на пути цивилизационного развития. Обретение независимости и суверенности, осуществляемого государственного строительства, общественно-политического и социально-экономического переустройства не подразумевает разобщенность, самоизоляцию народов региона.

В последние годы положение во всех сферах жизни и деятельности стран Центральной Азии улучшилось, расширяется пространство взаимоприемлемых и взаимовыгодных отношений, интересы государств все более отходят от проявлений политического, культурологического и прочего чванства. Но представляется, что темпы и качество осуществляемых перемен явно недостаточны для динамичного поступательного развития. Понятно, что необходимо как можно быстрее распутать затянувшиеся узлы, найти взвешенные, конструктивные, плодотворные и реализуемые походы и принципы, которые не вызывали бы никаких эмоциональных всплесков, без набивших оскомину больших и малых взаимных претензий и упреков. Это вполне возможно и реально, в том числе на базе адаптированных к современным возможностям и требованиям общих или идентичных культурно-духовных традиций и обычаев. Собственно говоря, подтверждение тому и данная встреча, сама тема, вынесенная на обсуждение – диалог цивилизаций на современном этапе.

Иначе говоря, сложившуюся на сегодняшний день в регионе ситуацию - не безоблачную, уместно рассматривать и оценивать не только в геополитическом и социально-экономическом аспектах, но и историко-культурном. Здесь у народов Центральной Азии гораздо больше общего и вечного, понятного и ценимого, направленного на созидание и прогресс. Представляется, что государствам региона, нациям и народам вполне реально и по силам сообща преобразовать ее в одну из основных слагаемых налаживания взаимоприемлемых, взаимовыгодных, рациональных, плодотворных и эффективных межгосударственных отношений на всех уровнях и по любым направлениям, выработать общие, одинаково действенные в каждом из государств региона, конструктивные механизмы совместных практических действий. Не исключено, что подход к обсуждению и принятию конкретных

решений по актуальным двусторонним и многосторонним проблемам региона с обозначенных позиций может способствовать упрощению взаимоотношений более открытому, т. е. искренне-добрососедскому общению на всех уровнях властных структур и социальных слоев общества, поможет найти отправные точки налаживания взаимопонимания и взаимодействия. Ведь многие присущие для народов Центральной Азии социально-культурные традиции и обычаи, не просто дошли до наших дней в своем исконно-тысячелетнем значении и восприятии, а остаются значимыми, действенными нормами и правилами по сей день, что представляется особенно важным. И не случайно ученые и специалисты, как проживающие в нашем регионе, так и далеко за его пределами, считают важным не просто возрождение и сохранение традиций и обычаев, явлений духовно-культурной жизни народов в их первозданном виде, но и дальнейшее их развитие, сообразно региональным и общемировым тенденциям.

Решение данной проблемы во многим зависит от того, насколько мы сумеем создавать новые формы межнациональных культурных контактов, по-новому развивать старые формы и способы сближения общих культурно-духовных традиций и обычаев. Ведь общеизвестно, что будущее, в процессе создания общего дома в мировом сообществе, просматриваемого в межгосударственной, международной интеграции, принадлежит именно процессу упрочения культурных контактов, их неформальному и незаорганизованному взаимодействию, что приведет, в том числе, и к подлинному историческому самопознанию отдельных этносов и целых народов, их сближению не на лозунговой основе, а на основе осознания и освоения великих образцов общих культурно-духовных, интеллектуальных ценностей общемирового значения. Как показывает современная реальность, парад суверенитетов политического масштаба нередко сопровождается проявлениями крайнего нигилизма, а иногда и вульгарного представления сущности государственного суверенитета применительно к суверенитету культурному. Можно, наверное, сказать, что сегодня мы пожинаем плоды именно этих порой искусственно раздуваемых тенденций в культурном строительстве не по лучшему из советского наследства образцу, что главным образом выражалось в лозунговом интернационализме. В современных условиях, в век бурных информационных контактов и, может быть, стократно возросших возможностей познать ближе друг друга, используя все имеющиеся средства информатики, необходимо поднять на более высокий организационный и интеллектуальный уровень саму форму и содержание межнациональных и межгосударственных контактов. Новая волна национального самосознания, новая общерегиональная культурная идея должна возродиться и стать плодородной основой дальнейшего прогресса государств, наций и народов стран Центральной Азии. Для этого, думается, нам надо сообща адаптировать как общие, так и самобытные народные традиции и обычаи к современным условиям, избавиться от тормозящих движение препятствий, упростить взаимодействие между государствами, исходя из реальных возможностей в каждой из стран в отдельности и региона в целом, формировать совершенные механизмы обогащения, а также выработки общественных способов взаимодействия и неформального культурного обмена. Добавим, что важным представляется и то обстоятельство, что общие культурно-духовные традиции располагают огромным потенциалом, то есть имеют будущность на протяжении еще достаточно продолжительного времени. Хотя бы потому, что они доступны, идентично воспринимаемы и одинаково почитаемы в народе от детей до стариков.

Прежде чем обратиться к конкретным предложениям упрочения межкультурных связей и формам неформального подхода к налаживанию взаимодействия культур, необходимо обратиться к особенностям современных общемировых тенденций и процессов, в русле которых только и могут быть налажены межкультурные, межнациональные и межгосударственные взаимоотношения в нашем регионе, а также определены результаты их взаимодействия. Речь главным образом идет о глобализации, тесная связь с которой характеризует специфику современной мировой культуры. Сразу же необходимо подчеркнуть, что этот процесс в научном и общественном сознании представляется достаточно противоречивым, сложным и многогранным явлением. Хотя бы потому, что глобализационные процессы проявляются прежде всего в стирании языковых и национальных границ, качественных изменениях в различных формах и направлениях культурно-духовной жизни индивида и общества в целом. А сложности в оценке и отношении к ней общественности прежде всего в развитых государствах, на мой взгляд, заключаются в том, что такое явление, как глобализация общества не имеет прямых аналогов в истории человечества, то есть не с чем сравнивать и не на чем строить прогнозы, просчитывать конечные результаты. Хотя доказано, что взаимодействие интегрирующих и дезинтегрирующих тенденций – универсальное свойство всякой цивилизации. Соответственно, периодическое возобладание одних тенденций над другими – явление более чем закономерное. Но, думается, для нас важен тот факт, что при таких сменах тенденций развития, меняется и роль национального государства, возникновение которого относится к эпохе формирования индустриальных обществ. А именно такие процессы происходят в государствах нашего региона, только взявших курс на государственное, общественно-политическое, социально-экономическое, а значит и культурно-духовное переустройство, тогда как так называемые развитые государства и общества Запада уже миновали этот этап цивилизационного развития.

История свидетельствует, что на этом этапе развития требуется необходимость создания сильного национального государства, которое определяет стратегию развития общества, унифицирует и стандартизирует культуру. В этот период наблюдаются такие социокультурные процессы, как распространение национального языка, введение обязательной воинской повинности, стандартизация образования в государственном масштабе. Повсеместно отмечается рост численности городского населения, занятого в промышленном производстве и ведущего одинаковый образ жизни, потребляющего одну и ту же культурную продукцию. Все это имеет большое значение для развития индустриального общества, отличительной особенностью которого является стремление к унификации всех сфер жизни.

Совместно пережитые исторические события в прошлом, сотрудничество и консолидация в настоящем и общие взгляды на будущее укрепляют единство национального государства. Интеграция общества в первую очередь происходит при посредничестве национальной культуры, прочности ее традиций и обычаев, уровня богатства, унаследованного от прошлых поколений, национального языка, введения государственной символики – герба, гимна, флага. Все эти объективные процессы приводят к формированию самосознания нации и отражаются в различных формах общественной жизни. Как показывает практика, в этот период усиливается межконфессиональная, межнациональная и этническая напряженность в обществе. Все это лишний раз свидетельствует необходимость выработки социально-культурных механизмов, обеспечивающих взаимопонимание народов на осно-

ве культурного сотрудничества и культурного взаимообогащения, взвешенного и конструктивного диалога сформировавшихся цивилизаций. Только в таких координатах может быть обеспечено безболезненное и динамичное развитие общества, государства в целом. А культура в широком смысле в этом процессе берет на себя и функции практического проведения политики мира в самом обществе, т. е. межобщественного, межгосударственного, межнационального и межэтнического мирного сосуществования. Таким образом, роль и значение налаживания межкультурного взаимодействия, совершенствование старых форм и выработка новых, прогрессивных являются крайне необходимыми средствами поступательного прогресса государств региона, вывода их на мировой уровень развития и равноправного участника дальнейшего общечеловеческого цивилизационного пути.

Одной из характерных черт современной эпохи является возрастание мобильных возможностей человека, массовое переселение мигрантов в Россию, что обусловлено социальными, политическими, экономическими факторами, разрушением традиционного уклада жизни различных народов.

Стремление к языковой, экономической, идеологической, политической и другой унификации культуры на основе некоей базовой модели приводит к возможности осуществления централизованного управления и руководства, но это чревато сведением всего многообразия культур к гомогенизации, однородности, что приводит к ух угасанию. Кроме того, платой за глобализацию является блокировка развития национальной культуры. К их числу правомерно отнести утрату критериев отбора информации по качеству-объективности и актуальности.

Взаимодействие культур приобретает глобальной мировой характер. Примеров такого взаимодействие множество. Мы постоянно сталкиваемся с ними в нашей повседневной жизни, чему способствует интенсивный рост социальных коммуникаций, развитие новейших транспортных средств, новые информационные технологии, которые обусловливают движение к мультикультурному обществу.

Э.В. Фомин

ЧУВАШСКОЕ КНИГОИЗДАНИЕ СТАРОПИСЬМЕННОГО ПЕРИОДА: ХАРАКТЕРИСТИКА КНИЖНОГО ПОТОКА

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Чувашская книга в конце XIX – начале XX вв.», проект № 11-14-21002а/В

Период старочувашской книги укладывается в хронологические рамки с XVIII в. по 1871 г. Нижняя граница, отмеченная целым столетием, условна. Ее можно уточнить 1769 г. – временем издания первой книги чувашской тематики.

Период представлен образцами всех пластов: собственно чувашским, русским и иностранным. Более того, к этому временем относится по крайней мере одна рукописная книга – «Описание города Чебоксара под литерою "А"» .

Старочувашская книга не обусловлена собственными традициями предыдущих эпох и интерферентна по сути, иначе говоря, ее становление происходило под значительным влиянием книжной культуры других народов.

Коллекция старочувашской книги представлена интереснейшими изданиями, обращенными к глубинным основам чувашского бытия (книги А. Фукс, В.А. Сбоева, С.М. Михайлова). Все издания этого периода квалифицируются в качестве редких и ценных, имеют статус книжных памятников регионального уровня.

В отношении старочувашского периода сложно говорить о книжном потоке как таковом. Общее количество книг за его более чем столетний срок (1769–1871), – 53 названия с предельным интервалом между изданиями до 31 года.

Старочувашская книга существовала изолированно от чувашей. Значительная часть ее адресована русскому читателю, а книги на чувашском языке несостоятельны – они слово в слово дублируют русские оригиналы. Поверьте, замечает чувашевед Н.И. Золотницкий (1829–1880), что именно от несоблюдения порядка в расстановке слов, согласно требованию чуваш¬ского синтаксиса, т. е. от подстрочного перевода с русского, для чуваш совершенно непонятны поучения, говоримые в церквах по-чувашски, и переводы таких книг, как «Кон свя¬той борнызин, али хорав идю сине: епле ман святой бор¬нас?» Даже заглавие это до сих пор еще ни один чувашин не мог перевести мне по-русски или объяснить перифразом по-чувашски .

Система обучения нерусских народов России вплоть до 1870-х гг. не имела особого успеха: «в тогдашнее время чуваши грамотность считали за великую науку, совершенно недоступную их детям, так как тогда между чувашами грамотных почти никого не было, а если были кое-какие, то волостные писари и родственники

отдавали их в солдаты для искоренения грамотности между чувашами .

Поскольку чувашские книги появлялись от случая к случаю и не существовало ответственного коллекционирующего центра, заинтересованный читатель мог и не знать о существовании таких книг. Показательно признание просветителя И.Я. Яковлева (1848–1930): «Пребывание мое у Косинских имело для меня большое значение в смысле укрепления во мне мысли о необходимости для чувашей письменности. Я любопытствовал, есть ли книги на польском языке. Мне был известен только русский язык. Я видел до того книги только на русском и татарском языках. А тут вдруг узнал, что у поляков, как и у других образованных народов, существуют книги на своем родном языке. Почему же, думалось мне, нет таких книг на чувашском языке у чувашей? Мне было досадно и обидно» . Описанный эпизод датируется 1864 г.

Книжный поток так или иначе становится последовательным с 1851 г., но имеет пропуски в 1854–1855, 1859–1864 гг., когда не было издано ни одной чувашской книги.

Первый всплеск в старочувашском книжном деле отмечается уже в 1852 г. Тогда было выпущено шесть книг. На фоне редкого книгоиздания – в среднем одно название в каждые пять лет – событие невероятное, но ставшее реальным благодаря трудам чувашского писателя С.М. Михайлова (1821–1861). Его публицистические материалы перепечатывались из «Казанских губернских ведомостей» в виде четырех отдельных книг без титульного листа и обложки с указанием имени автора в конце текста . Данные книги стали своего рода предисловием двух фундаментальных трудов писателя «Чувашские разговоры и сказки» и «Чувашские свадьбы», состоявшихся в 1853 г.

Беспрерывный книжный поток складывается с 1865 г. и продолжается по настоящее время. Параллельно наблюдается тенденция к увеличению количества названий, и на исходе периода старочувашской книги в 1871 г. уже было выпущено семь книг. Эти книги полностью связаны с именем выдающегося чувашеведа Н.И. Золотницкого. Среди них революционное, с точки зрения нормализации чувашского языка, издание «Заметки для ознакомления с чувашским наречием» и наработки первого в тюркологии этимологического словаря «Корневой чувашско-русский словарь, сравненный с языками и наречиями разных народов тюркского, финского и других племен» (1875). Наработки незначительны в объемах (6–16 с.) и имеют общее название «Отрывки из чувашско-русского словаря», но в каждом случае уточняются конкретным микробиблионимом, как, например, «Крещеные из татар чуваши» , «Происхождение названий городов Буинска и Цивильска и некоторых селений» и т. п. Незначительные страничные объемы книг можно не принимать во внимание. Эти книги ценны уже самим своим существованием.

Другие книги, напрямую неотмеченные авторством ученого, тем не менее обусловлены его же участием. Издание «Тора кйлькйлэмэлли сумахсэм» составлено Н.И. Золотницким, а книга «Тора корны праздник синьчэнь сумах» написано его учеником и последователем В. Васильевым.

В 1867 г. в Казани появляется первая организация, системно подошедшая к чувашскому книгоизданию, – Братство святителя Гурия. Братство среди прочих ставило целью «содействие утверждению в вере православной крещеных инородцев, воспитание детей их в духе православия <...> чрез заведение инородческих школ и распространение книг на их народных языках» и последовательно издавало литературу христианского содержания. Только за первую четверть века существо-

вания братства (1867–1892) на чувашском языке было издано 42 названия 73 изданиями, для ср.: время на татарском языке выпущено 51 название 83 изданиями, на черемисском – 41 название 47 изданиями .

Стык периодов старо- и новочувашской книги – уникальное время в чувашской истории. Благодаря издательской деятельности Братства святителя Гурия два периода накладываются один на другой, и тем самым обеспечивается диалог чувашской книжной культуры на всем протяжении ее функционирования.